

**XX ВЕК И РОССИЯ:
общество, реформы, революции**

УДК 94(47)083.5

ББК 63.3(2)5+
63.3(2)6

XX век и Россия: общество, реформы, революции : электронный сборник. – Самара, 2023. – Вып. 11. – Режим доступа: <http://sbornik.lib.smr.ru/>

Редакторы-составители:

к. и. н. Я.М. Цыганова, к. и. н. В.Ю. Морозов

В сборнике опубликованы материалы, отражающие проблемы развития российского общества в контексте событий XX столетия.

Сборник предназначен для исследователей, преподавателей, студентов и всех, кто интересуется историей России.

знак информационной
продукции

12+

ISSN 2618-995X

© Авторы публикаций, 2023

© Самарская областная универсальная научная библиотека, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Статьи

- Макимова И.В. (Волгоград)** – «Приподнятый край завесы»: освещение проблемы проституции в саратовской прессе начала 1910-х гг. 6
- В статье осуществлена попытка раскрытия феномена проституции на фоне повседневной действительности губернского города Саратова начала 1910-х гг. по материалам двух крупных поволжских газет – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок». Автором обоснована необходимость более широкого вовлечения материалов периодической печати для обеспечения полноты и комплексности региональных исследований по вопросам, затрагивающим проблему проституции.*
- Кочетков И.И. (Нижний Новгород)** – Методологические аспекты исследования революции 1917 года в отечественной историографии 18
- В статье анализируются подходы к изучению Революции 1917 г. в отечественных исследованиях. Дается критический обзор наиболее значимых концепций: марксистской, цивилизационной, модернизационной и институциональной. Делается вывод о необходимости синтеза различных подходов для более глубокого и всестороннего изучения революционных событий в России в 1917 г.*
- Горшенин А.В. (Самара)** – Большевистское подполье Самары в период власти Комуча в 1918 г. 24
- Привлекая неопубликованные документы Государственного архива Российской Федерации, Самарского областного архива социально-политической истории, Центрального государственного архива Самарской области, а также опубликованных источников, в представленной статье автор анализирует деятельность подпольного большевистского комитета, действовавшего в Самаре в период установления в ней власти членов Комуча в июне–октябре 1918 г. Предпринимается попытка установить основные мероприятия в деятельности подпольщиков, установить участников и определить успешность их работы.*
- Шанина О.Н. (Ярославль)** – Международный вопрос в контексте внутренней политики большевиков в 1918–1920-х гг. (на примере Ярославской губернии) 40
- В статье проводится анализ малоизученных документов из фондов Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области. На основе документов показывается, как международный вопрос влиял на внутреннюю политику большевиков в 1918–1920-е гг. Также на примере Ярославской губернии раскрывается, как международная ситуация сказывалась на повседневной жизни советских граждан.*
- Митронин Д.А. (Пенза)** – Религия в повседневной жизни советской деревни в годы Великой Отечественной войны (на примере Пензенской области) 50
- В статье рассматриваются различные стороны религиозной жизни населения пензенской деревни в годы Великой Отечественной войны. В частности, конкретизируется место и роль религии в повседневной жизни сельского обывателя тылового региона в условиях военного времени.*

Сообщения и заметки

- Яковлева С.И.** (Сыктывкар) – Партия меньшевиков в Российской Революции 1917 года: дискуссионные проблемы 59
В статье рассматриваются дискуссионные проблемы истории меньшевизма в условиях Российской революции 1917 г.
- Землянский В.Л.** (Санкт-Петербург) – Приамурский Земский край: последний месяц существования государства М.К. Дитерихса 64
В статье рассматриваются основные направления внутренней политики Приамурского Земского края в октябре 1922 г. Изучаются действия верховной власти по стабилизации положения в Приморской области. Главными задачами властей стали: улучшение финансово-экономического положения и проведение мобилизации. М.К. Дитерихс отказался от применения насильственных средств для выполнения этих задач. Не решив указанные проблемы, Приамурский Земский край в конечном счете проиграл Дальневосточной республике.
- Морозов В.Ю.** (Самара) – Движение ССО Куйбышевской области (на базе фалеронимов студенческих отрядов КГУ, КГМИ, КуйСИ, ТПИ 1960-х – 1991 г.) 70
В статье дается анализ всех известных на данный момент памятников фалеристики студенческих строительных отрядов четырех вузов Куйбышевской области.

Личность в истории

- Клюс И.А.** (Екатеринбург) – Судьба саратовского эсера, члена Учредительного собрания Н.Ф. Березова (по материалам Государственного архива административных органов Свердловской области) 79
На основе анализа ранее не исследованных документов автор проливает свет на неизвестные факты из жизни члена партии социалистов-революционеров Николая Федоровича Березова.

Первые шаги в науке

- Аншаков Е.А.** (Самара) – Возникновение организации «Союз советских художников» на Средней Волге в 1935–1941 гг. 89
В статье рассматриваются обстоятельства создания организации «Союз Советских художников» на примере филиалов в Среднем Поволжье и их деятельность в предвоенные годы.
- Толстик Т.В.** (Ульяновск) – Агитация и пропаганда в патриотическом и идеологическом воспитании рабочей молодежи в послевоенное время (на примере Ульяновской области) 95
Статья посвящена патриотическому и идеологическому воспитанию населения, в том числе молодежи. В тяжелые послевоенные годы, когда была необходима усиленная мобилизация населения, комсомольскими организациями был выработан целый ряд разнообразных форм и методов воспитательной работы. В статье детально реконструировано развитие форм агитационно-пропагандистской деятельности областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ, а также первичных комсомольских организаций.

Свидетельства и документы

Кратчайший транзитный путь Обь-Кама. (Докладная записка А.А. Дунина-Горкавича 1902 г.) Подготовка публикации – <i>Юзева О.А. (Тобольск)</i>	101
Постановления и предписания Тобольского губернатора накануне Февральской революции Подготовка публикации – <i>Юзева О.А. (Тобольск)</i>	109
Герой Советского Союза Арсений Степанов: новые документы Подготовка публикации – <i>Былинкин К.В. (Тверь)</i>	117
«Ваш И.М. Машбиц-Веров». (Письма И.М. Машбиц-Верова к В.П. Скобелеву) Подготовка публикации – <i>Перепелкин М.А. (Самара)</i>	122
В.Г. Румянцев (1905–1975) – участник Великой Отечественной войны, ветеран труда, автор летописи Ярославского моторного завода Подготовка публикации – <i>Кузнецова О.В. (Ярославль)</i>	144

Редкое издание

И.Т. Автухов. Детский дом Подготовка публикации – <i>Кремнева Л.А. (Самара)</i>	158
--	-----

Книжная полка

Из поступлений в Самарскую областную универсальную научную библиотеку	197
---	-----

Максимова Ирина Васильевна

кандидат исторических наук

Волгоградский государственный медицинский университет

**«ПРИПОДНЯТЫЙ КРАЙ ЗАВЕСЫ»: ОСВЕЩЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОСТИТУЦИИ
В САРАТОВСКОЙ ПРЕССЕ НАЧАЛА 1910-х гг.**

В русле постепенно набирающей популярность женской и гендерной истории на современном этапе растет число исследований, посвященных анализу различных проявлений женского девиантного поведения в позднеимперской России. Обзор существующей научной литературы свидетельствует, что среди проблем женских девиаций наиболее изученной является проблема проституции. Под данным феноменом при всей многозначности понятия обычно понимают «...вступление за плату в случайные, внебрачные сексуальные отношения, не основанные на личной симпатии, влечении»¹. Особое внимание обществоведов к проституции, характерное для рубежа XIX–XX вв., частично объясняется повышенным интересом обывателей к проблемам пола и секса², что, безусловно, нашло отражение в дошедшем до нас корпусе источников. Большинство современных авторов объединяет восприятие проституции как специфического явления повседневной жизни и досуговой практики в пространстве крупных городов Российской империи, вызывавшего неоднозначную оценку среди современников³.

¹ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление / отв. ред. Я.И. Гилинский. СПб., 2000. С. 59.

² См.: Там же.

³ См., напр.: *Быкова А.Г.* Проституция в истории больших городов Западной Сибири 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1999; *Зоткина Н.А.* Феномен девиантного поведения в повседневной жизни российского общества на рубеже XIX–XX вв.: преступность, пьянство, проституция (на материалах Пензенской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 185–232; *Паликова Т.В.* «Торговля позором», или «заведения наслаждения»: дома терпимости в социально-сервисной сфере городов Забайкалья в начале XX в. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 2. С. 38–52; *Кискидосова Т.А.* «Жрицы любви» в городах Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2013. Т. 12. № 8. С. 99–105; *Малышева С.Ю.* «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань, 2014; *Болтаевский А.А.* «Милые, но погибшие создания»: социальные девиации в Москве в конце XIX – начале XX в. // Социодинамика. 2015. № 12. С. 129–141. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=17295 (дата обращения: 30.03.2023); *Татарникова А.И.* «Продажная любовь» как явление повседневной жизни городов Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 11-1(73). С. 158–162; *Кончаковская Н.Б.* Проституция в городской повседневности Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2020. № 2(49). С. 67–79; *Ахметов А.А.* Феномен проституции в повседневной жизни

Важно подчеркнуть, что подавляющая часть исследователей исходит из того, что общий рост и эволюция различных форм девиантности, включая проституцию, стали сопутствующим фактором и оборотной стороной модернизационных процессов. По точному замечанию С.Г. Куликовой, движение России по пути модернизации и формирования гражданского общества ломало привычные нравственные устои, постепенно создавая новую систему ценностей; успехи ускоренного индустриального развития одновременно вели к глубокому нравственному кризису общества, одним из пагубных проявлений которого и стало распространение проституции⁴.

С учетом территориальных рамок исследования следует выделить работы А.А. Ахметова, в которых преимущественно на основе материалов дореволюционных фондов Государственного архива Саратовской области⁵ исследуется феномен проституции в повседневной жизни Саратова на рубеже XIX–XX вв. Статьи автора отличает глубина проработки вопроса и в целом высокий научный уровень⁶.

Вместе с тем информативные возможности местных газет в качестве перспективного источника для изучения проблемы проституции в региональной историографии по-прежнему не раскрыты. Настоящая статья призвана частично восполнить данный пробел, направлена на изучение феномена проституции и его места в повседневной действительности губернского города Саратова начала 1910-х гг. по материалам газетной периодики. Основную источниковую базу работы составляют материалы двух крупных региональных изданий – «Саратовский вестник» и «Саратовский листок», большая часть из которых впервые вводится в научный оборот. Преобладающая часть номеров данных газет за 1910–1913 гг. размещены в открытом доступе на платформе Зональной научной библиотеки имени В.А. Артисевич, что значительно повышает эффективность их использования⁷.

Давая краткую характеристику источниковой базы, необходимо признать, что газеты как разновидность периодической печати в сопоставлении, например, с женскими

Саратова на рубеже XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 4. С. 548–553; *Синова И.В.* Жизнь по «желтому» билету. СПб., 2021; и др.

⁴ *Куликова С.Г.* Женская преступность как социальный фактор российской модернизации (вторая половина XIX – начало XX веков): монография. Гагарин, 2011. С. 39.

⁵ К числу привлекаемых А.А. Ахметовым фондов относятся: Ф. 4 (Саратовская городская управа), Ф. 59 (Саратовское городское полицейское управление Министерства внутренних дел), Ф. 60 (Саратовский полицмейстер), Ф. 407 (Саратовская губернская ученая архивная комиссия), Ф. 66 (Частные приставы города Саратова Саратовского городского полицейского управления).

⁶ См.: *Ахметов А.А.* Феномен проституции в повседневной жизни Саратова на рубеже XIX–XX веков; *Его же.* Отношение жителей Саратова к проституции как форме девиантного поведения на рубеже XIX–XX веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 91–96.

⁷ См. подробнее общую характеристику используемых источников, включая анализ специфики работы с материалами прессы: *Максимова И.В.* Городская преступность и отношение к ней провинциального общества накануне Первой мировой войны (по материалам саратовской прессы). Часть 1 // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. Вып. 9, ч. 1. С. 73–74. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/9_1/sb09_01_04.pdf (дата обращения: 30.03.2023).

журналами⁸ в плане частоты публикаций и степени освещения проблемы проституции априори будут им уступать. Однако, служа своеобразным барометром настроений, чаяний и проблем городского населения, местные издания, пускай и опосредованно, содержат в себе разноплановую информацию по теме. Главная задача исследователя заключается в ее вычлениении из огромного массива просмотренных газетных сообщений. Наибольшей информативностью отличается постоянная рубрика «Хроника»⁹, стабильно завершающаяся сообщениями об имевших место происшествиях: кражах, самоубийствах и покушениях на них, драках, случаях вовлечения в занятие проституцией и пр. Часть свидетельств и оценок современников, проливающих свет на проблему проституции, также можно встретить в иных, чаще всего эпизодических рубриках и специальных заметках на злобу дня.

О вовлечении в занятие и занятии проституцией

Являясь крупным транспортным, торговым и промышленным центром юго-востока европейской части России, а также в силу губернского статуса Саратов, как магнит, притягивал пришлое население, в том числе и женское, приезжающее в поисках заработков и лучшей доли¹⁰. По официальным данным за 1910 г., соотношение полов в городе с более чем 200-тысячным населением составляло для возрастной категории старше 15 лет 46,9% мужчин и 53,1% женщин¹¹. Установить точное количество женщин, вовлеченных в занятие проституцией, не представляется возможным. Это во многом связано с тем, что в Саратове, как и в других крупных российских городах, существовало четкое деление проституции на явную, официальную, терпимую, состоявшую под регламентированным надзором, т. е. поднадзорную «билетную (бордельную)», и тайную, неофициальную, преследуемую, «бланковую (свободную)»¹². При этом особую остроту проблеме проституции придавала ее неразрывная связь с ростом венерических заболеваний. Так, по данным Врачебно-полицейского комитета, в течение 1911 г. в Саратове было осмотрено 424 проститутки в домах терпимости и одиночек, из них найдено больных сифилисом 43 и венерическими болезнями 43¹³.

Главным источником пополнения рядов проститутки в городе выступало крестьянское сословие, что соответствует общероссийской тенденции¹⁴. Среди причин попадания женщин в публичные дома уже современники выделяли: материальные затруднения, дефлорацию,

⁸ См., напр.: *Громова А.И.* Освещение проблемы проституции в отечественных женских журналах начала XX века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 4. № 3. С. 70–81.

⁹ В номерах газеты «Саратовский листок», в отличие от конкурирующего издания «Саратовский вестник», зачастую использовалась, вероятнее всего, для удобства читателей, отдельная рубрика «Происшествия по городу» или просто «Происшествия», шедшая сразу за основной рубрикой «Хроника».

¹⁰ См.: *Максимова И.В.* Указ. соч. С. 75.

¹¹ См.: *Кокшайский И.Н.* Предварительные данные переписи населения г. Саратова и его пригородов, произведенной в 1916 году. Саратов, 1916. С. 14.

¹² См. об этом: *Ахметов А.А.* Феномен проституции в повседневной жизни Саратова на рубеже XIX–XX веков. С. 549, 552.

¹³ Статистический обзор Саратовской губернии за 1911 год. Саратов, 1912. С. 26.

¹⁴ См.: *Ахметов А.А.* Указ. соч. С. 551.

леность, обман¹⁵. Именно последний, обманный путь вовлечения в занятие проституцией получил наибольшее освещение в местной прессе. Время от времени на страницах периодики появлялась информация о торговцах «живым товаром», деятельность которых вызывала крайне негативную общественную оценку. Например, в показательной заметке «Скупщики живого товара», ставшей своеобразным предупреждением для потенциальных жертв, констатировалось: «Каждый год с наступлением навигации по всем крупным приволжским городам разъезжают мужчины и женщины, которые вербуют молодых, неопытных девушек, в возрасте от 17 до 20 лет, для домов терпимости на Кавказе, в Персию и др. места». Алгоритм действий их был довольно прост. Как правило, скупщики «живого товара», прибыв в город, давали объявления в местные газеты о наличии хорошо оплачиваемых вакансий бонн¹⁶, кухарок, горничных и др. прислуги. Поскольку желающих получить хорошее место находилось достаточно много, неопытные девушки попадали «...в лапы пауков, ... вырваться из которых им стоит больших трудов и усилий»¹⁷.

Далее автор подкреплял свои мысли недавним примером деятельности двух молодых женщин, прибывших в конце мая 1910 г. в Саратов. Остановившись на постоялом дворе «Карбулакское подворье» на ул. Цыганской (ныне ул. Кутякова), прилично одетые дамы каждый вечер выходили на ул. Немецкую¹⁸, в сад «Липки» и другие места гуляний и о чем-то шептались с молодыми девушками. Поведение неизвестных женщин вызвало подозрение со стороны местной полиции, поэтому за ними приставом 1-го полицейского участка Ермолиным было установлено наблюдение. В ходе внезапной облавы в «Карбулакском подворье» злоумышленниц задержали, с ними в номере находился подобранный и еще не отправленный «живой товар» в количестве шести девушек. При дознании выяснилось, что в роли работодательниц выступали казачка Полтавской губернии Е.И. Дегтяренкова и ее подруга – крестьянка Симбирской губернии М.Н. Повыдчикова. После долгого заперательства задержанные сознались в том, что они специально разъезжали по приволжским городам и вербовали молодых девушек для домов терпимости в г. Астрахани, где у них имелись особые секретные квартиры, так называемые «одиночки»¹⁹. Чем же прельщались потенциальные жертвы? Девушкам сулили «золотые горы» и, конечно, прямо не говорили, что их ждет по прибытии в Астрахань. Одним назначали жалованье 20–30 руб. в месяц, другим обещали половину дохода от «гостей», которые якобы приезжали только для того, чтобы «повеселиться», как в ресторане; некоторым даже обещали сшить дорогие «шансонетные» костюмы²⁰. По итогам дознания было установлено, что «поставщицы» сманивали преимущественно молодых служанок. Знакомство заводили через

¹⁵ См.: Паликова Т.В. Указ. соч. С. 43.

¹⁶ Бонна – наименование воспитательницы маленьких детей в семье, с положением выше няньки и ниже гувернантки, в дореволюционной России.

¹⁷ Саратовский вестник. 1910. 29 мая. С. 4.

¹⁸ Ул. Немецкая (ныне проспект Столыпина) – одна из центральных улиц Саратова; распространенные неофициальные названия – «Невский проспект», «Саратовский Арбат».

¹⁹ Саратовский вестник. 1910. 29 мая. С. 4.

²⁰ Саратовский листок. 1910. 29 мая. С. 3.

«комиссионерок»²¹, а некоторых сами останавливали на улице и расспрашивали про жите-
бытие. Так, одну девушку, которой еще не было 17 лет, им удалось сманить от матери,
проживающей на Горах²².

Примечательно, что «торговцы живым товаром» промышляли не только в Саратове, но
и в уездных центрах губернии. Например, в рубрике «Уездные вести» в одноименной
заметке из Хвалынска речь шла о вовлечении в занятие проституцией двух девушек – Марии
Петяевой, 19 лет, и Анастасии Кузмичевой, 17 лет. Поскольку описываемый случай являлся
достаточно типичным для тех лет и вполне мог произойти в «столице Поволжья»,
остановимся на нем подробнее. Осенью 1912 г. с последним парходом крестьянки из
деревни Большая Несветаевка Саратовского уезда прибыли на заработки в относительно
небольшой поволжский город Хвалынск. Случайное знакомство с казачкой Анной
Деруженковой, пригласившей к себе на квартиру и обещавшей обучить портняжному
мастерству, сыграло роковую роль в их судьбе. Под давлением Деруженковой и ее
сожителя, Петра Марканова, незащитные девушки были вынуждены согласиться принимать
«гостей». В дом свиданий ходили хвалынские купцы, торговцы и чиновники. Одна из
девушек, устав терпеть унижения, сообщила об этом полиции. В начале февраля 1913 г.
притон был «накрыт», девушек этапным порядком выслали на родину, а Деруженкову и
Марканова привлекли к законной ответственности²³.

Согласно «Правилам для проституток, содержательниц домов терпимости и
поднадзорных притонов разврата», утвержденным Министерством внутренних дел
Российской империи 8 октября 1903 г., в разряд проституток могли зачисляться женщины не
моложе 18 лет, а минимальный возраст для проституток в домах терпимости составил
21 год²⁴. Соответственно все девушки, не достигшие установленного возраста, могли
заниматься только нелегальной проституцией. Порожденные этим обстоятельством
сложности получили освещение в эпизодической рубрике «По камерам мировых судей» в
заметке некоего Энэля «Подлог для “ямы”». Перед судьей третьего участка предстала
молодая девушка Марья Куницына, крестьянка Аткарского уезда Саратовской губернии. Из
воспроизведенного разговора судьи с обвиняемой, а также прочитанного полицейского
дознания вырисовываются следующие обстоятельства дела. Около четырех лет Куницына
занималась проституцией – первые два года в Астрахани, потом – в Саратове. Будучи
неграмотной и при отсутствии метрики, девушка затруднилась назвать судье свой точный
возраст: «Да не знаю точно. 21-ый что ли...». Однако дознанием было установлено, что
возраст обвиняемой – 18 лет. Прожив более года в «заведении» Черновой, она была
удалена оттуда по требованию врачебно-полицейского комитета как не достигшая 21 года.
Выброшенная из «заведения», Куницына очутилась на улице, без гроша в кармане, не

²¹ Комиссионеры, или «факторы» (посредники) – одни из ключевых социальных фигур в организации профес-
сиональной проституции в Российской империи; путешествовали из города в город в поисках девушек и
женщин для вербовки в дома терпимости и другие притоны разврата. См.: Девиантность и социальный
контроль в России (XIX–XX вв.). С. 329.

²² Саратовский листок. 1910. 30 мая. С. 4.

²³ Там же. 1913. 7 февраля. С. 4.

²⁴ См.: Малышева С.Ю. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в
Казани во второй половине XIX – начале XX века. С. 50.

приспособленная ни к какому труду. Скитаясь по зловонным трущобам Саратова, опускаясь все ниже и ниже на «дно» жизни, девушка, желая вернуться в дом терпимости, ставший в ее воображении «...прекрасным убежищем, идеалом земного существования», нашла человека, переделавшего ей дату рождения в паспорте. Благодаря этому шагу, Марья вновь была принята в дом терпимости, но довольно быстро подлог вскрылся. По итогам рассмотрения дела судья признал Куницыну виновной в подделке паспорта и приговорил ее к двухмесячному тюремному заключению²⁵. Думается, дальнейшая участь проститутки, на преступление которую подтолкнула сама жизнь, весьма незавидна.

Обреченностью проникнута судьба еще одной юной проститутки Е. Кондратьевой, в торговлю телом которую вовлекла родная мать с помощью некоей тетеньки «Мышиная тропа» по причине материальной нужды. В заметке «Крестины справила» эпизодической рубрики «Маленькая хроника» обыгрывается случай, произошедший на второй день Пасхи в базарной полицейской (на Верхнем базаре) конторе. Именно туда полицейский солдат привел девочку, на вид лет 14-ти, и передал околоточному надзирателю со словами: «Еленка опять заявила в трактирах». Из приведенного разговора чиновника городской полиции с девочкой следует, что последняя стала их посещать «с тех самых пор, как мы с мамой крестины справили». Ровно десять месяцев назад, когда девочке было 14 лет, мать, брошенная полюбовником, родила ребенка. Посокрушавшись, что не на что справиться крестины новорожденному, женщина сговорила с тетенькой «Мышиная тропа» и отправила с ней девочку с наказом слушаться и принести деньги. Вечером «гостья» отвела Елену в гостиницу к «барину», а на утро для матери передала 75 руб., на которые потом и были справлены крестины. На крестинах девочку напоили и отправили в трактир, утром она проснулась в квартире какого-то старика, заплатившего за оказанную услугу. «Так вот с крестин то я и пошла по гостиницам», – в заключении добавляла рассказчица²⁶.

Изложенный случай – наглядный пример занятия подпольной проституцией. При этом тайными публичными домами в Саратове могли выступать многочисленные кабаки, гостиницы, бани и другие подобные заведения, которые, помимо своего прямого назначения, параллельно предоставляли сексуальные услуги²⁷. Местные властные структуры пытались бороться с такой деятельностью. К примеру, содержатель трактира «Трансвааль», располагавшегося на углу Никольской и Цыганской улиц, в начале июня 1911 г. был привлечен Л.В. Иноземцевым к ответственности за допущение в трактир проституток и за торговлю водкой во время прекращения работы казенных винных лавок, а также в отпуске водки малолетним²⁸. Спустя несколько месяцев сообщалось о закрытии по распоряжению полицмейстера «Новомосковских номеров», содержащихся Лапшиной, за допущение в них проституции²⁹.

Обитательницы и посетители заведений разврата нередко становились фигурантами криминальных сводок, ведь здесь регулярно происходили драки, скандалы в любое время

²⁵ Саратовский вестник. 1913. 16 февраля. С. 3.

²⁶ Там же. 18 апреля. С. 5.

²⁷ См.: Ахметов А.А. Феномен проституции в повседневной жизни Саратова на рубеже XIX–XX веков. С. 549.

²⁸ Саратовский листок. 1911. 5 июня. С. 4.

²⁹ Там же. 17 ноября. С. 4.

суток, отсюда доносились ругань и «скабрзные песни»³⁰. Главным местом действий газетных сообщений выступали дома терпимости по ул. Петинской³¹, именно на эту улицу к 1909 г. была переведена основная часть саратовских борделей. Так, в «Саратовском листке» сообщалось о крупной потасовке, разыгравшейся между проститутками дома терпимости Черновой 13 марта 1911 г. и закончившейся смертью одной из девиц в результате побоев³². В том же издании в заметке «За жестокое обращение» констатировался факт закрытия Врачебно-полицейским комитетом в январе 1913 г. дома терпимости Струлевой за жестокое обращение с проститутками; последние жаловались на содержательницу управляющему губернией, поскольку «...она бьет их и обирает»³³. О неуравновешенном характере Струлевой также свидетельствует тот факт, что незадолго до описываемых событий, 4 июля 1912 г., с целью лишиться себя жизни она приняла небольшую дозу раствора сулемы; в качестве причины самоотравления указывалась ссора и драка с мужем³⁴.

Следует отметить, что случай Струлевой был не единичным, хотя попытки суицида, как правило, предпринимали проститутки, а не содержательницы борделей. Например, в заметке «Надоело жить» отложилась информация о происшествии в доме терпимости Ступиной, в котором 22-летняя П.К. Январева утром 28 декабря 1910 г. выпила флакон уксусной эссенции, после чего в бессознательном состоянии была доставлена в городскую больницу³⁵. Схожий случай, произошедший в доме терпимости Смириной (по другому источнику – Смирновой), зафиксирован в заметках «В поисках смерти» и «Самоотравление». 26 августа 1913 г. в 3 часа ночи проститутка Евдокия Учевашкина, 23 лет, будучи в нетрезвом виде, выпила около полубутылки раствора сулемы³⁶; причиной самоотравления указана «тяжелая жизнь»³⁷. Чуть раньше аналогичный способ самоотравления избрала 22-летняя проститутка Капустина, оставив предсмертную записку со словами: «Умираю от горькой, несчастной жизни»³⁸. В двух других показательных заметках «Драма» и «Самоотравление проститутки» рассказывалось о неудачной попытке покончить с собою путем принятия уксусной эссенции 28-летней М. Булгаковой из дома терпимости Макаровой. Причиной самоубийства послужило известие о том, что полюбившейся ей клиент, пообещавший жениться и избавить от жизни в борделе, оказался женат³⁹.

Посещение домов терпимости для мужчин представляло собою довольно рискованное дело, поскольку было сопряжено с потенциальной угрозой заражения венерическими заболеваниями, возможностью получения увечий в ходе завязавшихся драк, а также риском потери имущества. К примеру, в заметках «Побаловался» и «Кража в доме терпимости» речь

³⁰ См.: *Ахметов А.А.* Отношение жителей Саратова к проституции как форме девиантного поведения на рубеже XIX–XX веков. С. 94.

³¹ Ул. Петинская (ныне ул. Рабочая) получила свое название по фамилии жандармского офицера Петина, имевшего на ней дом, поэтому в местных газетах чаще встречается ее сокращенное наименование – Петина ул.

³² Саратовский листок. 1911. 14 марта. С. 2.

³³ Там же. 1913. 15 января. С. 4.

³⁴ Там же. 1912. 6 июля. С. 3.

³⁵ Саратовский вестник. 1910. 29 декабря. С. 5.

³⁶ Там же. 1913. 27 августа. С. 4.

³⁷ Саратовский листок. 1913. 27 августа. С. 4.

³⁸ Там же. 1912. 13 марта. С. 3.

³⁹ Саратовский вестник. 1913. 29 октября. С. 4; Саратовский листок. 1913. 29 октября. С. 4.

шла о содержателе трактира на ул. Бол.-Казачьей Сергее Ионове, который в ночь на 28 августа 1913 г. зашел «побаловаться» в дом терпимости на ул. Петиной, а утром заявил полиции о похищении из кармана брюк 73 руб.⁴⁰. Подозрение в краже было высказано на проститутку Евдокию Симакову и дворника Ивана Владимирову, однако в дальнейшем расследование установило возможную непричастность обвиненных лиц⁴¹.

Об отношении местной интеллигенции к проституции

Городская общественность в условиях развития потребительского рынка и урбанизации относилась к представительницам древнейшей профессии неоднозначно: одна часть общества спокойно сосуществовала с данной формой социальной девиантности, недовольство же других возрастало по мере того, как проституция вторгалась в их личное пространство⁴². По газетным заметкам мы в первую очередь можем проследить отношение журналистов как представителей художественной интеллигенции к проституции, отличавшееся в массе своей жалостью и состраданием. Подобное гуманное отношение получило наглядное отражение в статье К. Г.⁴³ «Заметки. Приподнятый край завесы». Автор с прискорбием констатировал: «Л. Андреев в рассказе “Тьма” и А. Куприн в своей известной “Яме” смелой рукой и широкой кистью пытались обрисовать тот терпимый законом и отверженный обществом мир проституции, который хотя и существует реально, но густо покрыт покровом сомнительной тайны. Говорим “сомнительной” потому, что очень многие знают всю правду об этом мире, но делают вид, что она им незнакома, и лицемерно отворачиваются от этой правды, бьющей в глаза и расстраивающей нервы». Журналист полагал, что даже люди, владеющие лишь теоретическими знаниями об этом социальном эле окружающей жизни, далекие от реального знакомства с обитателями домов терпимости, интуитивно понимают, что «...что-то здесь неладно, что-то в этом деле нездоровое, ненормальное...». Ниже читаем: «Здесь лежит та болезненная трещина, которая раздирает общественный организм и сочится заразной материей, отравляющей нравственное и физическое существование людей. Это в общем. Но в частности – и там живут люди, чувствующие, страдающие, люди с живой душой, в которой нередко теплится искра человеческих чувств, разгорающаяся в яркий, светлый костер»⁴⁴.

Приведенная выше вступительная часть представляет собою живой отклик издателя и общественного деятеля И.П. Горизонтова на опубликованную накануне заметку А. П.⁴⁵ «Драма в доме терпимости». В центре разыгравшейся драмы – незавидная судьба двух подруг-проституток и образ их умершего возлюбленного. Рано оставшаяся без отца одна из девушек, Кузнецова, в 14 лет была вынуждена пойти в прислуги, где в первый же год службы

⁴⁰ Саратовский вестник. 1913. 30 августа. С. 3; Саратовский листок. 1913. 30 августа. С. 3.

⁴¹ См. об этом: Саратовский вестник. 1913. 30 августа. С. 3.

⁴² См. об этом: *Ахметов А.А.* Отношение жителей Саратова к проституции как форме девиантного поведения на рубеже XIX–XX веков. С. 91–96.

⁴³ Псевдоним И.П. Горизонтова. См.: ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов»: [сайт]. URL: <http://feb-web.ru/feb/masapov/map/0.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

⁴⁴ Саратовский вестник. 1910. 31 октября. С. 5.

⁴⁵ Псевдоним А.А. Прибыткова. См.: ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов».

оказалась соблазненной хозяйским сыном. Терзаемая совестью, девушка сбежала от матери из Саратова в Балаково; там же в 15 лет стала зарегистрированной проституткой публичного дома⁴⁶. Кузнецова и ее товарка по профессии Анна Тагаева среди многочисленных «гостей» встретили мужчину, который «...был лучше, чище остальных, и они обе одинаково полюбили его». Роман втроем продолжался годы, вплоть до кончины возлюбленного. Общее горе еще больше сблизило подруг. Похоронив мужчину за свой счет, они перебрались в один из домов терпимости Саратова, где потянулись «снова годы той же беспросветной грязной жизни...». Утешением, сродни «светлому лучу», для молодых женщин являлись воспоминания «о нем», сопровождаемые обильной выпивкой. Вспыхнувший в ходе одной из таких посиделок спор на тему «кого больше любил умерший» перерос в поножовщину. Кузнецова в пылу ссоры нанесла ножом удар в горло Тагаевой, ставший смертельным, а затем сама пошла в полицию признаваться в убийстве. 27 октября 1910 г. в ходе судебного заседания с участием присяжных заседателей обвиняемая была признана виновной в убийстве во время драки. С учетом проявленного к ней снисхождения суд приговорил Кузнецову лишь к 4 месяцам тюремного заключения⁴⁷.

Иван Парфенович, вставая на защиту Кузнецовой, пытался донести до читателей свою убежденность в том, что проститутки, вопреки представлению об их отверженности, – это такие же люди, достойные сочувствия и участия. Заметка «Приподнятый край завесы» завершалась призывом к всепрощению: «Да и самая катастрофа их интимной дружбы, окончившейся убийством подруги, ясно показывает, как сильно они любили покойного: а кто сильно любил, тому многое и простится. Правда, в больных душах все болезненно и проявляется, но, повторяем, – не судите, а поймите: а понять – значит простить...»⁴⁸.

Чувством глубокого сострадания к падшим женщинам проникнута еще одна заметка – рассказ «Елка» Ф. Воскресенского. Сюжет его незамысловат. Проститутка Соня Кавказская, чистокровная русская женщина со скверным характером, любившая ссоры и драки, выпив, с удовольствием рассказывала о своем ребенке. Бесконечно длинная и трогательная история с варьирующимися подробностями неизменно находила отклик среди слушательниц – работниц того же публичного дома. Раз или два в неделю Соня одевалась в скромное платье, стирала с лица следы красок и уходила. Ее провожали пожеланиями и просьбами поцеловать мальчишку, по возможности даже передавая свертки с подарками для него. Детально в рассказе обыгрывается попытка других проституток устроить Сониному ребенку настоящий праздник в рождественский сочельник с установкой нарядной елки. Бессмысленность их слаженных действий становится очевидна в финале истории: у героини никогда не было ребенка⁴⁹.

⁴⁶ Приведенная автором заметки информация с учетом действующего законодательства не могла соответствовать действительности в части регистрации рода занятий девушки столь юного возраста.

⁴⁷ Саратовский вестник. 1910. 30 октября. С. 3.

⁴⁸ Там же. 31 октября. С. 5.

⁴⁹ Там же. 1913. 3 января. С. 2.

Как следует из приведенных сюжетов, основной задачей журналистов региональных изданий в освещении проблемы проституции было показать не до конца уничтоженную человечность женщин, вступивших, зачастую под давлением обстоятельств, на путь разврата и порока, а также заявить о необходимости сохранения их права на лучшую, более достойную, пускай порою и выдуманную, жизнь.

О всероссийском съезде по борьбе с проституцией

Всплеск интереса к проблеме проституции в дореволюционном обществе приходится на конец апреля 1910 г. и связан с проведением в Санкт-Петербурге Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами. Организацию проведения съезда взял на себя Комитет Российского общества защиты женщин; приглашение от его лица было отправлено всем, чье участие могло бы принести пользу. Текст приглашения начинался с констатации следующего обстоятельства: «Среди вызванных условиями современной жизни прискорбных явлений, содействующих физическому и нравственному развращению населения, одно из первых мест принадлежит торговле женщинами и проституции во всех ее видах»⁵⁰. В качестве главных причин, вызывающих и содействующих развитию проституции, назывались: экономические причины, алкоголизм, бесправное положение женщин, заброшенность детей, низкий уровень понятий в обществе по вопросам о проституции⁵¹.

Не вдаваясь детально в программу, ход и итоги проведения съезда, которые получили частичное освещение в саратовских газетах благодаря перепечатке информации из столичных изданий⁵², остановимся подробнее на последовавших откликах на него со стороны местных журналистов. В рубрике «Саратов, 25-го апреля» отмечалось: «Из всех съездов, работающих в настоящее время в Петербурге и Москве, наибольшее внимание в общественном смысле привлекают съезды Пироговский и по борьбе с проституцией». Далее читаем: «И общественная медицина, и развитие в стране проституции, и связанное с последнею распространение сифилиса глубоко коренятся в условиях общественной жизни и не могут быть от нее отделимы». Редакция газеты «Саратовский листок» исходила из того, что «...в огромном, подавляющем большинстве случаев на путь проституции толкает нужда, необеспеченность в завтрашнем дне и безрадостная жизнь, полная всякого рода лишений и огорчений». Соглашаясь с необходимостью принятия карательных мер, легших в основу целого ряда резолюций съезда, против тех, кто «...совращают девушек на позорную жизнь и являются или потребителями, или поставщиками живого товара», автор заметки переводил акцент на меры общественного характера. К их числу относилось улучшение положения трудящихся женщин (фабричных работниц, портних, разных мелких служащих, прислуги и т. д.), на «веселую» жизнь которых подталкивал ничтожный заработок и изнурительный

⁵⁰ Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. СПб., 1911. Т. 1. С. 1.

⁵¹ Там же. С. 1–2.

⁵² См., напр.: Съезд по борьбе с проституцией / Последние известия // Саратовский вестник. 1910. 27 апреля. С. 3; Там же. 28 апреля. С. 2; Съезд по борьбе с проституцией / Последняя почта // Саратовский листок. 1910. 28 апреля. С. 2.

труд. Понимая бессилие съезда в устранении всех многообразных факторов, способствующих распространению проституции, редакция высказала пожелание о сборе съездом как можно больше фактического материала, который в перспективе смог бы послужить обоснованием для борьбы посредством законодательных мероприятий⁵³.

В продолжение постоянной рубрики «Саратов» от 29-го апреля подчеркивалась та «ужасная» картина, которую раскрыл съезд: «Разврат давно уже вышел из домов терпимости и широкою волной разливаётся по всему полю нашей жизни». Для автора заметки стало откровением, что «...даже попечительства и приюты не гарантированы от сексуальных замыслов разного рода начальников и попечителей, устраивающих себе гаремы из находящихся под их надзором девочек». Не меньшее возмущение получил и такой нелюбимый факт: «Разврат проник на страницы печати, где в явной или замаскированной форме печатаются объявления, клонящиеся к вовлечению женщин в разврат»⁵⁴. Особую реакцию вызвал доклад доктора медицины Б.И. Бентовина о проституции детей, зачитанный 23 апреля в ходе дневного заседания⁵⁵. Сделав вывод о многообразии форм проституции, редакция была вынуждена признать, что расхожее представление об обычных «белых рабынях», находящихся в домах терпимости, должно быть значительно расширено, поскольку обсуждаемое «социальное зло» вышло далеко за пределы этих домов.

Задаваясь вслед за делегатами съезда вопросом «Как бороться со злом?», автор заметки констатировал: «Ни драконовские законы, ни моральные сентенции, ни даже меры культуры неспособны в данное время совсем уничтожить проституцию...». Вместе с тем борьба с проституцией со стороны государства и общества жизненно необходима. Так, журналист разделял взгляды тех, кто считал полезным знакомить молодежь, достигшую известного возраста, с последствиями и заболеваниями, связанными с проституцией; предметом спора здесь могло служить только «...как это делать и в каком возрасте». Пытаясь примирить позиции сторонников и противников государственной регламентации занятий проституцией, редакция газеты склонялась к компромиссному решению: государство должно уничтожить формально дома разврата, но сохранить надзор за практикующими женщинами и обязать их, также как и посещающих проституток мужчин, в определенное время являться к врачу⁵⁶.

В заметке «На разные темы. Из размышлений у сцены», помещенной в рубрике «Фельетон», Свой⁵⁷ саркастически подходил к оцениванию состоявшегося съезда, в ходе которого «...собрались в столице люди и начали с самоотвержением копать в этой яме». Павел Александрович восклицал: «Что лучше, например: полутайные скверные дома, или скверные дома полуявные? По нашему бы мнению – не надо ни тех, ни других... Если нужно выбирать только между полутайными и полуявными домами разврата, то, право, не стоило и на съезд ехать». Тем не менее определенную ценность съезд из себя представлял, но она

⁵³ Саратовский листок. 1910. 25 апреля. С. 2.

⁵⁴ Саратовский листок. 1910. 29 апреля. С. 2.

⁵⁵ См. текст доклада: Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. СПб., 1912. Т. 2. С. 441–457.

⁵⁶ Саратовский листок. 1910. 29 апреля. С. 2.

⁵⁷ Псевдоним П.А. Аргунова. См.: ФЭБ: ЭНИ «Словарь псевдонимов».

задавалась «...не тем, что он скажет что-нибудь новое, а тем, что ему скажут что-нибудь новое». Автор заметки полагал, что подобные съезды необходимы для определения границ дозволенного при обсуждении злободневных проблем. Случавшиеся в ходе съезда инциденты, когда участвующих в обсуждениях перебивали («Это не относится к делу!», «Это выходит из программы!» и пр.), наглядно подтверждали сделанное наблюдение⁵⁸.

Подводя итоги, следует указать, что информативные возможности дореволюционной газеты как источника информации по изучению вопросов, затрагивающих проблему проституции, достаточно велики, несмотря на то, что процедура по извлечению искомых сведений из массива газетных материалов отличается существенной трудоемкостью. Мы убеждены, что для обеспечения полноты и комплексности проводимых исследований наряду с архивными документами целесообразно более активно использовать материалы региональной прессы.

⁵⁸ Саратовский листок. 1910. 29 апреля. С. 3.

Кочетков Игорь Иванович

кандидат экономических наук

Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Трансформация исторических парадигм сопровождается активным поиском новых методологических подходов к исследованию проблем отечественной истории. Трактовка событий 1917 г. имеет ключевое значение для отечественной историографии, так как от результатов их изучения зависит решение многих других вопросов новейшей истории России.

В настоящее время в российской историографии сложился плюрализм мнений и подходов к исследованию проблем революции 1917 г. Наиболее подробный критический анализ существующих концепций революции содержится в монографиях и статьях Б.Н. Миронова. При объяснении предпосылок и причин социально-политических революций, включая и Русскую революцию 1917 г., он выделяет в современной академической литературе следующие концепции: марксистскую и близкую ему мальтузианскую, модернизационную и институциональную, а также психосоциальный, структурный, политический либо экономический подходы, в зависимости от того, какой фактор считается относительно более важным. Кроме того, им упоминаются и менее популярные объяснения революции 1917 г.: циклическое, психологическое в разных вариантах – психиатрическое, психоаналитическое и социально-фрейдистское, пассионарное (в духе теории этногенеза Л.Н. Гумилева), синергетическое и др.¹

Л.Н. Мазур в зависимости от используемых исследовательских стратегий выделяет объективистские (марксистский, модернизационный, цивилизационный); субъективистские (институциональный, синергетический и проектный) и формализованные (компаративный) подходы. Объективистские подходы, по мнению автора, ориентированы преимущественно на выявление закономерностей изучаемых явлений и процессов и отталкиваются от признания объективной природы причинности. Субъективистские подходы делают акцент на изучении роли случайности и субъективных факторов в истории, а компаративный подход опирается на технологии сравнительного анализа².

¹ *Миронов Б.Н.* Страсти по революции. Нравы в российской историографии в век информации. М., 2013. С. 179–221.

² *Мазур Л.Н.* От истории Октября к истории русской революции: сравнительный анализ методологических подходов к оценке событий 1917 г. // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3(166). С. 9–30.

Зарубежные историки предлагают свои классификации теории революции 1917 г. Так, американский историк Дж. Биллингтон насчитал шесть точек зрения на Российскую революцию. Другой американец М. Малия сводит различные интерпретации Русской революции в три модели – либеральную (основные представители П.Н. Миллюков, Х. Ситон-Уатсон, Л. Шапиро и М. Флоринский), консервативную, или циклическую (основные представители К. Бринтон и Н. Тимашев), и марксистскую³.

Нельзя не согласиться с мнением Б.Н. Миронова о том, что классификация подходов и концепций всегда субъективна, так как зависит от критерия, положенного в ее основу, а критерий – от методологических пристрастий автора. Но при всей своей условности она помогает систематизировать точки зрения и тем самым облегчает анализ историографии⁴.

Вместе с тем такое разнообразие подходов к изучению событий 1917 г., с одной стороны, существенно расширяет круг исследуемых проблем, но, с другой стороны, свидетельствует об отсутствии синтетических теорий, позволяющих связывать различные точки зрения историков. Нам представляется, что многочисленные концепции, часто пересекаясь между собой и включая в себя положения других теорий, в зависимости от особенностей используемых методологических подходов могут быть сведены к нескольким основным: марксистской, цивилизационной, модернизационной и институциональной.

В основе марксистской концепции лежит формационный подход, признающий определяющую роль социально-экономических факторов в исторических процессах. Этот подход занимал господствующее положение в советской исторической науке и имеет многочисленных сторонников до настоящего времени. Основные положения марксистской историографии, касающиеся событий 1917 г., представлены в трехтомном исследовании И.И. Минца «История Великого Октября», а подробный обзор работ дан в 5 томе «Очерков истории исторической науки в СССР»⁵.

Согласно этой концепции, главная и единственная предпосылка, или глубинная причина, российских революций начала XX в. состояла в конфликте между растущими производительными силами и сложившейся системой социальных отношений и учреждений. Обострение на этой объективной почве экономических, политических и иных противоречий, особенно же классовой борьбы между эксплуататорами и эксплуатируемыми, и привело к революции.

К основным недостаткам марксистской теории революции обычно относят ее идеологизированный и упрощенный характер. Кроме того, как показывают исследования современных историков, русская революция 1917 г. не имела объективных предпосылок в марксистском смысле. Экономика России по темпам роста в 1880–1913 гг. занимала одно из первых мест в мире, из великих держав уступая только США. По мнению Б.Н. Миронова,

³ *Billington J.H.* Six Views of the Russian Revolution // *World Politics*. 1966. Vol. 18. № 3. P. 452–473; *Малия М.* К пониманию русской революции. London, 1985. С. 9–30.

⁴ *Миронов Б.Н.* Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // *Общественные науки и современность*. 2013. № 2. С. 73.

⁵ *Минц И.И.* История Великого Октября [Текст]: В 3 т. М., 1967–1973. Очерки истории исторической науки в СССР / АН СССР, Научный совет по проблеме История исторической науки, Ин-т истории СССР; под ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.) и др. [Т.] 5. М., 1985.

обнищание народа ни до, ни после отмены крепостного права не наблюдалось, а уровень жизни широких народных масс в 1795–1915 гг. медленно, но верно повышался. На основании этого автор делает вывод, что имущественное неравенство в пореформенное время было умеренным и что тем самым основной постулат марксистской теории о решающей роли социально-экономических факторов в революции 1917 г. «не подтверждается эмпирически»⁶.

Но марксистская методология, несомненно, обладает значительным научным потенциалом. Не случайно, что исследования западных историков-марксистов до сих пор высоко ценятся в мировой историографии. Например, в ней представлена влиятельная группа британских историков-марксистов (В. Киернан, Г. Рюде, Д. Савилье, Р. Самьюэлсен, Д. Томпсон, Е.П. Томпсон, Р. Харссион, К. Хилл, Р. Хилтон, Э. Хобсбаум). Те или иные марксистские идеи были усвоены практически всеми концепциями, в том числе модернизационной, мир-системной, синергетической, постмодернистской, институциональной⁷.

В 1990-е гг. критическое осмысление событий начала XX в. заставило российских историков обратиться к зарубежной историографии и заимствовать зарубежные методологические подходы, что позволило существенно расширить проблематику революции 1917 г. В это время приобретает популярность цивилизационная теория, которая в дальнейшем была положена в основу учебного школьного курса и во многом формировала коллективное историческое сознание российского общества. Используя цивилизационный подход, отечественные авторы (А.С. Ахиезер, В.В. Ильин, И.И. Попов, Б.Г. Капустин, А.С. Панарин и др.) стали активно подчеркивать «русский» характер революционных событий и его обусловленность социально-культурной спецификой российского общества.

Понимание революционных событий в России как уникального исторического опыта, определяемого цивилизационными особенностями России, было широко также представлено в работах зарубежных историков – Э. Карра, Н. Верта, Дж. Боффа и других зарубежных исследователей, многие из которых были переведены в России⁸.

При этом выявилась ограниченность цивилизационного подхода, связанная с отсутствием консенсуса по принципиальным вопросам – что такое цивилизации, каковы критерии их идентификации, каковы их пространственные границы и число. Цивилизационные построения часто носят спекулятивный и неопределенный характер, и по большей части основываются на догадках, предположениях, а нередко и прямых домыслах.

Кроме того, попытки применения цивилизационного подхода к истории России столкнулись с трудностями, связанными с отнесением ее к определенному типу цивилизации. В зависимости от признания западного, восточного или евразийского типа цивилизации ученые давали соответствующую оценку событиям 1917 г. Например, с точки зрения сторонников прозападного подхода «Россия с самого начала своего развития была

⁶ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. СПб., 2015. Т. 3. С. 651.

⁷ Cherkasov A.A. Essays on Historical Optimism // Bylye Gody. 2016. Vol. 41-1. Is. 3-1. P. 1058.

⁸ Карр Э.Х. История Советской России: в 14 т. Кн. 1. Т. 1–2: Большеви́стская революция 1917–1923. М., 1990; Верт Н. История советского государства. 1900–1991. 2-е изд. М., 1998; Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. 2-е изд. М., 1994.

неотъемлемой частью западной цивилизации и лишь приход к власти большевиков свернул ее с магистрального пути»⁹.

В начале 2000-х гг. одним из самых популярных методологических подходов в отечественной науке при изучении проблем Революции 1917 г. становится модернизационный. В нем выделяются две парадигмы: «от механической к органической солидарности» и «от традиции к модерну». В соответствии с первой, результаты и сам процесс социальной трансформации России в период империи укладываются в схему одного из прародителей концепции модернизации Э. Дюркгейма о трансформации механической солидарности в органическую по мере индустриализации и урбанизации общества.

Согласно второй парадигме, которую активно разрабатывает в своих работах Б.Н. Миронов, российское общество в XVIII – начале XX в. развивалось от традиции к модерну, но к 1917 г. по причине незавершенности модернизации не соответствовало в полной мере ни одному из критериев современного общества. В этой связи делается вывод, что революции начала XX века были обусловлены не столько социально-экономическими, сколько политическими факторами. Б.Н. Миронов полагает, что их организовала либеральная и радикальная интеллигенция, а народ был вовлечен ею в революционные действия умелой пропагандой по той причине, что без его поддержки общественность не имела сил свергнуть монархию¹⁰.

Некоторые историки отмечают сходство позиций модернизационного и цивилизационного подходов при исследовании проблем революции 1917 г., что во многом связано с тем, что работы, написанные с использованием модернизационного и цивилизационного подходов, в большей степени испытали влияние, с одной стороны, марксистской историографии, с другой – зарубежной литературы и предложенных в ней концептуальных схем¹¹.

Общей чертой этих концепций является восприятие событий 1917 г. как единого революционного демократического процесса, разбитого на ряд этапов. Но при этом между ними существует и значительное отличие, связанное с определением хронологических рамок событий Революции 1917 г. Оно в свою очередь связано с признанием революции как ограниченного во времени события (цивилизационный подход) или как процесса (модернизационный подход).

В работах историков, написанных в русле цивилизационного подхода, хронологические рамки революции более узкие и ограничены, как правило, событиями 1917 – начала 1918 г. (февраль 1917 г. – 5–6 января 1918 г.). Либо верхняя хронологическая рамка отодвигается к 1922 г. – окончанию Гражданской войны.

Историки, интерпретирующие историю России в категориях модернизации (процессного подхода), расширяют хронологические рамки рассматриваемых явлений. Например, Б.Н. Миронов придерживается взгляда на Русскую революцию как на процесс,

⁹ Историография истории России / Под ред. А.А. Чернобаева. 2-ое изд. М., 2014. С. 464.

¹⁰ *Миронов Б.Н.* Причины русских революций. Парадигма модернизации // Родина. 2009. № 12. С. 97.

¹¹ *Мазур Л.Н.* Указ. соч. С. 15.

начало которому положила Первая мировая война (1914 г.) и завершение которого связано с переломом в ходе Гражданской войны (1920 г.)¹².

Нельзя не согласиться с критическими замечаниями исследователей о том, что модернизационная парадигма предлагает слишком упрощенную интерпретационную модель. Относясь к категории прогрессистских концепций, она несет на себе печать «телеологизма», восходящего еще к гегельянству, предполагающему, что исторический процесс имеет некую фатально реализуемую цель. Отсюда и модернистское, в какой-то степени «предопределенное», восхождение от менее совершенных к более совершенным «стадиям» развития, и, соответственно, закономерная обусловленность революционных событий.

Кроме того, критики теории модернизации отмечают, что проводимая в форме вестернизации «сверху» модернизация насильно разрушала традиционализм внизу, оказалась чужда большинству народа, его менталитету, что и породило сложнейшие противоречия и вызвало – за кратчайший срок – две революции: 1905–1907 гг. и 1917 г. Эти революции показали несостоятельность осуществлявшейся модели модернизации – по западному образцу, чуждому доминировавшему в обществе российскому традиционализму¹³.

Свой вклад в понимание внутренних механизмов революционных событий 1917 г. вносит институциональный подход, согласно которому в основе социальных сдвигов лежат изменения общественных институтов — законов, правил, норм, а также традиций, верований и т. п. Институциональная концепция революции была выдвинута в монографии В.А. Мау и И.В. Стародубровской¹⁴. По мнению этих авторов, революция 1917 г. по своим основным характеристикам не имеет принципиальных отличий от европейских революций более раннего времени. Вследствие большого значения экономического фактора в ее происхождении революция является экономико-политическим, а не чисто политическим процессом.

Причины революции 1917 г. связываются сторонниками институционального подхода с бурным экономическим ростом и всесторонней модернизацией российского социума, которые создали высокий градус социальной напряженности в обществе и ввели страну в зону риска. В.А. Мау и И.В. Стародубровская подчеркивают, что «революции не характерны для стабильного общества, в котором отсутствуют динамичные изменения. Они неразрывно связаны с феноменом экономического роста. Причем предпосылки революций могут сформироваться не в любой момент, а лишь на особых переломных этапах», названных ими «кризисами экономического роста»¹⁵.

Таким образом, в отличие от модернизационного, институциональный подход признает большое значение экономического фактора в происхождении революции, считая

¹² Миронов Б.Н. Русская революция 1917 года как побочный продукт модернизации // Социологические исследования. 2013. № 10(354). С. 30.

¹³ Сенявский А.С. Великая русская революция 1917 года в контексте истории XX века // Проблемы отечественной истории: Источники, историография, исследования. Сборник научных статей / Редкол.: М.Н. Барышников, А.В. Голубев и др.; отв. ред. М.В. Друзин. СПб., К., Мн., 2008. С. 510.

¹⁴ Стародубровская И.В., Мау В.А. Великие революции: От Кромвеля до Путина. 2-е изд., доп. М., 2004.

¹⁵ Там же. С. 418.

ее экономико-политическим, а не чисто политическим процессом, что сближает институциональную концепцию с марксистской теорией.

Вместе с тем институциональная концепция революции отвергает марксистскую концепцию истории с ее неизбежными межклассовыми войнами и революциями как локомотивами истории, делая акцент на автономности государства и государственной бюрократии в противовес взглядам К. Маркса. Кроме того, революция признается одним из возможных, но не самым главным способом решения социально-экономических проблем. Если в институциональной концепции капиталистическое общество рассматривается как достаточно устойчивое, способное к саморазвитию, то в марксистской – как социально нестабильное, чреватое революцией и в принципе не способное к радикальным реформам.

Наличие многочисленных методологических подходов, которые пересекаются между собой и имеют взаимное влияние друг на друга, свидетельствует о наличии перспектив в исследовании проблем Революции 1917 г. Критический разбор основных методологических подходов показывает настоятельную необходимость формирования и использования новых синтетических подходов к исследованию исторических процессов. На место «методологической революции», начавшейся в 1990-е гг. и сводившейся к замене одной универсальной теории (марксизма) на другую, не менее универсальную, теорию, в настоящее время приходит активный поиск принципиально новых теоретико-методологических подходов в исторической науке. Как справедливо отмечал председатель научного совета РАН «История революций в России» С.В. Тютюкин в предисловии к сборнику материалов научной конференции «1917 год в судьбах России и мира: Октябрьская революция», произошло разрушение советских схем, но новой целостной концепции событий 1917 г. еще не создано¹⁶.

Нам представляется плодотворным подход историков, которые считают необходимым отказаться от использования крайних теоретико-методологических точек зрения при изучении проблем истории Революции 1917 г. и выступают за синтезирование всего лучшего, что было создано отечественной и мировой исторической наукой. Нельзя не согласиться с мнением И.Д. Ковальченко, который предлагал в качестве способа выхода из кризиса «напрочь исключить какие бы то ни было претензии на возможность создания неких универсальных и абсолютных теорий и методов исторического познания»¹⁷. Это позволит значительно расширить проблематику исследований событий 1917 г. Комплексная, синергетическая парадигма имеет все шансы выступить в качестве интеграционной площадки авторских концепций, включая в себя достижения различных методологических подходов, используемых в отечественной и зарубежной исторической науке.

¹⁶ Тютюкин С.В. Вместо предисловия // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 5.

¹⁷ Историография истории России. С. 482.

Горшенин Александр Владимирович

кандидат исторических наук

Самарская областная универсальная научная библиотека

**БОЛЬШЕВИСТСКОЕ ПОДПОЛЬЕ САМАРЫ В ПЕРИОД
ВЛАСТИ КОМУЧА В 1918 г.**

В 2023 г. исполняется 105 лет с момента захвата Самары legionерами Чехословацкого корпуса. При их силовой поддержке в губернии была установлена власть членов Всероссийского комитета Учредительного собрания (Комуч), разогнанного в начале 1918 г. В состав Комуча входили разношёрстные политические силы, которых объединяла их антибольшевистская направленность. Сразу после захвата Самары в июне 1918 г. и вплоть до бегства чехов в октябре того же года правительство Комуча проводило активную люстрацию по отношению к коммунистам, бывшим советским работникам и лицам им сочувствующим. Несмотря на жестокие расправы, в городе организуется и на протяжении этих четырех месяцев власти Комуча существует большевистское подполье.

История мятежа Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. и захвата ряда городов, находившихся ранее под властью большевиков, довольно тщательно начала прорабатываться уже в 1930-е гг. С одной стороны, этот сюжет рассматривался в рамках истории Гражданской войны в России, так как данный мятеж стал отправной точкой открытого противостояния внутри страны. Здесь можно упомянуть общие работы по истории Гражданской войны в целом по России¹, и в частности по Поволжью².

С другой стороны, начинается активная проработка данной тематики в рамках специальных исследований, посвящённых мятежу Чехословацкого корпуса и его ликвидации³. Большое внимание уделялось региональному аспекту деятельности чешских legionеров в Самаре в работах Ф.Г. Попова⁴.

В советской историографии также обращали внимание на деятельность отдельных коммунистов по организации подполья в Самаре. Но в значительной части публикаций большее внимание акцентировалось на разгроме власти Комуча⁵, а также на репрессивных мерах по отношению к большевикам-подпольщикам, нежели на их конкретной деятельности в тылу у чехов⁶.

¹ Голубев А.В. Гражданская война 1918–1920 гг. М., 1932.

² Гражданская война в Среднем Поволжье: сб. ст. / Краев. совет Осоевяхима. М.; Самара, 1930.

³ Хрулев В.В. Чехословацкий мятеж и его ликвидация. М., 1940.

⁴ Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и Самарская учредилка. М.; Самара, 1933.

⁵ Попов Ф.Г. За власть советов: разгром самарской учредилки. Куйбышев, 1959.

⁶ Поезд смерти: белый террор самарской учредилки «Комуча» в 1918 г.: сборник / сост. Ф.Г. Попов. Куйбышев, 1966.

Деятельность коммунистов в период пребывания у власти Комуча рассматривается в обобщающих работах по истории Гражданской войны в Поволжье⁷ и конкретно в Самарской губернии⁸.

В постсоветской историографии тематика изучения деятельности Комуча и легионеров Чехословацкого корпуса становится актуальной в ряде исследовательских работ. Историками рассматривается идейно-политическая составляющая Комуча⁹, реконструируется структура власти этого образования и его политическая деятельность¹⁰, а также воссоздается деятельность Чехословацкого корпуса¹¹.

В связи со сменой методологической парадигмы изменился и вектор в изучении истории революций и Гражданской войны в России. Большинство авторов целью своих исследований ставят изучение различных вопросов, связанных с политическими оппонентами большевиков. Но это не означает, что все вопросы, связанные с деятельностью советских работников в рассматриваемый период, были окончательно изучены в советской историографии. Краткий обзор основных публикаций по данной теме показал малую изученность деятельности большевистского подполья в Самаре в период господства в регионе членов Комуча (июнь – октябрь 1918 г.). Нами уже предпринималась попытка воссоздать деятельность коммунистов-трамвайщиков в том числе и в рассматриваемый период¹².

Целью данного исследования является реконструкция облика большевистского подполья в Самаре, занятой чехословаками, определение его состава и анализ основных направлений деятельности в июне – октябре 1918 г.

Для достижения этой цели нами были использованы опубликованные источники, изданные труды, а также неопубликованные документы Государственного архива Российской Федерации, Самарского областного государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива Самарской области.

Ещё за несколько дней до падения Самары губком РКП(б) наметил группу товарищей, которая в случае сдачи города должна была перейти на нелегальное положение. Руководить группой было поручено члену губкома от Иващенко-Ивановской организации П.П. Антропову. От Иващенко-Ивановской в группу должны были войти – А.П. Данелюк и И.В. Лехин, от Самары – М.О. Авейде, С.И. Дерябина и др. По поручению губкома М.М. Хатаевич, работавший в штабе охраны, передал П.П. Антропову бланки паспортов, печати и необходимые документы.

⁷ *Медведев Е.И.* Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919 гг.). Саратов, 1974.

⁸ *Борьба за советскую власть в Самарской губернии / Писарев В.И., Медведев Е.И., Наякшин К.Я., Каревский Ф.А. Куйбышев, 1957.*

⁹ *Калягин А.В.* Идейно-политическая платформа Самарского Комуча (к вопросу о причинах краха «третьего пути» в гражданской войне) // Исторический вестник. 2013. № 4. С. 136–157.

¹⁰ *Лапандин В.А.* Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – январь 1919 г.). Самара, 2003.

¹¹ *Рыбков А.Г.* Чехословацкий корпус в Поволжье: 1918 год: исторические очерки / под ред. Яшина Н.С. Саратов, 2017.

¹² *Горшенин А.В.* Большевистская группа в трамвайном парке Самары в 1915–1918 гг. // Память о прошлом – 2017. IV историко-архивный форум, посвященный 100-летию революции 1917 г. в России. Великая Российская революция: история и современность. Научная конференция (Самара, 18–20 апреля 2017 г.). Материалы и доклады: сб. ст. Самара, 2017. С. 375–384.

Средства для организации конспиративных квартир и других нужд подполья вручили М.О. Авейде¹³.



Члены Самарского подпольного комитета большевиков при Комуче в 1918 г.

¹³ Попов Ф.Г. За власть советов: разгром самарской учредилки. С. 94.

Примерно тогда же М.О. Авейде вызвала участницу Агитаторской группы молодёжи О. Мерзлову в горком и передала ей большой, пуда на два, узел с партийными документами. Унести его молодой девушке было не по силам, поэтому наняли легкового извозчика, который отвёз её домой. Впоследствии часть этих документов из-за массовых обысков ей пришлось уничтожить¹⁴.

Во время обороны города горком партии вместе с его лидером В.В. Куйбышевым эвакуировался в Симбирск. В городе остался П.П. Антропов, М.О. Авейде, ставшие лидерами подпольного комитета, действовавшего в условиях террора чехов. Некоторое время у М.О. Авейде находилась партийная касса, из которой оказывалась помощь семьям убитых красноармейцев и на средства которой лечили раненых большевиков. М.О. Авейде очень рисковала, оставшись в Самаре, так как её все знали как яркую большевичку. Как вспоминал один партийный товарищ, Мария Оскаровна рассказывала ему, что в день захвата Самары чехословацкими легионерами соседи-мещане обсуждали вопрос, убить её или нет. Решили не убивать: «Больно она хороший человек»¹⁵. При падении Самары товарищи предлагали ей укрыться на даче, находившейся на 7-ой версте Семейкинского шоссе (ныне Московское шоссе), но она отказалась¹⁶.

Уже в первый день власти Комуча М.О. Авейде взяла на себя ряд обязательств как член подпольного комитета. В день захвата Самары она была дома. К ней на квартиру в ужасе от всего пережитого пришла О. Мерзлова, которая несколько дней, не щадя своих сил, трудилась на перевязочном пункте, помогая раненым красноармейцам. После сдачи города она покинула перевязочный пункт и стала пробираться к М.О. Авейде. Оказавшись у неё, девушка горько расплакалась, считая, что революция погибла и советская власть не вернётся. О. Мерзлова рассказала своей наставнице о самосуде над Ф.И. Венцеком и судьбе других убитых товарищей. М.О. Авейде успокоила девушку. Она поручила ей пойти по больницам, моргам и часовням разыскивать раненых и убитых большевиков. Вместе со своей подругой А. Стрельцовой О. Мерзлова отправилась выполнять это задание¹⁷.

Уже к вечеру 8 июня 1918 г. девушки обнаружили раненых большевиков Е. Картукова и М. Хатаевича в Шихобаловской больнице. Авейде стало известно, что последнего разыскивала чешская разведка. Поэтому его, раненого, срочно забрали из больницы и поместили под фамилией Якубовича в отдельную комнату частного родильного дома врача Шаргородского, где он находился продолжительное время. По указанию Авейде О. Мерзлова не раз его навещала¹⁸.

К этой работе очень быстро присоединились другие юноши и девушки из бывшей Агитаторской группы молодёжи. В связи с тем, что в первые дни после падения Самары оставленные для подпольной работы или не успевшие эвакуироваться партийцы не могли показываться на улицу, ребята поддерживали связь между ними и подпольным комитетом.

¹⁴ Мерзлова О. Революционная школа // Страницы незабываемых лет: сборник воспоминаний. Куйбышев, 1989. С. 50.

¹⁵ Лелевич Г. Четыре могилы (отрывки из воспоминаний) // Пролетарская революция. 1922. № 6. С. 18.

¹⁶ Арнольд В.Н. Здесь жила М.О. Авейде // Краеведческие записки. Куйбышев, 1979. Вып. 5. С. 82.

¹⁷ Мерзлова О. Указ. соч. С. 50–51.

¹⁸ Там же. С. 51.

Также молодёжь помогала отыскивать в больницах раненых членов партии, а затем их оттуда «выкрадывать», чтобы спасти от чешских карателей. Многие из «выкраденных» скрывались за городом на дачах или в специально вырытых ямах, пока не удавалось найти для них квартиры. Ребята приносили туда пищу, лекарства и перевязочный материал, так как многие были ранены¹⁹.

Мария Оскаровна Авейде оказывала помощь оставшимся партийцам, которые вынуждены были скрываться, помогала заключённым в тюрьме, семьям отсутствующих товарищей²⁰. Ф. Шуцкевер более развёрнуто характеризует деятельность М.О. Авейде сразу после захвата Самары: «В городе остались семьи товарищей без всяких средств к существованию. В эти дни ужасов, всеобщей растерянности и подавленности бешеную энергию развернула Мария Оскаровна. Пренебрегая опасностями (её всякий знал в городе как коммунистку), она стала организовывать первую элементарную помощь. Денежные средства были оставлены губкомом заблаговременно, организации же – никакой. Авейде и заменила в те дни недостающий центр. Её квартира осаждалась ежедневно десятками товарищей, приходивших со своими нуждами и по поручению других. По возможности они снабжались квартирами, паспортами, платьями и деньгами»²¹.

Группе во главе с М.О. Авейде была оставлена печать Самарского комитета партии, небольшая сумма денег и дано задание – поддерживать связь с губкомом партии и ревкомом, эвакуированными в г. Симбирск. Большевичка смогла помочь спасти А.П. Галактионова. Он не покинул Самару вместе с другими партийцами, так как ему нужно было своевременно предупредить соратников о сложившейся обстановке²². По причине массовой расправы в городе над большевиками, он вынужден был скрываться и часто менять своё местопребывание, чтобы не быть схваченным. По поручению М.О. Авейде его укрывала от чехов 19-летняя вагоновожатая трамвая П.М. Ильина. Через некоторое время на неё донесли. Она была арестована, но из-за недостатка улик отпущена с условием через каждые два дня отмечаться в участке²³.

А.П. Галактионову, Ю.К. Милонову, В.П. Мяги, Н. Теплову и некоторым другим видным большевикам было крайне опасно оставаться в городе. Поэтому подпольный комитет настоятельно предложил им покинуть Самару, обеспечив всем необходимым. П.М. Ильина помогла Галактионову перебраться в с. Богдановку Самарского уезда²⁴.

Мария Оскаровна много сил потратила, чтобы в первые дни помочь максимальному числу товарищей. Так, когда Самара была взята чехами, большевик Г. Лелевич и два его товарища, с которыми он снимал номер в гостинице «Ницца», не знали, куда им отправиться, и ждали скорого ареста. Дело в том, что они работали в Самаре всего 2,5 месяца и кроме партийных товарищей знакомых в городе не имели. Пойти им было некуда и

¹⁹ Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). Ф. 651. Оп. 7. Д. 5. Л. 1-2.

²⁰ *Василевская Б.* Самарская организация РКП в подполье // Красная быль. 1923. № 3. С. 92.

²¹ *Шуцкевер Ф.* Подпольная Самара (июнь – октябрь 1918 г.) // Пролетарская революция. 1925. № 8. С. 204.

²² *Каревский Ф.А.* Солдат ленинской гвардии: историко-биографический очерк о А.П. Галактионове. Куйбышев, 1982. С. 77.

²³ СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 199. Л. 13–14.

²⁴ *Каревский Ф.А.* Указ. соч. С. 79.

помощи ждать не от кого. И в этот момент, когда они уже отчаялись, в их номер пришёл сын М.О. Авейде, Александр, с небольшой суммой денег и вестью, что им подыскивается безопасная квартира. Через некоторое время стараниями Авейде им была снята укромная комната в доме на ул. Садовой. Таким образом, трое большевиков спаслись от ареста и расправы²⁵.

А.С. Бешенковский в июне наладил связь с К. Левитиным, выполняя при этом его поручения. В числе поручений была помощь нуждающимся семьям большевиков, а также поддержание связи с М. Авейде. Неоднократно он носил ей денежные средства²⁶.

Функции политического Красного Креста вначале выполняла М.О. Авейде, затем к этому были привлечены ещё несколько партийцев: М.С. Бешенковская, Е.С. Коган, Б.Ф. Василевская, Е. Куликова и многие другие. Для заготовки передач заключённым воспользовались помещением столовой всеобщего еврейского комитета Бунд. Эта же столовая являлась и явочной квартирой. Заведующий столовой Родэ – бундовец, человек мягкого склада, смотрел на всё сквозь пальцы. Подозрительные посещения столовой не могли долго оставаться незамеченными, и на неё был совершён налёт²⁷.

Как только появился подпольный комитет, было решено помогать заключённым строго конспиративно. Комитет выделил трёх своих членов в политический Красный Крест – Я. Бирзнека (Силина), М. Андерсона, Ф. Шуцкевер. Создали сеть агентов из латышей, которые инкогнито обходили квартиры по указанным адресам и оставляли деньги. Размеры пособий были скромными, но старались оказывать помощь регулярно. Комитет проводил предварительное обследование нуждающихся в помощи семей и выделял сумму в размере от 50 до 250 руб. в месяц на семью²⁸.

После захвата Самары эвакуировавшиеся губком и ревком решили оказать подпольному комитету финансовую помощь. Для этого было направлено через линию фронта несколько большевиков с крупной суммой денег. Одним из них был В.Г. Вегнер, имевший явку к Авейде. К М.О. Авейде он прибыл в двадцатых числах июня. Она ему очень обрадовалась, так как Вегнер был первым, кто явился к ней «с той стороны», от губкома и ревкома, да ещё и с деньгами для нужд подполья. А нужда в деньгах, как она ему рассказала, была очень большая. М. Авейде выдала В. Вегнеру расписку в получении денег и, информировав о положении в Самаре, о деятельности подпольщиков, рекомендовала ему быстрее уходить, чтобы не попасть в руки к чехам²⁹.

Отметим, что многие посланцы от эвакуировавшегося губкома не достигали подпольщиков. Так, 24 июня 1918 г. по указанию предателя были арестованы М.И. Мартынов и Н.Д. Шахов, прибывшие из Симбирска для связи с большевиками подполья³⁰.

²⁵ Лелевич Г. Указ. соч. С. 18.

²⁶ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 106. Л. 10.

²⁷ Шуцкевер Ф.С. Четыре месяца работы в белогвардейском стане // Были пламенных лет: Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917–1920 гг. / Сост. Ф.Г. Попов, А.П. Яковлева. Куйбышев, 1963. С. 137.

²⁸ Груздев С.Г. В Самаре в дни учредилощины // Были пламенных лет: Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917–1920 гг. С. 148.

²⁹ СОГАСПИ. Ф. 3500. Оп. 1. Д. 249. Л. 79.

³⁰ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии: Хроника событий. Куйбышев, 1972. С. 150.

В период с 8 по 24 июня 1918 г. губревком переправил сюда для организации боевых сил в тылу противника 410,5 тыс. руб., на пособия приезжающим из Самары – чуть более 37 тыс. руб.³¹ Стоит учитывать, что в Самаре действовало несколько подпольных групп, к тому же не все партийцы, отправленные с деньгами, достигали цели, так как некоторые были схвачены эсеровской охранкой. Поэтому подполье располагало гораздо меньшими средствами, чем указывалось в отчётах губревкома.

Что касается сумм, которыми ведал подпольный комитет, то, когда деньги были у Авейде, комитет располагал старыми деньгами 237 тыс. руб. Месячный расход выражался в 70 тыс. руб., из которых 44 тыс. руб. – семьям большевиков и 16 тыс. руб. – на помощь товарищам в тюрьме³².

Партийная касса нуждалась в пополнении, так как без этого невозможно было развёртывать дальнейшую работу в подполье. Деньги же можно было получать только за линией фронта от губкома и ревкома, так как организовать сборы или отчисления в городе было невозможно по соображениям конспиративного характера. Так как велась активная помощь товарищам, партийная касса быстро уменьшалась. К началу июля у Марии Авейде оставалось только около 5 тыс. руб.³³, поэтому требовалось срочно пополнить кассу подпольного комитета.

Молодёжь приняла самое активное участие в изыскании денежных средств. Рискуя своей жизнью, пробиралась через линию фронта из Самары в Симбирск молодая девушка, портниха Е. Воронина. Вскоре она доставила подпольному комитету 30 тыс. руб. Как вспоминала сама девушка, в Симбирске В.В. Куйбышев вручил ей для конспирации каравай хлеба, в середину которого были спрятаны деньги³⁴. За 1,5–2 месяца подпольщики города получили таким образом большую сумму – 255 тыс. руб. Через Е. Воронину была установлена связь и организована помощь деньгами и продуктами Тоцкому лагерю, где находилось до 40 тыс. пленных³⁵.

Сразу после переворота П.П. Антропов, И.В. Лехин, П.А. Стяжкина, а затем и А.П. Данелюк поселились на даче доктора Бахарева на 4-й просеке. Она была арендована подпольным комитетом на имя подставных лиц – А.П. Ладоскиной и её дочери М.И. Ладоскиной. Сами Ладоскины проживали на улице Самарской в доме 25, где размещалась также и явочная квартира³⁶.

При подпольном комитете существовало паспортное бюро, которым ведал Я.М. Бирзник (Силин). Доставали документы также из беженского комитета через З. Козлову³⁷.

Собрания и встречи подпольщиков происходили в Постниковом овраге на дачах, а в городе – в квартире М.О. Авейде, кафе, бильярдной на Советской улице (ныне Куйбышева)

³¹ *Медведев Е.И.* Октябрьская революция в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1964. С. 163.

³² *Троцкий В.* Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии: хроника событий. Самара, 1929. Т. 2. С. 181.

³³ *Груздев С.Г.* Указ. соч. С. 147.

³⁴ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 124. Л. 3.

³⁵ *Сергеев Н.И.* Из истории самарского комсомола (1918–1920 гг.) // Ученые записки КГПИ им. В.В. Куйбышева. Куйбышев, 1957. Вып. XVIII. С. 183.

³⁶ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.

³⁷ *Шуцкевер Ф.С.* Четыре месяца работы в белогвардейском стане... С. 137.

недалеко от почтамта, в еврейской кооперативной столовой, где кассиром работал большевик³⁸.

22 июня 1918 г. группа большевиков провела нелегальное собрание в портняжной мастерской братьев Бендиш, где собралось 15 человек. На этом собрании был избран комитет в составе М.О. Авейде, П.П. Звейнека, П.П. Антропова, К. Левитина и Шренберга. Квартира Авейде превратилась в подпольный штаб партийной работы, куда шли сведения из красноармейских частей Сызрани и Симбирска. В целях установления более тесной связи с рабочими Самары, подпольщиками была организована общеобразовательная школа при союзе металлистов, в которой М.О. Авейде и Г.М. Калмансон вели занятия³⁹. Через этих рабочих подпольщикам удавалось поддерживать более надёжную связь с товарищами⁴⁰.

Подпольная группа большевиков на первых порах ставила следующие задачи своей деятельности:

1. Выявление партийно-советского актива, не успевшего отступить и оставшегося на территории, занятой чехами, и создание из него большевистской боевой организации для борьбы с легионерами, а также ведение пропаганды и агитации;

2. Организация материальной и денежной помощи товарищам, находящимся в тюрьме и других местах заключения, а также помощь их семьям;

3. Обеспечение паспортами, свидетельствами на право жительства всех подпольных работников, находящихся на нелегальном положении;

4. Сбор важнейших материалов, относящихся к деятельности Комуча, о политических настроениях рабочих и крестьян, для отправки этих данных эвакуированному губкому через связных⁴¹.

Начиная с июля 1918 г. задачи подпольщиков расширяются. Они начинают активно вести пропаганду среди рабочих, а также агитировать их выступать против мобилизации, объявленной властями Комуча в свою армию. Так, 6 июля 1918 г. по призыву большевиков железнодорожники Самары собрались возле депо, выступая против мобилизации. Сюда же пришла молодёжь призывного возраста. Основной смысл требований рабочих на этом сборе заключался в следующем: против советской власти воевать не пойдём и детей своих в армию не отдадим. На данное собрание приехал чешский комендант станции, пытавшийся убедить собравшихся, что армия создаётся для борьбы с Германией, а большевики – немецкие агенты. В ответ рабочие стали кричать, обвиняя чеха в том, что он сам продался Антанте. В итоге собравшиеся железнодорожники сбросили этого чеха в канаву с нефтью, пытаясь его разоружить. Только подоспевший чешский отряд спас коменданта от расправы и разогнал протестный митинг⁴².

Некоторое внимание стоит уделить характеру деятельности подпольщиков. Самарская организация в подполье была разбита на пятёрки, работа шла строго конспиративно, охватывая заводы, воинские части, учреждения. Партийные собрания проходили нелегально за городом. На летучих сходках большевики разъясняли рабочим самые злободневные

³⁸ Попов Ф.Г. За власть советов... С. 95.

³⁹ Лелевич Г. Указ. соч. С. 18.

⁴⁰ Соболев В.А. Жизнь, отданная за народ // Дочери великого народа. Киров, 1960. С. 38.

⁴¹ ЦГАСО. Ф. Р-1000. Оп. 1. Д. 95. Л. 10.

⁴² Попов Ф.Г. За власть советов... 108.

вопросы. Большевики, подвергаясь смертельной опасности, вели организационную и разъяснительную работу в массах, распространяли листовки и газеты, вооружали рабочих и крестьян. При комитете существовало паспортное бюро, и многие подпольщики были снабжены документами, изготовленными бюро. Такими же документами снабжались освобождённые из тюрем. Подпольный губком организовал в Самаре контрразведку, в которой большую и рискованную работу выполняла революционная молодёжь⁴³.

Налаживание подпольной партийной работы проходило трудно, особенно на первых порах. За всеми местными партийцами охотились учредилковские охранники, чиня кровавую расправу. Все связи были потеряны, и организацию нужно было ставить по сути дела заново. Местные большевики, которые по каким-либо причинам не могли при отступлении из Самары выбраться из неё и вынуждены были остаться здесь, не всегда могли установить связь с подпольным центром. Всё это способствовало тому, что в Самаре возникло несколько подпольных центров, вокруг которых группировались партийные силы. Но их было очень немного. Ещё до взятия Самары чехами партийная организация была немногочисленна, а после установления власти Комуча значительно уменьшилась⁴⁴.

Некоторые партийцы, оставшиеся в городе, были не в курсе, кто был в подпольном комитете. Иногда об этом узнавали случайно. Большевик И.А. Лычев однажды на улице встретил А.П. Галактионова. Узнав А.П. Галактионова, Лычев не подошёл к нему, чтобы не навлечь подозрения. Они прошли на расстоянии друг от друга до ближайшего двора за поворотом, где А.П. Галактионов передал Лычеву важный пакет для В.В. Куйбышева⁴⁵.

Ребята, занимавшиеся у М.О. Авейде в Агитаторской группе молодёжи, тоже стали участвовать в подпольной работе. Уже через несколько дней после сдачи города к К. Громову пришли Е. Куликова и Б. Василевская с просьбой помочь им найти как можно больше штатской одежды, главным образом брюк, для отряда красных, скрывавшегося где-то в лесу за дачами. К этой работе привлекли Л. Поливника и ещё нескольких ребят. Помогали молодые люди и в подпольной разведке, и по укреплению связи с Советской Россией⁴⁶.

Бывший участник Агитаторской группы К.П. Громов в первый месяц после захвата Самары чехами собирал не только вещи для красногвардейцев, но и сведения о противнике для большевистского разведцентра, который помещался тогда на одной из дач на второй просеке. На эту работу выделили неизвестного для Самары некоего Ломовицкого, по специальности художника, который для вида писал картины и портреты соседей по даче⁴⁷. К. Громов нередко выполнял роль связного между Авейде, Левитиным и Антроповым. Также он помогал в изготовлении подложных паспортов⁴⁸.

⁴³ Медведев Е.И. Гражданская война в Среднем Поволжье... С. 106.

⁴⁴ Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. С. 206.

⁴⁵ Лычев И.А. Годы борьбы: записки старого большевика. Куйбышев, 1957. С. 187.

⁴⁶ Громов К., Поливник Л. Возникновение пролетарского юношеского движения // Красная быль. 1923. №2 (март). С. 138.

⁴⁷ Громов К. Большевики – руководители и наставники молодёжи // Страницы незабываемых лет. Куйбышев, 1989. С. 24.

⁴⁸ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 5. Д. 114. Л. 10.

А.И. Комарова тоже оказывала помощь подпольному комитету и принимала деятельное участие в его работе. В связи с тем, что девушка работала в магазине при Трубочном заводе, она получала задание менять крупные, тогда бывшие в ходу, керенские тысячерублёвки. Затем она разносила эти средства семьям уехавших и арестованных партийцев. Так как магазин находился на территории завода, то А.И. Комарова почти без труда проникала в отдел кадров предприятия и доставала паспорта для тех товарищей, которым надо было скрыться из Самары. Помимо этого ей поручалось встречать и провожать на явочной квартире товарищей, а также ездить в Бугурусланскую тюрьму и отвозить туда арестованным советским работникам передачи, как продовольственные, так и вещевые, умудряясь при этом передавать им и записки. Несколько раз А.И. Комарова перевозила пистолеты из города на дачу к другой ученице М.О. Авейде – А.В. Винокуровой⁴⁹.

Анастасия Винокурова уже не занималась у Авейде, поэтому держала с ней связь через свою младшую сестру – Анну Винокурову, которая в тот период брала уроки у М.О. Авейде.

Однажды Анастасия Винокурова оказала большую помощь своей учительнице. Мария Оскаровна попросила её спрятать у бабушки на даче несколько человек, которых хотели расстрелять. Для бабушки она предложила легенду, что это её знакомые, которые приехали из Крыма, и пока у них нет квартиры, они хотят пожить на даче. Как вспоминала А.В. Винокурова, этих людей было четверо: студентка медфака Московского университета Циля Куль, её муж – врач Фёдор Васильевич с псевдонимом «Полярный», а также двое молодых людей – некто Вахитов и Горбушин.

Ехать такой группой было опасно. Поэтому Анастасия договорилась с этими людьми, что они с Цилей едут на извозчиках с букетами цветов в руках, а при встрече с чехами – делают весёлые улыбающиеся лица. Мужчинам следовало идти пешком, а Винокурова в определённом месте должна их встретить. В итоге все благополучно были доставлены на дачу, которая находилась на девятой просеке. Какое-то время им удалось там спокойно отсидеться. Накануне своего ареста М.О. Авейде попросила Анастасию Винокурову передать её подопечным, что на их след напали. Все четверо сели в лодку и плавали около трёх недель, чем спасли свои жизни⁵⁰.

Нередко случалось так, что молодым участникам Агитаторской группы в период подполья помогали в работе их родственники, не являвшиеся большевиками. Так, мать сестёр Мерзловых, Наталья Власьевна, неграмотная женщина, имевшая в семье трёх детей-большевиков от 17 до 22 лет и сочувствующего мужа, когда было необходимо, надевала большую чёрную шаль под булавку, под неё прятала бельё или деньги и так ходила по адресам⁵¹.

Подобно матери сестёр Мерзловых, содействовали деятельности подпольного комитета и родные других членов Агитаторской группы. Так, Александр Булушев нередко

⁴⁹ СОГАСПИ. Ф. 651. Оп. 7. Д. 100. Л. 102 об.

⁵⁰ Там же. Л. 112.

⁵¹ Машенцева Л.П. Из воспоминаний Мерзловой Ольги Ивановны // Память о прошлом – 2017. IV историко-архивный форум, посвященный 100-летию революции 1917 г. в России. Великая Российская революция: история и современность. Научная конференция (Самара, 18-20 апреля 2017 г.). Материалы и доклады: сб. ст. Самара, 2017. С. 428.

привлекал к передачам в тюрьму свою младшую сестру Лизу, несколько передач для заключённых носила мать И. Галкина и его 12-летний брат Боря⁵².

Тогда тюрьма была переполнена: в одиночках сидело по 3–4 человека, а в общих камерах, рассчитанных на 16–20 человек, сидело по 50–60. Большевикам-подпольщикам становилось известно, что заключённые умирают с голоду и на прогулках едят кустики травы, сорванной в тюремном двореке. Поэтому помощь заключённым являлась одним из неотложных дел. Организована она была следующим образом: профессиональные союзы, находившиеся под влиянием большевиков, по очереди доставляли в тюрьму хлеб, закупавшийся на деньги, собранные рабочими или на партийные средства, которые хранились у Авейде и Антропова. Особенно большую помощь оказал тогда профсоюз швейников «Игла»⁵³.

Вообще стоит отметить, что деятельность подпольного комитета к концу лета сосредоточилась в профсоюзе строителей и профсоюзе «Игла», здесь же была явочная квартира. Но чехам стало известно о роли этих организаций, поэтому была проведена облава, в ходе которой арестовали 25 членов союза строителей и 7 портных в профсоюзе «Игла». В числе арестованных оказался и активный деятель подполья – С. Груздев⁵⁴.

К концу июня 1918 г. ситуация в тюрьме стала понемногу улучшаться. Начальник самарской тюрьмы в этот период жаловался, что караул, состоящий из сербов, совершенно не исполнял инструкции по военному караулу, временно утверждённый начальником штаба охраны. Службу свою они несли халатно: часовые ночью спали в растяжку на земле, а днём уходили в тень, бросая порученный пост, вступая в общение с заключёнными и покупая у них вещи. Караул не противодействовал общению арестованных с вольной публикой, сидению на окнах и пению песен. Начальник тюрьмы убедительно просил в своём донесении сменить сербский караул на любой другой⁵⁵. Что было плохо для начальника тюрьмы, то хорошо для заключённых и большевиков в подполье. Благодаря такому равнодушному исполнению своих обязанностей сербами, удавалось держать связь с тюрьмой и организовывать продуктовые передачи для арестованных советских и партийных деятелей.

21 июня 1918 г. в Самаре с позволения новых властей состоялось шестое заседание рабочей конференции. На ней в числе прочих вопросов заслушаны доклады следственной комиссии Комуча о положении заключённых. Сообщалось, что обстановка в тюрьме тяжёлая. Пища очень скудная, выдавалась один раз в сутки. Большая скученность, арестованные спали на голых нарах и цементном полу. Члены комиссии отмечали, что С.И. Дерябина серьёзно больна туберкулёзом, но находится в общей переполненной камере⁵⁶.

А.А. Масленников, П.А. Вавилов и А.Я. Бакаев, схваченные чехами при захвате Самары, были объявлены заложниками и содержались под конвоем в одном из помещений

⁵² Галкин И.Я. На заре нашей юности. Куйбышев, 1969. С. 53.

⁵³ Данелюк А.П. В Поволжье летом 1918 года // Были пламенных лет: Рассказывают участники гражданской войны в Самарской губернии. 1917-1920 гг. С. 102–103.

⁵⁴ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-6935. Оп. 6. Д. 221. Л. 8–9.

⁵⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 71. Оп. 33. Д. 327. Л. 1.

⁵⁶ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии... С. 147.

железнодорожного вокзала. 23 июня 1918 г. они были увезены на восток. В этот же день была арестована бывший комиссар признания В.К. Адамская⁵⁷.

В.К. Адамская была одной из видных женщин-партийцев Самары периода становления советской власти. За плечами этой женщины была пятилетняя каторга и несколько лет жизни на поселении в Сибири. Освобождённая в результате Февральской революции, Адамская приехала в Самару на партийную работу, где вела агитацию среди женщин и трудилась в газете «Солдат, рабочий и крестьянин». С января по июнь 1918 г. являлась первым в Самарской губернии комиссаром признания⁵⁸.

Помимо арестов большевиков, практиковалась также их дискредитация в глазах местного населения. Так, по профсоюзам был распространён слух, что бывший председатель губернского совета профессиональных союзов В.П. Мяги украл деньги союза в сумме более двух тысяч рублей⁵⁹.

Коммунисты под видом беспартийных активно участвовали в Советах, профсоюзных и других общественных организациях, используя их как трибуну для разоблачения политики эсеров и меньшевиков. А в это время руководители самарского большевистского подполья, рабочий-жестянщик Пётр Павлович Антропов, сапожник Константин Филиппович Левитин, литератор Пётр Петрович Звейнек, портной Семён Иванович Груздев и Мария Оскаровна Авейде, развернули большую работу в городе⁶⁰.

В первых числах июля они собрали на Коровьем острове общегородскую подпольную партийную конференцию, на которой присутствовали 13–14 человек. Здесь избрали партийный комитет в составе К.Ф. Левитина, В.И. Гершберга, М.А. Андерсона, Ф.С. Шуцкевер, С.И. Груздева, Я.М. Бирзнека (Силина), П.П. Антропова и позднее А.П. Данелюка. Это был уже второй состав комитета. Конференция наметила план борьбы против Комуча.

В ходе конференции обсудили текущий момент. Совершившийся под флагом Учредительного собрания переворот конференция оценила как победу внутренней контрреволюции, организованной при непосредственной помощи иностранных империалистов. По вопросу о практических задачах партийной организации в этих условиях конференция приняла решение вести длительную и упорную борьбу в подполье, не увлекаясь мелкими вспышками, разъяснять массам подлинное лицо эсеров и меньшевиков, разлагать тыл чехо-учредилловской армии и вести работу среди легионеров⁶¹.

Помимо подпольных партийных групп и ячеек, объединявших местных рабочих, были созданы подобные большевистские организации латышей, чехов, словаков, сербов, венгров. Эти подпольные организации вели значительную агитационную работу среди своих соотечественников⁶².

На одной из дач, где жили эвакуированные из Риги и Харькова партийцы-латыши, было налажено печатание нелегальных листовок. Организатором и руководителем подпольной

⁵⁷ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии... С. 149.

⁵⁸ С чего началась социальная служба в нашем крае // Профсоюзный вестник. [Самара], 2015. Июнь (№ 6). С. 3.

⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р-6935. Оп. 6. Д. 221. Л. 8–9.

⁶⁰ Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. (1917-1920 гг.). М., 1968. С. 255–256.

⁶¹ Попов Ф.Г. За власть советов... С. 98–99.

⁶² Там же. С. 110.

типографии был Я.М. Силин (Бирзнек), печатать листовки ему помогли М. Галвынь и А. Петерсон⁶³.

Когда после захвата Самары чехами встал вопрос о необходимости организации типографии, то Я.М. Силин (Бирзнек) и М.А. Андерсон выбрали местом её расположения деревянный дом в дачном районе на окраине тогдашней Самары (Силикатный овраг, в районе нынешней Октябрьской набережной), в котором проживала латышка-коммунистка Э.М. Петерсон-Миллер (до революции этот дом принадлежал фабриканту Гребезеву). С ней же жила её младшая сестра А.М. Петерсон⁶⁴.

Оборудование для типографии предоставила латышка Э. Свекис, бережно хранившая его ещё с дореволюционных времён. Жила она тогда в Самаре на ул. Крестьянской, 95 (ныне ул. Ленинская). Забрали у неё типографские принадлежности и доставили на дачу М.Ю. Галвынь (жена Я. Силина) и А.М. Петерсон. Это были простые, но и самые удобные в условиях подполья приспособления для набора и печатания листовок. В деревянном ящике, сделанном в форме большой книги, были гнёзда для букв. Кроме шрифта, здесь имелся металлический лист для установки набора (гранка), подушка для краски и валики: один для накатывания краски на набор, другой – для тиснения листовок⁶⁵.

В одной из первых листовок, напечатанных в типографии, анализировалась сложившаяся обстановка в связи с начавшимся наступлением Красной армии против интервентов и их пособников. В ней говорилось: «Адский замысел контрреволюции, поддержанный правыми эсерами и меньшевиками и проводимый в жизнь штыками наёмников ... не удался. Торжеству контрреволюции в Поволжье приходит конец. Истребляя рабочих и крестьян Сибири и Поволжья, отрезав хлебную часть России от промышленного центра, буржуазия думала нанести смертельный удар рабоче-крестьянской революции. Она думала, что запуганные арестами, расстрелами, а в центре – голодом рабочие и крестьяне склонят свои головы перед контрреволюцией. Сколько ни старались правые эсеры и меньшевики затуманить сознание трудящихся – это им также не удалось... Как ни тяжела обстановка, как ни сильно давление со стороны власти... – симпатии бедноты исключительно на стороне рабоче-крестьянской власти»⁶⁶. Несмотря на пристальное внимание властей города к району латышских дач и неоднократные обыски, благодаря умелой конспирации, этой небольшой группе большевиков удалось благополучно выпускать листовки на протяжении всего периода власти Комуча. Подпольная типография была обнаружена чехами лишь за несколько дней до падения своего режима.

Среди большевиков были и те партийцы, кто не скрывался, а официально работал в Самаре при чехах, но при этом вёл параллельно и подпольную работу. Один из таких примеров – вагоновожатая трамвая Ф.Л. Апраксина.

Фаина Апраксина, являвшаяся членом группы Паршина, помимо трамвайного парка, стала вести агитационную работу в казармах при Трубочном заводе среди мобилизованных белыми солдат против войны с рабочими, за отказ служить в контрреволюционных войсках

⁶³ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии... С. 179.

⁶⁴ Попов Ф.Г. Тайна зелёной дачи. Куйбышев, 1980. С. 141–142.

⁶⁵ Там же. 144–145.

⁶⁶ Медведев Е.И. Октябрьская революция в Среднем Поволжье... С. 161.

и призывала брать оружие и уходить⁶⁷. Также она собирала по городу сведения о настроениях жителей.

Но не только агитационной работой Ф. Апраксина помогала большевикам. Иногда для помощи революционерам она использовала своё служебное положение. Например, узнав, о подаче вагонов для перевозки солдат-чехов на дачи, где скрывались подпольщики, по её старанию вагоны трамвая сошли с рельс, а это время заминки дало возможность поменять местоположение⁶⁸.

Тем временем власти Комуча придавали немалое значение слежке за возможным накоплением сил большевистским подпольем. Так, донесение начальника самарской уездной земской милиции в штаб охраны города от 7 июля 1918 г. содержало следующую информацию: «Организуется боевая ячейка большевиков и других тёмных сил. Собрания у них происходят на Аннаевской даче, где все поголовно вооружены, преимущественно латыши. Другое место собраний – в овраге у Волги, около татарской мечети. Собирающихся до 800 человек. Цель собраний – освободить тюрьму»⁶⁹.

Регулярно новые власти города совершали рейды по предприятиям, основываясь на доносах, арестовывали тех, кто был причастен к большевикам. В середине июля контрразведке удалось арестовать нескольких большевиков, игравших значительную роль в подпольной деятельности. 18 июля был пойман Ф.В. Паршин⁷⁰, возглавлявший военно-разведывательную группу. А на следующий день, 19 июля 1918 г., была задержана работница швейной мастерской А.Т. Биргель⁷¹, которая была санитаркой во время обороны Самары в начале июня 1918 г. и перевязывала раненых большевиков, а после захвата города выполняла поручения членов подпольного комитета.

Для того, чтобы удержаться у власти в Самаре, Комуч создаёт целую систему чрезвычайной юстиции. Сначала вводится военный суд, затем военно-полевой суд и, наконец, чрезвычайный суд. Помимо этих учреждений, расстреливавших рабочих и крестьян по суду, с соблюдением некоторых формальностей, существовали ещё учреждения, которые расправлялись без суда: чешская контрразведка, штаб охраны и министерство охраны государственного порядка. Контрразведка находилась в особняке Курлиной, в подвале которого производились расстрелы⁷².

Эвакуировавшийся губком партии тоже старался вести активную деятельность. Сразу после падения Самары уцелевшие члены комитета собрались в г. Симбирске, где через некоторое время был создан ревком. После занятия Симбирска самарский ревком и временный губком действовали в Покровске. Здесь был создан агитационный отдел и агентура распространения литературы ВЦИК. Было возобновлено издание газеты «Приволжская правда» и открыта партийная школа⁷³.

⁶⁷ СОГАСПИ. Ф. 669. Оп. 1. Д. 705. Л. 2.

⁶⁸ Апраксина Ф.Л. Рабочие и работницы трампарка в борьбе за советскую власть // Краеведческие записки. Куйбышев, 1963. Вып. 1. С. 87–88.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 32. Л. 27.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-675. Оп. 1. Д. 38. Л. 26.

⁷¹ ГАРФ. Ф. Р-676. Оп. 1. Д. 3. Л. 47.

⁷² Попов Ф.Г. Чехословацкий мятеж и самарская учредилка. С. 139–140.

⁷³ Приволжская правда. [Самара], 1918. 30 октября (№ 38). С. 3.

29 августа в Саратове состоялось заседание Временного губернского комитета партии, где обсуждался ряд вопросов. В частности, большевичка Ц. Куль, приехавшая из Самары, докладывала, что в городе происходит перелом настроения рабочих в пользу советов. Относительно работы партийного комитета в Самаре она указала, что подпольная работа при Комуче может быть разбита на два периода: первый, когда подпольный комитет был чересчур доверчив, когда во главе стояла Авейде, и второй, когда новый комитет ушёл в глубокое подполье и члены его стали недоступны даже самым надёжным товарищам⁷⁴.

9 сентября 1918 г. в Покровске состоялось заседание Самарского губернского комитета РКП(б). Большевичка Козлова докладывала о состоянии дел в Самаре. Городской подпольный комитет включал в себя 5 человек. Делом помощи ведала особая коллегия – Красный Крест. Комитет вёл дело слабо, не мог дать направление работе, отсутствовали силы, особенно относительно тактики. Отдельные же ячейки были сильны и крепили с каждым днём⁷⁵.

В сентябре информирование губкома партии, находившегося в Покровске, о состоянии подпольной работы в Самаре было налажено регулярно. Эту связь поддерживал один из видных подпольщиков – П.П. Звейнек. Только по выявленным документам удалось установить, что он докладывал губкому о состоянии дел подпольщиков 15 и 22 сентября⁷⁶. Наверняка, были сообщения и в другие дни.

Наиболее активными помощниками членов подпольного комитета были молодые юноши и девушки – участники Агитаторской группы, будущие организаторы Самарского комсомола: Е. Шнейдер, К. Симоненко, сёстры Мерзловы, Г. Гарькин, З. Шверник, Л. Поливник, А. Булышев, Л. Комарова, Н. Лидман, Ф. Апраксина, Е. Малова⁷⁷.

Но не всегда всё складывалось удачно. Однажды сентябрьской ночью чешский патруль схватил молодого парня К. Симоненко. Обнаружив при нём большевистские прокламации, солдаты затащили его в подвал особняка Курлиной и стали там пытаться. Однако он не выдал своих товарищей. Тогда его расстреляли⁷⁸.

В сентябре 1918 г. Комуч потерял поддержку всех социальных слоёв населения города. Прежде всего пострадали заводские рабочие. Предприниматели, пытаясь наладить разваливающееся производство, начали наступление на социальные права пролетариев. В случае проявления недовольства, карательные структуры выявляли организаторов стачек и митингов и арестовывали их, остальных забастовщиков увольняли с работы. Это делалось помимо Комуча, но при его власти. Буржуазия же была недовольна тем, что новое правительство пыталось обеспечить социальную стабильность в городе за их счёт. Все другие слои городского населения были недовольны дальнейшим ухудшением своего материального положения и, прежде всего, продовольственного снабжения⁷⁹.

⁷⁴ Троцкий В. Революция 1917-1918 гг. в Самарской губернии. Т. 2... С. 167–168.

⁷⁵ Там же. С. 181.

⁷⁶ Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии... С. 213, 218.

⁷⁷ Медведев Е.И. Из истории революционного движения молодежи и комсомола Самарской губернии. Куйбышев, 1958. С. 20.

⁷⁸ Там же. С. 21.

⁷⁹ Кабытова Н.Н., Кабытов П.С. В огне гражданской войны: Самарская губерния в конце 1917–1920 гг. Самара, 1997. С. 32–33.

Чем хуже становилось положение на фронте, тем тревожнее и неувереннее делалось настроение в Самаре. Никто точно ничего не знал, но все шептались и передавали друг другу самые невероятные слухи. Говорили, что большевики не сегодня завтра войдут в город, рассказывали, что Симбирск выгорел дотла, а в Хвалынске произошёл бой, во время которого было убито пять тысяч человек. Передавали, что Троцким издан приказ, разрешавший Красной армии невозбранно грабить Самару в течение трёх дней после её занятия. Утверждали, что большевистские суда ночью подходят к самому городу и подкладывают мины под стоящие на реке пристани и пароходы⁸⁰.

Слухи и паника были не случайны. Красная армия действительно прорывала оборону чешских войск. 14 сентября пала Казань, там снова была восстановлена советская власть. В связи с такими паническими настроениями и чувствуя, что нарастает недовольство населения и расширяется деятельность подпольных элементов, Комуч ужесточает свой режим. Начались даже провокации. Так, большевика Ф.В. Паршина, находившегося в заключении, обвинили в подготовке восстания заключённых Самарской тюрьмы и руководстве штабом этого восстания. 13 сентября 1918 г., согласно решению военно-полевого суда, он был расстрелян с четырьмя своими товарищами⁸¹.

Приказом властей в городе вводится комендантский час: с 9 ч. вечера до 5 ч. утра запрещалось всякое движение на улицах Самары. К концу сентября уже окончательно стало понятно, что население не поддерживает деятельности Комуча и не желает за него бороться. Эсеры пытались всячески очернить большевиков, пытаясь убедить население в том, что они являются немецкими ставленниками. Но у жителей губернии было неприязненное отношение к чехам. Даже в эсеровской прессе, печатавшей настроение жителей, говорилось, что крестьяне настороженно относятся к чехам. Так как они военнопленные и в них самих видели этот «немецкий элемент». Многие говорили, что чехи большевиков прогонят, а сами Германии подчинят⁸². Да и воевать снова мало кто желал. Комуч не сумел найти поддержки ни у рабочих, ни у промышленников. У населения также вызывало недоумение, что много бывших стражников попало в Народную армию, милицию и на другие ответственные посты⁸³.

Несмотря на применение контрразведывательными органами Комуча жёстких репрессивных мер по пресечению не только разведывательной деятельности сторонников Советской власти, но и большевистской агитации, информационные сводки о численности, составе и тактических планах Народной армии регулярно доставлялись в штабы красноармейских частей. В конечном счете этот фактор сыграл весьма важную роль в поражении антибольшевистских сил в Поволжье.

⁸⁰ Майский И.М. Демократическая контрреволюция. М.–Петроград, 1923. С. 257.

⁸¹ ЦГАСО. Ф. Р-1000. Оп. 3. Д. 11. Л. 22.

⁸² Калягин А.В. Указ. соч. С. 141–142.

⁸³ Там же. С. 144.

Шанина Ольга Николаевна

кандидат исторических наук

Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ БОЛЬШЕВИКОВ В 1918–1920-х гг. (НА ПРИМЕРЕ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Международный вопрос являлся одним из ключевых в политике большевиков, был неразрывно связан с их приходом к власти и основными событиями Российской революции. Неслучайно одним из первых декретов, принятых РСДРП(б), наравне с Декретом о земле, стал Декрет о мире, а с подписания Брестского мира началась история советского государства. Несмотря на то, что Ярославль находился в глубоком тылу во время Первой мировой войны и достаточно далеко от границы РСФСР, международный вопрос также имел существенное влияние на принятие политических решений ярославских большевиков в 1918–1920-х гг.

Цель данной статьи – ввести в научный оборот и обобщить ранее мало изученные материалы из фондов Ярославского губернского комитета ВКП(б), Ярославского губернского комитета профсоюзов и Ярославского губернского комитета Международной организации помощи борцам революции Центра документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области, отражающие влияние международного вопроса на внутреннюю политику большевиков в 1918–1920-е гг.; а также на примере Ярославской губернии проанализировать, как события на международной арене сказывались на повседневной жизни советских граждан. Введение новых материалов в научный оборот позволит дополнить некоторые аспекты изучения влияния внешней политики советского государства на внутреннюю за счет малоизученных архивных документов областных архивов.

В 1918 г. Ярославская губерния стала местом, где столкнулись в ожесточенной борьбе разные внутри- и внешнеполитические силы. События развивались стремительно. Материальные и политические последствия были столь значительными, что им было уделено особое внимание даже на Генуэзской конференции. Одним из детонаторов политического взрыва стал вопрос о подписании Брестского мира и демобилизации.

23 февраля 1918 г. Ярославский Совет получил телеграмму из отдела местного управления комиссариата внутренних дел республики. В ней сообщалось, что социалистическое Отечество в опасности и большевики пошли «на величайшую жертву», объявив немцам о согласии подписать их условия мира, чтобы «спасти изнуренную и истерзанную страну от новых военных испытаний». В связи с этим комиссариат приказывал

все силы и средства страны сосредоточить на дело революционной обороны и защиты каждой позиции до последней капли крови¹.

13 марта 1918 г. в Ярославль пришла телеграмма из ЦК РСДРП(б), адресованная фракциям большевиков всех уездных и губернских совдепов. В ней сообщалось, что партийный съезд в Петрограде решил ратифицировать Брестский мир. В связи с этим ЦК требовал 14 марта отправить в Москву товарищей, подчиняющихся решениям партийного съезда, для ратификации мира на съезде Советов².

24 марта 1918 г. Ярославскому Совету пришла очередная телеграмма из президиума совдепа Москвы и Московской области, сообщавшая о ратификации Брестского мира и ставившая перед местным руководством новые задачи: организовать устную и письменную агитацию о необходимости организации советских войск, а также проводить систематические манифестации сформированных отрядов. Для реализации этих задач привлечь бывших кадровых офицеров под контролем политических руководителей, а также составить смету необходимых расходов на содержание армии и восстановление казарм³.

Таким образом, анализ телеграмм показывает, что вопрос о мире был решен в столице, от регионов центральная власть требовала обеспечить всестороннюю поддержку данному решению. Подобный бескомпромиссный подход имел пагубные последствия для Ярославской губернии. Подписание Брестского мира и связанная с ним демобилизация царской армии во многом способствовали кризису советской власти весной – летом 1918 г. Политический конфликт в губернии развивался на двух уровнях: между Ярославским горисполкомом и Ярославским губисполкомом, а также между фракциями эсеров и большевиков внутри губисполкома.

Пик кризиса пришелся на март 1918 г. 2 марта Народный комиссариат по военным делам Республики принял постановления о продолжении демобилизации царской армии. Опираясь на данное постановление, Военно-революционный комитет губисполкома издал приказ о немедленной демобилизации всех гарнизонов под страхом ответственности по законам военного времени. Приказ был поддержан фракцией левых эсеров и частью фракции большевиков Ярославского губисполкома. Ярославский горисполком 8 марта заявил, что «приказания сверху Совету с угрозой слушаться под строжайшей ответственностью по законам военного времени считает преступными и недопустимыми» и потребовал переизбрания губисполкома, одновременно настаивая на проведении постепенной демобилизации по годам с конфискацией оружия.⁴ Политический конфликт перерос в межличностный с взаимными обвинениями и арестами. Только после вмешательства центральных партийных органов была создана «согласительная» комиссия из представителей обоих исполкомов, которая договорилась о разграничении сфер деятельности. Началась постепенная демобилизация. Однако подобный конфликт создал исключительно благоприятную обстановку для июльского восстания 1918 г.

¹ Филиал государственного казенного учреждения Ярославской области «Государственный архив Ярославской области» – Центр документации новейшей истории (далее – ЦДНИ ГАЯО). Ф. 1. Оп. 27. Д. 8. Л. 1, 1 об.

² Там же. Л. 17.

³ Там же. Л. 5.

⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 1. Д. 88. Л. 60, 60 об., 61, 61 об.

Ярославское восстание 6–21 июля было подготовлено представителями белого офицерства, партии кадетов и правых эсеров, возглавлено полковником А.П. Перхуровым и направлено против советской власти. Ярославль был выбран в качестве плацдарма для дальнейшего наступления на Москву. Организаторами восстания являлись офицеры Добровольческой армии, направленные в Ярославль Б.В. Савинковым, возглавлявшим «Союз защиты Родины и Свободы». Союз был создан в марте 1918 г. по инициативе генералов Л.Г. Корнилова и М.В. Алексеева. Офицеры, так же, как и страны Антанты, не признавали советский режим и Брестский мир, поэтому рассчитывали на помощь французов и англичан, которые должны были произвести высадку своих войск в Архангельске и начать движение в сторону Ярославля.

Восстание началось в ночь на 6 июля 1918 г. А.П. Перхуров объявил себя главноначальствующим

Ярославской губернии и главнокомандующим Добровольческой армии Северного фронта. Восставшие организовали «Гражданское управление», восстановили «Городскую управу». Были произведены аресты и расстрелы руководителей советских учреждений. 20 июля, после окружения советскими войсками, штаб Перхурова, не признавший Брестский мир и официально находившийся в состоянии войны с Германией, сдался в плен германской комиссии по руководству эвакуацией военнопленных немцев во главе с лейтенантом Балком. Комиссия располагалась в Ярославле и, согласно условиям Брестского мира, занималась организацией выезда оставшихся немцев на родину. Балк гарантировал сдавшимся безопасность, однако 21 июля передал военнопленных советским войскам⁵. Восстание было полностью ликвидировано. Оно стало одним из крупнейших выступлений против советской власти в 1918 г.



Полковник А.П. Перхуров – организатор июльского восстания 1918 г.
в Ярославле (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 394. Оп. 5. Д. 87. Л. 2)

⁵ Балашов Р.В. Пламя над Волгой: ликвидация белогвардейского мятежа в Ярославле летом 1918 года. Ярославль, 1984. С. 47, 92.



Группа советских пулеметчиков на боевых позициях, июль 1918 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 423. Л. 60)

Материальный ущерб от июльских событий был столь значительным, что был использован большевиками для маневров во время переговоров со странами Западной Европы на Генуэзской конференции в апреле 1922 г. Бывших союзников царской России интересовал вопрос о признании большевиками финансовых обязательств царского и временного правительств, как в отношении иностранных государств, так и в отношении иностранных граждан. Во время переговоров советское правительство не уступило ни по одному из вопросов, выдвинув финансовые контрпретензии и выставив счета «за танки генерала Корнилова и за подавление Ярославского мятежа»⁶.



Разрушенный город Ярославль после июльских событий 1918 г. (ГАЯО. Фотоколлекция. Оп. 5Н. Д. 1218)

⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1. Оп. 27. Д. 8. Л. 19.



Разрушенные во время июльских событий 1918 г. торговые ряды; дома по улице Первомайской (бывшая Гостиный ряд).
(ГАЯО. Фотоколлекция. Оп. 5Н. Д. 1262)

Таким образом вопрос о финансовых претензиях Западных держав был закрыт. С момента подавления Ярославского восстания началось постепенное укрепление советской власти в Ярославской губернии. Ярославцы больше не становились непосредственными активными участниками событий международной жизни, однако жители региона опосредованно продолжили участвовать в международных делах в основном через участие в массовых агитационно-пропагандистских кампаниях.

Ключевой идеей внешнеполитической доктрины большевиков был экспорт мировой революции, что предполагало в ближайшей перспективе развертывание революций, аналогичных российской, во всех остальных странах мира и установление в них диктатуры пролетариата⁷. Этот факт объяснял стремление советского государства к активному сотрудничеству с простыми рабочими массами внутри страны с любым политическим устройством. Подобная доктрина нашла воплощение в активном обмене рабочими делегациями по линии профсоюзных организаций между СССР и остальными странами на протяжении всего существования советского государства. Основы подобной политики были заложены в 1920-е гг. При ВЦСПС была создана Комиссия по приему иностранных

⁷ Системная история международных отношений в 4 томах. Т. 1. События 1918-1945. М., 2000. С. 51.

делегаций, которая способствовала развитию международных отношений профессионального движения СССР⁸. Во второй половине 1920-х гг. активно развивающуюся в промышленном отношении Ярославскую губернию неоднократно посещали зарубежные рабочие и студенческие делегации, например, в 1926–27 гг. – немецкие рабочие делегации⁹, группы американских студентов и норвежских рабочих делегатов¹⁰.

Телеграмма из Москвы в Ярославский губернский совет профсоюзов о посещении Ярославля группой норвежских делегатов. 1927 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 86)

Характерной чертой большевистской идеологии было стремление к активному экспорту своих идей. Данная доктрина предполагала активное участие молодого советского государства в международных делах, что требовало значительных финансовых вложений. Главной внутривнутриполитической помехой могла стать аполитичность народных масс и их усталость от войны, чему должна была активно противодействовать советская пропаганда.

⁸ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 21–23.

В 1920-е гг. на территории губернии было проведено несколько крупных агитационных кампаний, связанных с международными вопросами: сбор помощи бастующим английским горнякам и политическим заключенным стран Европы, «Наш ответ Чемберлену», кампания против казни Сакко и Ванцетти в США.

Подобные политические кампании проводились через официально не связанные с правительством организации, такие как Комминтерн, ВЦСПС, профсоюзные и общественные организации на местах, для того, чтобы советское правительство было сложно обвинить во вмешательстве во внутренние дела других стран. Особенно активно в международных делах участвовала созданная на территории СССР в 1922 г. Международная организация помощи борцам революции (МОПР). Ее губернское отделение появилось в Ярославле в октябре 1923 г.¹¹ Главной задачей организации было оказание всемерной моральной и материальной помощи борцам за дело социалистической революции, заключенным в тюрьмах по всему миру, а также их семьям и детям. Материальные средства для этой помощи формировались за счет членских взносов, добровольных отчислений и пожертвований, продажи жетонов, марок, воскресников, доходов с лотерей и спектаклей, докладов и лекций. При Ярославском губернском комитете существовали две секции: агитационно-пропагандистская и организационная по сбору средств. Ярославский губернский комитет МОПР имел связи и установил шефство над четырьмя тюрьмами Польши, Германии и Югославии, где содержались политзаключенные, с которыми велась постоянная переписка и которым оказывалась материальная помощь¹².

Через сеть ячеек МОПРа в 1927 г. была развернута активная пропагандистская кампания против казни участников движения за права рабочих в США Н. Сакко и Б. Ванцетти, обвиненных в недоказанных нападениях и убийствах. С 30 июля МОПР проводил по предприятиям и учреждениям краткие собрания-митинги против готовящегося расстрела Сакко и Ванцетти. Всем профсоюзным организациям было дано поручение сверху об оказании полного содействия МОПРу в проведении подобных собраний. Поддержка должна была выражаться в предоставлении помещений и оповещении рабочих и служащих¹³. В августе после казни Сакко и Ванцетти ячейки МОПР вместе с ФЗК, МК и партийными ячейками приняли активное участие в проведении летучих митингов-протестов против «приемов капиталистов в классовой борьбе»¹⁴.

Через структуры профсоюзов во второй половине 1920-х гг. также было проведено несколько крупных агитационно-политических кампаний по международной тематике, касающихся взаимоотношений СССР и Великобритании. Великобритания одной из первых признала советское правительство де-факто, заключив с ним торговое соглашение в марте 1921 г., и де-юре – 1 февраля 1924 г. Однако отношения Москвы и Лондона стали напряженными с 1924 г. с приходом к власти в Великобритании консерваторов. Детонатором взрыва в 1926–1927 гг. стала деятельность Коминтерна, активно поддерживаемая советским правительством.

¹¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.

¹² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 894. Оп. 1. Д. 29. Л. 45, 200, 274.

¹³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1377. Л. 13.

¹⁴ Там же. Л. 11.

В мае 1926 г. в Великобритании началась всеобщая забастовка горняков, в которую неофициально через структуры ВЦСПС вмешался СССР. Профсоюзными организациями советского государства было принято решение о перечислении 1% заработной платы в фонд помощи забастовщикам. Широкая агитационная кампания была развернута и в Ярославской губернии. Все средства, поступающие в помощь горнякам Англии, организации сдавали в госбанк на специально открытый счет и периодически, по мере накопления этих средств, переводили в Москву на текущий счет ВЦСПС. В среднем по каждому из губотделов профсоюзов за 9 месяцев 1926 г. были собраны суммы от 2 до 11 тыс. руб. Больше всех собрали ярославские текстильщики – 67 тыс. 23 руб. 70 коп.¹⁵

Также профсоюзными организациями губернии для детей бастующих горняков был организован сбор средств среди работников ярославских предприятий¹⁶. При Ярославском губпрофсовете в августе 1926 г. был создан губернский комитет работников «Помощи детям английских углекопов». Его работа проходила под лозунгом: «Помоги детям угля, детям бастующих горняков Англии»¹⁷. Комитет состоял из 25 работников всех крупных предприятий города. Для изыскания средств по губернии проводились гуляния, вечера, кинопоказы, сбор от которых поступал в помощь детям бастующих. Были разработаны для реализации специальные значки помощи английским горнякам. В сентябре – ноябре в губернии при поддержке профсоюзных организаций были проведены трехдневники помощи семьям английских углекопов. В эти дни учреждения культуры отчисляли средства с проданных билетов в пользу английских горняков, а учреждения общепита, торговавшие крепкими алкогольными напитками, обязаны были продавать их по повышенной стоимости, также перечисляя полученную разницу на счета ВЦСПС¹⁸. За май – октябрь 1926 г. по всем профсоюзным



Афиша профсоюзных гуляний, организованных в помощь английским горнякам. 1926 г. (ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 2)

¹⁵ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 523. Л. 25–60.

¹⁶ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 5.

¹⁷ Там же. Л. 6.

¹⁸ Там же. Л. 92, 280.

организациям губернии на помощь английским горнякам было собрано 96 745 руб.¹⁹ Ярославцы оказались на 3 месте по сбору средств среди прочих губерний СССР²⁰.

Опосредованное влияние советского правительства, оказанное на забастовочный процесс в Великобритании, привело к ухудшению отношений между странами. Лондон обвинил большевиков во вмешательстве во внутренние дела. Однако нота протеста была отклонена Москвой в связи с тем, что официально советское правительство от своего имени никаких денег бастующим не передавало, все деньги шли через систему профсоюзов. Обстановка усугубилась в связи с деятельностью Коминтерна в Китае. 23 февраля советскому правительству была вручена нота протеста за подписью британского министра иностранных дел Дж. О. Чемберлена с требованием прекратить антибританскую пропаганду и военную поддержку революционного правительства в Китае. В ответ на эту ноту в СССР через ОСОАВИАХИМ была развернута масштабная пропагандистская кампания под названием «Наш ответ Чемберлену». Был создан фонд с аналогичным названием для добровольного сбора средств через профсоюзные организации на оборону СССР и строительство воздушного флота. В Ярославской губернии в рамках данной кампании профсоюзы объявили сбор средств на строительство самолетов: самолет «Ярославский совработник» союза совработников, «Красный Текстильщик» союза текстильщиков, «Красный медработник» союза медсантруд, «Красный печатник» союза печатников²¹. На 1 ноября 1927 г. по Ярославской губернии в рамках кампании «Наш ответ Чемберлену» было собрано 104 862 руб. 70 коп.²²

Нарастание напряженности между СССР и Великобританией вылилось в мае 1927 г. в разрыв дипломатических отношений, которые были восстановлены лишь в октябре 1929 г.

Таким образом, с приходом к власти большевиков население страны оказалось активно вовлечено в решение внешнеполитических задач советского правительства посредством регулярной агитации и пропаганды через различные государственные и общественные организации. Ее воздействие на широкие массы можно проследить на примере крестьян и рабочих Переславского уезда Ярославской губернии. В 1923 г. уездвоенком, читавший лекции для рабочих торфопредприятия Петровской волости и ее окрестностей, докладывал в уездный комитет РКП(б), что никто из рабочих и крестьян не имел представления о международном положении и даже о революции в России. Он характеризовал свою деятельность следующей фразой: «Словом, работа на болоте представляла из себя непочатое болото»²³. Спустя пять лет, в 1928 г., другой пропагандист, работавший в том же уезде с крестьянами-бедняками, отмечал, что слушатели осведомлены в вопросах международных отношений и достаточно критично подходят к предоставленному материалу. Их волновали самые разные аспекты вопросов международной жизни, такие как: почему нет волнений рабочих и крестьян в Англии; как докладчик мыслит возникновение новой войны; куда поступают деньги, не принятые

¹⁹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 455. Л. 290.

²⁰ Там же. Л. 286.

²¹ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1377. Л. 6.

²² ЦДНИ ГАЯО. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 1380. Л. 40.

²³ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 337. Л. 5.

Англией в пользу горняков; на какие средства воюет Китайская народная армия; лягут ли на плечи крестьян царские долги, если советское правительство согласится их платить²⁴.

Отношение ярославцев к внешнеполитическим вопросам в 1918–1920-х гг. менялось по мере укрепления власти большевиков в губернии и под воздействием агитации и пропаганды. Маятник общественного настроения качнулся от усталости от войны и безразличия основной массы населения к вопросам международной жизни, от противоречий, связанных с неприятием частью политических сил губернии решений центра о подписании Брестского мира, к одобрению внешнеполитической линии большевиков и вовлечению максимального количества жителей губернии в активное участие в агитационно-пропагандистских кампаниях советского государства, связанных с внешней политикой.

Таким образом, международный вопрос активно использовался большевиками во внутренней политике не только в центре, но и на местах. В условиях, когда для рядовых граждан было затруднено получение достоверной информации о происходивших в мире событиях, официальная пропаганда создавала у широкой общественности представление о позиции советского руководства на международной арене. На местах под влиянием пропаганды и агитации через государственные и общественные структуры формировались определенные модели поведения населения, которые затем оказывали свое влияние на развитие международных отношений. Частью внутренней политики стало активное формирование определенного набора антиномий в духе коммунистической идеологии («социализм-капитализм», «хороший народ – плохое правительство», «рабочие – буржуазия»), связанных с внешней политикой и прочно отложившихся в народном сознании на десятилетия существования советской власти.

²⁴ ЦДНИ ГАЯО. Ф. 259. Оп. 1. Д. 727. Л. 2.

Митронин Дмитрий Анатольевич

Государственный архив Пензенской области

**РЕЛИГИЯ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОЙ ДЕРЕВНИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Вопрос о месте религии в повседневной жизни советского человека в годы Великой Отечественной войны является весьма интересным и дискуссионным. Многие исследователи говорят о религиозном «ренессансе», характерном для военных и первых послевоенных лет, другие же отстаивают позицию, что в течение 1941–1945 гг. «не произошло перелома сущностно важных тенденций в изменении религиозного фона»¹. Некоторые аспекты религиозной жизни тылового населения СССР во время Великой Отечественной войны изучались пензенскими историками и краеведами, такими как Л.А. Королева, А.А. Королев, А.И. Дворжанский, Е.П. Белохвостиков и др. В частности, Л.А. Королева и А.А. Королев в своих работах комплексно рассматривают разные стороны функционирования православных религиозных объединений в Пензенском регионе в 1940–1990-х гг., делая вывод, что «уровень православной религиозности населения Пензенского края продолжал оставаться стабильно высоким в течение 1940 – первой половины 1980-х гг.»²

Однако, несмотря на устойчивый интерес научного сообщества, проблема религиозности советского социума в период 1941–1945 гг., на наш взгляд, по-прежнему может считаться одной из наиболее сложных, противоречивых, полемичных тем гуманитарного знания, что в свою очередь только доказывает её высокий исследовательский потенциал.

Таким образом, настоящее исследование ставит своей целью конкретизацию места и роли религии в повседневной жизни сельского обывателя тылового региона в условиях Великой Отечественной войны.

Масштаб так называемого «возрождения» 1941–1945 гг. может получить объективную оценку только с учетом предшествующих ему условий и предпосылок. Для начала следует обратить внимание на предвоенный период (1930–1940-е гг.), в целом характеризующийся целенаправленным устранением религиозной составляющей из повседневной жизни советских граждан. Особо ценными в данном контексте представляются материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г., впоследствии признанной руководством Союза ССР «дефективной». В бланк переписного листа был введен вопрос о религии опрашиваемого

¹ Булавин М.В. К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны на динамику религиозности православного населения // Вестник Томского государственного университета. История. 2010. № 4. С. 74–80.

² Королева Л.А., Королев А.А. Православие в Пензенской области (1940–1990 гг.). Варшава, 2014. С. 132.

лица³. Результаты переписи показывают, что ни о каком «всеобщем атеизме» не могло быть и речи, так как больше половины опрошенных (на вопрос отвечали все граждане, начиная с 16 лет) назвали себя верующими. Из 98,4 млн лиц обоего пола верующие составляли 55,3 млн (56%), неверующие – 42,2 (43%)⁴. Интересно, что наибольший процент верующих фиксировался в возрастных интервалах 50–59 лет, 60–69 лет, 70 лет и старше, составляя 77, 88% и 95% соответственно. При этом во всех возрастных категориях верующие женщины преобладали над верующими мужчинами⁵. Естественно, подобным цифрам не следует доверять безоговорочно. Позволим себе допустить, что современники масштабных гонений на церковь не могли быть абсолютно искренними относительно вопроса, касающегося их религиозных убеждений. Как следствие – утаивание своего настоящего отношения к религии. Но в этой связи можно привести факты, иллюстрирующие «наклон» статистики в противоположную сторону. Например, в Чечерском районе Белорусской ССР среди населения распространялся слух, что при переписи следует записываться в число верующих, поскольку, когда придут японцы или поляки, «неверующих перебьют»⁶. Но факт остается фактом: миллионы советских граждан продолжали связывать себя с религией. И это несмотря на все усилия по ликвидации «опиума для народа».

Какие изменения в религиозной жизни советского человека повлекла за собой Великая Отечественная война и можно ли сопоставлять данный исторический отрезок с религиозным «ренессансом», сопровождавшимся широким подъёмом религиозности населения? Скажем сразу, что Всесоюзные переписи населения 1939 и 1959 гг. не включали пункт о вероисповедании населения, что, без сомнения, затрудняет изучение динамики религиозности советских граждан в контексте Второй мировой войны. Более того, в годы Великой Отечественной войны и первого послевоенного десятилетия вопрос об изучении религиозности на повестке не стоял⁷. Тем не менее архивный материал позволяет нам выделить ряд особенностей и тенденций, отличающих религиозную жизнь советского общества в этот самый сложный период её истории.

Прежде подчеркнем, что, говоря о религиозности, нужно понимать многогранность и сложность этого явления, не ограничивающегося одной лишь «классической» конфессиональной традицией. Как отмечает Е.С. Сенявская, «любая религия – общественный институт, тогда как религиозность – это находящийся с ней в сложной взаимосвязи элемент массового и индивидуального сознания, включая социальную психологию». По мнению исследователя, «даже в обществах с глубоко укорененной конфессиональной традицией бытовая религиозность часто не ограничивается ее рамками»⁸. Перед нами же в самом начале 40-х гг. XX в. предстает не просто секулярное общество, а общество с повсеместным государственным атеизмом, стремящееся к тотальному искоренению всех форм массового

³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 275–267.

⁴ Там же. С. 118–123.

⁵ Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2990. Л. 71–74.

⁶ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 297.

⁷ Социология религии в Советском Союзе // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия»: сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/sotsiologija-religii-v-sovetskom-soiuze-6a7877> (дата обращения: 02.04.2023).

⁸ Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999. С. 238.

религиозного сознания. Разумеется, такие меры воздействия не могли пройти бесследно. Нужно ещё учитывать, что существенно был подорван интеллектуальный потенциал института церкви, поскольку в 30–40-е гг. XX в. были заключены под арест и ликвидированы десятки тысяч священнослужителей⁹, а религиозное образование в СССР практически полностью упразднено¹⁰. В итоге верующим, лишенным возможности посещать культовые сооружения и общаться с представителями духовенства, зачастую приходилось в религиозных вопросах полагаться на интуицию и собственное разумение, что сказывалось на понимании и усвоении религиозных истин, на глубине религиозного сознания. А это, в свою очередь, «заставляло» бытовую религиозность принимать индивидуализированные формы и обращаться к внерелигиозным, «мистическим» практикам – приметам, суевериям, предрассудкам.

Возвращаясь к тем 56% верующих в 1937 г., мы не имеем возможности однозначно ответить на вопросы: во что именно «верили» эти люди, какое место занимала религия в их структуре ценностей, насколько высок был процент «воцерковленных», «невоцерковленных», «колеблющихся»?

Известно, что в периоды острых социальных катаклизмов, к которым относятся и военные конфликты, общественное и индивидуальное сознание особенно подвержено воздействию иррационального компонента. Когда человек в психологическом плане погружается в так называемую «пограничную ситуацию», то есть ситуацию, которая, во-первых, крайне опасна для его жизни, а во-вторых, «почти не зависит от его воли и разума», он, пытаясь найти психологическую опору, всё больше стремится «управлять внешними обстоятельствами через иррациональные действия»¹¹.

Накануне Великой Отечественной войны в СССР проживали миллионы верующих, которые, несмотря на антицерковные гонения, продолжали в той или иной мере вести религиозную жизнь. К примеру, во время праздника Ураза-байрам в ноябре 1940 г. среди татарского населения Беднодемьяновского, Головинщинского, Городищенского, Кузнецкого, Чембарского и других районов Пензенской области «наблюдалась активизация деятельности религиозников, в результате чего действующие мечети в эти дни были переполнены», а в некоторых пунктах «молебствия» проходили на площадках около закрытых мечетей и в частных домах. Интересно, что в отдельных случаях в празднованиях принимало активное участие руководство сельских советов и колхозов¹².

Теперь перейдем непосредственно к рассмотрению отрезка 1941–1945 гг. Есть основания полагать, что ещё до знаковой встречи Иосифа Сталина с иерархами РПЦ в сентябре 1943 г., ознаменовавшей поворот в отношениях государства и церкви в сторону либерализации, «потепления», имел место определенный рост интенсивности проявления религиозности населением. В официальных документах Пензенского обкома ВКП (б) за 1943 г. читаем: «За последнее время идет большое движение верующих за открытие

⁹ *Попова О.В.* Взаимоотношения церкви и государства в СССР: традиции и опыт // *Метаморфозы истории.* 2002. № 2. С. 226.

¹⁰ *Ильченко В.Н., Печерин А.В.* Духовное образование в советской России: историко-правовой аспект // *Педагогическое образование в России.* 2015. № 11. С. 259–263.

¹¹ *Сеняевская Е.С.* Указ. соч. С. 239.

¹² Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 420. Л. 1.

церквей. <...> Всякие кликуши организуют молебные дома, где группируют по 20–30 человек; такие группы насчитываются почти в 20 районах»¹³. Сообщалось, что в мае 1943 г. некий «бродячий епископ» Филарет «установил связь с активными церковниками» Пензенской области и, собрав более 1 тыс. подписей, «возбудил ходатайство» об открытии церкви в г. Пензе¹⁴. Аналогичные случаи фиксировались весной – летом 1943 г. в Кузнецком, Мокшанском, Поимском, Сердобском, Шемышейском и других районах Пензенской области¹⁵. Слухи об открытии церквей и мечетей побуждали рядовых колхозников на собраниях, лекциях и беседах с агитаторами задавать следующие вопросы: почему разрешают открывать церкви? скоро ли откроют у нас? в некоторых местах открыты мечети, почему у нас не открывают?¹⁶

Поздним вечером 4 сентября 1943 г. состоялась знаковая встреча И.В. Сталина с руководством Московской патриархии – митрополитами Сергием, являвшимся на тот момент Патриаршим Местоблюстителем, Алексием и Николаем, церковные иерархи добиваются от «вождя народов» реализации целого ряда просьб и предложений, способных «встряхнуть» религиозную жизнь в центре и на периферии. 14 сентября 1943 г. создаётся Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР, призванный стать посредником между государством и религиозной организацией. 28 ноября Совнарком принимает постановление «О порядке открытия церквей»¹⁷. Всё вышесказанное свидетельствует в пользу того, что руководство Союза ССР официально отступает от политики жестких репрессий по отношению к церкви, делая шаг в сторону терпимости и сосуществования. С этого момента у верующих появляется возможность ходатайствовать об открытии культовых сооружений, чем они, конечно, пользуются. По данным исследователей, за период с 1944 по 1947 г. фиксируется положительная динамика подачи ходатайств в компетентные инстанции об открытии церквей и молитвенных домов. В 1944 г. было подано 55 заявлений, в 1945 г. – 168, в 1946 г. – 192, в 1947 – 67¹⁸. Правда, не всегда поданные ходатайства имели в действительности широкую поддержку местного населения, по крайней мере, формально. Так, в 1946 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совете министров СССР по Пензенской области Н.И. Лысманкин в информационном отчете констатирует, что инициаторами ходатайств об открытии церквей в ряде населённых пунктов «продолжают оставаться» материально заинтересованные лица, которые «в прошлом стояли близко к церковному ящику», а именно: бывшие священники, церковные старосты, просфорники, певчие и др. В этом же источнике описывается случай, когда при проверке ходатайства о постройке церкви «обновленческой ориентации» в с.

¹³ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 800. Л. 214–216.

¹⁴ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / сост.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. ., Лыкова Л. . М., 2009. С. 190.

¹⁵ Там же. С. 190–191.

¹⁶ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 873. Л. 42об.

¹⁷ *Одинцов М.И., Кочетова А.С.* Конфессиональная политика в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2014. С. 133–143.

¹⁸ Православные религиозные объединения в СССР 1940–1960 гг. (по материалам Пензенской области) / Л.А. Королева, А.А. Королев, Д.А. Степанова, И.Н. Гарькин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 3(5). С. 87.

Золотаревке Терновского района лица, «подписавшие» заявление, оказались от своих подписей, поскольку в заявлении они лишь подтверждали, что являются верующими, согласия же на постройку церкви или покупку молитвенного дома никто из них не давал. Один гражданин даже заявил, что «подписывался "шутя"», участвовать в постройке не желает и средств на это не имеет. Выявлялись также случаи, когда ходатайство подавалось и вовсе без ведома людей, якобы его «подписавших»¹⁹. Как видно из приведенных примеров, запрос населения на возрождение культовых сооружений всё-таки присутствовал, причем на всём протяжении Великой Отечественной войны, однако говорить о каком-то «буме», похоже, не приходится, к тому же инициатива нередко исходила от лиц, прежде тесно связанных с культом.

Нельзя умолчать, что среди трудящихся Пензенской области были и те, кого интересовали вопросы, содержащие антирелигиозный подтекст: как допустили, что церковь тоже собирает на эскадрильи?²⁰ почему правительство допускает открытие церквей, когда до войны религию считали дурманом?²¹ почему десять лет тому назад партия вела активную борьбу против религии, а теперь поддерживает?²² Часть исследователей, опираясь на социологические изыскания 60–70-х гг. XX в., полагает, что некоторые материалы «противоречат утверждению об однозначной направленности этого процесса (т. е. процесса религиозной эволюции общества. – Д.М.) только в сторону его увеличения» в годы Великой Отечественной войны. Утверждается, что среди жителей г. Пензы «стали неверующими во время войны более 2% обследованных, а верующими только 1%»²³.

Стоит отметить, что зачастую верующие совсем не нуждались в санкции государства на совершение религиозных обрядов. Скажем, в мае 1943 г. в с. Огарёвке Даниловского района группа женщин из 13–15 человек устроила вокруг села ночное шествие с иконами и религиозными песнями, «молясь о дожде и урожае»²⁴. В Шемышейском районе 13 июня 1943 г. (праздник Троицы. – Д.М.) у источника «Семь ключей», расположенного в окрестностях села Дубровки, собралось около 800 верующих из сёл Даниловского, Лопатинского и Шемышейского районов Пензенской области²⁵.

Местные власти опасались, что подобные несанкционированные собрания могут представлять угрозу для советского строя, и определенные основания для этого можно было найти. Так, во время ночного пасхального «сборища» христиан-баптистов в г. Пензе с 4 на 5 апреля 1942 г. один из лидеров «сектантской группы» проповедовал: «Хлеба у нас очень мало, но и это паек в мае месяце убавят, бог благословил меч немца для истребления всех безбожников»²⁶. Антисоветские высказывания звучали и в среде православных верующих. 7 апреля 1942 г. перед вечерней службой в церкви г. Пензы бывший иподьякон Иван Алексеевич А. заявил, что «Пасху нечем встречать было, всё большевики отняли, они за всё

¹⁹ ГАПО. Ф. Р. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 96–97.

²⁰ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 894. Л. 9об.

²¹ Там же. Л. 82.

²² ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 915. Л. 69.

²³ Булавин М.В. Указ. соч. С. 79.

²⁴ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 800. Л. 121.

²⁵ Там же.

²⁶ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 505. Л. 30.

расплатятся. Немец их здорово жмёт». А в с. Николо-Азясь Мокшанского района собрание верующих, по словам властей, было использовано «антисоветским элементом». Сообщалось, что 30 мая 1943 г. группа «церковников» из 30 человек после «моления» организовала религиозное шествие по селу, собрав впоследствии толпу свыше 100 человек. В ходе шествия одна женщина, названная в докладе «кликшей», в «припадке религиозного экстаза начала производить антисоветские выкрики, направленные против колхозов»²⁷.

Здесь нужно оговориться, что позиция отдельных верующих не всегда совпадала с официальной позицией Русской православной церкви и других конфессий. Разумеется, лидеры крупных церковно-конфессиональных структур и многие верующие заняли глубоко патриотическую позицию относительно борьбы советского народа с гитлеровскими оккупантами, помогая государству и Красной армии не только на словах, но и на деле. Однако были верующие, которые относились к такой позиции с осуждением. В частности, резко негативно отреагировала на патриотическое обращение Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия, зачитанное прихожанам Митрофановской церкви г. Пензы на пасхальной неделе 1942 г., «церковница» Горбунова, заявив: «...Плохо, что митрополит Сергей велит нам молиться за врагов – за нашу власть»²⁸. Но в источниках, отмечавших наличие подобных негативных фактов, можно было обнаружить и уточнения, что эти антигосударственные высказывания «никакого влияния на верующих не имели»²⁹.

Свою жизнеспособность в 1940-е гг. продемонстрировала религиозная праздничная культура народов Пензенской области. В религиозные праздники церкви и мечети заполнялись людьми, при отсутствии же культовых сооружений верующие находили альтернативные места для совершения молитв и богослужений, проводя службы в частных домах или на «местах святости»³⁰. Так, в первый день празднования православной Пасхи 1942 г. в Митрофановской церкви г. Пензы на службе присутствовало около 3,5 тыс. человек (правда, на 1,5 тыс. меньше, чем в 1941 г.), по большей части выходцев из прилегающих к Пензе районов области. Тогда же во второй из последних двух действующих церквей Пензенской области, расположенной в г. Кузнецке одноименного района, пасхальную заутреню посетил около 2 тыс. прихожан, «преимущественно верующих стариков и старух близлежащих районов Пензенской и Куйбышевской областей»³¹. Ещё пример – в Поимском районе 13 июня 1943 г. был сорван районный воскресник по прополке хлеба: «народ не пошел в поле, а праздновал троицу». Упрекая местный райком партии в слабой организации агитационно-массовой работы и «голом администрировании», областной обком заключает, что факт срыва воскресника «лишний раз дает нам убедительное доказательство, что там, где не работаем мы, где мы не ведем массово-политической работы с населением... вместо нас и против нас ведут работу вражеские элементы»³².

Картина была бы неполной без учета возрастно-половых аспектов состояния религиозности. Из результатов упоминавшейся выше Всесоюзной переписи 1937 г. выходит,

²⁷ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 800. Л. 121.

²⁸ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 505. Л. 29.

²⁹ Там же. Л. 29.

³⁰ ГАПО. Ф. Р. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–3.

³¹ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 652. Л. 27.

³² ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 800. Л. 20об.

что среди пожилых людей верующих было больше, чем среди молодёжи, а женщины по аналогичному показателю опережали мужчин³³. Вообще, в современной социологической литературе распространено мнение, что, во-первых, пожилые люди больше тяготеют к религии, нежели люди среднего и молодого возраста³⁴, и, во-вторых, что женщины более религиозны, чем мужчины³⁵. Если добавить к этому факт объективного изменения структуры населения СССР в период с 1941 по 1946 г. в сторону увеличения доли лиц женского пола³⁶, можно сделать осторожное, но не лишённое разумного основания предположение, что потенциальный «всплеск» религиозности в 1941–1945 гг. отчасти мог быть обусловлен именно гендерно-возрастным фактором. В качестве наглядности приведём статистические данные, содержащиеся в докладной записке замначальника УНКВД по Пензенской области Синицина на имя секретаря Пензенского обкома ВКП(б) тов. Кабанова «О религиозном празднике пасха» от 13 апреля 1942 г. Так, в документе говорится, что в церкви г. Пензы в первый день службы из 3,5 тыс. прихожан 75% составляли женщины, из них молодежь составляла не больше 25%, мужчин и детей школьного возраста было 20% и 5% соответственно³⁷.

При рассмотрении вопроса о состоянии религиозной жизни невозможно обойти вниманием ряд тенденций или особенностей религиозного сознания, характерных для периода Великой Отечественной войны. Одной из них можно назвать склонность людей к позитивному восприятию околорелигиозных мистификаций (прежде всего на бытовом уровне), напрямую не связанных с какой-либо официальной конфессиональной структурой. Это неудивительно, поскольку, как считают религиоведы, рост мистицизма, наблюдаемый в кризисные моменты развития социума, способствует «сокращению дистанции» между человеком и Богом³⁸. В районах Пензенской области компетентные органы фиксировали случаи появления лиц, определяемых как «юродивые», «прозорливые», «ясновидящие». К примеру, в Мокшанском районе была арестована «некая Колчина, которая в 1931 году спала 9 дней летаргическим сном, а теперь является ясновидящей»³⁹. В объяснительной записке на имя секретаря Пензенского обкома ВКП(б) товарища Морщанина секретарь Мокшанского райкома Потогин сообщал, что «церковница» Колчина в течение нескольких лет активно занималась церковной работой, систематически устраивая в собственной квартире «сборища» и «моления». Приходившим к ней женщинам окрестных сёл Колчина, «объявив себя "святой Богородицей"», поручала «приносить ей продукты, убирать квартиру, обрабатывать участок земли», а во время одного из шествий поставила участников на

³³ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 33. Д. 2990. Л. 71–74.

³⁴ Мчедлова М.М., Кофанова Е.Н. Религиозность в жизни россиян в условиях экономического кризиса // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 8. М., 2009. С. 286–302.

³⁵ Кофанова Е.Н., Мчедлова М.М. Религиозность россиян и европейцев // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 4(98). С. 201–230.

³⁶ Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. С. 31–34.

³⁷ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 652. Л. 27.

³⁸ Элбакян Е.С. Динамика социальных функций религии и религиозности в период пандемии // Религиоведение. 2021. № 3. С. 111.

³⁹ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 800. Л. 214–216.

колени и «заставила» просить прощения⁴⁰. Сообщалось также, что по селам Белинского и Тамалинского районов «ходит мужчина по имени "Степан", который среди колхозников проводит антисоветскую пораженческую агитацию. <...> Пропагандирует религию, считая себя святым, а колхозников – грешниками, за то, что они работают в колхозе, и предсказывает их гибель»⁴¹. В Лунино одноименного района в 1944 г. под арест попала бывшая монахиня Мокшанского Казанского монастыря, в вину которой вкупе с распространением антисоветских «установок» вменялась выдача себя за дочь императора Николая II⁴². Как видно из вышеуказанных примеров, привлечение внимания личности могли представлять угрозу для государственного строя, так как, прикрываясь авторитетом религии, распространяли в среде верующих антисоветские идеи и слухи.

Ещё одна тенденция военного времени (особенно начального периода Великой Отечественной войны) – апокалиптическое видение начавшегося противостояния и его исхода, ожидание скорого «конца света». В частности, летом 1941 г. в колхозе «Смычка» Малосердобинского района Пензенской области ходили разговоры «церковников-старушек», «основанные на библейском предсказании» о конце света, о приходе к власти антихриста и т. д.⁴³

Налицо ситуация взаимного недоверия между церковью и верующими, с одной стороны, и государством – с другой. Бесспорно, общий враг в лице германского нацизма позволил сгладить углы, однако копившаяся десятилетиями неприязнь просто не могла быть преодолена в короткие сроки. Несмотря на ослабление государственной антирелигиозной политики, верующим продолжали ставить «палки в колеса», причем на самом разном уровне. Например, в с. Большой Вьяс Большевьясского района Пензенской области председатель местного райисполкома, со слов верующих, не позволил людям молиться в церкви, предложив им найти себе для богослужений дом, поскольку «церковное здание нужно для хозяйственных целей»⁴⁴. Зачастую заявления об открытии церковью продолжительное время лежали «без движения» в облисполкоме⁴⁵. По сведениям уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви, из 506 имеющихся в Пензенской области на 1 января 1945 г. церковей действующими являлись только 2, 476 церковных зданий продолжали использоваться для хозяйственных и культурных целей⁴⁶. На 1 июля того же года количество действующих церковей увеличилось с 2 до 9⁴⁷. По состоянию на первый квартал 1947 г., официально действовало 28 церковей и 2 молитвенных дома, причем в 16 районах Пензенской области действующих церковей не было вообще⁴⁸.

⁴⁰ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов / сост.: Васильева О. Ю., Кудрявцев И. И., Лыкова Л. А. М., 2009. С. 188–189.

⁴¹ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 885. Л. 60.

⁴² Дворжанский А.И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 2: Мокшанский район. Пенза, 2016. С. 106.

⁴³ ГАПО. Ф. П. 148. Оп. 1. Д. 497. Л. 15.

⁴⁴ ГАПО. Ф. Р. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 2.

⁴⁶ ГАПО. Ф. Р. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

⁴⁷ Там же. Л. 25.

⁴⁸ Там же. Л. 131.

Очевидно, относительно лояльное отношение государства к церкви было временным, укрепление её авторитета не отвечало интересам государственной власти.

Итак, в годы Великой Отечественной войны руководство вынуждено было признать, что политика по «преодолению» религии не привела к ожидаемому построению атеистического общества, в многомиллионной Стране Советов процент верующих всё ещё был достаточно высок. В этой связи с целью консолидации сил государства и общества перед угрозой потери независимости большевистское руководство вынуждено было идти на уступки церковным структурам. Здесь, по нашему мнению, уместно употребить принцип: не можешь победить – возглавь. В июне 1944 г. уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР предлагал Пензенскому облисполкому «ускорить рассмотрение заявлений верующих о возможности и целесообразности открытия церквей, в первую очередь в районах, где установлены факты массовых нелегальных богослужений»⁴⁹.

Документальные источники свидетельствуют, что в жизни многих людей религия продолжала играть существенную роль, городские и сельские жители продолжали заполнять мечети и церкви в дни праздников, посещали места святости, приглашали в собственные дома служителей культа для совершения богослужений, таинств и треб. И это неудивительно, потому как именно в кризисные периоды развития социума религия наиболее широко реализует одну из основных своих социальных функций – компенсаторную, то есть помогает человеку «преодолеть ограниченность, бессилие»⁵⁰. Во многом способствовала распространению такой практики либерализация государственной конфессиональной политики, позволившая верующим гражданам получить чуть больше свободы в удовлетворении религиозной потребности.

Отчасти именно либерализацией можно объяснить некоторое «оживление» религиозной жизни в военное время, так как тем людям, кто до войны был вынужден «залечь на дно», позволили на какое-то время вновь поднять голову. Свою роль, похоже, сыграло и изменение возрастно-половой структуры тылового населения. Другой вопрос заключается в том, насколько глубоким и продолжительным был эффект, оказанный Великой Отечественной войной на религиозную жизнь советских граждан. Безусловно, происходившие процессы требуют дальнейшего изучения в сторону определения их масштабов и границ.

⁴⁹ ГАПО. Ф. Р. 2391. Оп. 1. Д. 3. Л. 8.

⁵⁰ Багаева К.А., Цырендоржиева Д.Ш. Социальные функции религии и специфика их реализации в условиях современности // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2023. № 1. С. 25.

Яковлева Светлана Ильинична

кандидат исторических наук

Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина

**ПАРТИЯ МЕНЬШЕВИКОВ В РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА:
ДИСКУССИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Партия меньшевиков – один из важнейших политических акторов Российской революции 1917 г.

В историографии по-прежнему актуальным является вопрос, с какого времени меньшевики являются самостоятельной партией. Раскол РСДРП на большевиков и меньшевиков произошел в 1903 г. на ее втором съезде при обсуждении 1 параграфа Устава и выборах центральных органов партии. Несмотря на отсутствие единства во мнениях, большинство современных авторов исходят из тезиса, что окончательное, юридическое разделение РСДРП случилось лишь в 1917 г.¹ В то же время исследователи отмечают, что рождение меньшевизма как особого течения в рабочем и социал-демократическом движении России было связано уже с новой полосой массовой революционной борьбы с царским самодержавием и буржуазией, начавшейся в первые годы XX столетия. Именно тогда в России выработывалась принципиально новая модель нелегальной социал-демократической партии, нацеленной на подготовку и проведение демократической революции нового типа, которая должна была соединить антифеодальные, антибуржуазные и национально-освободительные черты и проходить при доминирующей роли городского пролетариата. При этом, если большевики-ленинцы выступали носителями новых, более радикальных и близких к российской революционной традиции XIX в. тенденций, то меньшевики изначально тяготели к организационным нормам и тактике, принятым во II Интернационале, хотя учитывали в какой-то мере и национальную специфику России.

Еще один предмет дискуссий – причины раскола РСДРП. В узком смысле причиной раскола РСДРП стала дискуссия по первому параграфу Устава о членстве в партии, а также итоги выборов в центральные органы партии. В широком – в основе разногласий в социал-демократической среде лежал давний спор русских интеллигентов о месте России между Востоком и Западом, принявший форму вопроса о том, является ли опыт партий II Интернационала образцом или только ориентиром при выборе собственного пути. Составляющими этой проблемы были вопросы о типе социал-демократической организации, степени ее централизации, конспиративности и внутренней демократичности;

¹ Урилов И.Х. Из истории раскола РСДРП // Отечественная история. 2003. № 4. С. 14–27.

Сообщения и заметки

об отношении к русскому крестьянству и его потенциальных революционных возможностях; о желательности и возможности политического союза с либералами².

Исследователями рассматривается вопрос и об этапах размежевания между большевиками и меньшевиками, споры между которыми шли сначала по вопросам партийного строительства (широко известна дискуссия, развернувшаяся на II съезде РСДРП вокруг формулировок первого параграфа устава, которые предложили В.И. Ленин и Ю.О. Мартов), затем распространились в 1904–1907 гг. на вопросы стратегии и тактики, а потом приняли уже интегральный идеологический и политический характер. Меньшевицкая фракция РСДРП оформилась в конце 1903 – начале 1905 г. Весной 1905 г. прошли сепаратные фракционные форумы большевиков и меньшевиков – III съезд РСДРП (большевицкий) в Лондоне и Первая общероссийская конференция партийных работников (меньшевицкая) в Женеве. Однако события начавшейся в январе 1905 г. в России революции, которая быстро шла на подъем, сблизили обе фракции, и весной 1906 г. на IV съезде РСДРП в Стокгольме произошло их объединение, не избавившее, впрочем, формально единую РСДРП от периодических межфракционных «разборок». Поражение Первой российской революции окончательно развело меньшевиков с большевиками, которые в начале 1912 г. организационно отмежевались от так называемых меньшевиков-«ликвидаторов», а фактически от меньшевизма в целом, хотя в ряде мест объединенные социал-демократические организации существовали даже в 1917 г.³

По-прежнему отсутствует единство в подходах и мнениях авторов о группах и течениях внутри меньшевизма. В 1917 г. партия меньшевиков не являлась единой, по обсуждавшимся вопросам и принятым резолюциям на Майской конференции выявился целый спектр мнений, на основе которых выделилось четыре основных группировки: группа «Единство» во главе с Г.В. Плехановым; умеренные оборонцы (А.Н. Потресов, Ф.А. Череванин, В.О. Левицкий); «центр» Н.С. Чхеидзе; меньшевики-интернационалисты во главе с Ю.О. Мартовым⁴. На Объединительном съезде, состоявшемся в августе, были четыре фракции: крайние оборонцы (А.Н. Потресов), «революционные оборонцы» (И.Г. Церетели, Ф.И. Дан), меньшевики-интернационалисты (Ю.О. Мартов), группа сторонников петроградской газеты «Новая жизнь» (Н.Н. Суханов и др.)⁵. Иную классификацию дают авторы сборника «Политические партии России»: в рамках меньшевизма они рассматривают РСДРП (объединенную), РСДРП (интернационалистов), группу Г.В. Плеханова «Единство»⁶.

Несмотря на отсутствие организационного единства, меньшевики были не только самой влиятельной, но и самой крупной партией страны (весна 1917 г. – 100 тыс. членов, август 1917 г. – 200 тыс.)⁷.

² Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. М., 2022. Т. 3: Социалистические партии / отв. ред. В.В. Журавлев. С. 694.

³ Тютюкин. С.В. Меньшевики // Политические партии России: история и современность. М., 2000. С. 227–242.

⁴ Всероссийская конференция меньшевицких и объединенных организаций РСДРП. Петроград, 1917. С. 12.

⁵ Тютюкин С.В. «Мягкие» марксисты: меньшевики // История политических партий России. М., 1994. С. 257.

⁶ Политические партии России. Конец XIX – начало XX в.: в 3 т. Т. 3. С. 759.

⁷ Миллер В.И. Меньшевицизм 1917 года: к вопросу о причинах поражения // 1917 год в исторических судьбах России. М., 1993. С. 96.

Сообщения и заметки

Вопрос о вхождении социалистов в состав Временного правительства по-прежнему актуален в рамках не только истории и историографии меньшевизма, но и общего комплекса дискуссионных проблем Российской революции 1917 г. Все социал-демократы, в том числе российские, были едины во мнении, что Россия наконец-то вступила в стадию буржуазной революции. Расхождения возникали по поводу трех взаимосвязанных проблем: продолжительность переходного периода, предшествующего социалистической трансформации общества; размах допустимых масштабов социальных преобразований переходного периода; роль буржуазии и пролетариата в переходный период. Меньшевики, констатируя буржуазно-демократический характер революции, ставили задачу упрочения и развития буржуазно-демократического строя на основе «единения всех живых сил нации», включая буржуазию. Вместе с тем они отрицали возможность участия социалистов во Временном правительстве в соответствии со своими теоретическими установками. Однако по мере развития революционных событий меньшевики были вынуждены пересмотреть свои идейно-теоретические установки.

Вопрос о непосредственном участии социалистов во Временном правительстве с особой остротой встал в ходе апрельского политического кризиса. 18 апреля (1 мая) министр иностранных дел П.Н. Милюков опубликовал адресованную союзникам ноту, в которой от лица правительства подтвердил готовность России вести войну до победы. В ответ в Петрограде и других городах начались демонстрации под лозунгами «Долой войну!», «Долой Временное правительство!», «Долой министров-капиталистов!». В результате всем политическим силам стало ясно, что правительство в своем прежнем персональном и партийном составе уже не может осуществлять свои властные функции и поэтому может лишиться легитимности. Министр иностранных дел П.Н. Милюков и военный министр А.И. Гучков были отправлены в отставку. Вопрос о расширении политической базы кабинета стимулировал идею создания коалиционного правительства, в которое наряду с кадетами вошли бы представители ведущих социалистических партий – меньшевики и эсеры. 27 апреля премьер-министр Г.Е. Львов в письме председателю Петроградского совета Н.С. Чхеидзе просил обсудить вопрос о вступлении в правительство представителей Совета.

Первоначально меньшевики и эсеры, доминировавшие в Советах, не хотели входить в правительство. После многочисленных совещаний Исполкома Советов и Объединенного комитета, состоявшихся в конце апреля, сопровождавшихся бурными дебатами, 1 мая было принято решение об участии социалистов во Временном правительстве в качестве представителей Советов⁸. 1(14) мая большинством в 44 голоса против 19 при 2 воздержавшихся Исполком Совета принял решение участвовать в правительстве⁹. 5 (18) мая было сформировано первое в истории России коалиционное правительство с участием либеральных и социалистических партий. Премьером остался Г.Е. Львов, в состав кабинета вошли 10 представителей либеральных и 6 представителей социалистических партий. Меньшевики получили в коалиционном правительстве два, причем не ключевых портфеля:

⁸ *Ерманский О.А.* Из пережитого. М.–Л., 1927. С. 142.

⁹ *Тютюкин С.В.* «Мягкие» марксисты: меньшевики... С. 255.

Сообщения и заметки

М.И. Скобелев был назначен министром труда. И.Г. Церетели – министром почт и телеграфов¹⁰. Большевики, таким образом, становились одной из правящих партий.

Ответ на вопрос о причинах вхождения социалистов во Временное правительство вызывает наибольший интерес исследователей. Одна из важнейших причин – острота политической ситуации. Потеря легитимности Временным правительством в условиях продолжавшейся мировой войны могла привести к хаосу в стране, к полной катастрофе. К более частным причинам можно отнести настоятельные уговоры со стороны эсеров, требования части демократической общественности, включая армейские круги. Причины другого характера, исходящие из практической деятельности меньшевиков, названы в статье З. Галили. В начале мая некоторые сотрудники отдела труда Петроградского Совета (К.А. Гвоздев, Б.О. Богданов, П.А. Гарви) стали контактировать с Временным правительством. Это, по мнению автора, произошло потому, что они видели себя связующим звеном в управлении экономикой и спасении страны и государства. К необходимости присутствия социалистов в правительстве пришли и те из меньшевиков, которые руководили работой Экономического отдела Петросовета – В.Г. Громан и Ф.А. Череванин. К началу мая препятствия, чинимые предпринимателями и правительством на пути к регулированию цен, убедили их в необходимости присутствия социалистов во Временном правительстве¹¹. Представляется важным и то, что у меньшевиков в результате участия в Советах сложилось новое, иное, чем в 1905 г., представление о собственных задачах, что привело к изменению их оценки роли государства в революции¹². Вместе с тем необходимо отметить, что полного единства в партии по вопросу об участии социалистов во Временном правительстве так и не было достигнуто. Большевики-интернационалисты по-прежнему были против коалиции, плехановская группа «Единство» прямо отмежевалась от конференции и от официального меньшевизма. После вступления меньшевиков во Временное правительство изменилось их отношение к Советам. Если до апрельского кризиса они квалифицировали Советы как органы революционной демократии, революционного контроля над Временным правительством, то после вступления социалистов в коалиционное правительство – как органы самоуправления по отношению к широким и политически в значительной степени не определившимся слоям демократии, как центры классового сплочения и организации пролетариата. Что касается самих меньшевиков, их мнение отражено в материалах Всероссийской конференции РСДРП: «Отношение Советов к Правительству, то есть о двоевластии, о формах и характере политического контроля потеряло свою остроту с вхождением в Правительство социалистов, как представителей Совета»¹³. В связи со вступлением социалистов в состав Временного правительства, по мнению ряда исследователей, закончился период двоевластия¹⁴. Хотя вопрос об окончании двоевластия в историографии по-прежнему является дискуссионным.

Таким образом, в 1917 г. большевики потерпели политическое поражение. Причины поражения большевиков необходимо связывать с потерей популярности Временного

¹⁰ Тютюкин С.В. «Мягкие» марксисты: меньшевики... С. 255.

¹¹ Галили З. От группы кружков до зенита политического влияния // Большевики в 1917 г. М., 1994. Т. 1. С. 76.

¹² Там же. С. 77.

¹³ Всероссийская конференция меньшевистских и объединенных организаций РСДРП. С. 17.

¹⁴ Галили З. Лидеры меньшевиков в русской революции. М., 1994.

Сообщения и заметки

правительства и ростом влияния партии большевиков. Исследователи констатируют целый ряд причин. Большевики воспринимали характер политической системы России после свержения самодержавия как временный, предварительный. Решение основных проблем они отодвигали до созыва Учредительного собрания, волею которого установится новая, подлинно демократическая система. Требования масс, изменявшиеся в сторону воинственности и революционности, не соответствовали умеренно-революционному курсу меньшевиков. Поражение меньшевиков в 1917 г. В.И. Миллер считает парадоксом, исходя из их роли и влияния в Советах и других факторов. По его мнению, причина поражения меньшевиков была заложена в их понимании революции¹⁵. И все же важнейшая причина – участие в коалиционном Временном правительстве и вместе с тем невозможность влиять на его политику. Участие меньшевиков в коалиционном Временном правительстве, как прогнозировали наиболее дальновидные из них еще на стадии обсуждения вопроса о коалиции, привела к потере влияния в массах, так как они не могли повлиять на политику правительства в целом. Временное правительство оттягивало решение насущных проблем до созыва Учредительного собрания, что не соответствовало элементарным требованиям народа. Одной из причин поражения стало и отсутствие организационного единства в рядах меньшевиков. В условиях революции быстрый рост партии меньшевиков, наличие в ней фракций и течений затруднил их консолидацию, а главное – не способствовал выработке общей партийной тактики.

Большевики в 1917 г. потерпели поражение под мощным натиском рабоче-крестьянско-солдатской стихии. Глубокую трагедию меньшевизма в 1917 г. предопределили ориентация на демократическое ненасильственное решение экономических и политических проблем, тщетные поиски общенационального согласия, революционное нетерпение масс.

¹⁵ Миллер В.И. Указ. соч. С. 96.

Землянский Вадим Леонидович

*Информационный историко-научный центр – Военная историческая библиотека
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

**ПРИАМУРСКИЙ ЗЕМСКИЙ КРАЙ: ПОСЛЕДНИЙ МЕСЯЦ СУЩЕСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВА М.К. ДИТЕРИХСА**

8 августа 1922 г. во Владивостоке на заседании Приамурского Земского собора М.К. Дитерихс объявил о наименовании государственного образования на юге Приморья¹ Приамурским Земским краем. Избранный Собором в качестве правителя, Дитерихс официально стал преемником Временного Приамурского правительства, осуществлявшего с мая 1921 г. верховную власть в южном Приморье. Положение государства М.К. Дитерихса значительно осложнялось в связи с уходом частей интервентов. Японские войска, находившиеся в так называемой «нейтральной полосе», разделяли Земскую рать² и Народно-революционную армию ДВР. Дальневосточная республика, образованная в апреле 1920 г. как буфер между Советской Россией и Японией, имела превосходящие вооруженные силы и получала помощь от РСФСР.

Научное изучение истории Приамурского Земского края началось с изданной в 1974 г. монографии В.В. Сонины³. Российская историография представлена исследованиями В.Ю. Куцкого⁴, Ю.Н. Ципкина⁵, В.Ж. Цветкова⁶, Д.А. Ляхова⁷, Ф.А. Попова⁸, Т.З. Позняк⁹. Подробнейшим образом боевые действия Земской рати исследованы И.Л. Рыжовым¹⁰.

¹ Также включало часть территорий Охотского побережья и Камчатку.

² Официальное наименование вооруженных сил Приамурского Земского края.

³ Сонин В.В. «Приамурское» буржуазное государственное образование («черный» буфер) и крах политики и практики контрреволюции в Приморье (май 1921 – октябрь 1922 г.). Владивосток, 1974.

⁴ Куцкий В.Ю. Внутренняя контрреволюция в Приморье. 1920–1922 гг. Владивосток, 1992.

⁵ Ципкин Ю.Н. Гражданская война на Дальнем Востоке России: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск, 2012.

⁶ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). Ч. 2. М., 2016; Генерал Дитерихс. Ред. В.Ж. Цветков. М., 2004.

⁷ Ляхов Д.А. Небольшевистские модели политического устройства Дальнего Востока России (конец 1919–1922 гг.). Хабаровск, 2015.

⁸ Попов Ф.А. «Приходская реформа» М. К. Дитерихса в Приамурском Земском Крае (август – октябрь 1922 г.): теоретические основы и попытка реализации // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2021. Вып. 102. С. 110–126.

⁹ Позняк Т.З. Повседневная жизнь Владивостока от Первой мировой до Гражданской войны (1914–1922): очерки истории. Владивосток, 2018.

¹⁰ Рыжов И.Л. Последний поход: Заключительный этап Гражданской войны в России (сентябрь – октябрь 1922 года в Приморье). Владивосток, 2013.

Сообщения и заметки

Источниками для подготовки статьи послужили архивные дела, материалы периодической прессы и воспоминания участников событий.

Цель статьи: изучить действия верховной власти по стабилизации положения в Приамурском Земском крае. Для достижения цели поставлены следующие задачи: рассмотреть обстановку в Приморье к октябрю 1922 г., проанализировать общественные настроения, показать политику центральной власти в условиях ведения боевых действий.

К началу октября 1922 г. Приамурский Земский край представлял государственное образование во главе с правителем генерал-лейтенантом М.К. Дитерихсом. Правитель одновременно возглавлял Земскую рать, будучи ее воеводой. Государственные учреждения, имевшие довольно запутанную структуру и обязанности, подчинялись правителю.

Боевые действия Земской рати с Дальневосточной республикой начались в сентябре 1922 г.¹¹ Японские войска проводили эвакуацию и постепенно отходили к Владивостоку. В самом же Земском крае часть намеченных реформ не осуществилась. Так, объявленная приходская реформа (местного самоуправления) провалилась¹².

С целью улучшения финансового положения края и увеличения количественного состава Земской рати М.К. Дитерихс издал указ № 49 от 26 сентября 1922 г., вводивший следующие меры для повышения обороноспособности. До 1 января 1923 г. закрывались все высшие учебные заведения и военное училище. Объявлялся обязательный набор ратников (граждане от 18 лет, способные владеть оружием) под ответственность городских самоуправлений: Никольск-Уссурийский выставлял 700, Владивосток – 4000 ратников. Начальнику резерва Земской рати ставилась задача сформировать офицерский батальон из офицеров 1 и 2 категории и разрядов. Снабжение ратников обувью и одеждой, а также их содержание возлагалось на городские самоуправления (снабжение самоуправлений одеждой и обувью для ратников возлагалось на магазины и фирмы)¹³. К 10 октября ратники должны были находиться на фронте. Кроме этого, в городах организовывалась самооборона.

Указ возлагал жителям Владивостока внести 1 500 000, а жителям Никольска-Уссурийского 500 000 золотых рублей в специальный фонд на расходы по военным обстоятельствам. Избранному на Национальном съезде¹⁴ Совету самообороны ставилась задача поддерживать самоуправления «путем проповеди в массах тех идеологических начал, кои были установлены на съезде»¹⁵. Контроль за исполнением возлагался на Совет Земской думы.

¹¹ Рыжов И.Л. Указ. соч. С. 66; Ципкин Ю.Н. Указ. соч. С. 230.

¹² Попов Ф.А. Указ. соч. С. 120–123.

¹³ Генерал Дитерихс. С. 462–463; Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 491.

¹⁴ Национальный съезд (съезд дальневосточных национальных организаций) – съезд представителей несоциалистических организаций Дальнего Востока, проходивший с 15 по 20 сентября 1922 г. в Никольске-Уссурийском.

¹⁵ Генерал Дитерихс. С. 464.

Сообщения и заметки

Следующим указом закрывались все увеселительные заведения, театры, кинематографы, цирки, клубы, игорные дома и т.д. Вводился сухой закон: запрещалась продажа вин, спирта и крепких напитков¹⁶.

30 сентября 1922 г. указом № 53 правитель мобилизовал всех казаков с 18 лет в Земскую рать. Казакам ставилась задача прибыть не позднее 12 октября во Владивосток¹⁷.

Как отмечает свидетель последних дней существования Приамурского Земского края, окончание правления М.К. Дитерихса в Приморье показало непопулярность его власти. Мобилизация не дала ожидаемых результатов, в связи с тем, «что слишком чужды были населению те принципы, которые были провозглашены генералом». Он же сообщал следующее: «Если и ранее Приморье, не испытывавшее прелестей райского советского жития, жаждало прихода “настоящей” советской власти, то теперь, во время правления генерала Дитерихса, население в большей его части мечтало лишь об одном – о скорейшем приходе избавителей»¹⁸.

Проводились перестановки в аппарате управления. 2 октября 1922 г. указом № 55 М.К. Дитерихс учредил личную канцелярию для взаимодействия с органами управления Приамурского Земского края. Ее начальником стал М.Я. Домрачев¹⁹. 7 октября указом № 60 отдел народного просвещения при ведомстве внутренних дел выделился в самостоятельное ведомство народного просвещения. Управляющим ведомством стал А.А. Жуковский²⁰. 19 октября правитель освободил от должности председателя русской делегации центральной русско-японской согласительной комиссии Л.Л. Ловцевича и назначил на его должность капитана 2-го ранга С.А. Четверикова²¹.

Постепенно с политической арены были удалены бывшие члены Временного Приамурского правительства. 7 октября 1922 г. указом № 58 по личной просьбе освобождался от должности политического представителя в Вашингтоне С.Д. Меркулов²². В середине октября вместо Н.Д. Меркулова врио управляющим ведомством иностранных дел стал Д.М. Брайковский²³.

Предпринимались попытки если и не увеличить налоговые поступления, то хотя бы вернуть недоимки. В интервью сотруднику «Земского края» управляющий финансово-промышленным ведомством М.М. Дмитриев заявил, что неплательщикам недоимок и чрезвычайного налога предоставлен ряд льгот. В случае отказа от выплат управляющий грозил взысканием, вплоть до закрытия предприятия и высылки из пределов края. По поводу сбора недоимок с иностранцев по налогам, сборам и арендным статьям, в том числе взыскания 3 300 000 рублей с японских рыбопромышленников за аренду рыбных промыслов в Охотско-Камчатском крае, Дмитриев сообщил о ведении переговоров с консульствами²⁴.

¹⁶ Старк Ю.К. Последний оплот: Отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924. СПб., 2003.

¹⁷ Генерал Дитерихс. С. 468–469; Рыжов И.Л. Указ. соч. С. 22.

¹⁸ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 617. Л. 1.

¹⁹ ГАРФ. Ф. Р-937. Оп. 1. Д. 5. Л. 26–27.

²⁰ Там же. Л. 21. Вестник Земского Приамурского края. Владивосток, 1922. 13 октября. С. 1.

²¹ Там же. Л. 10.

²² Там же. Л. 24. Вестник Земского Приамурского края. Владивосток, 1922. 11 октября. С. 1.

²³ Там же. Л. 13.

²⁴ Земский край. [Владивосток], 1922. 5 октября. С. 2.

Сообщения и заметки

В начале октября 1922 г. на соединенном заседании комитета националистических организаций Владивостока и совета самообороны рассматривались вопросы о выполнении указа № 49 и развитии добровольчества. Назначенный 23 августа 1922 г. начальником тылового района командующий Сибирской флотилией Ю.К. Старк предложил выделить из состава организаций десятую часть боеспособных людей в Земскую рать. Предложение контр-адмирала участники приняли единогласно. Кроме этого, на совещании было решено провести уличную манифестацию с призывом записываться в Земскую рать, разделить город на участки и провести точный учет мужского населения, организовать из всех членов национального съезда и заседания особую воинскую часть для защиты Владивостока²⁵. Патриотические порывы несоциалистов остались в основном лишь в проекте.

Старк начал активные действия для исполнения указа правителя. За отказ подчиниться указу № 49 он распустил торгово-промышленную палату. С целью воздействия на решение Владивостокской городской думы был выслан караул в помещение городского органа власти²⁶.

Объявления о мобилизации и сборе средств не возымели должного эффекта. 11 октября Дитерихс в указе № 64 разместил ответ торгово-промышленников, сообщивших об отсутствии средств и попросивших о приостановлении обложения. В указе сообщалось, что из 4 000 ратников Владивосток выставил 176 человек, при этом среди них не оказалось ни одного представителя организаций, выступивших инициаторами этой идеи²⁷. Правитель отказался применять насильственные средства к не исполнившим указ лицам.

Земская рать в сражениях начала – середины октября потерпела поражение. Войска Дальневосточной республики взяли 15 октября Никольск-Уссурийский, а 19 октября – станцию Угольную, находившуюся всего в 30 км. от Владивостока²⁸.

Дитерихс не стал скрывать ситуацию ни от армии, ни от населения. 15 октября 1922 г. в приказе № 54 для чинов Земской рати говорилось об окончании борьбы. Рядовым предлагалось на выбор уйти в Китай, во Владивосток (где еще оставались японцы) или же остаться в Приморье²⁹. 17 октября 1922 г. правитель указом № 65 сообщил гражданам о поражении Земской рати и скором падении Приамурского Земского края³⁰.

После принятия решения о прекращении вооруженной борьбы с большевиками и отходе армии, 14 октября, М.К. Дитерихс в личной записке Старку сообщил, что с указанного дня адмирал стал «хозяином полуострова». Контр-адмирал решил оборонять Владивосток. Он поручил Н.Д. Меркулову образовать «временный гражданский аппарат»³¹. По плану Старка, после эвакуации японцев (их уход намечался 22 октября), можно было начать наступление из Владивостока. Рассматривался план ухода на Камчатку.

Согласно воспоминаниям председателя Совета Земской думы И.К. Артемьева, получив указ М.К. Дитерихса об окончании борьбы с большевиками и предписанием провести

²⁵ Земский край. [Владивосток], 1922. 7 октября. С. 3.

²⁶ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 193.

²⁷ Генерал Дитерихс. С. 482–484.

²⁸ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 495.

²⁹ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 208.

³⁰ Генерал Дитерихс. С. 486; Куцкий В.Ю. Указ. соч. С. 166.

³¹ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 207–208, 210–211.

Сообщения и заметки

эвакуацию населения, Ю.К. Старк обратился за советом к Н.Д. Меркулову и В.П. Разумову. Последние объяснили, что правитель передал Старку власть и необходимо образовать новое правительство. Контр-адмирал издал приказ о создании правительства, но, выслушав доводы Артемьева и ознакомившись с законом о начальнике тыла, Старк отменил первоначальный приказ и подписал новый – об учреждении канцелярии начальника тыла. Офицеры сообщили Дитерихсу о действиях Старка, и он прибыл во Владивосток экстренным поездом³².

Первоначально правитель не намеревался возвращаться во Владивосток, но 16 октября прибыл в город. Он снял со Старка обязанности начальника тыла и приказал управляющим ведомствами прибыть к нему для доклада. 19 октября 1922 г. Дитерихс покинул Владивосток и отправился в Посыет. В изданном в этот же день указе № 69 сообщалось о наделении верховной власти на территории полуострова Муравьева-Амурского контр-адмиралу Старку до эвакуации Сибирской флотилии, а самоуправлению Владивостока – правительственной власти (получало верховную власть после эвакуации флотилии). Старк получил право 24 октября 1922 г. изменить характер местного самоуправления³³. Расформировывались все правительственные учреждения, исключая канцелярию правителя.

Активизировалось большевистское подполье города. Утром 19 октября 1922 г. на соединенном заседании РКП(б) и профессиональных рабочих организаций его участники решили объявить всеобщую забастовку. Типография «Красного знамени» отпечатала приказы №1 и №2. В первом приказе информировалось о передаче руководства профессиональными союзами Стачкому. Второй приказ объявлял о начале забастовки с 14.00 часов того же дня. В указанное время по гудкам завода, депо и электрической станции началась забастовка³⁴. С 21 октября 1922 г. части военного отдела владивостокских большевиков заняли некоторые районы города, в том числе электростанцию и центральный телеграф³⁵. Утром 25 октября военный отдел был переименован в Военно-революционный штаб и взял на себя всю полноту власти до прихода постоянно действующего органа власти.

Параллельно происходило формирование нового правительства. 20 октября Совет уполномоченных организаций Автономной Сибири объявил себя Сибирским правительством во главе с А.В. Сазоновым, взявшим всю полноту власти³⁶. Вооруженные силы правительства, возглавляемые генерал-лейтенантом Д.А. Лебедевым, предотвратили попытку большевистского восстания³⁷.

Последние дни перед окончанием эвакуации антибольшевистскими силами Владивостока газеты были наполнены слухами о возможных мерах к недопуску частей

³² Артемьев И.К. Эпизоды революции на Дальнем Востоке и борьба русских националистов во главе: Г.М. Семенова, И.П. Калмыкова, Временного правительства под председательством Спиридоном Меркулова и правителя генерала М.К. Дитерихса с большевиками и коммунистами: Воспоминания. Тяньцзинь, б.д. С. 174–175.

³³ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 212–213.

³⁴ Красное знамя. [Владивосток], 1922. 27 октября. С. 3.

³⁵ ГАРФ. Ф. Р-3462. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

³⁶ Старк Ю.К. Указ. соч. С. 217; Куцый В.Ю. Указ. соч. С. 167.

³⁷ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 498–499.

Сообщения и заметки

Дальневосточной республики в город. В частности, сообщалось, что консульский корпус примет решение об организации в городе международной охраны³⁸.

За день до вступления в город народоармейцев состоялось экстренное совещание Владивостокской городской думы. Городской голова А.И. Андогский прочитал отчет о поездке в Японию, временно передал обязанности и попросил разрешение выехать в Японию, так как, по его сведениям, он был «включен в списки Чека». Последнее заседание городская дума провела в день входа войск ДВР. Гласные постановили встретить войска Дальневосточной республики хлебом и солью в составе делегации из представителей городского самоуправления³⁹.

24 октября 1922 г. между представителями командования японских войск и Народно-революционной армией было подписано соглашение о занятии последней Владивостока⁴⁰. На следующий день во Владивосток вошла армия Дальневосточной республики. Последние части Земской рати под командованием М.К. Дитерихса покинули Приморье в первых числах ноября 1922 г.

³⁸ Вечерняя газета. [Владивосток], 1922. 17 октября. С. 2.

³⁹ Позняк Т.З. Указ. соч. С. 485.

⁴⁰ Ляхов Д.А. Указ. соч. С. 174; Ципкин Ю.Н. Указ. соч. С. 263.

Морозов Вячеслав Юрьевич

кандидат исторических наук

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина

ДВИЖЕНИЕ ССО¹ КУЙБЫШЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (НА БАЗЕ ФАЛЕРОНИМОВ² СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ КГУ³, КГМИ⁴, КУИСИ⁵, ТПИ⁶ 1960-х – 1991 г.)

Данная статья является логическим продолжением двух ранее опубликованных автором, одна из которых была написана по фалеронимам ССО на уровне области и города⁷, а другая – по значкам студенческих отрядов Куйбышевского политехнического института⁸.

Движение ССО в СССР было достаточно структурированным: Центральному штабу ССО подчинялись штабы регионов, а им, в свою очередь, штабы городов, если в городе было несколько вузов и техникумов, формирующих свои отряды. Штабам регионов и городов подчинялись штабы вузов, которые, каждый в своем вузе, создавали линейные отряды.

Отдельное место занимали районные и зональные отряды, они были двух типов. Первый тип – отряд формировался городом или крупным вузом из линейных отрядов, которые из этого города отправлялись в определенную зону, то есть территорию СССР. Другой тип – зональный отряд, он создавался на месте, например, на ударной комсомольской стройке из линейных отрядов, прибывших с разных территорий СССР. Зональным отрядом руководил штаб, подчинявшийся либо штабу какого-то региона, либо напрямую Центральному штабу.

Но основным «кирпичиком» всего движения ССО были линейные отряды и стоящие над ними вузовские штабы. Практически во всех вузах СССР формировались студенческие отряды. Однако далеко не каждый отряд и даже вузовский штаб организовывал выпуск значков для своих бойцов и мероприятий. Так было и в Куйбышевской области. По крайней мере, пока ещё не известно ни музеям, ни коллекционерам ни одного значка ССО

¹ ССО – студенческие строительные отряды.

² Фалероним – памятник фалеристики (орден, медаль, знак, значок).

³ КГУ – Куйбышевский государственный университет.

⁴ КГМИ – Куйбышевский государственный медицинский институт.

⁵ КуИСИ – Куйбышевский инженерно-строительный институт.

⁶ ТПИ – Тольяттинский политехнический институт.

⁷ Морозов В.Ю. Памятники фалеристики Куйбышевского областного студенческого отряда // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. № 9. Ч. 1. С. 140–150. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/9_1/sb09_01_10.pdf (дата обращения: 27.04.2023).

⁸ Морозов В.Ю. Студенческие отряды Куйбышевского политехнического института (по материалам фалеристики) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2018. № 6. С. 132–144. URL: http://sbornik.libsmr.ru/content/stories/6/sb06_11.pdf (дата обращения: 27.04.2023).

Сообщения и заметки

Куйбышевского электротехнического института связи, Куйбышевского сельскохозяйственного института, Куйбышевского планового института, Куйбышевского государственного педагогического института, Куйбышевского государственного института культуры, Куйбышевского института инженеров железнодорожного транспорта, как и техникумов области.

Куйбышевский государственный университет был создан (а точнее воссоздан) в 1969 г. К этому времени движение ССО как в Куйбышевской области, так и в СССР в целом бурно развивалось, количество бойцов каждый год увеличивалось, поэтому университет включился в движение практически с первого года. С 1971 г. сводный студенческий отряд КГУ назывался «Коммунар»⁹, а большинство линейных отрядов были номерными «Коммунарами».

Известен только один знак ССО Куйбышевского государственного университета¹⁰.

1. Коммунар – 78 XX лет ВССО. Знак составлен из двух частей.

Верхняя часть в форме горизонтального прямоугольника (20x8). Нижняя часть в форме круга (d 23 мм). Части соединены колечком из проволоки, продетым в ушки на верхней и нижней части. Изготовлен на Волжском автомобильном заводе (г. Тольятти) в 1978 г. методом штамповки на алюминии. Гравёр, художник не установлены. Красная холодная эмаль, подвеска изначально была покрыта прозрачным светло-коричневым или серым лаком, но с течением времени лак покрывался трещинами и отпадал. Крепление: булавка в зажиме. На реверсе нет логотипа изготовителя. Реверс нижней части знака (подвески) имеет «рубашку» из сплошных выпуклых мелких точек, объединенных в тесно прилегающие друг к другу ромбы. Предположительный тираж знака – до 100 экз.



Верхняя часть знака по горизонтали разделена на три неравные по ширине части. По средней из них расположена надпись [КОММУНАР-78], которая кажется выпуклой за счет заглупления фона средней части, покрытого красной эмалью. Нижняя часть знака представляет собой композицию, её фон – начатая кирпичная стена и строительный кран (показаны схематично вогнутыми контурами). Основа композиции – расположенный в левой части знака выпуклый погрудный портрет (барельеф) анфас бойца ССО в целинке и каске, держащего перед грудью в левой руке поднятый по диагонали вверх-вправо мастерок. В правой части знака по его краю сверху вниз идет надпись [XX ЛЕТ ВССО]. Нижняя часть знака также выпускалась в качестве самостоятельного значка¹¹.

Знак ранее нигде не описан, информация о нем косвенная. В 1978 г. в составе

⁹ Кириленко В.Н. Летопись движения студенческих отрядов Куйбышевской области. 1956–1991 гг. Самара, 2015. С. 8.

¹⁰ В дальнейшем размер значков указывается в миллиметрах, «d» означает диаметр. Если форма значка не круглая, то сначала определяется наибольшая величина по горизонтали, затем наибольшая величина по вертикали значка. Надписи на значке указываются в квадратных скобках. Если надпись на значке идет в несколько строчек, строчка от строчки в описании отделены косой чертой.

¹¹ Морозов В.Ю. Памятники фалеристики... С. 147.

Сообщения и заметки

районного ССО «Коммунар» КГУ было около 400 бойцов¹², но, во-первых, знак чрезвычайно редок даже в регионе, поэтому он и не был упомянут в летописи движения ССО Куйбышевской области¹³. Во-вторых, достоверно известно, что этот знак в качестве наградного в РССО «Коммунар» использовался ещё пару лет после 1978 г. Собственно, один из бывших бойцов «Коммунара» и подарил знак автору этой статьи, когда он в 1981–1986 гг. обучался на историческом факультете КГУ. Исходя из этих обстоятельств – редкости и периода использования, – сделано предположение о тираже и использовании не как памятного, а как наградного.

В Куйбышевском государственном медицинском институте сводный ССО «Медик» создан в 1967 г. Как и РССО КГУ, он входил в области во вторую группу по численности¹⁴. Линейные отряды института носили разные названия. Пока что выявлен всего один знак ССО КГМИ.



2. Эскулапы КГМИ ССО-75¹⁵. Представляет собой так называемую «пуговицу» – капсулу из анодированной жести, зажимающей верхнюю часть из коричневого оргстекла, внутри капсулы вкладыш с основной информацией фалеронима. Капсула круглой формы (d 45), логотипа изготовителя на реверсе капсулы нет, но есть надпись-указание на цену оригинального значка, у которого изъяли капсулу [ц30к]. Изготовитель капсулы не установлен. Крепление знака специальной конструкции с фигурной булавкой. Вкладыш сделан из фотобумаги, применена черно-белая фотопечать, он в форме квадрата с выпуклыми сторонами (37x37). Автор рисунка

вкладыша не установлен. Не исключено, что другие экземпляры вкладыша могут быть вставлены в капсулы иных размеров и конструкций. Тираж предположительно 60 экз.

Основой композиции вкладыша, её центром, является мастерок с толстой деревянной ручкой, изображенный анфас вертикально. Центр лезвия мастерка занимает медицинская эмблема – чаша Гигиены. Лезвие мастерка наложено на круг, заштрихованный по горизонтали линиями. На фоне линий надпись из двух дат: слева от мастерка [1945] и справа от мастерка [1975]. Всесоюзный студенческий отряд в 1975 г. носил имя 30-летия Победы. Начинаясь как подложенное под ручку мастерка и вокруг всего центрального круга широкое кольцо, верхняя его часть черная, нижняя – белая. По кольцу надпись: сверху белым цветом на черном вверх-направо [ЭСКУЛАПЫ], внизу черным на белом слева-вниз от ручки мастерка [КГМИ] и справа от ручки вверх-вправо [ССО-75]. Квадрат с выпуклыми сторонами вокруг круга получился за счет небольших четырех углов, символизирующих лучи розы ветров.

¹² Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 236.

¹³ Кириленко В.Н. Указ. соч.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ Изображение опубликовано: Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. Екатеринбург, 2014. С. 30.

Сообщения и заметки

Каждый луч по центру разделен на две части: левая заштрихована линиями, идущими параллельно от острия луча, правая – черная.

Вкладыш в знак, несомненно, самодельный, изготовлен отрядом для своих членов. Далее в торговой сети были куплены капсульные значки, и оригинальный вкладыш был заменен отрядным. ССО «Эскулапы» КГМИ (60 бойцов) в 1975 г. работал в Тольятти. В свободное время студенты организовывали многочисленные спортивные соревнования и проводили концерты на площадках внешних организаций¹⁶.

Сводный (районный) ССО Куйбышевского инженерно-строительного института «Зодчий» существовал с 1970 г. и относился по общей численности бойцов к первой группе РССО области¹⁷, наряду с РССО Куйбышевского авиационного и Самарского с Тольяттинским политехнических институтов. Сейчас известно три фалеронима ССО КуИСИ, но, вероятно, выявлены ещё не все существовавшие.

3. **КуИСИ ССО**¹⁸. Геометрически неправильный крупный знак (51x40 по горизонтальным и вертикальным размерам знака, вписанного в прямоугольник). Изготовлен на Куйбышевском машиностроительном заводе «Прогресс» в 1988 г. методом штамповки на алюминии. Гравёр, художник не установлены. Анодировка, не окрашен, но встречаются знаки с применением красной, возможно, и других холодных эмалей. Оригинальный знак был неокрашенным. Крепление: булавка в зажиме. На реверсе нет логотипа изготовителя и каких-либо надписей, но штамп реверса однозначно указывает на изготовление заводом «Прогресс»¹⁹. Предположительный тираж 500 экз.



Форма знака стилизована под вытянутую левую руку человека, зажавшего в кулаке ручку поднятого вверх-вправо мастерка. Изображение руки и мастерка выпуклые, знак обрезан не по их краю – со всех сторон от изображения оставлены достаточно широкие поля, особенно внизу, в центре знака под рукой, где на поле горизонтально расположена надпись [ССО]. Вторая надпись [КуИСИ] в стиле выпуклого скульптурного барельефа увеличивающимися вправо буквами идет на фоне руки, держащей мастерок.

Знак заказан комитетом комсомола и штабом ССО КуИСИ для вручения бойцам отрядов института в течение нескольких лет. В 1988 г. в сводном отряде вуза было

¹⁶ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 196.

¹⁷ Там же. С. 8.

¹⁸ Изображение опубликовано: Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). СПб, 2009. С. 32.

¹⁹ Морозов В.Ю. Фалеристика на примере местного производства значков в Куйбышевской области в 1957–1991 гг. // Вояджер: мир и человек. 2018. № 11. С. 138, 143.

265 бойцов²⁰, далее из года в год их число стало резко снижаться. Автором знак получен в год его выпуска в комитете комсомола КуИСИ.



4. Самара – 74 ЛССО Зодчий КуИСИ СТФ²¹. Знак сделан в форме вертикального равнобедренного треугольника с выпуклыми сторонами (47x48), изготовлен методом фотогравюры на тонкой алюминиевой пластине в 1974 г. Для надписей и изображений использован сиреневый лак. Без логотипа изготовителя, по цвету лака знак сделан, возможно, на Куйбышевском заводе «Экран», художник не установлен. Крепление бойцами, вероятно, устанавливалось самостоятельно: это могли быть приклеенные с изнанки значки с заводским булавочным или игольчатым креплением либо укрепленные на эпоксидной смоле булавки или иголки.

Предположительный тираж 30 экз.

Знак в форме шеврона на бойцовку областного отряда «Жигули» и ряда вузов. Центр треугольной композиции – плывущая по волнам вправо ладья с выпуклым треугольным парусом. За ладьей стилизованно изображено ограждение набережной, а за ним над ладьей многоэтажное здание формой стандартного студенческого общежития. На дальнем фоне за зданием солнечные лучи, беспорядочно идущие к краю композиции. Композиция ограничена линиями, чуть выпуклыми, не соединенными друг с другом, идущими по верху с левой и правой сторон композиции. Под композицией надпись [КуИСИ/СТФ²²], под надписью, на краю нижнего угла треугольника, эмблема ССО – перекрещенные молоток и мастерок. Между центральной композицией и верхом значка надпись [САМАРА-74], выполненная стилизованно под церковнославянский шрифт. С левой и правой стороны по центру букв надписи крупные точки. Между центральной композицией и левой гранью треугольника надпись сверху-вниз [ЛССО²³], а симметрично с правой стороны надпись снизу-вверх [ЗОДЧИЙ].

Фалероним относится к линейному ССО «Самара», сформированному сантехническим факультетом КуИСИ и входившему в РССО «Зодчий». Отряд (30 бойцов) носил имя Героя Советского Союза летчика В.Фадеева (студента КуИСИ, погибшего в годы войны), был одним из лучших отрядов КуИСИ и в 1974 г. работал на строительстве животноводческого комплекса в с. Красный Яр²⁴.

²⁰ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 402.

²¹ Изображение опубликовано: Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31.

²² СТФ – сантехнический факультет.

²³ ЛССО – линейный ССО.

²⁴ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 177.

Сообщения и заметки

5. **КуйСИ Самара – 76 ЛССО Зодчий СТФ**²⁵. Знак в форме вертикального симметричного неравностороннего шестиугольника (25x43), изготовлен методом фотогравюры на толстой алюминиевой пластине в 1976 г. Для надписей и изображений использован темно-красный лак. Без логотипа изготовителя, изготовитель и художник не установлены. Ситуация с креплением такая же, как у предыдущего знака. Предположительный тираж 30 экз.

Центр композиции: верхняя часть Монумента Славы, то есть человек, стоящий спиной и поднявший на вытянутых руках крылья. Он стоит на фоне высокого многоэтажного здания и строительного крана. Над крыльями надпись [САМАРА-76]. В правом от зрителя верхнем углу фрагмент солнца, испускающий лучи, которые являются фоном всей композиции. Между центральной композицией и краем знака сплошная окаймленная лента для надписей. Вверху горизонтально [КуйСИ], слева сверху-вниз [ЛССО], справа сверху-вниз [ЗОДЧИЙ], внизу горизонтально [СТФ].



Фалероним относится к тому же отряду, что и предыдущий. Отряд в 1976 г. продолжал оставаться одним из лучших отрядов вуза, 27 его бойцов работали на строительстве объектов в с. Георгиевка Кинельского района²⁶.

После Куйбышевских авиационного и политехнического институтов наиболее «богатым» на значки ССО был Тольяттинский политехнический институт (ныне Тольяттинский государственный университет), РССО «Альтаир» вуза, созданный в 1969 г., относился к первой группе в области по численности²⁷. Известно не менее пяти фалеронимов этого вуза, а с разновидностями и больше.



6. **Альтаир-78 XX лет ВССО**²⁸. По форме, технологии, размерам, окраске, креплению идентичен знаку № 1. Тоже изготовлен на Волжском автомобильном заводе в 1978 г., гравёр, художник не установлены. Предположительный тираж 100 экз.

Штамп отличается только в верхней части знака – другая надпись [АЛЬТАИР-78].

Вероятно, и здесь, как у «Коммунара», предназначение фалеронима наградное, так как он чрезвычайно редок, при том, что в РССО «Альтаир» в 1978 г. числилось до 700 бойцов²⁹.

²⁵ Изображение опубликовано: Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31.

²⁶ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 211.

²⁷ Там же. С. 8.

²⁸ Изображение опубликовано: Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С. Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31; Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 474.

²⁹ Кириленко В.Н. Указ. соч. С. 236.

Сообщения и заметки

7. **ТПИ Альтаир 79 ССО**³⁰. Знак в форме вертикального треугольника с округлыми углами и выступами (20x22), изготовлен на Волжском автомобильном заводе (г. Тольятти) в 1979 г. методом штамповки на алюминии. Гравёр и художник не установлены. Красная, синяя холодные эмали. Крепление: булавка в зажиме. На реверсе нет логотипа изготовителя. Тираж – 150 экз.³¹



Напоминает форму строительного мастерка с укороченной ручкой, расположенного вертикально, острием вниз. Самым заметным элементом композиции является пятилучевая звезда, символизирующая Альтаир, с несимметричными лучами, расположенная посередине левой от зрителя грани мастерка. Самый длинный её луч уходит горизонтально вправо, композиционно отделяя нижний угол мастерка и выступая с правой части знака. Два левых луча также выступают за грань мастерка. Два остальных луча уходят вверх и вправо-вверх, прорезая середину знака. Поле звезды углублено, покрыто красной эмалью, в середине звезды выпуклая надпись [79]. Для остальных надписей при изготовлении штампа предусмотрена широкая углубленная лента, проходящая по всем граням знака, за исключением расположения звезды, в том числе включающая выступ сверху, символизирующий ручку мастерка. Она покрыта синей эмалью. Надпись на верхнем выступе [ТПИ] не отделяется бортиком от следующей надписи внизу, идущей по грани мастерка вверх-вправо-вниз [АЛЬТАИР]. В нижнем углу мастерка на ленте ещё одна надпись, идущая вниз-вверх [ССО].

Соотношение тиража знака и численности РССО «Альтаир» в 1979 г. (660 бойцов³²) тоже склоняет к предположению, что знак выдавался не всем, а лучшим бойцам отрядов.



8. **Альтаир ССО ТПИ Тольятти**. Знак в форме вертикального прямоугольника (13x15), изготовлен на Волжском автомобильном заводе (г. Тольятти) или до 1978, или в 1980 г. методом штамповки на алюминии. Гравёр, художник не установлены. Известны два варианта окраски: красная и синяя краски, или только синяя краска. Крепление встречается также двух вариантов: стальная иголка (портновская булавка с колечком) в зажиме на

синем знаке либо длинная латунная иголка в зажиме на красно-синем знаке. Эти отличия в окраске и креплении при том же штампе, возможно, говорят о наличии двух тиражей.

³⁰ Изображение опубликовано: *Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С.* Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31; *Кириленко В.Н.* Указ. соч. С. 474.

³¹ *Зарковский В.В., Зудин В.Э., Устинов Н.Д.* Каталог значков, медалей и другой сувенирной и наградной атрибутики, посвященной ВАЭу. Тольятти, 2001. С. 69.

³² *Кириленко В.Н.* Указ. соч. С. 251.

Сообщения и заметки

На реверсе нет логотипа изготовителя. Предположительный тираж – 100–150 экз. на обе разновидности вместе.

Прямоугольник знака композиционно разделяется на две неравные части по горизонтали: центральную и нижнюю. Центральная часть занимает 75% площади знака, углублена, покрыта синей или красной краской. В верхней части знака выпуклая надпись [АЛЬТАИР], под ней в левой половине центральной части знака ещё одна надпись [ССО/ТПИ]. Справа от центра знака изображена выпуклая четырехлучевая звезда, символизирующая Алтай, лучи её расположены симметрично, но разной длины. Верхний длинный луч прорезает надпись с названием отряда и доходит до верхней границы знака, левый длинный тоже доходит до границы знака, отделяя снизу надпись с указанием на вуз. До границы знака доходит и правый короткий луч, в то время как нижний короткий луч доходит до границы нижней части знака. На центральном теле звезды прорезан четырехлучевой крестик, покрытый синей краской, вероятно, символизирующий ещё один луч звезды, направленный прямо в зрителя. Нижняя часть знака – лента для надписи [ТОЛЬЯТТИ], буквы которой углублены и покрыты синей краской.

Эти разновидности знаков ранее не описаны и, судя по редкости, тоже предназначались для награждения.

9. **Альтаир ССО ТПИ Тольятти (2 штамп)**³³. По форме, технологии, размерам идентичен предыдущему знаку, но в качестве материала использованы медь для одной разновидности и латунь – для другой. Изготовлен на Волжском автомобильном заводе (г. Тольятти) в 1980-е гг., художник не установлен, гравёр, вероятно, Г.А. Шаманин. Крепление: стальная, прокалённая для мягкости, иголка (портновская булавка с колечком) в зажиме. На реверсе нет логотипа изготовителя. Предположительный тираж – до 500 экз. на обе разновидности вместе.



Знак композиционно тот же, что и № 8, но детали изображения – размеры, форма букв, лучей звезды и т. д. – говорят о том, что эти знаки изготовлены другим штампом и, вероятно, позже знака № 8. Для медного знака использовано чернение по всему полю. Латунный знак: поле центральной части покрыто красной холодной эмалью, нижняя надпись и луч на теле звезды – сиреневой.

Знаки средней встречаемости, но только за счет тесного знакомства коллекционеров г. Тольятти с гравёром. Вероятно, официальный тираж знака до 300 экз. был предназначен для награждения лучших бойцов зонального ССО «Альтаир» в разные годы и был заказан в связи с исчерпанием предыдущего знака и порчей первого штампа. Ну а ещё какое-то количество – до 200 экз. – дополнительный «левый» коллекционный тираж.

³³ Изображение опубликовано: *Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С.* Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31; *Кириленко В.Н.* Указ. соч. С. 474.



10. Тольятти ТПИ ССО Альтаир (круглый)³⁴. Фалероним круглой формы (d 54), представляет собой многокомпонентный знак-капсулу. Компоненты: вкладыш из бумаги (d 52), изображение на него нанесено методом типографской печати; пластмассовая подложка под вкладыш и верхняя линза из оргстекла, зажимающая подложку с вкладышем. Хотя на реверсе знака и есть логотип изготовителя³⁵, принадлежащий Экспериментально-производственному комбинату Госкомспорта УССР (г. Киев)³⁶, а также цена [ц20к], но это ни о чем не говорит³⁷. Изготовлен в Тольятти в 1980-е гг.,

конкретный изготовитель и художник не установлены. Цвет вкладыша – белый на зеленом фоне. Крепление – латунная булавка, впаянная в зажим. Предположительный тираж – до 100 экз.

Центр композиции знака – мастерок белого цвета, он расположен несколько сдвинуто вправо от центра. Его правая от зрителя грань расположена вертикально, а левая грань – горизонтально. Задняя – по диагонали снизу-вправо-вверх. Ручка мастерка показана по диагонали снизу-влево-вверх. Под мастерком название отряда белым цветом [АЛЬТАИР]. Две надписи идут над задней гранью мастерка: слева от ручки [ТОЛЬЯТТИ] и справа от ручки [ТПИ], они тоже белого цвета. В центре мастерка надпись-вензель зеленого цвета [ССО], где вокруг О по очереди расположены две буквы С.

Судя по редкости, это либо наградной знак, либо знак линейного отряда в составе ЗССО³⁸ «Альтаир», по воспоминаниям ветеранов, использовался в 1980-е гг.³⁹

В этой статье опубликованы все известные на данный момент памятники фалеристики ССО четырех вузов Куйбышевской области, как линейных, так и зональных отрядов, но вполне возможно выявление и других значков, так как линейных отрядов было много, а состав их бойцов редко превышал 30 человек. Многие отрядные значки были созданы «на коленке», даже рисованные от руки существовали. Такие знаки, особенно при ношении, только чудом могли сохраниться надолго. Но каждый подобный фалероним, попавший на глаза исследователю, способствует увеличению базы фалеристики, каталогизации как знаков ССО, так и знаков Куйбышевской (Самарской) области, а также добавляет свидетельства в историю нашей страны.

³⁴ Изображение опубликовано: *Белозерцев Е.И., Костин А.Д., Чижов В.С.* Фалеристика Всесоюзного студенческого отряда (1959–1992 годы). Ч. 2. С. 31.

³⁵ *Коржик Ю.В.* Каталог товарных знаков и клейм на значках. Мытищи, 2001. С. 31. № 330.

³⁶ Каталог клейм на товарах народного потребления СССР / Московские Зарисовки. URL: <http://logoworks.narod.ru/city/logosheet.html> (дата обращения: 01.05.2023).

³⁷ Подробнее см.: *Морозов В.Ю.* Фалеристика на примере... С. 137–138.

³⁸ ЗССО – зональный ССО.

³⁹ *Кириленко В.Н.* Указ. соч. С. 475.

Клюс Иван Александрович

Государственный архив административных органов Свердловской области

**СУДЬБА САРАТОВСКОГО ЭСЕРА, ЧЛЕНА УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ Н.Ф. БЕРЕЗОВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОРГАНОВ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Судьбы членов оппозиционных партий, участников «социалистической оппозиции» большевикам, оставшихся в СССР после окончания Гражданской войны, уже достаточно давно привлекают исследовательское внимание. Особый интерес вызывают те из них, кто состоял на службе в различных государственных структурах Российской империи, Временного правительства и антибольшевистских правительств на территории России в период 1917–1922 гг.

Ведущий российский исследователь истории Учредительного собрания Лев Григорьевич Протасов в этапной работе, посвященной воссозданию коллективного портрета депутатов уникального для России представительного органа, высказал мысль, что устранение лакун в их постреволюционных биографиях «придаст общей судьбе депутатов-учредителей еще более зловещий и трагический оттенок, вполне созвучный участи самого Учредительного собрания»¹. При этом ученый подчеркнул, что в своей работе для воссоздания жизненного пути депутатов после 1917 г. он использовал почти исключительно нарративные источники².

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) были выявлены документы, проливающие свет на жизнь одного из депутатов Учредительного собрания, активного члена партии социалистов-революционеров, состоявшего на службе Юго-восточного комуча, – Николая Федоровича Березова. Архивно-следственные дела 1931 и 1937 гг. по обвинению Н.Ф. Березова в совершении политических преступлений дают богатый фактический материал, который позволяет достаточно подробно рассмотреть «зловещие и трагические оттенки» его судьбы. Представляется, что описание жизненного пути одного из представителей «социалистической оппозиции» не уникально и может быть использовано для понимания судеб других акторов социально-политических бурь начала XX в.

В книге Л.Г. Протасова сказано, что Н.Ф. Березов родился в 1891 г. в Саратове. Дата смерти обозначена как «не ранее 1925»³. В десятом, дополнительном томе «Книги памяти жертв политических репрессий Свердловской области» имеется запись следующего

¹ Протасов Л.Г. Люди Учредительного собрания: портрет в интерьере эпохи. М., 2008. С. 17.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 259.

Личность в истории

содержания «Березов Николай Федорович 1891 г. рождения, место рождения – РСФСР, Саратовская обл., с. Базарный-Карабулак, еврей, проживал – г. Свердловск, работал Уральский индустриальный институт, декан. Арестован 1 мая 1937 г., осужден 11 ноября 1937 г. Мера наказания – 10 лет ИТЛ»⁴. Работа с архивно-следственными делами Н.Ф. Березова показала, что это не совпадение, речь идет об одном и том же человеке, чья жизнь оказалась значительно более долгой и продуктивной, чем можно было бы предположить, но от того не менее трагичной. Однако обо всем по порядку.

До момента своего последнего ареста, случившегося в 1949 г., во всех следственных анкетах, справках, постановлениях и заключениях, хранящихся в ГААОСО, Николай Федорович указывал местом своего рождения с. Базарный-Карабулак⁵, где на тот момент его отец Федор Аронович работал ветеринарным врачом⁶.

По всей видимости, Ф.А. Березов и его жена Евдокия Осиповна симпатизировали народолюбцам и некоторым образом были с ними связаны. Об этом свидетельствует долгая дружба с семей Мерхалевых⁷, глава которой в 90-х гг. XIX в. отбывал ссылку в Енисейской губернии как «переселенец народовец»⁸.

В показаниях Николая Федоровича Березова, данных в 30-х гг. прошлого века, об атмосфере, царившей в семье, можно обнаружить только одну строчку, где Николай Федорович говорит о «социалистических идеалах, которые усвоил еще в ранние юношеские годы в родительском доме»⁹. Не удивительно, что идейно заряженный четырнадцатилетний молодой человек, учащийся Саратовской гимназии, не смог остаться в стороне от событий Революции 1905–1907 гг.

В Саратове, «народнической столице Поволжья»¹⁰, события развивались очень бурно. Эсеры, прямые наследники народников, не только оформляются в эти годы как партия и ведут активную пропаганду, но и создают по всей Саратовской губернии и в самом Саратове боевые дружины, активно их вооружают¹¹. По всему Поволжью прошла волна крестьянских восстаний, сопровождавшихся расправами над помещиками и представителями властей, а также поджогами усадеб; в отдельных районах возникли самоуправляемые «крестьянские республики»¹². Как известно, социалисты-революционеры одобряли террор и в ходе первой русской революции активно использовали экстремистские методы, однако в этом вопросе партия была далеко не однородна. Н.Ф. Березов на допросе 1 ноября 1937 г. утверждал, что в годы работы в ПСР террористической деятельности не вел и не одобрял¹³. Вполне обоснованно можно заподозрить Николая Федоровича, которого среди прочего обвиняли в

⁴ Книга памяти жертв политических репрессий: Свердловская область. Т. 10. А–Я. Екатеринбург, 2014. С. 21.

⁵ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: Документы и материалы в 6 т. Свердловская область. Т. 2. 1942–1985. Екатеринбург, 2006. С. 284.

⁶ Государственный архив административных органов Свердловской области (далее – ГААОСО). Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 78.

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 45.

¹⁰ *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 171.

¹¹ Там же. С. 185.

¹² Там же. С. 201–202.

¹³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 52.

Личность в истории

подготовке актов террора против советского руководства, в неискренности. Но следует учесть, что противником террористических методов были многие видные партийцы, например, такой известный эсер, как Николай Васильевич Чайковский¹⁴.

Н.Ф. Березов, начав сотрудничать с молодежным крылом партии, нашел себя в другой деятельности. В 1905 г. саратовские эсеры создают свою газету. Одновременно подпольные типографии продолжают безостановочно печатать воззвания и прокламации¹⁵. Сначала гимназист Николай Березов выполнял «мелкие технические поручения», а затем стал наборщиком в одной из таких типографий. Параллельно с этим «был вовлечен в пропагандистскую работу, читал лекции по политической экономии в кружках учащейся молодежи и рабочих кружках». В 1906 г. был впервые арестован¹⁶, но почти сразу освобожден¹⁷. Второй арест – октябрь 1907 г.; Березов выпущен через пять месяцев под надзор полиции. По причине малолетства Н.Ф. Березова тогда не осудили, но из гимназии выгнали. Экзамен на аттестат зрелости он сдал экстерном в 1909 г. В том же году молодой, но уже опытный революционер поступил в Петербургский университет¹⁸.

Беспокойная гимназическая пора сменилась не менее беспокойной студенческой. В конце 1910 г. Министерство народного просвещения задумало отменить университетское самоуправление. В городах Российской империи вспыхнули студенческие протесты. В Санкт-Петербурге и Москве они отличались особым размахом. Партия социалистов-революционеров, как и другие политические силы, решила воспользоваться моментом в своих интересах, и Н.Ф. Березов, который поддерживал отношения с бывшими представителями саратовского эсеровского подполья, втянулся в новый виток борьбы. Все закончилось в феврале 1911 г. очередным арестом и отчислением из университета. Делить тюремную пайку Н.Ф. Березову довелось с Георгием Леонидовичем Пятаковым, впоследствии ставшим известным советским функционером¹⁹.

В том же году Николай Федорович, отбыв непродолжительное наказание, был освобожден и выехал в Германию с целью продолжить обучение. Много позже, в собственноручно написанной автобиографии, прикрепленной к протоколу допроса, он писал: «Я в основном больше приспособлен к научной, чем политической работе. К научной деятельности я готовил себя еще в молодые студенческие годы. Революция 17-го года отвлекла меня на время от научной работы»²⁰. Впрочем, революция в России – событие скорее неизбежное. На роль поворотного момента, предопределившего дальнейшую судьбу нашего героя, больше подходят болезнь и смерть отца, из-за чего Н.Ф. Березов был вынужден вернуться в 1912 г. в Россию.

¹⁴ *Леонов М.И.* Указ. соч. С. 127.

¹⁵ Там же. С. 170–171, 198–199.

¹⁶ Если судить по материалам научных работ и выявленных в ГААОСО архивно-следственных дел, всего за свою жизнь по политическим мотивам Ф.Н. Березов арестовывался не менее девяти раз.

¹⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 32.

¹⁸ Там же. Л. 33.

¹⁹ В 1917–1918 гг. Г.Л. Пятаков занимал должность управляющего Народным банком СССР, участвовал в Гражданской войне на Украине, входил совместно с Б. Куном и Р. Землячкой в состав «чрезвычайной тройки по Крыму», один из лидеров «левой оппозиции», заместитель председателя Госплана СССР и председателя ВСНХ в 20-е гг., член ЦК ВКП(б), осужден Военной коллегией ВС СССР и расстрелян в 1937 г.

²⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 43.

Личность в истории

По возвращении на родину он попал под амнистию и продолжил учебу, окончив в 1916 г. Московский университет. После получения диплома Николай Федорович устроился в Управление кавказских шоссейных дорог в Тифлисе²¹, что, кроме прочего, помогло ему «избавиться от военной службы»²².

Февральская революция в одночасье изменила все. Если до нее связи Березова с революционерами, видимо, были похожи на отношения старых товарищей, которых в прошлом связывало слишком многое, то после эти связи приобрели новую актуальность. Острый политический момент вернул молодого специалиста в революционную деятельность.

Период Великой российской революции в жизни Н.Ф. Березова достоин приключенческой повести. Все хитросплетения этого этапа деятельности Николая Федоровича в рамках данной статьи разобрать невозможно, поэтому остановимся лишь на ключевых моментах.

Весь 1917 г. и «почти весь» 1918 г., если верить показаниям 1931 г., Н.Ф. Березов провел в Закавказье. Кстати, перед революцией или в самом ее начале он успел обзавестись семьей. В это время Николай Федорович входит в состав Тифлисского городского комитета ПСР и Кавказского комитета ПСР. Является членом Кавказского краевого Совета рабочих и крестьянских депутатов. Основная работа: чтение лекций и выступление с докладами на экономическую тему.

Конечно, он упомянул и про избрание в Учредительное собрание, добавив, что на самое заседание не попал, т.к. к середине января смог добраться лишь до Москвы, а дальше Собрание было распущено и пришлось вернуться на Кавказ. Но про участие в III Съезде ПСР²³, где он точно присутствовал в качестве делегата с решающим голосом²⁴, и про участие в I Всероссийском съезде рабочих и солдатских депутатов, где он, скорее всего, тоже был²⁵, – не упомянул совсем.

Тифлис Николай Федорович был вынужден покинуть после того, как в Закавказском сейме, собранном из делегатов несостоявшегося Учредительного собрания, победу одержали силы, стремившиеся к полному отделению от России. Н.Ф. Березов тоже был участником заседаний Сейма и не мог не понимать, что дело идет к кровавому территориальному переделу не только внешних границ Закавказской области, но и внутренних. В середине января 1918 г. масштабное наступление начала турецкая армия, захватив к маю 1918 г. обширные территории Грузии от Батума до Боржомского ущелья, создав непосредственную угрозу самому Тифлису²⁶. В июне Н.Ф. Березов вывез свою жену и

²¹ Ныне г. Тбилиси.

²² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 33.

²³ III Съезд ПСР проходил 25 мая – 4 июня 1917 г. в Москве.

²⁴ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. 3. Ч. 1. Февраль–октябрь 1917 г. М., 2000. С. 623.

²⁵ Покровский А.С. Первый рабоче-солдатский парламент России. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (3-4 июня 1917 г.). Опыт реконструкции списка участников. М., 2001. С. 31.

²⁶ Муханов В.М. Кавказ в революционную пору... К истории Закавказья в 1917-м – первой половине 1918 г. М., 2017. С. 65–68.

Личность в истории

маленькую дочь по Военно-Грузинской дороге во Владикавказ, а сам вернулся обратно в Тифлис.

Обстоятельства путешествия «туда и обратно» заслуживают более подробного описания. С одной стороны к Тифлису подходили турки, с другой стороны власти Грузии, понимая, что не смогут удержать столицу, открывали ворота немецкой армии. Для семейства Березовых оставалась единственная возможность – уехать на Северный Кавказ, пока дорога была открыта. Глава семейства, не теряя времени, воспользовался этим вариантом. Проскочить «туда» удалось успешно. Но вот путешествие Николая Федоровича «обратно» к своим однопартийцам не вышло. В это время вспыхнуло большевистское восстание, и дорога была перерезана. Дальше, со слов Н.Ф. Березова, произошло следующее: «ко мне во Владикавказе явился т. Сергей Ковтарадзе²⁷, еще с одним товарищем коммунистом (с кем именно, сейчас не припомню) и просил меня передать от имени большевиков начальнику 1-го отряда повстанческой армии, стоявшему в Дарьяле (фамилию начальника отряда не припомню) пять тысяч рублей. Деньги я взял и поручение выполнил, я был первым, кто сообщил в частности начальнику отряда, что путь до Владикавказа свободен и что он может соединиться с красными частями»²⁸.

Читатель может заподозрить в словах Березова понятное желание выставить себя перед следствием в выгодном свете. Тем не менее достоверность истории подтверждается сложным характером Гражданской войны, в ходе которой разные по своим политическим взглядам силы могли в какой-либо конкретной ситуации выступать как союзники.

Несмотря на этот эпизод сотрудничества с большевиками в ходе Гражданской войны, который, кстати, был не единственным, Н.Ф. Березов оставался вполне лояльным эсером. После окончательного выезда из Тифлиса он присоединился в Екатеринодаре²⁹ к Юго-Восточному комитету членов Учредительного собрания³⁰. Организация была создана по инициативе Самарского комуча для организации партийной и административной работы на Кубани. Позже этот факт из биографии Николая Федоровича неизменно всплывал в справках на его арест, различных заключениях и постановлениях³¹.

Н.Ф. Березов действительно был членом Юго-Восточного комитета и участвовал в 1918–1919 гг. в издании газеты «Родная земля»³² и сборника статей «Народовластие»³³. Не известно, насколько долго он работал в комитете и сотрудничал с печатными изданиями эсеров, не понятно, каковы были формы этого сотрудничества. Точно известно, что для газеты «Родное слово» Николай Федорович написал статью «Год жизни партии эсеров.

²⁷ Сергей Иванович Кавтарадзе – член РСДРП с 1903 г., окончил юридический факультет Петербургского университета, председатель СНК Грузинской ССР, в 20-е гг. заместитель главного прокурора Верховного суда СССР, заместитель министра иностранных дел СССР, умер в 1971 г.

²⁸ ГАОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 34–35.

²⁹ Ныне г. Краснодар.

³⁰ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 259.

³¹ См. напр. заключение по пересмотру дела Н.Ф. Березова, осужденного тройкой УНКВД по Свердловской области 11.11.1937 по ст. 58-10-11: ГАОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 173.

³² Там же. Л. 173-174.

³³ Протасов Л.Г. Указ. соч. С. 259.

Личность в истории

Материалы IX совета партии эсеров»³⁴. Сам Березов в показаниях, данных в 1931 г., рассказывал, что газета просуществовала месяц. В результате того, что редакция не нашла общего языка с Добровольческой армией, издание было разгромлено, и Николай Федорович выехал в поисках семьи на Украину.

Современная исследовательница Зарема Шихамовна Кидакоева показывает, что арест главного редактора газеты Григория Ильича Шрейдера³⁵ произошел после выхода 29-го номера, после чего газету возглавил Михаил Григорьевич Бочарников. Тем не менее сотрудничество Н.Ф. Березова с изданием на продолжительное время прервалось. Из тех же показаний следует, что он, выехав на Украину, работал в местных комитетах ПСР в Екатеринославе³⁶, Харькове и Киеве. После чего во второй половине 1919 г. вновь вернулся в Екатеринодар, где наконец соединился с супругой и дочкой.

Николай Федорович проживал в Екатеринодаре до прихода Красной армии, работал (с его слов) в Северо-Кавказском совете профсоюзов на должности заведующего культурно-просветительским отделом. К этому периоду относится второй эпизод взаимодействия с большевиками, о котором Н.Ф. Березов упомянул в ходе допросов. Если верить показаниям, секретарем Совета профсоюзов был член РКП(б), находящийся на нелегальном положении. Николай Федорович, активно взаимодействовавший с этим человеком, знал о его маленькой тайне, но хранил ее в секрете³⁷.

Северо-Кавказский совет профсоюзов, а затем возникший на его месте уже при большевиках Кубано-Черноморский совет профсоюзов занимался значительным объемом деятельности не свойственной для трудовых объединений: ликвидацией безграмотности, созданием средних специальных учебных заведений, организацией работы клубов, библиотек и читален³⁸. Н.Ф. Березов был приглашен в новый профсоюзный Совет на

³⁴ Кидакоева З.Ш. Журналистско-публицистическая деятельность эсеров на Кубани в 1918 году // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhurnalistsko-publitsisticheskaya-deyatelnost-eserov-na-kubani-v-1918-godu> (дата обращения: 16.05.2023).

³⁵ Григорий Ильич Шрейдер – один из видных лидеров эсеров, последовательный противник РСДРП(б), возглавлявший городское самоуправление Петрограда. В дни октябрьского переворота во главе антибольшевистской манифестации безуспешно пытался пройти к Зимнему дворцу. Д. Рид в своем блестящем эссе «10 дней, которые потрясли мир» так описывал этот эпизод: «Как раз на углу Екатерининского канала под уличным фонарем цепь вооруженных матросов перегораживала Невский, преграждая дорогу толпе людей, построенных по четыре в ряд. Здесь был и худощавый рыжебородый председатель исполнительного комитета крестьянских Советов Авксентьев, и сподвижник Керенского Сорокин, и Хинчук, и Абрамович, а впереди всех – седобородый петроградский городской голова старый Шрейдер и министр продовольствия Временного правительства Прокопович...» (см.: Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958. С. 96–97). В своей газете «Родная земля» Г.И. Шрейдер писал, поддерживая А.И. Деникина: «Добровольческая армия является необходимым соучастником в той общей работе, которая направлена на оздоровление и возрождение нашей измученной родины» (см.: Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.). М., 2002. С. 746).

³⁶ Ныне г. Днепрпетровск.

³⁷ ГАОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 36.

³⁸ Чупрынников С.А. Генезис северокавказских профсоюзов как мобилизационных структур советского государства // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-severokavkazskih-profsoyuzov-kak-mobilizatsionnyh-struktur-sovetskogo-gosudarstva> (дата обращения: 24.05.2023).

Личность в истории

просветительскую должность. Подобная работа была ему хорошо знакома. Приглашение было принято, но уже в августе он выехал в Саратов к матери.

Аресты советскими специальными органами представителей «социалистической оппозиции» продолжались в течение всего периода Гражданской войны и после нее. Самыми опасными ВЧК и ГПУ считали эсеров³⁹. Николай Федорович под репрессии в этот раз не попал. Вот что он вспоминал позже: «В день приезда в Саратов я заболел сыпным тифом и пока болел, была арестована почти целиком саратовская организация ПСР, после этого не восстановившаяся в настоящем значении слова и не ведшая фактически за время моего пребывания в Саратове политической работы»⁴⁰.

Там же Н.Ф. Березов вспоминал, что после выздоровления он был «избран доцентом» Саратовского университета и занялся преподавательской деятельностью. Тем, чем стремился заниматься еще в студенческие годы. Кроме этого, работал в Институте народного хозяйства. В этот период времени у Николая Федоровича тяжело болела мать и его заботы были сосредоточены в первую очередь на семье и работе.

Научно-преподавательская деятельность Н.Ф. Березова была прервана в 1922 г., когда он был арестован по делу ЦК ПСР. Это был один из первых политических процессов, прошедших в СССР. По всей видимости, главной задачей правящей партии, ощущавшей отсутствие контроля над крестьянской и частично рабочей средой, было выбить из-под ног у возможных конкурентов почву⁴¹. Березов признавал, что разделял политическую концепцию эсеров в момент своей наиболее активной политической деятельности в 1917–1919 гг. И позже, в 1920–1923 гг., когда отошел от политики, оставался верен идеям партии⁴². По данным Управления НКВД по Свердловской области, Н.Ф. Березов принимал участие в «нелегальных эсеровских совещаниях в Москве в 1920–21 гг.» и в IX Съезде совета ПСР⁴³. Поэтому не удивительно, что процесс 1922 г. не обошел его стороной. В марте месяце Николай Федорович был арестован и в декабре выслан в Среднюю Азию⁴⁴. В ходе следствия и суда Березов содержался в Москве в Бутырской и Лефортовской тюрьмах⁴⁵.

В собственноручных показаниях 1931 и 1937 гг. Николай Федорович говорил, что именно пребывание в Средней Азии сподвигнуло его на коренной пересмотр отношения к советской власти и к ВКП(б). Толчком к этому стало личное участие в той созидательной деятельности, которую смог предложить стране советский проект: «Я почувствовал, что советская работа полна глубокого содержания, что она открывает огромный простор для творчества, что она открывает огромные возможности для активного участия в подлинном преобразовании всей жизни на новых социалистических началах»⁴⁶.

³⁹ Морозов К.Н. Судебный процесс социалистов революционеров и тюремное противостояние (1922–1926): этика и тактика сопротивления. М., 2005. С. 151.

⁴⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 37.

⁴¹ Морозов К.Н. Указ. соч. С. 152–154.

⁴² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 27–28.

⁴³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 2.

⁴⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 37.

⁴⁵ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 43.

⁴⁶ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 29.

Личность в истории

По приезде к месту ссылки Николай Федорович был направлен на работу в плановый отдел Сырдарьинского района Узбекистана. При этом за Н.Ф. Березовым было оставлено право на отказ от должности в случае, если трудовая деятельность войдет в противоречие с его убеждениями. Однако никаких противоречий не возникло. Напротив, экономический план, составленный ссыльным эсером, был признан Обкомом образцовым, и Николая Федоровича пригласили в областной центр для дачи разъяснений по плану. В результате он получил повышение и вскоре переехал в Ташкент, где начал работать в должности председателя промышленной секции Среднеазиатского экономического совета, одновременно устроившись преподавателем в Ташкентском университете. Этапными достижениями Николая Федоровича в этот период стала работа по исследованию конъюнктуры среднеазиатского рынка и составление пятилетнего плана развития области⁴⁷. Уже позже, в начале 1930-х гг., один из сотрудников Уралплана, рассказывая о Березове, говорил, что тот хвалил промышленное строительство в Советском Союзе и ценил свое участие в этих свершениях⁴⁸.

В 1926 г. срок ссылки окончился и Н.Ф. Березов, имея ограничение на проживание в центральных городах СССР, перебрался в Свердловск⁴⁹. «Свердловский период» Николай Федорович оценивал как самый продуктивный период жизни, воплотивший научные устремления юности. Это время было также временем личных перемен. Федор Николаевич женился во второй раз и у него родился третий ребенок, сын Юрий⁵⁰.

За десять лет жизни на Урале Н.Ф. Березов принял самое активное участие в стройках первых пятилеток. Кроме всего прочего, на его счету экономическое обоснование строительства Магнитогорского комбината⁵¹. Работая в Уралплане, Н.Ф. Березов одновременно вел научно-исследовательскую деятельность. Преподавал в институте стали (г. Свердловск) и в Уральском политехническом институте (Уральском индустриальном институте)⁵². На момент ареста в мае 1937 г. он занимал должность декана инженерно-экономического факультета УПИ (УИИ)⁵³.

В Российской государственной библиотеке найдены следующие работы Николая Федоровича Березова уральского периода: «Магнитогорский металлургический завод: к вопросу о районировании черной металлургии» (1928 г.), «Размещение черной металлургии в СССР» (1933 г.), «Урал – база качественной металлургии Союза» (1933 г.), «Черная металлургия Урала» (1935 г.). Скорее всего, данный список книг и брошюр не полный.

Параллельно с трудовой деятельностью Н.Ф. Березов стабильно раз в три года арестовывался⁵⁴ по обвинению в антисоветской пропаганде и участии в антисоветской организации⁵⁵. Однако до 1937 г. аресты заканчивались освобождением. В период Большого

⁴⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 44–45 об.

⁴⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 50 об.

⁴⁹ Там же. Л. 46.

⁵⁰ Там же. Л. 22.

⁵¹ Там же. Л. 30.

⁵² Там же. Л. 32.

⁵³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 37.

⁵⁴ Там же. Л. 37 об.

⁵⁵ Там же. Л. 5.

Личность в истории

террора к означенным обвинениям добавилось подозрение в подготовке террористических актов против советского руководства⁵⁶. В ходе следствия Н.Ф. Березов категорически отрицал какую-либо виновность по всем пунктам, но в итоге был приговорен по ст. 58-10 и 58-11 УК РСФСР к десяти годам лишения свободы⁵⁷.

В рамках дел 1931 г. и 1937 г., которые находятся на хранении в ГААОСО, следствие стремилось установить круг общения Николая Федоровича. Это дает возможность понять, насколько тесные отношения он поддерживал с бывшими эсерами, как вел себя с коллегами и знакомыми. Из чего можно сделать осторожные выводы об умонастроениях Березова между 1927 и 1937 гг.

В 1931 г. сам Березов так описал личные социально-политические взгляды:

«1. Я признаю, что основным содержанием переживаемой исторической эпохи является непосредственная борьба за социализм, что эта борьба неизбежно закончится победой социализма и что в ней не может быть места для компромисса с буржуазными силами. Начало этой борьбы было положено Октябрьской революцией и руководящая роль в ней принадлежит коммунистической партии.

2. Я признаю социалистический характер проводимого в Союзе хозяйственного строительства и признаю, что пятилетка является фактором огромного мирового революционизирующего значения и что успех ее развяжет силы мировой революции. Особенно на фоне и в связи с охватившим и парализовавшим капиталистическую систему мировым экономическим кризисом».

И далее: «Для меня также нет сомнений в том, что в случае интервенции и враждебных действий со стороны капиталистических стран, я всеми силами буду активно бороться на стороне Советского Союза»⁵⁸.

Насколько слова Н.Ф. Березова были искренними? В том же следственном деле 1931 г. коллеги по работе характеризовали Николая Федоровича положительно, например, сотрудник Уралплана, упоминавшийся выше, указал прямо, что никаких контрреволюционных разговоров от Березова не слышал. Ссылный Вениамин Константинович Гершгорн, допрошенный в качестве свидетеля, показал, что Березов показался ему человеком полностью погружившимся в науку и политикой абсолютно не занимавшимся⁵⁹. Обвиняемый в участии в антисоветской организации эсеров Василий Иванович Глотов сказал, что Николая Федоровича Березова и вовсе не знал⁶⁰. В том же духе высказывались и другие обвиняемые и свидетели. Конечно, эпизодические контакты между некоторыми бывшими эсерами и меньшевиками у Березова были, он сам это признает и объясняет стремлением помочь людям, измученным тюрьмой и ссылкой, в решении бытовых вопросов⁶¹. Т. е. изначально на общение его толкало чувство сострадания.

⁵⁶ Там же. Л. 168–169.

⁵⁷ Там же. Л. 187.

⁵⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 62865. Л. 26–27.

⁵⁹ Там же. Л. 51–51 об.

⁶⁰ Там же. Л. 16–16 об.

⁶¹ Там же. Л. 23–25.

Личность в истории

На допросах в 1937 г. Н.Ф. Березов говорил, что после ареста 1931 г. вообще прервал всякую связь с бывшими представителями «оппозиционных социалистов»⁶². Но означало ли это полное отсутствие критики со стороны Николая Федоровича по отношению к текущим вопросам социально-экономического строительства в СССР? Скорее всего, нет. Если отложить в сторону иницирующие и резюмирующие документы следствия, то в показаниях одного из подследственных по другому делу Николай Федорович был охарактеризован как человек, не принимающий политической доктрины ВКП(б), который не видит себя в составе партии большевиков из-за радикализма коммунистических концепций. Там же о нем сказано как о «поклоннике буржуазного экономиста Вебера»⁶³. Такая негативная характеристика дана Н.Ф. Березову чуть ли не единожды. Видимо, Николай Федорович сохранял некоторую степень неприятия представлений большевиков периода 1920–30-х гг. о методах и задачах революционной борьбы. Однако это не мешало ему оставаться добропорядочным советским гражданином, ответственным и честным работником.

Опубликованные документы позволяют проследить в самых общих чертах дальнейшую судьбу Н.Ф. Березова. В марте 1947 г. он был освобожден из Ивдельлага и направлен в ссылку в г. Тюмень, где работал в плановых органах Тюменской области. Там же в 1949 г. он был вновь арестован с предъявлением уже хорошо знакомых нам обвинений. Приговорен к высылке в Красноярский край, но, по всей видимости, остался в Тюмени. Умер 13 апреля 1953 г. В 1956 г. был реабилитирован⁶⁴.

Исследование жизненного пути Н.Ф. Березова требует дальнейшей работы, тем более, что источники для такой работы есть. Однако в рамках данной статьи уже возможны некоторые выводы. Первый из них заключается в том, что, как видно из вышесказанного, созидательная составляющая советского проекта имела значительную ценность даже в глазах политических противников партии большевиков. Причем настолько серьезную, что даже активный идейный член партии эсеров был способен безоговорочно принять советский проект и включится в работу по его воплощению в жизнь. Второй очевидный вывод: принадлежность к ПСР, особенно в случае участия в высших партийных органах, невероятно осложняла судьбу человека. Прошлое неизменно догоняло Николая Федоровича и приносило все новые и новые испытания, порожденные недоверием со стороны ВКП(б) и органов безопасности.

Интересно, что подозрения в антисоветской деятельности произрастали именно из причастности Н.Ф. Березова к партии эсеров. На факт его избрания в Учредительное собрание органы смотрели достаточно формально и нейтрально. На допросах Николая Федоровича ни разу не попросили конкретизировать обстоятельства избрания в состав органа представлявшего все слои революционной России. В делах отсутствуют документы личного происхождения, где бы Березов вспоминал об этом жизненном опыте. Вполне возможно, что на фоне огромного количества иных передраг и трагедий Учредительное собрание не представлялось ему чем-то существенным и особо выдающимся. Впрочем, это вопрос дальнейших изысканий.

⁶² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 16744. Л. 40–41.

⁶³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Ед. хр. 28737. Л. 73.

⁶⁴ Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985... Т. 2. С. 282–285.

Аншаков Евгений Алексеевич

аспирант

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «СОЮЗ СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ»
НА СРЕДНЕЙ ВОЛГЕ В 1935–1941 гг.**

В отечественной историографии еще не получило полного отражения возникновение региональных отделений Союза советских художников. Современная Россия является во многом наследницей Советского Союза, поэтому сегодня представляются важными и значимыми изучение процессов взаимодействия государства и искусства, преломления идеологических установок в творчестве художников, а также рассмотрение организационных форм художественной жизни. Таким образом, целью статьи является рассмотрение создания организации «Союз Советских художников» на примере филиалов в Среднем Поволжье.

Рубеж 1920-х – 1930-х гг. в историографии именуется временем «великого перелома», когда начался период ужесточения политических репрессий, как реализация сталинского тезиса «об обострении классово-борьбы», сворачивание НЭПа, индустриализации, коллективизации и т.д. В таких условиях свободное развитие искусства становилось невозможным. Плюрализм мнений и творчества 1920-х гг. сменилось жесткой централизацией управления искусством.

В 1932 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», основным содержанием которого стало то, что государство переставало помогать творческим организациям. Более того, все творческие организации должны были быть ликвидированы, вместо них стали появляться союзы, более крупные структуры, призванные поднять литературно-художественную работу на новый уровень. Партия отводила творческим союзам важную роль в формировании художественной интеллигенции, ее коммунистического мировоззрения, а творческие союзы в свою очередь должны были всегда поддерживать идеологический курс, определяемый решениями КПСС, документами съездов и Пленумов ЦК¹.

Первые союзы советских художников (ССХ) Среднего Поволжья по своей сути являлись наследниками Ассоциации художников революции (АХР), филиал которой был открыт в Самаре в 1923 г., но только в 1925 г. на заседании президиума АХРа в Москве филиал был утвержден. В 1926 г. в Пензе было образовано Объединение Молодежи Ассоциации Художников Революции (ОМАХР). После образования в 1928 г. Средне-Волжской области все

¹ Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 года «О перестройке литературно-художественных организаций» // Партийное строительство. 1932. № 9. С. 62.

Первые шаги в науке

филиалы АХР в Среднем Поволжье объединились под руководством Самарского центра. Была установлена связь с Уфой и Пензой, коллективами Бузулука и Ульяновска. Организация ежегодно выставляла работы, тесно обменивалась творческим опытом с художниками других городов. Филиал АХРа в Самаре стал одним из самых крупных и активных не только в Поволжье, но и в стране².

Анализ численного состава АХРа: чаще всего в филиал АХРа попадали из ОМАХРа, так, в 1929 г. в ОМАХР входило 29 человек³. Самарский филиал в 1931 г. насчитывал 26 человек, из них 5 рабочих, 8 крестьян, 8 служащих, прочих – 5; 3 человека имели высшее художественное образование, 14 – среднее, 9 – незаконченное самообразование.

Организованные выставки, как правило, вызывали интерес рабочих. Широкое распространение как в стране, так и на Средней Волге получили передвижные выставки. Так, в январе 1928 г. на выставке, организованной Самарским филиалом АХР в небольшом городке Средне-Волжского края Бугуруслане, побывало 1733 человека. Привлекательности такому виду проведения досуга придавала и часто практиковавшаяся бесплатность выставок. Затраты же на их организацию компенсировались в некоторой степени продажей картин посетителям⁴.

Как уже отмечалось, после выхода Постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» все филиалы АХР были ликвидированы и во всех крупных городах Среднего Поволжья началась подготовка к созданию городских отделений ССХ⁵.

В период между самоликвидацией АХР и перед созданием ССХ была создана периферийная организация – кооператив «Художник», – которая должна была поддерживать художников, пока не будет создана крупная и централизованная структура. Всем городским районным советам и отделу народного образования (ОНО) было предложено оказать необходимую поддержку кооперативу «Художник» в создании производственной базы и организации филиалов в крупных районных центрах (Куйбышев, Оренбург, Сызрань, Пенза, Ульяновск и др.). Впоследствии кооператив должен был приступить к массовому серийному выпуску художественных знамен, досок соревнования и других изобразительных работ. Крайно было поручено установить наблюдение за поступающей в торговые организации художественной продукцией⁶. Большим спросом пользовались портреты советских партийных деятелей⁷, портреты Сталина⁸.

В период 1933–1938 гг. в кооператив входило разное количество человек. В среднем было по 35 человек. Больше половины были художниками, остальные – обслуживающий

² Царев И.С. Деятельность ассоциации художников революционной России в Среднем Поволжье в 1923–1932 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4(52). С. 55.

³ Там же. С. 58.

⁴ Там же.

⁵ Кожевникова В. У мастеров кисти... Союз рабис и крайно ответственны за развал работы среди художников // Волжская коммуна. 1934. 4 июня. С. 4.

⁶ Художник не будет работать впустую // Волжская коммуна. 1933. 11 апреля. С. 4.

⁷ В товариществе «Художник» // Рабочая Пенза. 1938. 27 июля. С. 4.

⁸ У художников // Рабочая Пенза. 1938. 16 января. С. 3.

Первые шаги в науке

персонал⁹.

Несмотря на то, что кооператив должен был помогать работникам искусств, зачастую основными вопросами и развитием творческой работы оно совершенно не занималось. Условия для работы и обмена творческим опытом художников городов Среднего Поволжья не создавались, групповые и передвижные выставки не проводились¹⁰. В газетах часто писалось об отсутствии сбыта произведений, отрыве руководства кооператива художников от своих членов, отсутствии финансовой дисциплины, критики и самокритики, обчете художников, в том числе, например, редакция газеты «Волжская коммуна» направляла материал прокурору Фрунзенского района города Куйбышева Зинченко для принятия срочных мер и привлечения виновных к ответственности¹¹.

Создание филиалов заняло определенное время. На основе периодической печати удалось восстановить хронологическую картину создания филиала ССХ города Куйбышева. После опубликования постановления ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций» в 1932 г. кооператив «Художник» разработал примерный состав оргкомитета ССХ, но сектор искусств крайоно его не утвердил. В 1933 г. культурпроп крайкома партии обязал крайоно создать оргкомитет ССХ. В 1934 г. был выработан устав оргкомитета самарского ССХ, намечены кандидаты в его члены. Но и в 1933 г., и в 1934 г. оргкомитета создано не было. По причине того, что в крайоно ссылались на то, что была потеряна директива культпропа. Когда художники снова попытались пойти в крайоно, то заведующий Средне-Волжским крайоно М.Р. Долинко заявил, что до тех пор, пока не будет директивы Наркомпроса, «нелегальную организацию» он создавать не будет¹².

После неоднократных напоминаний «Волжской коммуны» в 1934 г. была выделена комиссия для подготовительной работы по созданию оргкомитета ССХ, в составе Клич, Меркулова, Грецова и Орлова. В состав оргкомитета вошли: Меркулов (художник), Савинов (Музей революции), Грецов (кооператив «Художник»), Степанова (краеведческий музей), Копылов (скульптор). Художник Грецов выехал в Москву и Ленинград для ознакомления с работой и организационной структурой ССХ¹³.

В итоге оргкомитет ССХ был создан осенью 1934 г., который с весны 1935 г. уже не выполнял своих функций и почти не работал. Летом 1935 г. членами оргкомитета была проведена анкета среди художников Куйбышева, Ульяновска и Сызрани, из которой становится ясно, что оргкомитет не знает состав художников, не знает, чем живет художник¹⁴.

По данным газеты «Волжская коммуна», к весне 1937 г. Куйбышевская область насчитывала около 240 художников. 90 из них работали в Куйбышеве, но ни оргкомитет союза художников, ни Союз работников искусства (рабис) не занимались организацией их работы. Лучшие художники покидали кооператив «Художник». Художественные

⁹ В товариществе «Художник» // Рабочая Пенза. 1938. 29 марта. С. 4.

¹⁰ Осипов М. Развивать изобразительное искусство // Сталинское знамя. 1940. 3 июля. С. 1.

¹¹ Иванов К. В товариществе «Художник» нет порядка // Волжская коммуна. 1939. 16 января. С. 3.

¹² Кожевникова В. У мастеров кисти... Союз рабис и крайоно ответственны за развал работы среди художников // Волжская коммуна. 1934. 4 июня. С. 4.

¹³ Союз художников будет создан // Волжская коммуна. 1934. 28 июня. С. 4.

¹⁴ Бейлинсон Д. Заметки о художниках нашего края // Волжская коммуна. 1935. 10 сентября. С. 3.

Первые шаги в науке

кооперативы были, по существу, беспризорны. Не было помещения под художественно-оформительские работы, не было комнаты для конторы, выполнение иногородних заказов задерживалось на 3–4 месяца. Газета «Волжская коммуна» не раз напоминала управлению по делам искусств, облрабису и оргкомитету ССХ, о том, чтобы «по-настоящему приняться за организацию куйбышевских художников»¹⁵.

Очередной вехой в создании ССХ становится 1938 г. Облсполком Куйбышевской области принял решение об организации в области ССХ. В мае предполагалось провести областную конференцию работников изобразительного искусства¹⁶. Но дата была перенесена на 7 июля. Областная конференция строго и очень критически подошла к оценке работы оргкомитета ССХ. На конференции было отмечено, что первой задачей организации должна быть забота о художнике, чтобы все художники не оставались вне влияния ССХ, партийных и советских органов. Для этого было необходимо совершить решительный перелом и в руководстве управления по делам искусств¹⁷.

Официальной датой открытия Куйбышевского отделения ССХ, которое возглавил художник П.Д. Козлов, считается 9 июля 1938 г.¹⁸

Датой открытия Пензенского отделения ССХ, которое возглавил художник А.И. Постнов, считается 25 января 1940 г.¹⁹ При этом нужно заметить, что в Пензе оргкомитет также был создан намного раньше – в 1934 г., но вся творческая жизнь и связь между художниками была аккумулирована вокруг пензенского художественного училища²⁰.

Ульяновское отделение ССХ открылось 8 июня 1936 г., но оно начало существовать как филиал Куйбышевского отделения (тогда еще оргкомитета). Председателем был также Куйбышевский художник П.Д. Козлов, председателем Ульяновского филиала Куйбышевского ССХ был М.М. Радонежский, который стал самостоятельной организацией только в 1940 г.²¹

При этом следует отметить, что, несмотря на организационные проблемы, творческая деятельность художников в указанные годы не останавливалась. Первая большая выставка оргкомитета Куйбышевского оргкомитета ССХ в 1937 г. была приурочена к 20-летию Октябрьской социалистической революции. Художником Борисовым была показана картина «Провозглашение Советской власти в Самаре В.В. Куйбышевым». Художник В.Н. Попов представил серию портретов орденосцев и стахановцев Куйбышевской области. Художник Зорин дал на выставку волжские пейзажи и картины, отображающие участие рабочих водного транспорта в революционном движении. Также в выставке приняли участие:

¹⁵ Горбунов, Кириин, Чернухин, Кравченко. Кто же организует работу художников? // Волжская коммуна. 1937. 29 марта. С. 3.

¹⁶ Союз советских художников в Куйбышеве // Волжская коммуна. 1938. 4 мая. С. 4.

¹⁷ Тихонов Н. Первая конференция художников области // Волжская коммуна. 1938. 6 июля. С. 4.

¹⁸ Самарское региональное отделение ВТОО «СХР». URL: <https://www.shr.su/about/regions/regionaltie-otdeleniya/144/> (дата обращения: 06.08.2021).

¹⁹ Пензенское региональное отделение ВТОО «СХ России». URL: <https://shr.su/about/regions/regionaltie-otdeleniya/131/> (дата обращения: 06.08.2021).

²⁰ Тюнников Т. У художников // Рабочая Пенза. 1939. 4 января. С. 4.

²¹ Ульяновское региональное отделение ВТОО «СХ России». URL: <https://shr.su/about/regions/regionaltie-otdeleniya/165/> (дата обращения: 06.08.2021).

Первые шаги в науке

Горюшкин-Сорокопудов (Пенза), Ланков (Ульяновск), Грошев (Ульяновск), Подбельский (Куйбышев), Копылов (Куйбышев), Савинов (Саратов) и др.²²

Первая Пензенская областная выставка работ местных художников была проведена осенью 1939 г. Выставка посвящалась XXII годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. В ней приняли участие художники-самоучки, преподаватели пензенского художественного училища и коллективы кружков изобразительного искусства рабочих клубов. Так, пензенский художник Н.К. Краснов показал свою работу «Чапаев среди крестьян», эскизы к картинам о Чапаеве и чапаевцах. Преподаватель художественного училища Н.Я. Евстигнеев выставил большие картины «Лыжницы у финиша», «Художник среди колхозниц», «Отдых рабочего у себя на квартире» и несколько мелких работ. Преподаватель А.Н. Семенов выставил более ста пейзажных этюдов Волги. С пейзажами, этюдами и карандашными набросками выступили также А.И. Наненков, Ф.К. Цымбай, М.Е. Валушин и др.²³

В Ульяновске первая большая выставка картин местных художников, на которой было представлено 150 произведений, была проведена в 1940 г. Выставку посетило около трех тысяч человек. Многие посетители записали в книгу впечатлений свои отзывы. Например: «Приятно, что на родине Ильича имеются талантливые люди, любящие искусство. В целом выставка производит хорошее впечатление. Блохин». Ульяновский государственный художественный музей приобрёл 17 лучших работ. В числе их «Портрет ректора Академии» – работа художника Остроградского. «Сенокос», «Отдых», «Колхозный сторож» и «Пионерка» – художника Ланкова; «Озеро», «Волга» – Свиридова, этюды Панина и Радонежского, а также барельеф Пушкина работы скульптура Васильева²⁴ и др.

С 1934 г. по 1940 г. каждый год проводились областные отчетные выставки, в основном в городе Куйбышеве, на которых демонстрировалось более 200 работ. Художественная продукция активно покупалась областным художественным музеем. Так, в конце 1940 г. – начале 1941 г. Куйбышевский художественный музей приобрёл 17 работ художников²⁵.

Союз художников являлся для государства удобной формой контроля творческого процесса и продвижения идей соцреализма, который, как известно, выступал в качестве «единственно правильного» стиля советского искусства.

Переход от более свободных типов организаций художников к централизованной структуре выявил ряд проблем в развитии художественных сообществ в Среднем Поволжье в целом и в развитии изобразительного искусства в частности. Несмотря на то, что постановление «О перестройке литературно-художественных организаций» вышло в 1932 г., оргкомитет в самой густонаселённой области Среднего Поволжья – Куйбышевской был создан только в 1934 г., сам же филиал ССХ учреждён только в 1938 г. В Пензенской и Ульяновской областях – в 1940 г. Такое долгое становление было связано прежде всего с негибкостью и забюрократизированностью советской системы. Промежуточная

²² Художники к XX годовщине Октябрьской социалистической революции // Волжская коммуна. 1937. 21 марта. С. 4.

²³ Чернов Н. Выставка работ художников // Сталинское знамя. 1939. 22 октября. С. 4.

²⁴ Королев Я. Выставка картин ульяновских художников // Волжская коммуна. 1940. 12 февраля. С. 4.

²⁵ Выставка творчества художников // Волжская коммуна. 1940. 11 ноября. С. 4; Выставка творчества художников области // Волжская коммуна. 1940. 14 декабря. С. 4.

Первые шаги в науке

организация, кооператив «Художник», не только не помогала в создании ССХ и в проведении выставок, но, не имея контроля политических органов, иногда и вовсе являлась препятствием, став в конечном итоге полусамостоятельной организацией (но которая в дальнейшем зависела от заказов в самом ССХ). Процесс контроля и критики как художественных работ, так и в создании ССХ (в Куйбышевской и Ульяновских областях) взяла на себя редакция газеты «Волжская коммуна», на чьих страницах часто печатались замечания. В то время как газеты Пензенской области («Рабочая Пенза» и «Сталинское знамя») художников и кооператив критиковали несравненно меньше, скорее поддерживали ту творческую среду, которая сформировалась в Пензенском художественном училище. Отчасти это и объясняет, почему в Пензенской области процесс учреждения ССХ занял еще больше времени, чем в Куйбышевской, т. к. отсутствовал четкий надзор одной публичной советской организации над другой.

Главный итог – организация была всё же создана усилиями самих художников и работников периодической печати. Несмотря на сложные условия, творческая работа продолжилась, на выставки поступали сотни работ, а массовость посещения достигала тысячи человек. Основные жанры, в которых работали мастера изобразительного искусства: волжский пейзаж, натюрморты, сюжетные композиции на темы Великой Октябрьской революции. Если оставить в стороне субъективную оценку художественных работ, то можно отметить, что бюрократические перепопки создали вакуум в творческом процессе художников. Работы, которые демонстрировались на выставках не в полной мере, соответствовали тому, что ожидало государство и партия от художников. Качество и содержание работ становились частой мишенью критики в газетах, а всесоюзных наград и вовсе не было. По сравнению с периодом АХР, становление ССХ стало сложным и кризисным процессом, который протекал для художников в целом негативно.

Толстик Татьяна Викторовна

аспирант

*Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова,
Государственный архив новейшей истории Ульяновской области*

**АГИТАЦИЯ И ПРОПАГАНДА В ПАТРИОТИЧЕСКОМ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ
РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ
(НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Послевоенный период характеризуется как период восстановления экономики и укрепления идеологии страны, поэтому стояла острая необходимость не только консолидировать общество на выполнение планов по восстановлению промышленности и сельского хозяйства, но и сформировать среди молодежи единые идейные установки, которые должны были совпадать с политикой партии. Работа партийных и комсомольских организаций была направлена на установку целей среди молодежи не только на ближайшее время, но и на воспитание поколения, которое построит новое общество, консолидируя свой ум, нацеливая его на конкретный результат. В настоящее время, особенно среди молодежи, подобная практика отрывочна, бессистемна и зачастую не приносит желаемого результата, что в итоге является большой проблемой для страны в целом.

Например, в настоящее время молодежь воспринимает трудовую деятельность только как источник дохода, а такой потребительский подход приводит к негативным тенденциям в виде некачественного производства, низкого уровня обслуживания и т. д. Отсутствие идеологии и патриотизма среди молодежи не позволяет сделать прорыв в социально-экономическом развитии страны.

На современном этапе патриотическое воспитание, как правило, связывается только с определенными значимыми событиями, происходящими в нашей стране, такие как Великая Отечественная война 1941–1945 гг., XII Зимние Олимпийские игры в Сочи в 2014 г. и др. Однако такое однобокое отношение к патриотичности несет за собой невозможность улучшения социально-экономического развития страны, поэтому в настоящее время необходимо, опираясь на положительный опыт предыдущих поколений, формировать единую национальную идею и систему патриотического воспитания.

Несмотря на критику в адрес партийной политики Советского Союза, распространенную в настоящий момент, важно отметить, что агитация и пропаганда патриотического и идеологического воспитания среди молодежи в СССР была широко

Первые шаги в науке

развернута и более чем результативна. Данная позиция получила отражение в статьях, монографиях и книгах современных исследователей¹.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. определила основную тематику воспитания молодежи в этот сложный для страны период, которая была направлена на сплочение советского населения для достижения победы путем освещения героических подвигов защитников Отечества на фронтах. Однако по окончании войны, кроме изменений целей и задач государства в социально-экономической сфере и переустройства их на «мирные рельсы», необходимо было переформировать и настроить цели и задачи для населения на восстановление и дальнейшее развитие страны.

Вместе с тем возникала еще одна проблема, заключающаяся в необходимости «удержать общественное сознание в фокусе партийной идеологии в условиях прорыва информационной изоляции советского общества во время войны»².

В то же время ставилась задача не допустить проникновения буржуазной идеологии в сознание советского общества, а изменения во внешнеполитической обстановке повлекли за собой необходимость в переустройстве агитационной работы и определении новых лозунгов и постулатов, что увеличило объем работы отделов пропаганды в целом.

Расширенная система пропагандистской работы отчетливо прослеживается в документах послевоенного времени Ульяновского обкома комсомола, в том числе в отчетах, справках, докладах от первичных ячеек ВЛКСМ, совхозов, колхозов, промышленных предприятий, образовательных учреждений.

Тематика лекций, бесед, кружков определялась постановлениями XIII, XIV и XV пленумов ЦК ВЛКСМ. В первые послевоенные годы лекции, беседы, уроки, проводимые сотрудниками отделов пропаганды и агитации, были нацелены на изучение Великой Отечественной войны, патриотического отношения к Родине и истории социализма, где основную часть занимала история ВКП(б). Руководствуясь постановлением XIV пленума ЦК ВЛКСМ «Об участии молодежи в выборах в Верховный Совет СССР», отдел пропаганды и агитации Ульяновского обкома ВЛКСМ организовал работу среди молодежи по разъяснению основ Конституции СССР советским избирательным законом, порядком избирательных

¹ Смирнов И.А. Об основных направлениях военно-патриотического воспитания молодежи СССР в 1946–1961 гг. // Вестник Военного университета. 2007. № 2(10). С. 101–105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osnovnyh-napravleniyah-voenno-patrioticheskogo-vospitaniya-molodezhi-sssr-v-1946-1961-gg?ysclid=lieahr0h3v930334649> (дата обращения: 01.06.2023); Литвинова Е.В., Шведов Д.А., Дробчак В.Г. Место патриотизма в жизни современной молодежи // Молодой ученый. 2016. № 26(130). С. 542–545. URL: <https://moluch.ru/archive/130/35991/> (дата обращения: 02.06.2023); Бандурин А.П., Насибова И.Н. Ценностные и идеологические основания формирования и динамики патриотизма в молодежной среде современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-i-ideologicheskie-osnovaniya-formirovaniya-i-dinamiki-patriotizma-v-molodezhnoy-srede-sovremennoy-rossii?ysclid=liea2kcetk401129450> (дата обращения: 02.06.2023); Тонконогов А.В. Патриотизм как идеология современной России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/patriotizm-kak-ideologiya-sovremennoy-rossii?ysclid=lie9l4fimo304140723> (дата обращения: 02.06.2023); Абдурахманов Н.С. Трансформация «национальной идеи» патриотизма: сравнение Советской и Российской идеи патриотического воспитания // Молодой ученый. 2016. № 13(117). С. 755–760. URL: <https://moluch.ru/archive/117/32159/> (дата обращения: 02.06.2023).

² Бабюк М.И. К вопросу о задачах советской пропаганды в послевоенный период (по архивным документам фонда Л. З. Мехлиса) // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. URL: <https://vestnik.journ.msu.ru/books/2011/3/> (дата обращения: 03.04.2023).

Первые шаги в науке

комиссий, выставления кандидатов в депутаты, порядком голосования, путем проведения бесед на предприятиях, в сельских местностях, в вечерних школах, школах ФЗО, затрагивая вопросы преимущества советской демократии, силы и могущества советского государства и прав и обязанностей молодежи³. Важнейшей темой для пропаганды было освещение нового пятилетнего плана по восстановлению и развитию народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. и участие молодежи в выполнении поставленных целей, которые были обозначены на XV пленуме ЦК ВЛКСМ.

Определяя данную тематику и важную роль в распространении и усвоении этих материалов среди молодежи, отдел пропаганды и агитации начинает разрабатывать план и формы агитации. Из райкомов ВЛКСМ подбирались внештатные инструкторы, за которыми закреплялись первичные комсомольские организации, где он контролировал выполнение постановлений бюро обкома ВЛКСМ и оказывал помощь секретарю комсомольской ячейки в налаживании политической учебы.

В первую очередь райкомами ВЛКСМ были созданы лекторские группы, с оговоркой, что, «помимо комсомольского актива, к работе в группе докладчиков надо привлекать партийный актив, интеллигенцию, особенно учителей, работников сельского хозяйства – агрономов, зоотехников; медицинских и инженерно-технических работников независимо от партийности и их возраста... надо стремиться к тому, чтобы в группе докладчиков были люди различных профессий»⁴, пытаясь тем самым охватить как можно больше слоев населения. Лекторы и докладчики утверждались на бюро Обкома ВЛКСМ, а на каждого докладчика заводилось личное дело, которое включало в себя, кроме листка по учету кадров и автобиографии, обязательную характеристику с предприятия. Так как лекторы и докладчики являлись формирователями идеологического и политического сознания молодежи, большое внимание со стороны отдела пропаганды и агитации обкома ВЛКСМ уделялось их политическому просвещению, повышению квалификации, общеобразовательного и идейно-политического уровня. В этом вопросе отдел пропаганды и агитации делал упор на то, что «Ленин указывал, что содержание лекционной работы определяется не добрыми пожеланиями, а прежде всего, составом лекторов. Общая культура лекторов, уровень его идейно-теоретической подготовки, упорное стремление его совершенствоваться в умении донести до сознания слушателя основные идеи излагаемой темы – этим, в конечном счете, определяется успех или неуспех лекции»⁵.

Столь качественная и многогранная подготовка лекторов позволила им проводить работу с широким спектром тем лекций, так, там обсуждались внутривнутриполитические, международные, военные проблемы. Кроме гуманитарных, политических дисциплин, Ульяновский культпросветотдел райисполкома совместно с районо приняли решение о необходимости усилить среди молодежи пропаганду естественно-научных знаний, популяризировать научное объяснение явлений природы, происхождения мира, человека⁶.

³ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее – ГАНИ УО). Ф. 1927. Оп. 1. Д. 279. Л. 17.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 506. Л. 107.

⁵ Там же. Л. 110.

⁶ Там же. Л. 109.

Первые шаги в науке

Лекции и беседы должны были проводиться циклами, чтобы «дать целостное представление нашей молодежи, а не отдельные эпизоды»⁷. Чтобы привлечь к лекциям больше слушателей, а особенно остро данная проблема стояла в сельской местности, предлагалось сопровождать лекцию наглядными пособиями, а по ее окончании организовать просмотр художественной самодеятельности, кино и др.

Кроме лекций и бесед, каждая первичная комсомольская ячейка предприятия, колхоза, образовательного учреждения должна была создать и отслеживать оформление информационных стендов, где были размещены стенгазеты с достижениями организации в целом и сведениями о передовых работниках. Также первичные сельские комсомольские ячейки часто брали под свое шефство местные Дома культуры, помогая в хозяйственных нуждах и организации различных мероприятий, в том числе агитационного характера.

Одним из основных и распространенных видов политико-воспитательной работы были политкружки при комсомольских организациях предприятий, колхозов, совхозов, работающие по различной тематике: изучение истории ВКП (б), биографии В.И. Ленина и И.В. Сталина, Конституции СССР, Устава ВЛКСМ. Образовательный процесс в таких кружках был организован по четко установленному плану, который был рассчитан на учебный год и охватывал не только работающую молодежь, но и подростков, проходивших обучение в школах ФЗО.

В маленьких районных населенных пунктах, например, в Б. Ключевской, Телятниковской, Губашевской Барановского района, создавались избы-читальни, там, как и в районных, городских библиотеках, проходили «комсомольские четверги», «понедельники» с совместными читками газет, журналов, книг. С 1947 г. особенно популярным для чтения был только что вышедший в свет роман А.А. Фадеева «Молодая гвардия». По мнению обкома ВЛКСМ, роман Фадеева имел «большое воспитательное значение в деле развития у молодежи любви к Родине, настойчивости, упорства в достижении намеченной цели, бесстрашию в борьбе с врагами социалистического государства»⁸. Для изучения романа «Молодая гвардия» была разработана полноценная программа, где определялись перечни вопросов для обсуждения, были выделены отрывки для громких чтений, определен план прочтения романа, театральные постановки, библиографический обзор и составлены примерные схемы тематических плакатов. По итогам пройденных читальных вечеров были организованы читательские конференции в районных домах культуры, средних и семилетних школах, районных библиотеках.

Ежегодно Центральным Управлением распространения и экспедирования печати устанавливался порядок подписки на периодические издания городским, районным, сельским, детским библиотекам, Домам культуры, музеям для освещения внутривнутриполитического и внешнеполитического развития в стране, совместных читок и обсуждений.

Наряду с проведением совместных читок газет, журналов, литературных произведений, проводились совместные прослушивания радиолекций. В 1947 г. Ульяновский обком ВЛКСМ принял активные меры по улучшению состояния радиофикации

⁷ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 506. Л. 110.

⁸ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 508. Л. 10.

Первые шаги в науке

и радиообслуживания сельского населения, осуществляя строительство новых радиоузлов и восстанавливая вышедшие из строя. Для обновления оборудования в сельской местности крупные промышленные предприятия города передавали в пользование излишние материалы (провода, изоляторы и другие). Кроме того, в кружках радиолюбителей во Дворце и Домах пионеров и детских технических станциях, организовали изготовление новых детекторных радиоприемников.

В период активного изучения читателями идеологического, политического, литературного материала были организованы специализированные радиолекции о самообразовании и культуре чтения: «Роль самообразования в приобретении знаний и расширении политического и общего кругозора», «Как пользоваться библиотекой и библиографическими справочниками в целях самообразования», «Как закреплять полученные в книге знания» и др.⁹ Для подготовки и чтения лекций приглашались ученые, члены академий наук, преподаватели.

В начале 1950-х гг. обновляется список тем для проведения лекций, бесед и обсуждений, которые были направлены на воспитание среди молодежи «советского превосходства» над капиталистическими странами. Такой вывод позволяет сделать список лекций, представленный Ульяновским обкомом ВЛКСМ для лекторских групп, среди них: «Советский патриотизм – движущая сила советского общества», «Ленин и Сталин о советском патриотизме», «Личное и общественное при социализме», «Образ советского молодого патриота в литературе», «Положение трудящейся молодежи в капиталистических странах» и др.¹⁰

Отдел агитации и пропаганды не делал акцент только на трудящейся молодежи, он также активно действовал и в отношении школьной молодежи. Первичные комсомольские ячейки брали под шефство пионерские организации, включая их в процесс изучения Конституции СССР, основ социалистического общества. В летних детских лагерях велась активная патриотическая и политико-воспитательная работа. Основными формами ее были проведение лекций и бесед, читательских конференций, заслушивание докладов о героическом прошлом русского народа, о боевых традициях комсомола, истории пионерского движения в СССР, о пионерском долге, о героях-краснодонцах и др. Кроме проведения различных кружков по изучению истории советского государства, проводились тематические походы, экскурсии (например, походы по местам боевой славы красноармейцев при установлении советской власти). Интересной формой проведения политико-воспитательной работы было проведение «тематических костров»: «Пионеры Акшутского пионерского лагеря провели костер, посвященный детским писателям. Была проведена беседа и организована тематическая самодеятельность»¹¹.

Идея укрепления «советского патриотизма» в сознании граждан не могла не затронуть культурную сферу. Театральные постановки, кинофильмы, художественная самодеятельность были направлены на идеологическое и патриотическое воспитание, для них разрабатывался репертуар с поставленными задачами по идеологическому воспитанию

⁹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 501. Л. 25.

¹⁰ Там же. Л. 76.

¹¹ ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 860. Л. 18.

Первые шаги в науке

молодежи: «Благородные задачи театра быть трибуной большевистской мысли, пропагандистом великих идей коммунизма, воспитывать средствами искусства в народе большие чувства советского патриотизма; нашего идейного и культурного превосходства над реакционной идеологией Запада, мобилизация народного сознания и воли на досрочное выполнение послевоенных народно-хозяйственных планов, показ его героев, высоких этических и моральных качеств советского человека»¹².

В ходе анализа архивных исторических источников было установлено, что отдел агитации и пропаганды широко разворачивает сеть образовательных секций для удержания национального сознания в русле советской идеологии, которая стала обесцениваться после окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и была еще более нестабильной с учетом ожидания со стороны общества резкого улучшения жизни после войны.

Прослеживая дальнейшее развитие патриотической и идеологической системы воспитания в СССР, можно утверждать, что столь широкомасштабная политика развертывания агитационной программы в послевоенное время, хоть и продвигалась с некоторым замедлением, позволила преодолеть экономические трудности и закончить первую послевоенную пятилетку с перевыполнением плановых показателей.

В дальнейшем, основываясь на опыте в реализации различных форм агитации, отдел пропаганды получил возможность организовать единый воспитательный процесс в виде общественных, военно-патриотических организаций, обязательных к изучению предметов в образовательных учреждениях. Данная, четко проработанная структура дала возможность в последствии воспитать не одно поколение советских граждан в духе патриотизма.

¹² ГАНИ УО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 578. Л. 97.

**КРАТЧАЙШИЙ ТРАНЗИТНЫЙ ПУТЬ ОБЬ-КАМА
(Докладная записка А.А. Дунина-Горкавича 1902 г.)**

Публикация подготовлена:

Юзеева Ольга Александровна, Государственный архив в городе Тобольске

В 2012 г. в Реестр уникальных документов архивных фондов Тюменской области включена докладная записка А.А. Дунина-Горкавича «Кратчайший транзитный путь Обь-Кама» от 2 сентября 1902 г., находящаяся на хранении в Государственном архиве в городе Тобольске (ГБУТО ГА в г. Тобольске), в архивном фонде И-479 «Тобольский губернатор».

Александр Александрович Дунин-Горкавич, выдающийся исследователь Северо-Западной Сибири, ученый-краевед, родился 10 апреля 1854 г. в Гродненской губернии в семье губернского секретаря. С 1890 г. служил в Тобольской губернии Самаровским лесничим. Оказавшись на новой территории, А.А. Дунин-Горкавич приступил к изучению края, сбору информации не только по опубликованным материалам, но и на практике в поездках до самых отдаленных частей лесничества. Затем А.А. Дунин-Горкавич проводил всевозможные исследования северной части Тобольской губернии, он знакомился с бытом остяков (хантов), вогулов (манси), самоедов (ненцев). Им были обобщены сведения о формировании территории, ее экономическом положении, о народах, их верованиях, он проводил съёмки местности для создания карт Березовского и Сургутского уездов. 37 лет служил Дунин-Горкавич на Севере, результаты его исследований изложены в трехтомной монографии «Тобольский Север». За многолетние и неустанные исследования А.А. Дунин-Горкавич был награжден Малой золотой медалью, пожизненно избран членом Русского географического общества, членом-корреспондентом Музея антропологии и этнографии Российской академии наук, удостоен Большой серебряной медали имени М.Н. Пржевальского.

Разные направления исследований привлекали А.А. Дунина-Горкавича: и сотрудничество с музеем, и описание быта и хозяйствования северных народов, и изучение природы и географии края, и анализ путей сообщения.

Основной сложностью взаимодействия Тобольского севера с внутренними сибирскими рынками и прочими регионами была удаленность. Наиболее активно использовались водные пути р. Оби и ее бассейна, которые при соединении их с железнодорожным сообщением могли значительно изменить товарно-денежный оборот Сургутского и Березовского уездов.

А.А. Дуниным-Горкавичем подробным образом были изучены существующие пути сообщения Тобольского Севера с внутренними сибирскими рынками и водные и главные зимние пути, исследован путь, соединяющий Обь с ближайшей станцией Пермско-Тюменской железной дороги, и на основе исследования этого направления был предложен проект нового кратчайшего транзитного пути Обь-Кама.

Свидетельства и документы

В докладной записке Дунин-Горкавич сообщал о необходимости изыскания нового пути – по р. Конде – и отмечал, что судоходство по этой реке возникло недавно, река мало изучена и существующий печатный материал о р. Конде скуден. «Крайне заинтересованный вопросом об изыскании удобного направления» Александр Александрович отправился для исследований на пароходе «Березовец» по р. Конде и дал подробное описание реки и пути по ней, привел цифровые данные, четко аргументировал необходимость осуществления предлагаемого проекта.

В необходимости осуществления данного проекта А.А. Дунин-Горкавич приводил следующие аргументы: «...ускорит, удешевит, ... и усилит грузовое движение между Сибирью и Европой; даст могучий толчок к развитию Обь-Иртышского рыболовства. Призовет Тобольский Север к новой экономической жизни, сделав возможным выгодное приложение труда и капитала к эксплуатации естественных богатств этого обширного края». 10 мая 1903 г. доклад «Кратчайший транзитный путь Обь-Кама» был зачитан в Императорском обществе судоходства.

Докладная записка содержит приложение – карту кратчайшего транзитного пути Обь-Кама, составленную А.А. Дуниным-Горкавичем, которая дает наглядное представление о направлении и протяженности путей. Документ содержит 7 листов и написан гражданским шрифтом XX в. Имеется автограф автора. Подлинник. Размер листов дл. 35,5 х ш. 22 см.

Текст воспроизведен по нормам современного правописания с сохранением стилистических и языковых особенностей подлинника.

**Кратчайший транзитный путь Обь-Кама
(с. Самаровское – г. Пермь – 1425 вер.)^(X) X**

**Прилагаемая карта дает наглядное представление направления
и протяжения путей, имеющих отношение к обсуждаемому вопросу**

*2 сентября 1902 г.
г. Тобольск*

В мае месяце в печати появилось сообщение, что возникло ходатайство о постройке Сосьво-Камской железнодорожной линии от Филькинской пристани на реке Сосьве до Чермозского завода на р. Каме. С первого взгляда на карту видно, что расстояние между Филькинской пристанью и верхним течением р. Конды не более 200 вер. В настоящее время правильное движение грузов по транзитному пути Обь-Кама тормозится усиливающимся год от году мелководием р.р. Тобола и Туры. Чувствуется настоятельная нужда в изыскании другого, более удобного, пути. Поэтому, естественно, является мысль, что для такого пути могла бы послужить р. Конда, если бы соединить верхнее ее течение с проектируемой Сосьво-Камской железнодорожной линией. Но вот вопрос: что из себя представляет р. Конда в отношении судоходства? Существующий скудный печатный материал о р. Конде не дает никакого ответа на поставленный вопрос. Да и собранные мною по этому предмету предварительные сведения мало уяснили для меня сущность дела. Оказалось, что судоходство по р. Конде возникло недавно. Первый пароход, поднявшийся вверх по

Свидетельства и документы

р. Конде, был «Доброжелатель» Обрубова. Пароход этот в лето 1896 г. доставил казенную муку для кондинских инородцев Тобольского уезда. После первой удачной попытки казенная мука стала доставляться на пароходах. Весною 1901 г. пароход торгового дома «Михаил Плотников С-я» «Березовец» с грузом казенной муки поднялся выше всех заходивших в р. Конду пароходов, именно, до с. Леушинского, лежащего на границе Тобольского и Туринского уездов. В июне текущего года тот же пароход «Березовец» должен был идти с грузом казенной муки в р. Конду до с. Леушинского. Крайне заинтересованный вопросом об изыскании более удобного направления транзитного пути, я воспользовался представившимся случаем, тем более, что торговый дом «М. Плотников С-я» любезно предложил мне, если не встретится никаких препятствий, подняться вверх по р. Конде далее с. Леушинского. 14 июня я выехал из Тобольска на «Березовце» и проследовал на нем до с. Леушинского, где была последняя сдача казенной муки. Пока в этом пункте выгружалась мука с баржи, мы на «Березовце» поднялись, приблизительно, на 240 вер., именно, до села Шаимского. Таким образом мне удалось проследовать вверх по р. Конде на протяжении 705 вер., считая от устья до с. Шаимского. Во время этого пути вперед и обратно (с 20 июня по 1 июля) мною произведено описание этой реки, определена высота прибрежных увалов и сделаны систематические промеры глубин фарватера, а местами и ширина ея. Всего мною произведено свыше 2500 промеров от устья р. Конды до с. Шаимского на протяжении 705 вер., причем с достаточной точностью был определен весенний подъем воды нынешнего года.

Основываясь на материалах, собранных мною в настоящую поездку, а также на моих прежних исследованиях верховьев самой Конды и ее наиболее значительных северных притоков р.р. Муломья и Тапа, я имею все данные, чтобы прийти к следующему заключению. Река Конда от устья и до впадения в нее реки Муломья на протяжении приблизительно 670 верст вполне удовлетворяет условиям правильного судоходства в течение всего навигационного периода. Она глубока и многоводна с чрезвычайно тихим течением. Как сама р. Конда, так и указанные выше значительные ее притоки р. Муломья и Тап берут начало в юго-западной части Березовского уезда на возвышенном лесистом материке, служащем водоразделом между системами рек Обского и Иртышского бассейнов. В бассейне верхнего течения р. Конды много озер, из них наиболее значительное Большое Турсунское, по которому Конда протекает на протяжении 10 вер. Масса озер также с левой стороны р. Муломья. Все эти водныеместища увеличивают многоводность Конды, отчего резко меняют ее характер, начиная с устья р. Муломья, откуда Конда течет в трубе и делается глубже на 2–3 арш. Из правых притоков среднего течения р. Конды наиболее многоводны: р. Ах, соединяющая с Кондой три значительных озера, Нижнее, Среднее в Верхнее Сатыженское, р.р. Кума и Катын с Ваем, а из левых – реки Юконда и Кама. Горизонт воды в Конде в течение всего навигационного периода не подвергается редким колебаниям. Убыль воды, начинающаяся около Петрова дня, идет медленно и равномерно. Максимум суточной убыли не превышает в нижнем течении – от устья до с. Леушинского (465 вер.) – двух вершков, а в верхнем течении до р. Муломья – четырех вершков. Общее понижение воды ко времени рекостава – 3–4 арш. Но бывают года, когда обычная убыль уравнивается дождями в верховьях р. Конды и ее притоков, так что горизонт воды почти не понижается до самого рекостава. После рекостава не каждый год бывает убыль;

Свидетельства и документы

иногда вода стоит на мере, иногда же прибывает, так что затопляет стога сена. В годы минимального горизонта воды в наиболее мелких местах глубина Конды осенью не бывает менее 2 арш.

По ширине р. Конда, так же как и по глубине, вполне пригодна для судоходства. Ширина ее – от устья на протяжении 300 вер. – от 70 саж. До 100 и выше, а далее до устья р. Муломьи наименьшая ее ширина 40 саж. Особенность берегов р. Конды та, что при незначительной высоте они имеют крутой обрывистый характер. В противоположность большинству рек Обь-Иртышского бассейна, имеющих только с одной стороны берег крутой – яр, с другой же пологий песок, у р. Конды большею частью по обеим сторонам яры. Там же, где с одной только стороны яр, противоположный ему берег (песок) не настолько пологий, как это наблюдается у прочих рек. Словом, р. Конда, что называется, течет в трубе. В зависимости от вышеуказанных причин, во время весеннего подъема воды р. Конда почти не выходит из берегов, а после спада вод ширина ее уменьшается не более, как на четвертую часть.

Река Конда протекает долиной, простирающейся в ширину до 7 вер. Долина эта заполнена в большей своей части лугами, затем болотами и лесными гривами. За долиной цепью протянулись отдельные лесные острова и сплошные лесные увалы, которые постепенно повышаются от устья вверх по течению, доходя до 7-8 саж. высоты. Во многих местах увалы эти подходят к самой реке и идут подле нее на версту и более. Бассейн р. Конды изобилует лесами, так что судоходство по ней вполне обеспечено дешевым топливом. Леса в нижнем течении преимущественно сосновые бора, в среднем же – преобладают урманы с мешанным лесом, где, между прочим, есть места, пригодные для земледельческой культуры, а следовательно, и для колонизации. Местное население забросило ранее существовавшее хлебопашество, хотя и в настоящее время редкими оазисами по берегам р. Конды встречаются возделанные поля.

Нельзя сказать, что населенные пункты по р. Конде встречаются слишком редко. Обитающие по ее берегам инородцы, хотя в зимнее время и проживают скученно на расстоянии 25 вер. между отдельными селениями, но летом они рассеяны небольшими группами – артелями при самой Конде для производства рыбного промысла. Кроме того, от устья Конды до впадения в нее р. Муломьи три села с русским элементом населения и два волостных правления.

В настоящее время наиболее дешевым транзитным путем между Сибирью и Европой служит пока водная система рек Обь-Иртышского бассейна и Уральская железная дорога Тюмень-Пермь (771 вер.) Грузы из Томска беспрепятственно доходят по р. Оби до с. Самаровского (1268 вер.), а оттуда по Иртышу до г. Тобольска (566 вер.). Что же касается дальнейшего пути по р.р. Тоболу и Туре от г. Тобольска до г. Тюмени (412 вер.), то правильности транспортирования грузов здесь препятствует сильное мелководье, в особенности р. Туры. Общее протяжение этого пути: водою от с. Самаровского до г. Тюмени 978 вер. и далее по железной дороге до г. Перми 771 вер., а всего 1749 верст.

С осуществлением проекта новой железнодорожной линии, связывающей одну из рек Обь-Иртышского бассейна, именно р. Тавду у с. Таборинского с Уральской железной дорогой у станции Невьянск, протяжением 330 вер., грузы из Тобольска будут направляться сначала по р. Тоболу до впадения в него р. Тавды (108 вер.) и затем по р. Тавде до с. Таборинского

Свидетельства и документы

(374 вер.). Это составит в общем: водного пути от с. Самаровского до с. Табориснского 1048 вер. и железнодорожного от с. Таборинского до г. Перми 712 вер., а всего 1760 вер.

Общее протяжение новой Сосьво-Камской линии вместе с существующей местной от Филокинской пристани до Богословских заводов составит, приблизительно, 275 вер. (от Филокинской пристани до станции Кизеловской – 195 вер. и от станции Кизеловской до Черноземского завода – 80 вер.) Линия эта, оканчиваясь на Каме выше г. Перми, приблизительно на 145 вер. не будет иметь непосредственной связи с общей сетью железных дорог. Но в то же время, соединяясь с Уральской железной дорогой у ст. Кизеловской, она составит сплошной железнодорожный путь от Филькинской пристани до г. Перми, протяжением 420 вер. (от Филькинской пристани до ст. Кизеловской – 195 вер., от ст. Кизеловской до ст. Чусовой – 106 вер. и от последней до г. Перми – 119 вер.). Таким образом, общее расстояние от Филькинской пристани до г. Перми в обоих случаях одинаково – 420 вер., но в последнем случае железнодорожного пути более на 145 вер., каковое протяжение в первом случае падает на путь по Каме водою.

Проектируемая Сосьво-Камская линия, прорезав Уральский горнозаводской район от Филькинской пристани до Чермозского завода, создает, между прочим, для вывоза изделий горной промышленности с Урала в Сибирь – путь, соединительным звеном для которого послужит р. Сосьва, образуемая с р. Лозьвой одну из рек Обь-Иртышской системы – р. Тавду. Общее протяжение этого водного, кстати сказать, крайне неудобного и опасного пути, которым пока пользуются лишь одни Богословские заводы, от Филькинской пристани до с. Самаровского составляет 1568 вер. (по р. Сосьве до слияния ее с р. Лозьвой – 230 вер., по р. Тавде до впадения ее в р. Тобол – 664 вер., от устья р. Тавды по р. Тоболу до г. Тобольска 108 вер. и от последнего пункта по р. Иртышу до с. Самаровского – 566 вер.).

О превосходстве указанного мною пути по р. Конде пред ныне существующим по р.р. Тоболу и Туре говорить нечего. Что же касается водного пути, имеющего связь с проектируемой железнодорожной линией Невьянск – Таборы и идущего по р. Тавде, то по пригодности для целей судоходства он уступает предлагаемому мною. Между тем как у р. Конды берега мягкие и песчаные, у р. Тавды они смешанные, песчаные и глинистые. Полой водой песок несет от яра, отлагая его ниже на противоположном берегу и обнажая глинистые части берега, которые вдаются в р. длинными мысами, называемыми «опечками». Эти-то «опечки» являются большим препятствием и опасностью для судоходства, заставляя пароход идти большею частью песками.

Кроме того, по этому пути, не говоря о мелководье р. Тобола, по р. Тавде до с. Таборинского насчитывается до десяти опасных перекатов, а в минувшее засушливое лето 1901 г. глубина на перекатах падала до 3 четвертей, между тем глубина Конды даже и в прошлое лето в самых мелких местах была не менее 2 арш.

Мне остается сказать несколько слов о проведении железнодорожной линии от верхнего течения р. Конды до Филькинской пристани на р. Сосьве. Едва ли встретятся на указанном протяжении непреодолимые технические препятствия. В крайнем случае путь можно вести от кратчайшей прямой, проходящей от устья р. Муломьи через с. Спасское (Верхне-Пелымское) – дугообразно в южном или северном направлении. Эти обходы не удлинняют пути более, чем на 50 вер., и в общем составит протяжение в 250 вер. Путь этот, между прочим, послужит базой, куда должны будут стекаться необходимые для нужд

Свидетельства и документы

Уральской горной промышленности лесные материалы из района верхнего течения р.р. Конды и Пелыма, где обилие непочатых лесов, которое в настоящее время за отсутствием сбыта и путей не эксплуатируются.

Таким образом, общее протяжение этого нового кратчайшего транзитного пути приблизительно 1425 вер. В том числе водою – 755 вер. (от с. Самаровского до устья р. Конды – 85 вер. и Кондою до устья р. Муломьи – 670 вер.) и по железной дороге – 670 вер. (от р. Конды до ст. Филькиной 250 вер., от последнего пункта до г. Перми 420 вер.) Это одна комбинация. А так как некоторые грузы, следуя в пределах Европейской России, могут быть направлены водою как от Чермозского завода, так и до него, то в количестве верст пробега по железной дороге сокращается на 145 вер. за счет водного сообщения и в таком случае протяжение пути будет: водою 900 верст и по железной дороге 525 вер. Это другая комбинация.

Сопоставляя соответствующие цифровые данные предлагаемого мною пути с существующим и проектированным Тавдинским, находим, что по первой комбинации предназначенный мною путь короче первого на 223 вер. водою и на 42 вер. по железной дороге. По второй же комбинации предлагаемый путь короче первого на 78 вер. водою и 246 вер. по железной дороге, а второго на 148 вер. водою и 187 вер. по железной дороге.

Если принять в расчет только самый минимальный тариф для перевозки хлебных грузов водою в 1/200 коп. и по железной дороге в 1/50 коп. с пудо-версты, то и в таком случае получим экономию стоимости провоза по первой комбинации предложенного мною пути сравнительно с существующим в 3,1 коп. и по второй в 5,4 коп., а в среднем 4,25 коп. на каждый пуд. По сравнению же с проектированным Тавдинским путем – 2,6 коп. и 4,5 коп., а следовательно, в среднем 3,55 коп. Словом, транспортировка по новому пути обойдется в среднем на 4 коп. дешевле на каждый пуд, чем по существующему и проектированному Тавдинскому пути. Следовательно, при перевозке, положим, одного миллиона пудов груза даже при самом минимальном тарифе новый путь даст сбережения около 40 тысяч рублей, не говоря о значительной экономии времени от общего сокращения пути на 330 вер. Но этим еще не исчерпываются все выгоды предлагаемого пути, ведь каждая перегрузка на перекатах по р.р. Тоболу и Туре ложится расходом в 1 коп. на пуд груза, не считая потерянного времени, как на перегрузку, так и на замедление хода, вследствие мелководья. Но и путь по Тавде не гарантирует правильного судоходства, потому что и на этой реке ниже села Таборинского есть перекаты, на которых в прошлое лето глубина падала даже до 3^х четвертей (х – в Августе 1901 г. у дер. Сайтковой, расположенной на 135 вер. ниже с. Таборинского, Тавду переезжали вброд с возами сена). Кроме того, вследствие чрезвычайно резких колебаний уровня воды пароход с баржей, сидящей, допустим, на 12 четвертях, вступая в устье Тавды, не может быть уверенным, что во время своего пути до с. Таборинского высота воды будет достаточной для беспрепятственного его следования вместе с баржей на 12 четв. осадки.

Подводя итоги всему вышесказанному, я нахожу, что осуществление предлагаемого мною проекта нового транзитного пути, создав правильное судоходство, ускорит, удешевит, а вследствие этого и усилит грузовое движение между Сибирью и Европой; это во первых. Во вторых, дает ближайший и наиболее дешевый выход изделиям Уральской горной промышленности в пределы Сибири, сокращая расстояние от Филькинской пристани до

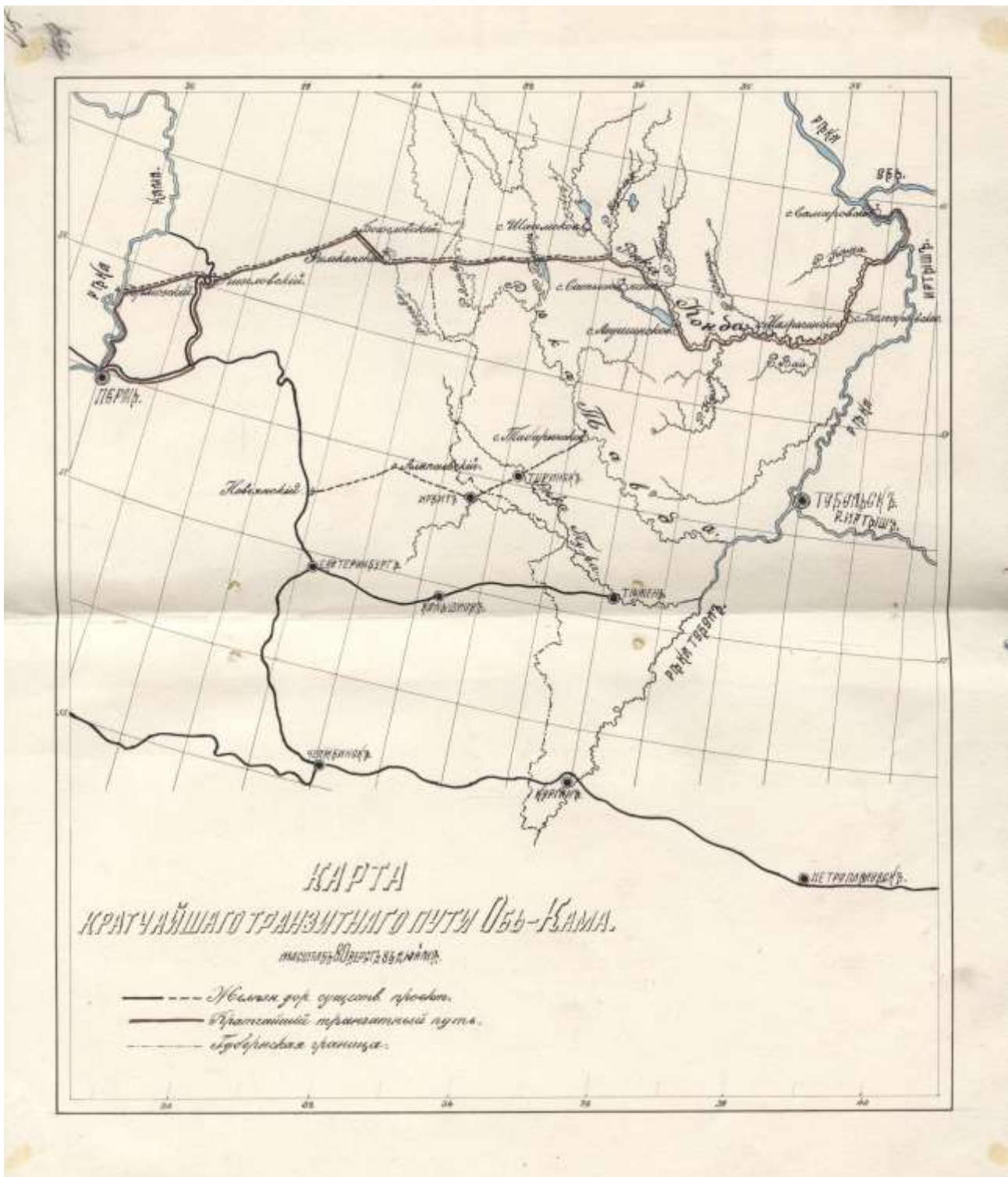
Свидетельства и документы

с. Самаровского на 563 вер. и в то же время избегая крайне неудобного и опасного плавания по р.р. Сосьва и Тавде. В третьих, сделает возможною эксплуатацию в бассейнах рек: Конды, Пелыма, Тавды и Лозьвы почти нетронутых лесных богатств, часть которых, между прочим, может послужить нуждам Уральской горной промышленности. В четвертых, дает могучий толчок к развитию Обь-Иртышского рыболовства, так как с приближением пути транспорта рыбные богатства могут быть использованы надлежащим образом даже в самых отдаленных местностях Низового края, в настоящее время совсем не эксплуатирующихся. В пятых, наконец, призывает Тобольский север к новой экономической жизни, сделав возможным выгодное приложение труда и капитала к эксплуатации естественных богатств этого обширного края.

А. Дунин-Горкавич

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-479. Оп. 2. Д. 71. Л. 153–159. Подлинник. Рукопись.

Свидетельства и документы



Карта кратчайшего транзитного пути Обь-Кама
(ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-479. Оп. 2. Д. 71. Л. 159)

ПОСТАНОВЛЕНИЯ И ПРЕДПИСАНИЯ ТОБОЛЬСКОГО ГУБЕРНАТОРА НАКАНУНЕ ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Публикация подготовлена:

Юзеева Ольга Александровна, Государственный архив в городе Тобольске

В ноябре 1915 г. Тобольским губернатором назначен действительный тайный советник Николай Александрович Ордовский-Танаевский (1915–1917 гг.). Он состоял в этой должности до ее упразднения 4 марта 1918 г.

Н.А. Ордовский-Танаевский стал губернатором в сложное военное время. На состояние дел в Тобольской губернии оказывало влияние участие России в Первой мировой войне, сложности экономического положения и обострение политической обстановки в стране. В городах упала производительность труда на предприятиях, усилилась деятельность революционных организаций, активизировалось забастовочное движение, процесс регулирования положения ярко иллюстрируют постановления и предписания Тобольского губернатора.

Губернатор принимал меры – старался контролировать продовольствие, транспортировку грузов по железной дороге и водным путям. В 1917 г. он организовывал принятие мер к пресечению забастовочного движения.

Назревание революционной ситуации, происходившее в центре страны, проявлялось и в далекой Тобольской губернии. В целях предупреждения забастовочных движений по указанию губернатора было организовано наблюдение за настроениями рабочих на фабриках и заводах губернии, осуществлялся надзор за соблюдением мер безопасности.

С весны 1916 г. речь в документах идет еще не о безопасности, а о «мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия». Так, например, в постановлении говорится о запрете свободной продажи, отпуска и вывоза по разным дорогам железа, чугуна и стали, как материалов, необходимых фронту (Документ № 1).

Летом 1916 г. тобольский губернатор предписывает тобольскому полицмейстеру принять меры к пополнению некомплекта городских для возможности их привлечения в случае необходимости (Документ № 2).

В начале зимы 1916 г. издано обязательное постановление Н.А. Ордовского-Танаевского об отмене таксы на мясо для розничной торговли в связи с изменившимися и незафиксированными закупочными ценами, это говорит о начале выхода из-под контроля ситуации с продовольствием (Документ № 3).

В начале января 1917 г. по протокольному решению начальника гарнизона, командира пешей дружины и полицмейстера Тобольским гарнизоном и войсками 701-й пешей Тобольской дружины были взяты под охрану наиболее значимые для города учреждения, здания и сооружения. Так, в 1 районе города «полуротой в 40 рядов» охранялись здания почтовой конторы, Губернского управления и винного склада, в подгорной части «ротой в

Свидетельства и документы

составе около 70 рядов» охранялась почтовая контора, отделение государственного банка и электрическая станция¹.

В связи со сложной ситуацией с фабричными волнениями тобольский губернатор Н.А. Ордовский-Танаевский 25 января (7 февраля) 1917 г. в целях предупреждения забастовочных движений для организации наблюдения за настроениями рабочих предписывал осуществлять надзор за соблюдением на фабриках порядка и безопасности и вести сбор сведений о настроениях рабочих².

Учреждение уездной полицейской конной и пешей стражи стало еще одним шагом, предпринятым губернатором к предупреждению возможных волнений в губернии. Согласно сведениям о распределении количества стражников по уездам губернии, наибольшего контроля за безопасностью требовали Ишимский, Тюкалинский и Курганский уезды, обстановка в которых в последующие месяцы стала еще более напряженной (Документ № 4).

Градус накала волнений прослеживается и в речи официальной документации. Так, 27 июня 1916 г. вице-губернатор Гаврилов очень мягко пишет об увеличении численности полиции, используя формулировки «пополнение этого некомплекта несомненно в значительной мере облегчит губернским властям возможность в нужный момент располагать соответственными полицейскими силами», позднее уже, 3 января 1917 г., весьма секретно и циркулярно губернатор пишет «распоряжение Городским Головам и Городским Старостам губернии о доставлении Начальникам местной полиции планов городских поселений для обеспечения наиболее правильного и успешного осуществления мер по охране при помощи воинских команд указанных выше зданий, учреждений и сооружений в городах, в случае народных беспорядков»³.

Попытка контролировать ситуацию отражается в появлении в феврале 1917 г. постановления Н.А. Ордовского-Танаевского о запрете вывоза из Тобольской губернии и свободной торговле сибирским маслом, которое было стратегически важным продуктом экспорта (Документ № 5).

И хотя к началу 1917 г. положение дел в губернии было достаточно спокойным и Н.А. Ордовским-Танаевским предпринималось достаточное количество мер к обеспечению дальнейшего спокойствия и пресечению возможных волнений среди населения, но отголоски военного положения, продовольственных сложностей, революционных настроений доходили и до Тобольской губернии.

Документы публикуются в хронологическом порядке. Даты даются по старому стилю.

¹ Государственный архив в городе Тобольске (далее – ГБУТО ГА в г. Тобольске). Ф. И-152. Оп. 29. Д. 98. Л. 38.

² ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 332. Л. 7.

³ Там же. Л. 3–3 об.

№ 1

**Обязательное постановление Тобольского губернатора Н.А. Ордовского-Танаевского
о мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия**

21 мая 1916 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

изданное Главнoначальствующим Тобольской губернии, Тобольским Губернатором,
на основании ст.ст. 15 и 26 Положения о мерах к охранению Государственного порядка и
общественного спокойствия.

Ст. 1. Воспрещается в пределах Тобольской губернии продавать, отпускать и вывозить, как по железным дорогам, так и по грунтовым и водным путям сообщения из оптовых складов, контор и магазинов партии железа сортового, листового, фасонного или фигурного и ломи, а также чугуна и стали, как в болванках, так и в изделиях и в ломи, без получения на каждый случай разрешения, на основаниях, указанных в ст. 2 сего постановления.

Ст. 2. Разрешения на покупку и вывоз оптовых партий металлов, указанных в ст. 1 выдаются:

а) для нужд армии – военным Начальством и Управлениями железных дорог;

б) для предприятий, работающих на оборону, – Уполномоченным Председателя Особого Совещания по обороне (г. Екатеринбург), Уральским Заводским Совещанием (г. Екатеринбург), Военнопромышленными Комитетами, Уездными Комитетами Всероссийского Земского и Городского союзов и Управлением Горнозаводских округов, исполняющих военные заказы, на которые им и требуется металл;

в) для ремонта и изготовления сельско-хозяйственных машин и орудий Тобольским Губернским Управлением и Городскими Управами.

Ст. 3. Для необходимейших потребностей населения металлы, перечисленные в ст. 1, могут быть отпускаемы без особого разрешения, в количестве не более 10 пудов в один раз отдельным лицам, но при условии точного соблюдения порядка, указанного в ст. 6 постановления.

Ст. 4. Воспрещается продавать, отпускать и вывозить означенные в ст. 1 товары оптом или партиями из мест розничной их продажи, а также скупать эти товары, или предлагать кому-либо продать или вывезти, или подговаривать к их продаже или вывозу.

Ст. 5. Владельцы и Заведующие предприятиями, производящими торговлю металлами, перечисленными в ст. 1, обязываются к 15 июня сего года под полной своей ответственностью привести в известность всю наличность металлов, составить на них подробную ведомость и представить в недельный срок в Уральское Заводское Совещание.

Ст. 6. Владельцы и Заведующие указанными в ст. 5 предприятиями обязываются вести особый учет металлов, перечисленных в ст. 1, и к первому числу каждого месяца представлять Уральскому заводскому Совещанию ведомости с указанием по каждому роду металлов, – откуда они поступили, в каком количестве и куда, в каком количестве и по каким удостоверениям они отпущены, а также вести подробные записи в торговых книгах металлов, отпускаемых без удостоверений.

Свидетельства и документы

Ст. 7. Упомянутые в ст. 2 удостоверения или разрешения для перевозки по водным путям должны быть представлены в подлинниках или нотариально засвидетельствованных копиях местному представителю судоходного надзора или полиции, которыми должен быть совместно составлен акт о выпуске или невыпуске данной партии металла.

Ст. 8. На основании этого акта выдается Начальником местной судоходной дистанции казенная накладная на свободное следование партии металла по назначению, а подлинный акт вместе с вышеупомянутым разрешением или удостоверением препровождается Уполномоченному Особого Сопровождения по обороне (г. Екатеринбург).

Ст. 9. Ответственность за правильность выдачи разрешений, предусмотренных в ст. 2, и за обращение выпущенных по ним металлов по тому именно назначению, которое показано в разрешении, возлагается всецело на ответственность лиц, подписавших разрешения. По требованию Уральского заводского Сопровождения они обязаны представить все доказательства правильности выдачи и использования названных разрешений.

Ст. 10. Экземпляр настоящего постановления должен быть вывешен на видном месте в каждом торговом помещении, где имеются металлы, означенные в ст. 1.

Виновные в нарушении обязательного постановления подвергаются по постановлению Главноначальствующего тюремному заключению до 3-х месяцев, или аресту на тот же срок, или денежному взысканию до 3000 руб.

Настоящее обязательное постановление входит в силу немедленно по опубликовании на местах.

Главноначальствующий, И.д. Тобольского Губернатора Гаврилов.

Мая 21 дня 1916 года.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1144. Л. 27. Типографский экз. Оригинал-макет.

№ 2

**Предписание Губернатора Тобольской губернии Н.А. Ордовского-Танаевского
Тобольскому Полицмейстеру и Уездным исправникам о принятии мер
к пополнению некомплекта городских**

27 июня 1916 г.

Министерство Внутренних Дел

Тобольский Губернатор

Июня 27 дня 1916 г.

№25877

г. Тобольск

По дежурной отмечено

Тобольскому Полицмейстеру и Уездным исправникам Тобольской губернии.

В виду исключительных обстоятельств переживаемого времени и, особенно, имеющих место в некоторых губерниях на почве вздорожания предметов первой необходимости беспорядков, волнений и забастовок представляется настоятельно необходимым

Свидетельства и документы

немедленно усилить наличные полицейские кадры для предупреждения и пресечения означенных нежелательных явлений.

В этих целях Министерство Внутренних Дел, между прочим, не могло не остановиться на том, что во многих местностях Империи существует значительный некомплект установленных штатами полицейских должностей и, особенно, низших и что пополнение этого некомплекта несомненно значительно облегчит губернским властям возможность располагать в нужный момент соответственными полицейскими силами.

Поэтому согласно циркуляра Министра Внутренних дел от 24 мая с.г. за №18984, предлагаю Вашему Высокоблагородию безотлагательно принять меры к пополнению некомплекта городских имеея в виду последовавшее уже назначение городским суточных.

О последующем в самом непродолжительном времени донести мне на предмет сообщения Министерству. Подписал: За Губернатора Вице-Губернатор Г а в р и л о в.
Скрепил: Старший советник Бирюков. Верно: Делопроизводитель [нрзб. предположительно – Делинин]

Рукописное дополнение чернилами:

В верхней части листа:

По записи доложить ХХХ

2504 19 7/VII 16 г.

Исполнено 19 ноя[бря]

В нижней части листа:

В копии Представле[ние] г. Н-ку сыск[ного]. отд[еления]. Г-ру донести сколько у нас имеется вакансий и доложить, что к пополнению команд принимаются все меры, но это не поддается осуществлению, ввиду незначительного содержания. Суточные же деньги настолько незначительны в Сибири, положенный размер по сравнению Центральной Россией, что они почти не улучшали материального положение чинов полиции.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1144. Л. 36. На типографском бланке. Машинописный текст.

№ 3

**Обязательное постановление Губернатора Тобольской губернии
Н.А. Ордовского-Танаевского об отмене таксы на мясо для розничной торговли**

4 декабря 1916 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ,

Изданное Главнoначальствующим Тобольской губернии, Тобольским Губернатором, на основании ст. ст. 15, 24 положения о мерах к охранению Государственного порядка и общественного спокойствия

I.

Согласно заключения Губернского Особого Сoвещания по продовольственному делу, установленная для г. Тобольска 18 сентября сего года для розничной торговли такса на мясо, в виду того, что твердые цены на мясо, на основании постановления Министра Земледелия

Свидетельства и документы

от 1-го ноября 1916 года, не распространяются на базарную торговлю, и мясо торговцами покупается выше установленных на него предельных цен, – мною отменяется.

II.

Настоящее обязательное постановление входит в силу немедленно по его опубликовании.

Главначальствующий Губернатор
Ордовский-Танаевский.

Декабря 4 дня 1916 г.
Тобольск. Губернская типография.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 333. Л. 45. Типографский экз. Оригинал-макет.

№ 4

**Уведомление Начальника Тобольского Губернского Жандармского управления
о предписании Тобольского губернатора Н.А. Ордовского-Танаевского начальнику
Тобольского губернского жандармского управления об учреждении конной и пешей
стражи и распределении её по уездам губернии**

23 декабря 1916 г.

Штамп. Тобольск. Губ[ернское] жанд[армское] упр[авление] 27 дек. 1916 г. Дело №42.
Министерство Внутренних Дел
Тобольский губернатор
Декабря 23 1916 г. № 49618 г. Тобольск

Начальнику Тобольского Губернского Жандармского управления.

Законом 1 Октября 1916 года/собр. узакон. 13 Октября 1916 года №280 ст. 2211 в Тобольской губернии учреждается уездная полицейская стража на основаниях, изложенных в приложении к примечанию к ст. 634 Общ. Учр. Губ., т. 11 по прод. 1912 года.

Закон этот не распространяется на Тарский, Туринский, Березовский и Сургутский уезды.

Стража эта мною распределена следующим образом:

уезды	Урядники		Стражники		Конные стражники
	Стар.	Млад.	Стар.	Млад.	
Тобольский	3	25	5	50	30
Тюменский	2	22	4	40	25
Ялуторовский	3	29	9	83	42
Ишимский	5	40	16	141	69
Тюкалинский	3	30	14	128	60
Курганский	4	39	13	120	60

и кроме того часть стражников откомандирована в Тарский и Туринский уезды, где существующих полицейских должностей далеко недостаточно, а именно: в Тарский

Свидетельства и документы

2 старших стражника, 12 младших и 24 конных, в Туринский уезд 2 старших стражника, 11 младших и 15 конных.

Об изложенном уведомляю Ваше Высокоблагородие для сведения в виду ст. ст. 24–26 приложения к примечанию к ст. 634 Общ. Учр. Губ., т. II по прод. 1912 года.

Губернатор Ордовский

Старший Советник Бирюков

Делопроизводитель [нрзб. Предположительно – Делиним]

Рукописное дополнение карандашом:

25/XII надо будет завести вход 2 чел жур[нал] попосещае[мо]сти стражи и основн[ые] дела.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-159. Оп. 1. Д. 307. Л. 1–1 об. Подлинник. Машинописный текст.

№ 5

**Обязательное постановление Губернатора Тобольской губернии
Н.А. Ордовского-Танаевского о запрете вывоза из Тобольской губернии
и свободной торговле сибирским маслом**

17 февраля 1917 г.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Уполномоченного председателя особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по продовольственному делу в Тобольской губернии и главноначальствующего губернии, Тобольского губернатора, изданное на основании пункта 5 ст. 10 закона 17 августа 1915 года и пункта Б. ст. 3 правил 25 октября 1915 года ст. 12 того же закона

I.

Воспрещается впредь до отмены:

а) вывоз из пределов Тобольской губернии сибирского масла и

б) свободная и оптовая купля-продажа и сдача на хранение частными лицами сибирского масла в пределах Тобольской губернии.

Примечание. Покупка и отпуск масла Городским Управлениям и районам Тобольской губернии, потребляющим масло местного производства, производится исключительно представителями Министерства Земледелия.

II.

Виновные в нарушении настоящего обязательного постановления привлекаются к ответственности по ст. 19 закона 17 августа 1915 года, карающей заключением в тюрьме или крепости на срок не свыше трех месяцев или денежному взысканию не свыше трех тысяч рублей.

Постановление это входит в силу немедленно по его опубликовании.

Свидетельства и документы

III.

Обязательное постановление о воспреещении вывоза масла, изданное мною в качестве Главногоначальствующего губернии 28 июля 1916 года, со дня опубликования настоящего обязательного постановления теряет свою силу.

Уполномоченный Председателя Особого Совещания по продовольственному делу,
Главногоначальствующий, Тобольский губернатор Ордовский-Танаевский.
Февраля 17 дня 1917 года.

ГБУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 333. Л. 57. Типографский экз. Оригинал-макет.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АРСЕНИЙ СТЕПАНОВ: НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Публикация подготовлена:

Былинкин Кирилл Вениаминович, Тверской центр документации новейшей истории

Наш земляк – Герой Советского Союза Арсений Степанов – прожил яркую, но очень короткую жизнь: в июле 1942 г. ему исполнился бы только 21 год. Личных документов после его гибели практически не осталось, и тем ценнее любое документальное свидетельство о нем. Представленные в настоящей публикации документы могут служить источниками как к характеристике личности А. Степанова, так и к истории советской школы военных летчиков.

В Тверском центре документации новейшей истории в составе архивного фонда № 434 (Тверской обком ВЛКСМ) хранится несколько писем Арсения Степанова. Он писал их своим родителям в г. Калинин (Тверь) в период учебы в Батайской школе пилотов в первой половине 1941 г. Эти письма предположительно были переданы родителями А. Степанова в Калининский областной комитет ВЛКСМ в 1943 г. В публикацию также включена характеристика ученика 4-го класса А. Степанова, составленная в 1934 г. в специальной школе «Санаторий».

Герой Советского Союза Арсений Иванович Степанов родился в Твери 19 июля 1921 г. в рабочей семье. Он жил в одной из казарм фабрики им. Вагжанова, а рядом, на фабрике «Пролетарка», работали его родители. На улицах, которые, как и сейчас, назывались Песками, прошло его детство.

Позднее мать Арсения Степанова так вспоминала о своем сыне: «Времени у него хватало на все. Приготовит уроки, сложит книжки, поможет мне по хозяйству: вымоет посуду, подметет пол, следит за порядком в комнате. Любил он конструировать дирижабли, самолеты. А потом записался в аэроклуб. Мы жили бедно, однако видя любовь сына к технике, купили ему фотоаппарат и конструктор»¹.

В 1940 г. Арсения призвали в Красную армию и направили на учебу в Батайскую авиационную школу пилотов имени А.К. Серова (Ростовская область). В школе готовили летчиков по ускоренной программе – за 6 месяцев они осваивали пилотирование на истребителях ЛаГГ-3. Вскоре после начала Великой Отечественной войны Арсений окончил это учебное заведение и был зачислен пилотом в 92-ой полк 44-ой истребительной авиационной дивизии ВВС 6-й армии Юго-Западного фронта.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 ноября 1941 г. № 642 за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм сержанту Арсению Ивановичу Степанову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали

¹ Цит. по: *Долгов И.А.* Золотые Звезды калининцев. М., 1983. С. 103.

Свидетельства и документы

«Золотая Звезда». Представление к этому высокому званию подписали командующий 6-й армией генерал-лейтенант Р.Я. Малиновский и командующий Юго-Западным фронтом маршал С.К. Тимошенко.

23 февраля 1942 г. газета «Комсомольская правда» в материале «Четыре героя» так написала о нем: «Арсений Степанов, сержант, молодой пилот, недавно окончил летную школу. Молодость, однако, не помешала ему стать искусным летчиком. За первые же полтора месяца он совершил 48 боевых вылетов и уничтожил 3 танка, 5 автомашин, 8 мотоциклов, до 600 солдат и офицеров и 50 повозок с лошадьми. [...]

Во время бомбардировки войск противника и переправы через реку Степанов действовал в составе звена. Заметив наши самолеты, немцы открыли ураганный заградительный огонь. Снаряды рвались вокруг самолета. Не обращая внимания на огонь врага, Степанов вывел машину прямо на цель. Снизившись, летчик сбросил бомбы на крупное бензинохранилище. Раздался взрыв, бензинохранилище взлетело на воздух. Пламя охватило автомашины и танки, скопившиеся на переправе. Арсений Степанов благополучно вернулся на свой аэродром»².

В 1942 г. во время тяжелейших боев на Украине 6-я армия и ее авиация в январе участвовали в Барвенково-Лозовской наступательной операции, в мае – в Харьковском сражении. 13 мая 1942 г. командир звена лейтенант Степанов при выполнении боевого задания на разведку войск противника в районе хутора Тарановка Кегичёвского района Харьковской области был сбит огнем зенитной артиллерии. На горящем самолете И-153 врезался в землю на опушке леса в пяти километрах западнее Тарановки.

Арсений Иванович Степанов похоронен на центральной улице поселка Кегичёвка, в братской могиле вместе с семьёю участниками партизанского подполья. В Твери, на территории бывшей школы № 9, где учился Арсений, установлена мемориальная стела с его именем. Его именем также названа одна из улиц города, расположенная в районе, где прошло детство Героя.

Все представленные в данной публикации документы являются подлинными рукописями, написаны на отдельных листах из ученических тетрадей разными чернилами, на характеристике имеется оттиск круглой печати. Печатаются в соответствии с современными нормами орфографии и пунктуации. Документы расположены в том же порядке, как и в деле, так как даты их составления отсутствуют. Нумерация присвоена составителем. Публикуются впервые. Выявление документов осуществила сотрудник Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ) Галина Вячеславовна Оношко.

² Комсомольская правда. 1942. № 45. 23 февраля. С. 2.

Свидетельства и документы

ПИСЬМО № 1

Здравствуйте, дорогая Мама и дорогой Отец.

Я думаю, вы обо мне совсем забеспокоились. Писать много не буду. Школу окончил. Видел Чирикова Николая, он уехал в другое место. Живу хорошо, ни в чем не нуждаюсь. Посылку мою, наверное, получили. Пришлю еще посылку: пальто, брюки, пиджак. Воротник от пальто, наверное, дома я забыл. Ну, вот и все. Мама, обо мне не беспокойтесь, пишите, как живете, как самочувствие, как работаете.

Мой адрес: Ростов-Дон, почтовое отделение 23, почтовый ящик 610, Степанову А.И.
Ваш Арся.

ТЦДНИ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 188. Л. 142.

ПИСЬМО № 2

Здравствуйте, Папа и Мама.

Сегодня у нас день отдыха, и я решил написать письмо. Времени свободного мало, но все-таки письмо уже пора писать, а то вы уже, наверное, опять беспокоитесь. Сейчас живем все в лагерях, время учебы подходит к концу. Нового ничего нет, никуда не ходим. Мама, от Крюкова Вани получил письмо вместе с твоими. Да, еще ты как-то спрашивала, Бобров теперь со мной или нет. Он находится тоже в лагерях, но только не вместе со мною, а в других – километров за 40 от Батайска, а наш лагерь находится в 15 километрах от Батайска. Письмо, которое мне написал Вовка, я получил. Он там написал стишок и картинки нарисовал – автомобили, самолеты, писал, чтобы его покатали на самолете.

Ты писала, что папа уехал в дом отдыха. Наверное, уже приехал, поправился и загорел. Лето у нас сейчас такое жаркое, что под комбинезон надеваем одни трусики, и то жарко. А как сядешь в самолет да тысячи на 3 метров поднимешься, уже холодновато, но зато хорошо. Мне дали облигацию 100-рублевую (выпуск третьего года), был уже розыгрыш, но ничего не досталось.

Сам я жив и здоров, как и прежде, хорошо загорел. Ну, пока. Все, пока. До свидания.

Да, мама, говорят, что 1 числа, т.е. 1 июля, мы должны уехать сами не знаем куда, но только в лагерях нас не будет.

Ваш Арся.

ТЦДНИ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 188. Л. 143–143 об.

ПИСЬМО № 3

Здравствуй, Папа и Мама.

Я жив и здоров, чего и вам желаю – того же здоровья. Сейчас живем мы в лагерях, кругом степь. Живем в палатках, рядом стоят самолеты. Летаем с утра до вечера. Погода у

Свидетельства и документы

нас стоит чудесная – с самого утра до вечера ни одного облачка, а солнце у нас жжет сильнее, чем у вас. Так что за эти дни мы так сильно загорели, что и не узнать. Жара тоже непосильная, а у нас еще апрель месяц. Живем сейчас хорошо, ни в чем не нуждаемся. В день отдыха будем ездить на море. Чириков остался в Батайске, как и в тот год. Летать они будут там же. Здесь лучше, чем в Батайске, и чувствуется вольнее. Ходить можно босиком и в трусиках, так что здесь чувствуешь себя лучше. Кормят так же, как и там, а в палатках жить хорошо, мне понравилось. Целый день на воздухе, а нос из палатки высунешь – и опять на улице. В степи здесь трава высокая, а ни одного дерева не увидишь, хоть сто километров пройдешь. Ночи здесь какие-то темные, небо светлое и прохладно, а днем жарко. Сейчас идем на матчасть – готовить самолеты к завтрашним полетам. Сегодня стоит особая какая-то жара – наверное, скоро будет дождь. Маленько получше будет, а то целый месяц жара.

За тем, до свидания. Мама, пишите, как живете, чего интересного в Калининe. Петру никак не смогу все написать письмо. Передай ему привет.

Ваш Арся.

Письма нам привозят.

ТЦДНИ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 188. Л. 145–145 об.

ПИСЬМО № 4

Здравствуй, дорогая Мама и дорогой Отец.

Письмо я ваше получил, за которое очень благодарю, но вот почему у нас болеет папа? Надо больше беречь себя, а то он уже очень много болеет. Немного о себе. Я жив и здоров, чего вам желаю от всего сердца, и больше работать для нашей Родины. В настоящее время я продолжаю тренироваться, живу хорошо. Ходил в Ростов, купил брезентовые сапожки за 70 рублей, автоматическую ручку за 35 рублей, широкий ремень и еще кое-какой мелочи. Так что я обеспечил себя всем необходимым и ни в чем не нуждаюсь. Живем в большой светлой комнате, комната большая и народу мало, зато и спать приятно. Ребята почти все калининские – дружные, веселые... Мама, я тебя прошу узнать о Боброве Петре – где он и что с ним. Я получил письмо из Калинина. Ну, там мне писали о Пете, даже думать смешно. Потом пишите, как живете, работаете, и как здоровье папы.

А в остальном все хорошо.

Получил вашу телеграмму, за которую очень благодарю.

За тем, до свидания. Ваш Арся.

ТЦДНИ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 188. Л. 146–146 об.

ХАРАКТЕРИСТИКА

Степанов Арсений

В психоневрологической школе Санаторий с 23.II.1934 по 14.VI.1934

Обучается в 4-й группе.

Работоспособность – работает самостоятельно и работу доводит до конца. Темп работы нормальный, выполняет работы аккуратно. Хорошо выполняет работу старшего по классу.

Поведение – ровное, спокойное. Антисоциальных поступков не проявляет.

Настроение – нормально, спокойное.

Успеваемость по родному языку:

Устная речь – запас слов достаточный, построение речи правильное.

Чтение – хорошее, понимание прочитанного тоже.

В письменной речи мысли излагаются правильно, орфография удовлетворительная.

Математика, обществоведение, география удовлетворительная.

Педагог И. Носов

28. IV. 1934

Переведен в 5 класс.

20.VII. 1934 Т. Иберкиев

ТЦДНИ. Ф. 434. Оп. 2. Д. 188. Л. 144.

**«ВАШ И.М. МАШБИЦ-ВЕРОВ»
(Письма И.М. Машбиц-Верова к В.П. Скобелеву)**

Публикация подготовлена:

Перепелкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук,
Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С.П. Королева,
Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького

Имена профессоров-филологов И.М. Машбиц-Верова и В.П. Скобелева и сегодня, по прошествии двух–трёх десятилетий после их ухода, хорошо известны и профессиональному сообществу, которому хорошо знакомы их работы об А. Блоке, В. Маяковском, Г. Троепольском, А. Толстом и ещё многие другие, и – самарцам, многие из которых или учились у них самих и у их учеников, или – что-то читали и слышали о них, видели посвящённые им документальные фильмы и телевизионные передачи. Известны эти имена и читателям Самарской областной универсальной научной библиотеки, почётным читателем которой был один из названных учёных – В.П. Скобелев, а что касается второго из них, И.М. Машбиц-Верова, то в фондах библиотеки сегодня хранится часть его уникального книжного собрания, переданного в библиотеку его родными и сегодня тщательно изучаемого¹.

Тем не менее, прежде чем перейти к предмету этой небольшой вступительной заметки, предваряющей публикацию писем И.М. Машбиц-Верова к В.П. Скобелеву, скажем несколько слов о каждом из участников данного эпистолярного диалога, которые, возможно, помогут воспринять его не просто как частную переписку двух знавших друг друга и общавшихся друг с другом людей, но и как весьма любопытный эпизод большой истории отечественной гуманитарной науки XX столетия и самарской филологической школы, в частности.

И.М. Машбиц-Веров (1900–1989) был человеком, с одной стороны, уникальной судьбы, а с другой – судьбы, прочно вплетённой в историю страны и своего времени. Выпускник так называемого «Брюсовского института», существовавшего в Москве в 1921–1925 гг., и аспирантуры РАНИИОН, ученик В.Я. Брюсова, В.Ф. Переверзева, Н.К. Пиксанова и сокурсник Артёма Весёлого, Михаила Светлова, Леонида Тимофеева и



И.М. Машбиц-Веров

¹ Профессор И.М. Машбиц-Веров и его библиотека / Министерство культуры Самарской области, Самарская областная универсальная научная библиотека; редакционная коллегия: Н. М. Малкова и др. Самара, 2019.

Свидетельства и документы

ещё многих других известных поэтов, писателей и учёных-филологов, он был одним из создателей местного, самарского, отделения Союза писателей и стоял у истоков не только науки, но и литературы первых советских десятилетий, после чего был вычеркнут из того и другого контекста на долгие семнадцать лет – с 1938-го по 1955-й. Бывший политзаключённый, несколько раз ожидавший расстрела и чудом выживший, он нашёл в себе силы вернуться к работе, защитил в первой половине 1960-х гг. одну за другой кандидатскую и докторскую диссертации (до ареста он был так называемым «красным профессором», не имевшим учёной степени) и написал больше десятка книг, брошюр, учебных пособий и т. д. Под руководством И.М. Машбиц-Верова в Куйбышевском государственном педагогическом институте были подготовлены и защищены несколько кандидатских диссертаций, а в школах города и области работали и по сей день работают многие из тех, кого он учил и кто учился по его книгам.



В.П. Скобелев

Среди последних был и В.П. Скобелев (1930–2004), который хоть и окончил Куйбышевский пединститут ещё до возвращения И.М. Машбиц-Верова в Куйбышев из лагерей и спецпоселения, в 1952 г., но, работая после окончания аспирантуры и защиты кандидатской диссертации в куйбышевском Музее М. Горького и областном институте усовершенствования учителей, был хорошо знаком и с самим И.М. Машбиц-Веровым, и с его работами, участвовал вместе с ним в научных конференциях, публиковал статьи в одних и тех же научных сборниках и т.д. В конце 1950-х гг. он переехал из Куйбышева в Муром, где начал работать в

педагогическом институте, а в 1961-м – в Воронеж, куда был приглашён на должность доцента в государственном университете и где проработал почти двадцать лет до возвращения в Куйбышев в конце 1970-х гг. Здесь следует отдельно остановиться на одном хоть и небольшом, но важном эпизоде в научной биографии В.П. Скобелева, наряду с другими отразившимся в публикуемых письмах к нему от И.М. Машбиц-Верова: в 1975 г. В.П. Скобелевым была защищена диссертация на соискание учёной степени доктора филологических наук, но в результате ряда интриг и противодействия совсем не научного характера учёный вынужден был обратиться в ВАК с заявлением об отзыве своего диссертационного исследования. Именно в этот период и состоялся его переезд в Куйбышев, куда он был приглашён на кафедру русской и зарубежной литературы госуниверситета, работая на которой, уже в начале 1980-х гг. он вторично защитил докторскую диссертацию. Как следует из писем И.М. Машбиц-Верова, последний был прекрасно осведомлён о многих работах В.П. Скобелева, посвящённых, в частности, А.С. Неверову (В.П. Скобелев приходился ему племянником), Артёму Весёлому и другим

Свидетельства и документы

писателям 1920–30-х гг., ценил и эти работы, и их автора, давал ему советы и старался приходить на помощь.

Деловое и личное общение И.М. Машбиц-Верова и В.П. Скобелева продолжалось вплоть до кончины первого из них. Что же касается В.П. Скобелева, то он всегда сохранял благодарную память о своём коллеге и наставнике, писал о нём² и рассказывал о своём общении с ним своим ученикам³.



Неверовская научная конференция. Куйбышев, КГПИ им. В. В. Куйбышева, 1957 г.
Среди участников И.М. Машбиц-Веров (стоит третий слева) и В.П. Скобелев (стоит четвёртый слева)

В обширном эпистолярии профессора В.П. Скобелева, переданном после его кончины в фонды Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького (СЛМ) его близкими, сохранились пятнадцать адресованных ему писем И.М. Машбиц-Верова, а также – ряд в разное время подаренных ему И.М. Машбиц-Веровым книг. Полагаем, что публикация этих документов представляет как научный, так и краеведческий интерес, поскольку жизнь обоих учёных на протяжении длительного времени была связана с Самарой.

² См.: Самарские филологи: Иосиф Маркович Машбиц-Веров: Сборник. Сост. О. М. Буранок, С. А. Голубков, Н. Л. Карпова. Самара, 1997. С. 80–88.

³ См.: *Перепелкин М.* Как мы ездили в Сосновку // Человек-праздник. Владислав Петрович Скобелев: страницы жизни / Сост. С. А. Голубков, Л. Е. Кройчик, М. А. Перепелкин. Самара, 2009. С. 213.

Свидетельства и документы

Письма и дарственные надписи на книгах представлены в хронологическом порядке и публикуются с сохранением стилистических особенностей.

№ 1

*9 ноября 1956 г.
г. Куйбышев*

Надпись на книге «О поэтике Маяковского (На опыте анализа “Необычайные приключения”). Методическое пособие в помощь учителю» (Куйбышев, 1956):

«Уважаемому Владиславу Петровичу Скобелеву с приветом И. Машбиц-Веров. 9 ноября 1956 г.».

№ 2

*25 октября 1958 г.
из Куйбышева в Муром*

Приветствую Вас, дорогой Владислав Петрович!

Рад был узнать, что Вы устроились в Муроме, – по соседству с Москвой. Это, разумеется, лучше, чем Средняя Азия. Но как это Вам удалось?

Вы, оказывается, мужчина гордый: своей рыжеволосой любовнице пишете, а меня – забыли. Ну, что же? Если гора не идёт к Магомету и т.д. Вы мне всё же напишите о Ваших делах: интересно; да и полезен, быть может, буду кое в чём. Не задавайтесь!

Книга моя о Маяковском выйдет, вероятно, в начале 59 года. Надеюсь, – до этого времени увидимся.

Теперь ещё несколько слов, как говорится, *pro domo sua*. В г. Муроме производятся холодильники «Ока». Они бывают в Муромском ГУМе. Наш Павлов⁴ получил (вместе с Шлёнкиной и др.) из Муромского ГУМа три холодильника: они высылают их сразу по три – в контейнере. Я – месяцев 6 тому назад – послал письмо директору Муромского магазина, просил – вышлите, ради Бога, холодильники! Получил ответ: вам – «в виде исключения», как писателю и прочее (я подписался «профессор»), вышлем. Пришлите нам деньги (следует расчет: 3 холодильника, контейнер, тара, подвозка груза и прочее). Выслал деньги (5600 р.). И... получил их обратно с «извинительным» письмом: дескать, сейчас уже нет холодильников, простите, но позже – попытайтесь ещё. Вот я и решил теперь «попытаться ещё», узнав, что Вы в Муроме.

Дорогой Владислав, узнайте, пожалуйста: Вы ведь теперь *persona grata*, вероятно найдёте «ход». Мне обязательно нужен холодильник (больные желудки у меня, сына,

⁴ Павлов Андрей Евгеньевич (1928–1996) – писатель, редактор Куйбышевского издательства.

Свидетельства и документы

жены). Могу прислать деньги на 3 (полный контейнер) – сотоварищи мои – Гулин⁵ (комсом<ольская> газета) и Бурлина⁶. Письма из Муромского ГУМа у меня сохранились: ведь это, во 1-х, свело меня с пути истины; во 2-х, – ввело в ненужный расход (пересылка денег). Сообщаю это как аргумент, которым можно терроризировать ГУМовцев.

Так или иначе прошу Вас, дорогой В. П., узнайте, каково положение дел и напишите ответ. Наверно найдётся студент(ка), который в курсе всего этого.

Надеюсь вообще, что пристыжённый моим письмом, Вы теперь пришлёте весточку.

Желаю Вам здоровья, бодрости и энергии. Привет от Ольги Михайловны.

Ваш И. Машбиц-Веров

25-10-58.

г. Куйбышев,

ул. Фрунзе, 94, кв. 10.

СЛМ. КП-19492

№ 3

*31 января 1959 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович,

благодарю за заботу. Получил оба письма, но не отвечал вот по какой причине. Я оставил в М<оскве> (в Литфонде) деньги на холодильник. Должны прислать, а молчат. А я покуда и без денег и без холодильника.

Надеюсь, – разрешится благополучно.

Написал статью о Неверове (4-хтомнике). В связи с этим перечитал Ваши статьи: в «Волге»⁷ и к «Ташкенту»⁸. Первая хороша, верна (на мой взгляд), серьёзна. Вторая – хуже. К тому же зря, на мой взгляд, вы превозносите «В садах». О любви Н<еверов> пишет, большей частью, плохо: смесь книжной риторики и натурализма. Неуёмная страсть, «страшная любовь» (не от декадента ли?). Страхов⁹ тоже хвалит «любовь», думаю, что и Фатов¹⁰ превозносит её: это вполне в его духе. Но Вам незачем идти с этой компанией.

⁵ Гулин Геннадий Андреевич (Вятский Андрей) (1925–?) – писатель, редактор газеты «Волжский комсомолец».

⁶ Бурлина Раиса Марковна (1922–2009) – лектор Куйбышевской государственной филармонии.

⁷ Скобелев В.П. А. С. Неверов // Волга. № 14. Куйбышев, 1957. С. 190–193.

⁸ Скобелев В.П. О творчестве Александра Неверова // Неверов А. Ташкент – город хлебный. М., 1957. С. 112–119.

⁹ Страхов Николай Иванович (1912–1976) – журналист, в 1947–1966 гг. редактор газеты «Волжская коммуна», автор книги «Александр Неверов: Жизнь, личность, творчество» (Куйбышев, 1970).

¹⁰ Фатов Николай Николаевич (1887–1961) – литературовед, автор книги «А. С. Неверов: Очерк жизни и творчества» (Ленинград, 1926).

Свидетельства и документы

Рад Вашим успехам. Объясните, пожалуйста, чего это, как говорят, объявлен конкурс на Вашу кафедру? В чём дело?

Как здоровье Нелли, сына, Ваше? Сердечный привет всем от О. М. и Олега, разумеется – и от меня.

Ваш И. Машбиц-Веров

В «Русской литературе» № 4 должна быть моя статейка о Федине. Книга о Маяковском мной закончена, но Тимофеев¹¹, вопреки обещанию, отзыва не шлёт.

ИМ

31 янв. 59 г.

СЛМ. КП-19496

№ 4

*9 ноября 1959 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович!

Благодарю за милое письмо, за память вообще. У нас здесь новостей почти нет. Разве только вот что: «Волгу» раскритиковали вдрызг, Корнилова¹² сняли с редакторства, редактором назначили Разумневича¹³. Есть основания полагать, что Корнилова вообще снимут с работы в Союзе Писателей».

Моя книга – после долгой работы (на основании указаний Л. И. Тимофеева¹⁴ и, также, очень толковых требований А. И. Зусиной¹⁵) – закончена наконец. Размером выйдет, вероятно, листов 16–18. Поэтому пришлось (сокращая работу по требованию И. Б. Когана¹⁶) выбросить главы о «Войне и мире», «Человеке» и некоторые подглавки из «Хорошо». Ну что ж, – хорошо, что хоть основное сохранено. А там, надеюсь, книга найдёт себе дорогу, сшибая елейную и вообще безответственную литературу типа Перцова, Колоскова и т.п.

Если Вы и Ваш институт хотите получить книгу (которая выйдет, вероятно, к концу года), то благоволите послать заказ на прилагаемом бланке. Книга будет Вам выслана почтой, наложенным платежом. Предупреждаю: тираж небольшой, и заказ поэтому надо оформить

¹¹ Тимофеев Леонид Иванович (1904–1984) – литературовед, член-корреспондент АН СССР.

¹² Корнилов Владимир Григорьевич (1923–2002) – писатель, в 1952–1960 гг. ответственный секретарь Куйбышевской областной писательской организации.

¹³ Разумневич Владимир Лукьянович (1928–1996) журналист, писатель, в 1955–1962 гг. главный редактор областной газеты «Волжский комсомолец».

¹⁴ См. прим. 11.

¹⁵ Зусина Анна Израилевна – старший редактор Куйбышевского областного издательства.

¹⁶ Коган Иосиф Борисович – директор Куйбышевского областного издательства.

Свидетельства и документы

заблаговременно. То же относится к любому другому мыслимому заказчику – учителя, библиотеки, студенты...

Очень рад, что Ваша статья о драматургии Неверова будет напечатана¹⁷. Я лично работаю над Светловым. Желаю Вам, Нелли и сыну доброго здоровья и успехов. Сердечный привет от Ольги Михайловны и Олега. Пишите!.. Когда будете в К<уйбышеве>? О заказе – сообщите мне, чтобы я мог проверить выполнение.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров
9-XI-59 г.

СЛМ. КП-19490

№ 5

*19 декабря 1959 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович!
Спасибо за письмо от 17/XI.

Ваше желание писать об Артёме в намеченном Вами плане – одобряю, сомневаюсь только, следует ли это давать как становление «крестьянской» лит<ерату>ры. Лучше взять в плане более широком и современном: становление советской лит<ерату>ры. Тем более, что и Артём-то не больно «крестьянин»...

Что же касается того, заинтересуется ли «Волга» такой статьёй, то Вам имеет прямой смысл написать об этом Анне Израилевне¹⁸: она ответственный секретарь новой редколлегии альманаха.

Спасибо, что заказали мою книгу (я не проверял, прибыл ли этот заказ? Проверьте, пожалуйста, на месте). Она сейчас в наборе. Когда выйдет, – сказать трудно... Вам лично я, разумеется, преподнесу экземпляр.

О Светлове написал в черновике статью под несуразным названием: «О поэзии Мих<аила> Светлова и некоторых важнейших темах социалистической лирики». Но покуда статья эта (черновик) – без движения. Экстренно занялся эстетикой Канта (для спецсеминара с издательскими работниками) – и застрял на этом вот уже больше месяца (разумеется, за это время было и множество других дел).

У нас были перевыборы бюро ССП, Корнилову дали по шапке. Новый состав бюро: Лосев¹⁹ (отв<етственный> секр<етарь>, новый человек), Коляструк²⁰, Арсентьев²¹,

¹⁷ Скобелев В.П. А. Неверов // Очерки истории русской советской драматургии 1914–1934. Л.-М., 1963. С. 122–130.

¹⁸ См. прим. 15.

¹⁹ Лосев Павел Фёдорович (1909–1967) – писатель.

²⁰ Коляструк Николай Дмитриевич (1909–1966) – писатель.

²¹ Арсентьев Иван Арсентьевич (1920–1999) – писатель.

Свидетельства и документы

Разумневич²² (не будучи членом СП) и Ваш покорный слуга. Сердечно приветствуют Вас, Нелли и Андрейку Ольга Михайловна, Олег и, разумеется, я сам. Пишите почаще и побольше! Заранее поздравляю с Новым годом, желаю здоровья и счастья.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров
19/12-59, г. Куйбышев

СЛМ. КП-19495

№ 6

*14 февраля 1960 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович!

Анна Израилевна сообщила мне, что Вы, по предложению редакции альм<анаха> «Волга», согласились написать обо мне заметку (по поводу 60-летия). Благодарю Вас за внимание, высылаю имеющиеся у меня единственные экз<емпляры> своих старых работ (которые очень прошу вернуть, как только прочитаете), прилагаю небольшую библиогр<афическую> справку, сообщаю, наконец, некоторые биографические сведения.

Я родился 22 июня 1900 года. В г. Екатеринославле (ныне Днепропетровске) в 1918 году закончил среднее образование («12-ое, восьмиклассное, коммерческое училище, – с золотой медалью») и там же поступил на юридическое отделение ун<иверсите>та. В декабре 1918 года, провожая раненого на Крымском фронте брата, контуженного красноармейца, переехал с ним в Крым (где ему пришлось лечиться в Институте физических методов лечения). Здесь я остался в Симферополе. Работал секретарём ЛИТО (литер<атурного> отдела) Крымнаробраза (зав<едующим> ЛИТо был К. А. Тренёв²³) и лектором по вопросам лит<ерату>ры. В 1921 году (по командировке горкома комсомола) переехал учиться в Москву, – в Высший Литер<атурно>-худож<ественный> инст<итут> им. Брюсова. Институт этот, руководимый В. Я. Брюсовым²⁴, был очень интересным учреждением, там часто выступали известные тогда поэты и писатели, там учились вместе со мной изв<естные> сейчас поэты, прозаики, лит<ературо>веды, переводчики и т.д. (А. Весёлый²⁵, И. Жига²⁶, Г. Березко²⁷, М. Светлов²⁸, Ел. Благинина²⁹, С. Галкин³⁰,

²² См. прим. 13.

²³ Тренёв Константин Андреевич (1876–1945) – писатель, драматург.

²⁴ Брюсов Валерий Яковлевич (1873–1924) – поэт, создатель и в 1921–1924 гг. ректор Высшего литературно-художественного института.

²⁵ Весёлый Артём (1899–1938) – писатель.

²⁶ Жига Иван Фёдорович (1895–1949) – писатель.

²⁷ Березко Георгий Сергеевич (1905–1982) – писатель, сценарист, режиссёр.

²⁸ Светлов Михаил Аркадьевич (1903–1964) – поэт.

²⁹ Благинина Елена Александровна (1903–1989) – поэт, переводчик.

³⁰ Галкин Самуил Залманович (1897–1960) – поэт.

Свидетельства и документы

Л. Тимофеев³¹, Б. Михайловский³², Я. Фрад, Б. Песис³³, Ив. Кашкин³⁴, В. Красильников³⁵ и др.). По окончании института поступил аспирантом в РАНИИОН (Российская ассоциация научно-исследовательского института общественных наук), который закончил в 1929 году. Мои учителя по Институту Брюсова и РАНИИОНу – (Л. Гроссман³⁶, В. Брюсов³⁷, М. Григорьев³⁸, В. Переверзев³⁹, П. Н. Сакулин⁴⁰, Н. К. Пиксанов⁴¹, П. И. Лебедев-Полянский⁴², В. М. Фриче⁴³, А. С. Орлов⁴⁴, Б. П. Козьмин⁴⁵) – оставили о себе самое светлое воспоминание, и я им многим обязан. То же, примерно, должен сказать и о своих товарищах по РАНИИОНу (Л. Тимофеев⁴⁶, Ив. Беспалов⁴⁷, А. Г. Цейтлин⁴⁸, М. Б. Храпченко⁴⁹, У. Фохт⁵⁰, Л. Поляк⁵¹, С. Динамов⁵², Г. Н. Поспелов⁵³, И. Анисимов⁵⁴ ...).

По окончании РАНИИОНа был направлен доцентом в Саратовский университет. Там работал с 1929 по 1932 год (с 1931 – и.о. профессора), вёл курсы и семинары по советской литературе, по поэтике, по русской литературе XX и конца XIX века. Здесь же – в 1931 году – вступил в партию.

В августе 1932 года, по приказу замнаркомпроса К. А. Мальцева⁵⁵, был переведён в Москву: научным сотрудником I разряда по литературе и языку. Это было связано с постановлением партии и правительства о создании первых стабильных программ по литературе для всех школ республики. Здесь я имел счастье непосредственно поработать два с лишним года под руководством Н. К. Крупской. Она была моим начальником по трудному делу создания стабильных программ и стабильных учебников по литературе. Эта

³¹ См. прим. 11.

³² Михайловский Борис Васильевич (1899–1965) – литературовед, искусствовед.

³³ Песис Борис Аронович (1901–1974) – литературный критик.

³⁴ Кашкин Иван Александрович (1899–1963) – переводчик, литературовед.

³⁵ Красильников Виктор Александрович (1900–1963) – литературный критик.

³⁶ Гроссман Леонид Петрович (1888–1965) – литературовед.

³⁷ См. прим. 24.

³⁸ Григорьев Михаил Степанович (1890–1980) – литературовед, театровед, в 1922–1925 гг. проректор Высшего литературно-художественного института.

³⁹ Переверзев Валерьян Фёдорович (1882–1968) – литературовед.

⁴⁰ Сакулин Павел Никитич (1868–1930) – литературовед, академик АН СССР.

⁴¹ Пиксанов Николай Кириякович (1878–1969) – литературовед, член-корреспондент АН СССР.

⁴² Лебедев-Полянский Павел Иванович (1882–1948) – литературовед, литературный критик.

⁴³ Фриче Владимир Максимович (1870–1929) – литературовед, академик АН СССР.

⁴⁴ Орлов Александр Сергеевич (1871–1947) – литературовед, академик АН СССР.

⁴⁵ Козьмин Борис Павлович (1883–1958) – историк, литературовед.

⁴⁶ См. прим. 11.

⁴⁷ Беспалов Иван Михайлович (1899/1900–1937) – литературовед, литературный критик.

⁴⁸ Цейтлин Александр Григорьевич (1901–1962) – литературовед.

⁴⁹ Храпченко Михаил Борисович (1904–1986) – литературовед.

⁵⁰ Фохт Ульрих Рихардович (1902–1979) – литературовед.

⁵¹ Поляк Лидия Моисеевна (1899–1992) – литературовед.

⁵² Динамов Сергей Сергеевич (1901–1939) – литературовед.

⁵³ Поспелов Геннадий Николаевич (1899–1992) – литературовед.

⁵⁴ Анисимов Иван Иванович (1899–1966) – литературовед.

⁵⁵ Мальцев Константин Александрович (1888–1941) – партийный и государственный деятель, в 1931–1933 гг. заместитель народного комиссара просвещения РСФСР.

Свидетельства и документы

большая и интересная работа была проведена в 1932–34 гг., все рукописи учебников получали обязательные 2 отзыва: Н. К. Крупской и мой (а в случае особо сложных вопросов и А. М. Горького), прогр<аммы> и учебники утверждались коллегией Наркомпроса или особой «комиссией Бубнова» (прогр<аммы> и учеб<ники> для техникумов утверждались Г. М. Кржижановским⁵⁶); было много интересных встреч, столкновений, споров (особенно с авторами учебников). Для создания программ и учебников мной был привлечён большой актив из лучших специалистов страны, и небольшие «программные» разработки по тому или иному автору обязательно писал крупнейший специалист по данному вопросу (Благой⁵⁷ – о Пушкине, А. Г. Цейтлин⁵⁸ – о Гончарове, Л. И. Тимофеев⁵⁹ – о Державине, Поспелов⁶⁰ – о Толстом, Б. Я. Гейман⁶¹ – о Гёте и т.д.). Сам я тоже был автором некоторых «разработок» (Серафимович, Бедный и др.), – помимо того, разумеется, что был редактором всех программ (всё это подробнее смотрите «Программы» 1933 года).

Работа эта, между прочим, имела и то следствие, что я «извлёк» из средней школы (рабфаков) до того неизв<естных> мне преподавателей Г. Л. Абрамовича⁶² и Е. Б. Тагер⁶³, определив их на работу в ВУЗы.

Одновременно с работой над прогр<аммами> и учеб<никами> я работал также в те годы (1932–34) профессором Московского> Обл<астного> Педаг<огического> Инст<итута> и проф<ессором> и зав<едующим> каф<едрой> л<итературы> РИИНа (Ред<акционно>-изд<ательского> инст<итута>).

Н. К. Крупской, могу это сказать не без гордости, я пришёлся по душе. Что же касается моего от неё впечатления, – то об этом надо писать поэму, и это останется на всю жизнь. Между> прочим, по предложению Н. К. Крупской, я с октября 1932 года был назначен членом ГУСа и чл<еном> комиссии по утверждению профессуры.

С 1934 года (после того, как в августе этого года мы вместе с А. А. Караваевой⁶⁴ и М. Голодным⁶⁵ провели, по поручению А. Н. Щербакова⁶⁶, краевой съезд писателей Средней Волги, – см. прилагаемый доклад мой на съезде), я перешёл на работу в Куйбышев<евский> пединститут: профес<сором>, зав<едующим> каф<едрой> и деканом факультета лит<ературы> и языка. Здесь проработал до 28/4 1938 года, когда неожиданно был «временно изъят»⁶⁷.

⁵⁶ Кржижановский Глеб Максимилианович (1872–1959) – государственный и партийный деятель, в 1932–1936 гг. председатель Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию при ЦИК СССР.

⁵⁷ Благой Дмитрий Дмитриевич (1893–1984) – литературовед, пушкинист.

⁵⁸ См. прим. 48.

⁵⁹ См. прим. 11.

⁶⁰ См. прим. 53.

⁶¹ Гейман Борис Яковлевич (1899–1968) – литературовед, германист.

⁶² Абрамович Григорий Львович (1903–1979) – литературовед.

⁶³ Тагер Елена Михайловна (1895–1964) – поэт, прозаик, мемуарист.

⁶⁴ Караваева Анна Александровна (1893–1979) – писатель.

⁶⁵ Голодный Михаил Семёнович (1903–1949) – поэт.

⁶⁶ Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945) – государственный и партийный деятель.

⁶⁷ И.М. Машбиц-Веров был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности; в июне 1940 г. приговорён к 8 годам заключения, в июле 1942 г. – к высшей мере наказания, заменённой 10 годами лагерей и 5 годами поражения в правах. В апреле 1955 г. был реабилитирован, вернулся в Куйбышев на прежнюю работу.

Свидетельства и документы

По реабилитации в 1955 году восстановлен на работе в Куйбышевском пединституте, где работаю, как Вам известно, и по сей день.

Литературно-критическая и литературоведческая моя работа началась в конце 1924 года, одновременно появившимися рецензиями в «Красной Нови», «Октябре» и «Кузнице». С этого же времени и до 1932 года состоял в активе РАППа, а со дня организации СП – член Союза Писателей. Систематически печатался в 1924–29 гг. в «Октябре», «Новом Мире», «На литературном посту», «Известиях ВЦИК», «Вечерней Москве» и других органах. Первая большая работа – «Александр Блок и революция 1905 года» напечатана в журнале «Звезда», 1926, № 3 (см., между прочим, об этой статье в книге И. Н. Розанова «Путеводитель по современной русской литературе». М., 1929, стр. 84). Писал вообще главным образом – о советской литературе, о современниках. Из значительных статей, напечатанных до 1931 года, собрал первую книгу «портретов» сборник «Писатели и современность» (Федерация, 1931). По настоянию А. Белого, из этого сборника была выключена статья о Блоке, за которую он очень был на меня в обиде (см. его книгу «Вечер с Кавказа»). Первый опыт истории советской литературы (на основе курса, который я постоянно читал в ряде ВУЗов с 1929 года) дан мною в изданном Наркомпросом в 1934 году пособии для заочников «Русская литература эпохи пролетарской революции». Большая моя работа о Маяковском, которая должна была выйти отдельной книгой, напечатана в сокращённом виде в «Известиях АН СССР», 1937, № 4. В 1932-м году вышла моя брошюра о Серафимовиче – первый опыт монографического анализа этого писателя.

С 1955 года занялся прежде всего Маяковским. Это вызвано было тем, что в то самое время, когда его все в один голос хвалят, на деле его читают мало, и даже учителя сплошь и рядом не понимают его по-настоящему. Встретившись с этим на опыте работы с учителями решил:

а) во 1-х, – снять ненужный елей с поэта;

б) во 2-х, – довести его поэзию во всей её силе и мастерстве (но без елея) до массового читателя.

В этих целях я написал статью против Перцова⁶⁸ (см. «Звезда», 1957, № 4 – «Заметки на полях»), издал брошюру о поэтике Маяковского (Куйбышев, 1956) и – как результат труда за 5 лет – закончил монографию «Поэмы Маяковского», которая должна выйти в ближайшее время (Куйбышевское областное издательство). Монография вызовет, вероятно, споры, но так, собственно, и должно быть: истина добывается в боях.

Кроме того за годы 1955–1959 напечатал статью о книге Федина «Писатель, иск., время» («Русская литература», 1958, № 4), статью о лирике Щипачёва («Волжская коммуна» от 13/7 57 года), 2 статьи о куйбышевских поэтах («Волга» №№ 16 и 18), воспоминания о Дмитрие Фурманове («Волжская коммуна», 18/8 1957, и сборник «Фурманов в воспоминаниях современников. М., «Советский писатель», 1959).

Сейчас работаю, во 1-х, над сборником статей за 35 лет («Писатели и Октябрь») – хочу восстановить то лучшее, что было мной написано, внесши небольшие (самые необходимые)

⁶⁸ Перцов Виктор Осипович (1898–1980) – литературовед, исследователь биографии и творчества В.В. Маяковского.

Свидетельства и документы

поправки и добавив кое-что новое (о Суркове и Светлове). Во 2-х, – над кратким очерком истории сов<етской> поэзии. Кроме того мне надо довести до «кондиции» монографию о Горьком: эта работа была уже закончена в 1938 году, должна была печататься главами в «Изв<естиях> Ак<адемии> Наук СССР» (гранки первой главы в 4 печ<атных> л<иста> уже лежали у меня на столе), – но всё это было неожиданно прервано.

Работая всю жизнь непосредственно с «живыми» писателями, я, естественно, со многими из них был лично близок, нередко также получал отзывы на свои работы, подчас – благодарные (Серафимович, Ляшко, Гладков, Панфёров, Багрицкий, Федин, Щипачёв...). Вообще считаю, что критику и лит<ературо>веду быть связанным непосредственно с писателями – не только полезно, но и необходимо: это тот живительный опыт, который практически исчерпывает «стойкость» его работы. Разумеется, это вовсе не значит, что писателя надо всегда хвалить и во всём с ним соглашаться.

На этом и заканчиваю. Желаю Вам, дорогой Вл<адислав> П<етрович>, милой Нелли и Вашему наследнику – здоровья и счастья. Пишите! Привет от Ольги Михайловны и Олега.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров

Р. С. Вл<адислав> Петр<ович>, Анна Изр<аилевна>⁶⁹ просит Вас статью обо мне прислать ей не позже второй половины марта.

Куйбышев, 14 февраля 1960 г.

СЛМ. КП-19494

№ 7

*9 марта 1960 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович,

простите, что задержался с ответом на Ваше письмо от 26/2. Выезжал в район (конец февраля), а – главное – никак не мог достать статью свою о Щипачёве: высылаю последний и единственный экз<емпляр> и очень прошу вернуть по использованию (вместе с прочей литературой).

Нового у нас покуда нет ничего. Продолжаю работать над Светловым (вернее, – в связи со Светловым, – осмысление «вечных тем» у Шекспира, Гёте и т.д.). На днях должен получить вёрстку «Поэм Маяковского». Подбираю материал для небольшой книжки (листов на 8) – «Краткий очерк истории советской поэзии».

Поздравляю Нелли с женским днём. Я и моя семья от всей души желаем всем вам, дорогие, здоровья и успехов. Работает ли и где именно Нелли? Поцелуйте за нас Андрюшу. Пишите почаще и побольше!

⁶⁹ См. прим. 15.

Свидетельства и документы

Анна Изр<аилевна>⁷⁰ приветствует Вас и просит быть аккуратным.

С уважением И. М<ашбиц>-Веров

СЛМ. Б/н.

№ 8

*27 марта 1960 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владислав Петрович!

Только получил и прочитал Вашу статью обо мне⁷¹. Пишу под свежим впечатлением.

Вы проделали очень большую работу, сопоставив мои статьи о Багрицком, Федине, Серафимовиче со всем тем, что писалось в 20-е годы, частично и позже, об этих писателях. Это выполнено добросовестно и умно, с знанием дела и, по-моему, «в основном» – верно. Читать всё это (по крайней мере, мне) – интересно: это страничка из истории критики.

В несколько меньшей мере то же сделано в отношении истории л<итерату>ры (советской, XX века) и работы «Творчество Маяковского».

Но вот что меня лично несколько удивило: нет ни слова о брошюре «Поэтика Маяковского» (анализ «Необычайного приключения») и – главное – о книге «Поэмы М<аяковского>». А ведь это, пожалуй, – наиболее зрелое из написанного мной. К тому же брошюра о «Необ<ычайных> приключениях» – практически значима: ею пользуются сотни студентов и учителей, она получила хорошие отзывы в печати, также – Тимофеева⁷², Красильникова⁷³, Ротковича⁷⁴... Это – попытка (одна из немногих вообще) дать последовательный и монолитный анализ произведения, начиная с темы и идеи, кончая интонацией и ритмом: работа трудная и «ювелирная»... Но – абсолютно сейчас необходимая в первую очередь.

Что же касается «Поэм М<аяковского>», то это, на мой взгляд, очень серьёзная и во многом принципиальная работа. Л. И. Тимофеев⁷⁵, человек, как известно, осторожный, пишет в своём отзыве: «Это серьёзная и квалифицированная работа, она вносит новое в литературу о Маяковском». Даже Я. А. Роткович⁷⁶, при всей своей архисторожности, взял статью о Ленине для методсборника, рассчитанного на учителей (правда, он прямо-таки виртуозно сократил статью, выбросив острые моменты; но оставил, например, место о Гимне Партии как о неудаче поэта, и пр.).

⁷⁰ См. прим. 15.

⁷¹ Скобелев В.П. Путь исследователя // Волга. № 22. Куйбышев, 1960. С. 145–153.

⁷² См. прим. 11.

⁷³ См. прим. 35.

⁷⁴ Роткович Яков Аронович (1909–1975) – литературовед, профессор Куйбышевского педагогического института.

⁷⁵ См. прим. 11.

⁷⁶ См. прим. 74.

Свидетельства и документы

Вы понимаете, что меня, естественно, именно отзыв о «Поэмах» наиболее интересует, это – мой живой день. У Вас же получилось так, что Вы как раз об этом не сказали ни слова. В чём дело? Судя по тому, что вы – методологически вполне зрело, объективно, эрудированно, открыто – сумели разобрать многие другие статьи, трудно предполагать, чтобы Вы не могли (разумеется, со своих позиций) сказать того же о «Поэмах»... Но, может быть, Вы не захотели быть резким ко мне (ряд старых положений, в частности, о «150.000.000» – я сохраняю и в монографии), или – не захотели вступить «в бой» со многими другими?.. Надо бы всё же высказаться! А то получается, что активности моей в настоящее время надо лишь верить.

Вот, собственно, и главное моё соображение об общей композиции статьи и о наиболее слабом её, как я думаю, звене.

Вообще же я чрезвычайно Вам благодарен за тот большой, очень большой труд, который Вы взяли на себя. Спасибо! Только – что это Вам дало? Не потеряно ли зря время?

Размер статьи, разумеется, очень смутит редакцию «Волги». Они рассчитывали страниц на 15–18. Но вот, говорят, в апреле Вы сюда приедете. Когда именно? Тогда поговорим уже и о ряде «деталей».

Желаю Вам доброго здоровья. Самый сердечный привет Нелли и Андрейке от Ольги Михайловны, Олега и меня. Будьте счастливы!

Ваш И. М<ашбиц>-Веров

P. S. Ведь суть дела в том, делаю ли я сейчас что-либо нужное, существенное в своей области? А об этом ничего нет.

И. М.

СЛМ. КП-19493

№ 9

*16 апреля 1961 г.
из Куйбышева в Муром*

Дорогой Владик,
приветствую от души, от души желаю здоровья и успехов!
Посылаю свой «автореферат», в мае (надеюсь) состоится защита. Был бы очень рад, если б Вы удосужились приехать на это торжественное собрание.

Давайте о себе знать, дорогой друг, не возносите очень в гордыне.

Сердечный привет от Ольги Михайловны и Олега.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров
16-4-61 г.

СЛМ. Б/н.

Свидетельства и документы

№ 10

28 апреля 1962 г.
г. Куйбышев

Надпись на книге «Мастерство поэта» (Куйбышев, 1961):

«Дорогим друзьям – Нелли и Владиславу Скобелевым – с неизменной любовью.
И. Машбиц-Веров. 28.4.62 г.».

№ 11

<Май 1964 г.>
из Куйбышева в Муром

Дорогие друзья Нелинька, Владик!

Горячий привет от всех нас!

Только на днях я вернулся из Л<енин>града, защитил там докторскую (в ИГЛИ, по книге «П<оэмы> М<аяковского>». Оппонентами были: Е. И. Наумов⁷⁷, Н. И. Пруцков⁷⁸, В. П. Друзин⁷⁹. В прениях выступили: А. С. Бушмин⁸⁰, А. П. Могиланский⁸¹, Б. С. Мейлах⁸². Прошла защита хорошо. Сейчас, стало быть, дело за ВАКом.

Как ваши дела, дорогие? А главное – как здоровье?

Напишите обо всём?

Владик, Вас<илий> Гр<игорьевич> Базанов⁸³, редактор «Русской лит<ерату>ры», очень интересуется Касаткиным⁸⁴. Я ему сказал, что Вы над ним работаете. Так вот, если примерно на 1 лист Вы можете дать статью о Касаткине, то, возможно, она и пройдёт. Спишитесь с Базановым (можете, разумеется, сослаться на меня).

⁷⁷ Наумов Евгений Иванович (1909–1971) – литературовед, в 1960-е гг. главный редактор Ленинградского отделения издательства «Советский писатель».

⁷⁸ Пруцков Никита Иванович (1910–1979) – литературовед, в 1950-60 гг. научный сотрудник ИРЛИ РАН.

⁷⁹ Друзин Валерий Павлович (1903–1980) – литературовед, в 1960-х гг. профессор Литературного института им. А. М. Горького.

⁸⁰ Бушмин Александр Сергеевич (1910–1983) – литературовед, в 1955–1965 гг. директор ИРЛИ РАН.

⁸¹ Могиланский Александр Петрович (1909–2001) – литературовед, в 1960-е гг. старший научный сотрудник ИРЛИ.

⁸² Мейлах Борис Соломонович (1909–1987) – литературовед, в 1955–1966 гг. профессор кафедры истории русской литературы ЛГУ.

⁸³ Базанов Василий Григорьевич (1911–1981) – литературовед, в 1958–1968 гг. главный редактор журнала «Русская литература», в 1965–1975 гг. директор ИРЛИ РАН.

⁸⁴ Касаткин Иван Михайлович (1880–1938) – писатель.

Свидетельства и документы

Привет от Ольги Михайловны и Олега.
Крепко обнимаю и целую.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров

СЛМ. Б/н.

№ 12

*12 декабря 1965 г.
из Куйбышева в Воронеж*

Дорогие друзья Нелли, Владик, Андрей!
Спасибо за письмо от 28/XI.

Рад Вашим успехам, приветствую Ваш доблестный труд и неизменную творческую целеустремлённость. Это хорошо. Но ещё лучше, мне кажется, будет, если Вы сосредоточитесь на своей главной теме и поменьше будете отклоняться от неё. Большая работа всё в конце концов окупит. Да и докторскую Вам надо защитить – и не в далёком «завтра». Вы в силах это сделать.

К январю я надеюсь закончить первую (и самую, пожалуй, трудную) часть своей работы «Русский символизм и Ал<ександр> Блок». Невероятно трудоёмкая тема! И очень хочу, чтобы Вы (оба) прочитали написанное и дали свою нелицеприятную оценку.

В частности, можно будет это осуществить, если я, как Вы предлагаете, приеду в Воронеж. Но ведь я не знаю, что представляет собой работа о «неразб.>. В принципе, я не против В<ашего> предложения. Но всё решит самая диссертация. Поэтому прошу передать мой привет В. А. Малкину⁸⁵, благодарность за доверие, а самую диссертацию прошу мне выслать. После того, как я её прочитаю, и можно будет решить на деле этот вопрос. Защите же, очевидно, следует произойти где-нибудь в январе-феврале.

Привет Вам от Ольги Михайловны.
Крепко обнимаю и целую.

Ваш И. М<ашбиц>-Веров
12-12-65.

СЛМ. Б/н.

⁸⁵ Малкин Виктор Александрович – литературовед.

Свидетельства и документы

№ 13

6 июля 1966 г.
из Куйбышева в Воронеж

Дорогой Владик,
привет! Нелли с Андреем – в Анапе: прошу Вас туда им передать мой нижайший поклон.

Каковы Ваши дела?

Я потихоньку, прорываясь сквозь горы нагрузок и заданий, забот и дел, продолжаю царапать «символистов»: авось и получится книга... Посылаю Вам обещанные «Учёные» записки». Моя статья – о советской литературе – принципиальная. Очень прошу, поэтому, – сообщите своё мнение.

Зиновию Яковлевичу⁸⁶ выслал рецензию на Светлова.

Пожалуйста, приветствуйте всех воронежских знакомых. Приветствует Вас Ольга Михайловна. Сердечный привет Вашему тестю.

Крепко обнимаю и целую.

И. Машбиц-Веров
6-VII-66 г.

СЛМ. Б/н.

№ 14

6 декабря 1966 г.
из Куйбышева в Воронеж

Дорогой Владик,
выполняю, наконец, обещание и посылаю свои заметки о Вашей статье-конспекте. Замечания разрозненные, беглые, ибо я, возможно, многого не понял или понял неверно.

Понял же я Вашу концепцию русской литературы на тему крестьянства за период от Чехова до Шолохова примерно так:

а) В критическом реализме XIX–XX вв. наметились в этой области две тенденции: 1) резко критическая, противостоящая народнической идеализации крестьянства – Чехов, Гарин-Михайловский, Вересаев и 2) искавшая в крестьянстве «душу живую», устоявшую перед соблазном обогащения (ранний Бунин, Сергеев-Ценский, Семёнов).

б) Вторая тенденция, перекликавшаяся с Толстым, тем не менее резко отличается от него полным неверием в «патриархального мужика и будущее торжество патриархальных идеалов» (б).

⁸⁶ Анчиполовский Зиновий Яковлевич (1928–2015) – театральный и литературный критик, историк театра, в 1958–1974 гг. редактор отдела критики и библиографии воронежского журнала «Подъём».

Свидетельства и документы

в) Вследствие этого оказываются всё же «в одном строю» писатели первой и второй тенденций: это тот же взгляд «печали и неверия» (7).

г) Далее Вы намечаете ещё одну тенденцию (7): Семёнов, Неверов, Чапыгин, Касаткин; у них крестьяне – «люди большой воли и жизнелюбия», и они ищут «правду» в единстве с городом, знанием и революцией.

д) именно у этих последних писателей наметились уже те основные социально-политические настроения – автономизм, растерянность, «всечеловеческая трагедия», которые в советское время разрабатывали Леонов, А. Весёлый и Шолохов. Открылся «большой мир социальных и нравственных исканий» (10).

е) В годы гражданской войны особую роль играла крестьянская «стихийность», которую нельзя, однако, противопоставлять (как это делали некоторые писатели) пролетарской революционности (11).

ж) Концепция слияния стихии с пролетарской революцией или – наоборот – их противопоставление – «формирует» (с. 11) образ сельского коммуниста, стоящего перед проблемой «не жалеть нельзя и жалеть нельзя» (12).

з) А уже отсюда – три основных типа эпохи гражданской войны: правдоискатель, вовлечённый в войну; солдат революции; «странник», ищущий путь (12).

и) Далее Вы показываете, как «стремление нарисовать образ народа накануне и в период величайших перемен» вело – нелёгкими путями – к изображению «личности» крестьянина во всей его сложности (идейной, нравственной, социальной), обусловленной сложностью эпохи.

Так – в общих чертах – осмыслил я Вашу концепцию. Разумеется, не в письме можно говорить о ней подробно. Разрешу себе поэтому лишь некоторые отдельные замечания.

1. Концепция Толстого о мужике представляется мне более широкой, чем утверждение одной «патриархальности». Под этой оболочкой кроется утверждение о человеке большой нравственной силы, человеке едином с природой, трудом, далёком от идеалов накопительства и т.п. А это всё же связано с тем «ощущением великой красоты и мудрости жизни», о чём и Вы говорите, как о достижении «Тихого Дона». Только у Толстого это «воскресение» человека достигается смирением и самоусовершенствованием, а не открытой социальной борьбой (в такие тона Вы и сами, кажется мне, впадаете в конце конспекта, с. 17).

2. У Чехова и Вересаева есть не только «критицизм», противостоящий народнической идеализации, что само по себе было положительным явлением. У Чехова – в общей его концепции – это борьба против вопиющего бескультурья (характерного и для уездных, по крайней мере, городов) и за хотя бы относительную культуру, которая всё же приходит в деревню из «города»; у Вересаева – это убеждённость в те неискоренимые здоровые нравственные начала, которые всё же есть у крестьян (см., например, рассказ «В степи»), не говоря о других их достоинствах (ум, трудолюбие, воля и т. п.).

3. «Печаль и неверие» Бунина объясняется, мне кажется, не столько неверием в «патриархальность» (у него есть подчас даже идеализация патриархальности), сколько его общим пессимистическим мировоззрением, когда ни город, ни его культура, ни вымирающие дворяне, ни кулак, ни господа из Санк-Франциско, – ничто не может

Свидетельства и документы

принести человеку счастье, и он его ищет в абстрактной категории «красоты» и «мудрости» природы.

4. Последовательно «критическое», вернее – последовательно охаивающее отношение к крестьянству как к тёмной и преступной силе мы находим у Белого («Серёбряный голубь»), Родионова («Наше преступление») и т.п. реакционных писателей. Близок к такой трактовке, кажется, Муйжель. У Вас этой «линии» нет.

5. Говоря о новых людях деревни – мужественных, ищущих близости с городом и т.п. – надо, мне кажется, отличить всё же в первую очередь Горького («Мать», «Лето», многие из рассказов «По Руси» и т.д.), возможно – Крюкова (проверить!).

6. Определения социально-политических настроений терминами «растерянность», «всечеловеческая трагедия», в известной мере «автономизм», – мне кажутся абстрактными, не раскрывающими сути дела.

7. «Формирует» сельского коммуниста объект бытия, а не то или иное сочетание «стихийности» с пролетарской революцией.

8. Наконец, в силу сказанного, стремление к изображению служит личности крестьянина было уже, разумеется, и у Толстого, и у Бунина, и у Вересаева, не говоря уже о более давних традициях (Пугачёв Пушкина, Тургенев, Салтыков, Глеб Успенский...).

9. Как общее правило, я бы считал нужным давать осмысление образа крестьянства у каждого писателя – в его общемировоззренческой (и общехудожественной) концепции мира.

10. Думается также, что Подъячев и Панфёров, о которых Вы нигде не упоминаете, должны всё же занять видное место: это писатели значительные.

Простите, дорогой Владислав, что я говорю так бегло и общо, и что я вообще не затронул множество других вопросов, вызванных Вашим конспектом. Тема у Вас – громадная, осилить её – героический труд. Но я при всех обстоятельствах желаю Вам всего-всего доброго, успехов, здоровья и счастья.

Сердечный привет Нелли, сыну, Вашему тестю, Соловьёвым, всем знакомым.

Ваш И. Машбиц-Веров

Р. С. Анчиполовский⁸⁷ не ответил мне на мои послания (с рецензией о Светлове). В чём дело? Я его приветствую.

СЛМ.

№ 15

*9 января 1974 г.
из Куйбышева в Воронеж*

Дорогие Нелли и Владик!

⁸⁷ См. прим. 86.

Свидетельства и документы

Спасибо за поздравления. Желаем Вам всего-всего доброго в 1974 году, главное же – будьте здоровы.

Посылаем последнюю свою книгу (где есть любопытная глава о поэме «Во весь голос»).
Посылаем также книгу для А. М. Абрамова⁸⁸ – передайте, пожалуйста.

Ваши Ольга Михайловна,
Иосиф Маркович.
9-1-74 г.

СЛМ. Б/н.

№ 16

*26 ноября 1974 г.
г. Куйбышев*

Надпись на книге «Поэма В. В. Маяковского “Владимир Ильич Ленин”. Комментарий» (Москва, 1974):

«Дорогим друзьям – Нелли, Андрею и Владиславу Скобелевым – с неизменной любовью и уважением. И. Машбиц-Веров. 26-XI-74 г.».

№ 17

*28 февраля 1978 г.
из Куйбышева в Воронеж*

Дорогая Нелли, дорогой Владик!

Не думайте, что мы с Ольгой Михайловной забыли Вас и Вашу милую семью. Хорошо помним и любим вас. А что неаккуратны с письмами – это следствие общей суматохи и перманентной занятости и беготни...

Сейчас пишу по следующему поводу. Недели две тому назад был в Москве и имел, в частности, беседу с М. Б. Храпченко⁸⁹. Я выразил ему крайнее недоумение по поводу того, что некоторые поверхностные «исследователи» (вроде Андреева, Ракова) получили докторскую степень, а такие заслуженные учёные, как Вы или Минц⁹⁰ – нет. Неверно это!..

М<ихаил> Б<орисович> поинтересовался темой Вашей диссертации. Я объяснить не мог, но дал общую Вашу характеристику. А приехав домой, подумал: надо Вам об этом

⁸⁸ Абрамов Анатолий Михайлович (1917–2005) – литературовед, писатель, в 1960–1982 гг. заведующий кафедрой советской литературы Воронежского государственного университета.

⁸⁹ См. прим. 49.

⁹⁰ Минц Зара Григорьевна (1927–1990) – литературовед, специалист по изучению творчества А. Блока.

Свидетельства и документы

написать. Вы вышлите ему свои книги вообще, диссертацию (имею в виду «Массу и личность»⁹¹), небольшое письмо.

Он, правда, сказал мне: «Слава богу, я сейчас диссертациями не занимаюсь». На это я ему, однако, заметил: «Думаю, что при любых условиях Вы можете оказать здесь содействие. Важно, чтоб Вы нашли нужным это сделать».

Кстати, то, что некоторые легковесные работники прошли в доктора, Храпченко объяснил их большой «проходимостью» («о некоторых я получаю до десяти просьб»), связями...

Считаю, что Вы, Владислав, вполне заслужили «доктора». Храпченко можете, разумеется, об этом моём письме написать. Может быть, что-нибудь и выйдет. Попытка не пытка.

Крепко обнимаем всех Вас (с сыном, разумеется). Будьте здоровы и счастливы. Пишите.

И. М<ашбиц>-Веров
28 февр. 78

СЛМ. КП-19488

№ 18

*18 марта 1978 г.
из Куйбышева в Воронеж*

Дорогой Владислав!

Спасибо за письмо. Знаю, по крайней мере, что с Вами. Жаль, что с Абрамовым⁹² вышли у Вас неурядицы. Или он, действительно, человек неважный?..

Думаю, как и Вы, что написать М. Б. Храпченко⁹³ и послать ему книги стоит. Он человек, в общем, хороший, хотя на высоких постах люди быстро (обычно) девальвируются. Сообщаю домашний его адрес: Москва, 117071, Ленинский проспект, 13, кв. 138, тел. 232-11-13 (Официальный адрес: Москва, Погодинка, 14, Академия наук СССР, Отделение языка и лит<ерату>ры, – это я пишу по памяти, надо проверить). От всей души желаю Вам добра и успехов. Если Храпченко ответит (откликнется) – сообщите мне.

Как живёт милая Нелли, сын? Сердечный привет Вам от Ольги Михайловны.

«Поэтику сказа»⁹⁴ на кафедре порекомендую.

Сдал недавно в «Просвещение» книгу: «Курс лекций о Маяковском, личность и творчество». Объём – 30 листов. Отзывы ещё не имею. Сейчас покуда занят всякими

⁹¹ Скобелев В.П. Масса и личность в русской советской прозе 20-х годов (К проблеме народного характера). Воронеж, 1975.

⁹² См. прим. 88.

⁹³ См. прим. 49.

⁹⁴ Мушченко Е.Г., Скобелев В.П., Кройчик Л.Е. Поэтика сказа. Воронеж, 1978.

Свидетельства и документы

текущими делами. Очень устал, а – главное – быстро от работы устаю. Если окрепну, то о дальнейшей работе (планах) напишу.

Напишите подробней о себе.

Крепко обнимаю.

И. М<ашбиц>-Веров

18 марта 1978 г.

СЛМ. КП-19489

**В.Г. РУМЯНЦЕВ (1905–1975) – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ,
ВETERAN ТРУДА, АВТОР ЛЕТОПИСИ ЯРОСЛАВСКОГО МОТОРНОГО ЗАВОДА**

Публикация подготовлена:

Кузнецова Ольга Владимировна, Государственный архив Ярославской области

Василий Григорьевич Румянцев родился в деревне Трухино Угличского уезда Ярославской губернии, в семье крестьян¹.

После окончания в 1923 г. сельской школы работал в Ординском сельсовете, принимал участие в устройстве передела и перехода на четырехпольную сельскохозяйственную систему. Являясь самым старшим, девятым, ребенком в семье, в 1926 г. уехал в г. Ижевск², где трудился слесарем по ремонту и строительству железнодорожных путей, затем – сторожем лесных складов, рабочим, возчиком и десятником на конном транспорте³. В 1931 г. устроился на Ижевский оружейный завод⁴, работал слесарем по ремонту оборудования, мастером-техником, а после окончания в 1932 г. Ижевского вечернего механико-металлургического техникума – заведующим планово-производственным бюро опытно-ремонтной мастерской, цеховым механиком по ремонту оборудования⁵.

В 1934 г. В.Г. Румянцев поступил на Ярославский государственный автомобильный завод. Трудился техником планово-предупредительного ремонта металлообрабатывающего оборудования, в 1936 г. вступил в ВКП(б), в 1937 г. стал заместителем главного механика предприятия, с 1940 г. – мастером и преподавателем заводского ремесленного училища № 2⁶.



В.Г. Румянцев. 24 ноября 1968 г.

¹ Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

² Вотской АО, с 1932 г. – Удмуртская АО, ныне – Удмуртская Республика.

³ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

⁴ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об, 9.

⁵ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

⁶ Там же; ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 26. Л. 116.

Свидетельства и документы

Участник Великой Отечественной войны с 23 июня 1941 г. до 12 декабря 1944 г.⁷

Воевал на Северо-Западном, Ленинградском, Волховском, Брянском, Воронежском, 2-м и 3-м Украинском фронтах⁸.

Сохранились справки об объявлении благодарности Верховным Главнокомандующим маршалом Советского Союза И.В. Сталиным военнослужащему 438-го Черкасского истребительного противотанкового артиллерийского полка В.Г. Румянцеву⁹. Первая из них выдана «за отличные боевые действия по освобождению города Черкассы»¹⁰, вторая – «за уничтожение окруженной немецкой группировки в районе Корсунь-Шевченковский»¹¹, третья – «за окружение немецких войск в районе севернее Шпола и Звенигорода»¹², четвертая – «за отличные боевые действия в боях при окружении и уничтожении Кишиневской группировки противника»¹³.

Вследствие тяжелого ранения до мая 1947 г. В.Г. Румянцев находился на лечении в эвакогоспиталях¹⁴.

Вернувшись на Ярославский государственный автомобильный завод, работал старшим мастером по сборке и испытанию первых в СССР дизель-моторов ЯАЗ-204. Затем трудился техником по оборудованию в отделе главного механика, начальником бюро оборудования, начальником бюро планово-предупредительного ремонта оборудования¹⁵.

Василий Григорьевич активно участвовал в общественной жизни предприятия. В 1936–1937 гг. состоял редактором стенгазеты, в 1950–1952 гг. являлся заместителем председателя и председателем цехового комитета, в 1950–1953 гг. – председателем комиссии охраны труда завкома, в 1964 г. был избран в заводской совет ветеранов войны¹⁶. В разные годы являлся докладчиком, пропагандистом, руководителем агитколлектива, партгруппоргом, постоянным корреспондентом заводской многотиражной газеты¹⁷.

В.Г. Румянцев награжден двумя орденами Отечественной войны второй степени (1944, 1946)¹⁸, медалями «За оборону Ленинграда» (1943)¹⁹, «За победу над Германией» (1946)²⁰, «За взятие Будапешта» (1947)²¹, «В память 250-летия Ленинграда» (1957)²², «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1966)²³, «50 лет Вооруженных сил

⁷ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 2.

⁸ Там же.

⁹ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 26. Л. 63.

¹⁰ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 27. Л. 59.

¹¹ Там же. Л. 60.

¹² Там же. Л. 61.

¹³ Там же. Л. 62.

¹⁴ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

¹⁵ Там же; ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 26. Л. 116, 117.

¹⁶ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 40. Л. 3, 4.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 27. Л. 64 об.

¹⁹ Там же. Л. 68.

²⁰ Там же. Л. 70.

²¹ Там же. Л. 69.

²² Там же. Л. 71.

²³ Там же. Л. 72.

Свидетельства и документы

СССР» (1968)²⁴, «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970)²⁵, памятным нагрудным знаком «Ветеран труда Ярославского ордена Ленина моторного завода» (1971)²⁶.

На хранении в ГАЯО имеется личный фонд В.Г. Румянцева, насчитывающий 41 дело за период с 1908 по 1968 г.²⁷

Из всего многообразия документов большинство посвящено истории Ярославского автомобильного (моторного) завода (27 дел)²⁸; это делопроизводственные материалы (приказы, доклады, отчеты, справки, планы, диаграммы), статьи из газет, фотографии, воспоминания ветеранов. Вторая группа документов (8 дел)²⁹ представлена машинописными рукописями четырех вариантов книги «Полвека труда и строительства», одним из авторов которой являлся В.Г. Румянцев³⁰. Третью группу (6 дел)³¹ составляют личные документы фондообразователя: справки, удостоверения, характеристики, автобиографии, фотографии, почетные грамоты, юбилейные адреса, авторские статьи, заметки, подготовленные В.Г. Румянцевым, в т. ч. тексты передач.

Столь несложная статистика свидетельствует о личностных качествах собирателя – скромности, огромной работоспособности и ответственности.

Вышеуказанные документы дополняют фонд Ярославского моторного завода (Ф. Р-450), а фотографии знакомят со всеми сторонами деятельности предприятия – производственной, общественной и социальной.

Большое количество материалов было опубликовано в книге «Полвека труда и строительства»³², а затем в сборнике «Ярославский Автодизель. Год основания 1916»³³.

²⁴ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 27. Л. 71 а.

²⁵ Там же. Л. 69 а.

²⁶ Там же. Л. 73 б.

²⁷ ГАЯО. Ф. Р-923.

²⁸ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1.

²⁹ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1.

³⁰ В соответствии с постановлением парткома Ярославского моторного завода «О подготовке к празднованию 50-летия завода» от 26 мая 1964 г. был утвержден состав юбилейной комиссии в количестве 30 человек, в которую вошли представители администрации предприятия, руководители структурных подразделений, представители общественных организаций, а также пенсионеры, старые кадровые рабочие, в т.ч. В.Г. Румянцев. (см.: ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 29. Л. 32–34).

³¹ ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1.

³² Полвека труда и строительства. История Ярославского ордена Ленина моторного (автомобильного) завода. 1916–1966. Ярославль, 1966.

³³ Ярославский Автодизель. Год основания 1916. Рига, 1996. Строительство завода было начато в 1916 г. Петроградским Акционерным обществом В.А. Лебедева. В том же 1916 г. предприятие пустили в эксплуатацию. В 1918 г. завод национализировали. В 1918–1920 гг. предприятие именовалось Ярославским государственным автомобильным заводом, в 1920–1925 гг. – 1-м Государственным авторемонтным заводом, в 1926–1927 гг. – Ярославским государственным автомобильным заводом, и находилось в ведении Ярославского губернского совнархоза. Затем предприятие было переименовано в Ярославский государственный автомобильный завод № 3 и перешло в подчинение Наркомата автомобильной и тракторной промышленности СССР. В годы первых пятилеток на предприятии освоили производство первых отечественных самосвалов, а также автобусов и троллейбусов. С 1936 г. Ярославский государственный автомобильный завод находился в ведении Наркомата тяжелой промышленности СССР, с 1938 г. – Наркомата машиностроения СССР, с 1939 г. – Наркомата среднего машиностроения СССР. С 1946 г. Ярославский государственный автомобильный завод подчинялся Наркомату

Свидетельства и документы

Как и у всякого автора рукописи, у В.Г. Румянцева осталось немало неопубликованных фотографий, списков, перечней, справок, сведений, аналитических подборок³⁴. Познакомимся с некоторыми из них.

Документы публикуются в хронологическом порядке.



Автомобиль Я-3 грузовой, бортовой, 2-х осный, 3 тонный. 1925 г.

автомобильной промышленности СССР, в 1947–1953 гг. – Министерству автомобильной и тракторной промышленности СССР, в 1953 г. – Министерству автомобильной промышленности СССР, в 1954–1957 гг. – Министерству автомобильного, тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. С мая 1957 по 1964 г. предприятие находилось в ведении Ярославского, затем Верхне-Волжского совнархоза. В соответствии с постановлением Правительства СССР от 17 апреля 1958 г. предприятие переименовали в Ярославский моторный завод. С 1960 г. предприятие стало специализироваться на выпуске дизельных двигателей. В 1965 г. завод перешел в подчинение Министерства автомобильной промышленности СССР. 20 августа 1966 г., в связи с 50-летним юбилеем, предприятие было награждено орденом Ленина и стало именоваться Ярославским ордена Ленина моторным заводом. В соответствии с приказом Министерства автомобильной промышленности СССР от 20 августа 1971 г. Ярославский моторный завод стал головным предприятием Ярославского объединения по производству автомобильных двигателей («Автодизель») Министерства автомобильной промышленности СССР. В 1975 г. коллектив завода наградили орденом Октябрьской Революции. В 1977–1990 гг. предприятие входило в состав Производственного объединения «Автодизель» Министерства автомобильной промышленности СССР. В 1990 г. ПО «Автодизель» был передан из Министерства автомобильной промышленности СССР в подчинение вновь созданной структуре – в «Автосельхозмашхолдинг». 24 декабря 1993 г. предприятие переименовали в Акционерное общество открытого типа «Автодизель» (Ярославский моторный завод), с 7 июня 1996 г. – в ОАО «Автодизель» (Ярославский моторный завод) (ГАЯО. Ф. Р-450. Предисловие).

³⁴ Об этом свидетельствуют «Листы использования дел».

Свидетельства и документы

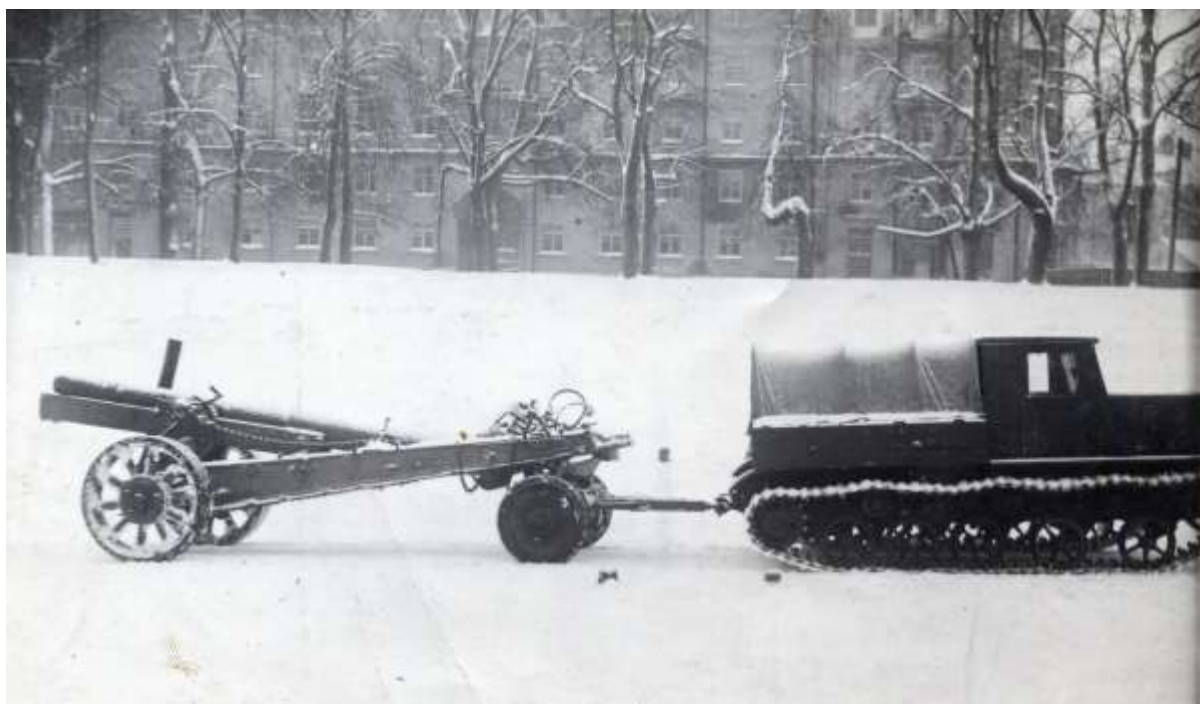


Автобус ЯА-2, 100-местный, 3-х осный, для Ленинграда. 1934 г.



ЯТБ-1. Первые троллейбусы, одноэтажные, пассажирские, на 55 мест. 1936 г.

Свидетельства и документы



YA-12 гусеничный артиллерийский тягач на прицепе с артиллерийской пушкой ЗИС-3 для 76 мм снарядов. 1943 г.



ЯАЗ-200. Автомобиль в пробеге. 1947 г.

Свидетельства и документы



ЯАЗ-210 Е. Автомобиль самосвал, 3-х осный, грузоподъемностью 10 тонн. 1950 г.



ЯАЗ-219. Автомобиль грузовой, 3-х осный, с деревянной платформой, грузоподъемностью 12 тонн. 1957 г.

Свидетельства и документы

№ 1

**Продукция, выпускаемая Ярославским автомобильным-моторным заводом
за 1916–1964 гг.**

25 ноября 1964 г.

№ п/п	Год выпуска	Модель	Наименование и краткая характеристика
1	1916-XI		Кабина и кузов ³⁵ 1,5-тонной санитарной автомашины «Лебедь»
2	1916-XI		Кузов 1,5-тонной санитарной автомашины «Лебедь»
3	1918-V		Ремонт грузовых автомашин
4	1918-V		Ремонт легковых автомашин
5	1922 ³⁶ -VII	М-30	Автодрезина ж[елезно]д[орожного] хода
6	1924	МА-9	Мотодрезина типа «Матваль»
7	1924	М-70-4-2	Мотовоз ж[елезно]д[орожного] хода
8	1924	М-75-2-4-32/70	Мотовоз ж[елезно]д[орожного] хода
9	1925	М-30-5-3	Ж[елезно]д[орожный] тягач-мотовоз
10	1925	М-30-22	Ж[елезно]д[орожный] трамвайный мотовагон
11	1925-XI	Я-3	Автомобиль бортовой, груз[оподъемность] 3 т[о]н[ны], 2-х осный, с мотором Ф-15 л.с.
12	1928-VI	Я-4	Автомобиль бортовой, 2-х осный, грузоподъемность 4 т[о]н[ны]
13	1929-VIII	Я-5	Автомобиль бортовой, 2-х осный, грузоподъемность 5 т[о]н[н]
14	1929-VIII	Я-6	Шасси для автобуса на 35 мест
15	1931-X	ЯГ-10	Автомобиль бортовой, 2-х осный ³⁷ , высокой проходимости, грузоподъемность 8 т[о]н[н]
16	1932	ЯГ-3	Автомобиль бортовой, 2-х ³⁸ осный, грузоподъемность 5 т[о]н[н]
17	1932	Я-5-А	Автоцистерна для жидкостей [...]
18	1932	ЯА-1	Шасси для автобуса на 80 мест, изготовленного для Ленинграда
19	1932	Я-О	Автоприцеп, грузоп[одъемность] 2-3 т[о]н[ны], 2-х осный
20	1933	Я-9Д	Автоприцеп бортовой, грузоп[одъемность] 5 т[о]н[н]

³⁵ Слово вписано от руки.

³⁶ В наименовании года правка от руки.

³⁷ Вписано от руки.

³⁸ Вписано от руки.

Свидетельства и документы

21	1933	Я-12Д	Автомобиль бортовой, 4-х осный, грузоподъемность 12 ³⁹ т[о]н[н]
22	1933	ЯА-3	Шасси для автобуса на 35 мест
23	1933-XI	Коджу	Дизель-мотор автотракторного типа
24	1934-I	ЯА-2	Автобус пассажирский 3-х осный, 100-местный ⁴⁰
25	1934	ЯГ-4	Автомобиль бортовой, 2-х ⁴¹ осный, грузоподъемность 5 т[о]н[н]
26	1934	ЯГ-5	Автомобиль бортовой, 2-х ⁴² осный, грузоподъемность 5 т[о]н[н]
27	1935-VI	ЯС-1	Автомобиль-самосвал, грузоп[одъемность] 5 т[о]н[н]
28	1936	ЯГ-6	Автомобиль бортовой, 2-х осный ⁴³ , грузоп[одъемность] 5 т[о]н[н]
29	1936-VII	ЯТБ-1	Троллейбус одноэтажный пассажирский на 55 мест
30	1938-VI	ЯТБ-3	Троллейбус двухэтажный пассажирский на 75 мест
31	1938	ЯГ-7	Автомобиль бортовой, 2-х осный ⁴⁴ , грузоп[одъемность] 6 т[о]н[н]
32	1941	ЯГ-8	Автомобиль бортовой, 2-х осный ⁴⁵ , грузоп[одъемность] 7 т[о]н[н]
33	1943	Я-12	Автотягач на гусеничном ходу
34	1944-XII	ЯАЗ-200	Автомобиль бортовой, 2-х осный, с мотором 110 л.с., грузоп[одъемность] 7 т[о]н[н]
35	1946-XI	ЯАЗ-205	Автомобиль-самосвал, 2-х осный ⁴⁶ , грузоп[одъемность] 5 т[о]н[н]
36	1947-I	ЯАЗ-204	Дизельный мотор, 4-цилиндровый, 2-х тактный, мощностью 110 л.с.
37	1948-VII	ЯАЗ-206	Дизельный мотор, 6-цилиндровый, 2-х тактный, мощностью 165 л.с.
38	1948	ЯАЗ-210	Автомобиль бортовой, 3-х осный, с деревянной платформой, с дизель-мотором ЯАЗ-206, мощн[остью] 165 л.с., грузоподъемность 10 т[о]н[н]
39	1948	ЯАЗ-210А	Автомобиль 3-х осный, [...] с межвилочной платформой и лебедкой, грузоп[одъемность] 12 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-206, мощностью 165 л.с.
40	1948	ЯАЗ-210Г	Автомобиль-тягач, 3-х осный, с основным весом

³⁹ Цифра вписана от руки.

⁴⁰ Вписано от руки.

⁴¹ Вписано от руки.

⁴² Вписано от руки.

⁴³ Вписано от руки.

⁴⁴ Вписано от руки.

⁴⁵ Вписано от руки.

⁴⁶ Вписано от руки.

Свидетельства и документы

			прицепа до 45 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-206Е, мощностью 165 л.с.
41	1948	ЯАЗ-210Д	Автомобиль-тягач, 3-х осный, седельный под прицеп до 30 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-206Е, мощностью 165 л.с.
42	1948	4Р-1372	Прицеп низкорамный, 3-х осный, многоколесный, грузоп[одъемность] 40-45 т[о]н[н]
43	1950	ЯАЗ-208	Дизель-мотор, 8-цилиндровый, 2-х тактный, V-образный, мощностью 220 л.с.
44	1950	ЯАЗ-210Е	Автомобиль-самосвал бортовой, 3-х осный, грузоп[одъемность] 10 т[о]н[н], мощностью 165 ⁴⁷ л.с.
45	1950	ЯАЗ-200В	Автомобиль-тягач, 2-х осный, седельного типа с прицепом до 15 т[о]н[н], мотором ЯАЗ-204В, мощностью 130 л.с.
46	1951	ЯАЗ-214	Автомобиль грузовой, 3-х осный, [...] повышенной проходимости, грузоп[одъемность] 7 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-206Б, мощностью 205 л.с.
47	1953	ЯАЗ-УР-1718	Прицеп низкорамный, 4-х осный, многоколесный, грузоподъемность 60 т[о]н[н]
48	1954	ЯАЗ-218	Автомобиль-самосвал, 3-х осный, с разгружающейся на две стороны платформой, короткого типа, грузоп[одъемность] 10 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-206, мощностью 165 л.с.
49	1954-IV		Культиватор для междурядной обработки льна
50	1954-V		Кукурузосеялка
51	1955-IX		Силосо-соломорезка
52	1956	ЯАЗ-224	Дизель-мотор, 4-цилиндровый, 2-х тактный, V-образный, мощностью 150 л.с.
53	1956	ЯАЗ-226	Дизель-мотор, 6-цилиндровый, 2-х тактный, V-образный, мощн[остью] 225 л.с.
54	1957	ЯАЗ-219	Автомобиль грузовой, бортовой, общего назначения, 3-х осный, с деревянной платформой, с мотором ЯАЗ-М206А, мощность 180 л.с., грузоп[одъемность] 12 т[о]н[н]
55	1957	ЯАЗ-221	Автомобиль-тягач седельного типа, 3-х осный, грузоп[одъемность] 12 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-М206А, мощностью 180 л.с.
56	1957-I	ЯАЗ-222	Автомобиль-самосвал, 3-х осный, грузоподъемность 10 т[о]н[н], с мотором ЯАЗ-М206А, мощностью 180 л.с.
57	1958-XII	ЯМЗ-236	Дизель-мотор, 6-цилиндровый, 4-х тактный, V-образный, мощностью 180 л.с.

⁴⁷ Цифра вписана от руки.

Свидетельства и документы

58	1958-I	ЯМЗ-224	Дизель-мотор, 4-цилиндровый, 2-х тактный, мощностью 100 л.с.
59	1959-XII	ЯМЗ-238	Дизель-мотор, 8-цилиндровый, 4-х тактный, V-образный, мощностью 240 л.с.
60	1960-XII	ЯМЗ-240	Дизель-мотор, 12-цилиндровый, 4-х тактный, V-образный, мощн[остью] 360 л.с.
61	1961	КГ-2	Картофелеуборочный агрегат-машина
62	1962	ЯМЗ-248	Дизель-мотор, 8-цилиндровый, 4-х основной с воздушным охлаждением, V-образный, мощностью 240 л.с.
63	1962	КИР-142	Сенокосилка-измельчитель
64	1963-X	ЯМЗ-97000	Дизель-мотор, 6-цилиндровый, 4-х тактный, с горизонтальным расположением цилиндров, автомобильный вариант, мощностью 180 л.с.
65	1963	ЯМЗ-97001	Дизель-мотор, 6-цилиндровый, 4-х тактный, с горизонтальным расположением цилиндров, автомобильный вариант, мощностью 180 л.с.
66	1963-XI	ЯМЗ-97012	Дизель-мотор, 6-цилиндровый, 4-х тактный, с горизонтальным расположением цилиндров, автомобильный вариант, мощностью 180 л.с.

Составил Румянцев (подпись)

ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 10. Л. 75-77. Подлинник. Машинопись.

№ 2

Из интервью члена авторского коллектива В.Г. Румянцева о подготовке к выпуску книги по истории Ярославского моторного завода

7 марта 1965 г.

Что побудило нас, и, в частности, меня, начать работу над историей нашего завода?

Прежде всего, я придерживаюсь лозунга: «А что ты сделал для Родины, для завода?» Значит, надо составить отчет о работе коллектива завода, в котором я состоял 31 год. За это время у меня накопилось много разных вырезок из газет, журналов, статистических отчетов о деятельности завода и его общественных организаций.

В 1958 г. моторостроители отмечали 40-летний юбилей завода. В докладе я услышал, что празднуется «возрождение завода», а не основание его. [...] Вот и родилась у меня мысль узнать все о заводе с самого его основания. [...] Книга «А.М. Горький и создание историй фабрик и заводов» подсказала мне, как подбирать материалы, решать все организационные вопросы по созданию книги об истории завода.

Первые два года, 1958–1960 гг., я беседовал с ветеранами, партийными,

Свидетельства и документы

профсоюзными, комсомольскими и руководящими работниками завода. Они рассказывали о заводе, давали свои записи, вырезки из газет, конспекты.

Все, с кем я говорил о создании истории нашего завода, о книге, фотоальбоме, музее, с одобрением отзывались об этой инициативе.

В местных и центральных газетах к 40-летию завода было опубликовано много интересных материалов. А с 1961 г. я начал просматривать документы заводского и, особенно, областных государственного и партийного архивов, откуда и взял основные материалы.

[...]

В подготовке рукописи⁴⁸ книги «Полвека труда и строительства» принял участие большой коллектив рабочих, инженеров, техников и служащих. В числе создателей книги – ветераны труда, участники революций, новаторы производства, зачинатели движения за коммунистический труд, активисты партийной, профсоюзной и комсомольской организаций завода.

[...]

С 1959 г. параллельно со мною собирает материалы по истории нашего завода доцент Ярославского педагогического института им. Ушинского Н.И. Резвый [...].

С мая по декабрь 1964 г. был написан первый вариант рукописи. В нескольких цехах первые главы были обсуждены рабочими, инженерами, техниками и служащими, от которых получены ценные предложения и пожелания. Кроме того, рукопись читалась [...] руководящими работниками завода.

В апреле будет закончен второй вариант. [...]

Третий вариант будет окончательно доработан в фактическом и литературном отношении и в июне 1965 г. будет сдан в Верхне-Волжское книжное издательство.

Сейчас весь авторский коллектив полон решимости добиться того, чтобы рукопись из издательства попала в Полиграфкомбинат не позднее октября 1965 г., чтобы в первом квартале 1966 г. книга объемом в 25 авторских листов и тиражом 18–20.000 экземпляров пришла к читателю, и моторостроители могли ознакомиться с нею до 20 октября 1966 г.⁴⁹, когда исполнится 50 лет со дня основания завода.

К этому⁵⁰ дню⁵¹ коллектив моторостроителей обязался сделать очень много: ввести несколько новых корпусов, пустить и освоить новые цехи, успешно выполнить производственную программу. В числе новых строек предстоит создать музей истории завода. Для него мы уже сейчас готовим фото, экспонаты и другие материалы параллельно с работой над книгой.

[...]

Румянцев (подпись)

ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 25. Л. 5-7 а. Подлинник. Машинопись.

⁴⁸ Слово вписано от руки.

⁴⁹ Далее до конца предложения фраза вписана от руки.

⁵⁰ Слово вписано от руки.

⁵¹ Слово вписано от руки.

Свидетельства и документы

№ 3

Список стран мира, в которые была отгружена продукция Ярославского моторного завода (1916–1966 гг.)

22 сентября 1965 г.

1. Австрия, 2. Албания, 3. Алжир, 4. Англия, 5. Аргентина, 6. Афганистан, 7. Бирма, 8. Болгария, 9. Бразилия, 10. Венгрия, 11. Вьетнам, 12. Гана, 13. Гвинея, 14. Германия, 15. Греция, 16. Египет, 17. Эфиопия, 18. Индия, 19. Индонезия, 20. Ирак, 21. Иран, 22. Йемен, 23. Камбоджа, 24. Китай, 25. Корея, 26. Куба, 27. Ливан, 28. Ливия, 29. Мали, 30. Монголия, 31. Марокко, 32. Непал, 33. Пакистан, 34. Польша, 35. Румыния, 36. Саудовская Аравия, 37. Сирия, 38. Сомали, 39. Судан, 40. Того, 41. Тунис, 42. Турция, 43. Финляндия, 44. Цейлон, 45. Чехословакия, 46. Югославия, 47. СССР⁵².

Составил Румянцев (подпись)

ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 10. Л. 154. Подлинник. Машинопись.

№ 4

Из черновика статьи «Юбилейный год»

18 декабря 1966 г.⁵³

Коллектив трудящихся подходил к знаменательной дате – 50-летию своего предприятия, и стремился встретить его новыми большими достижениями.

В майские дни 1966 г. на обширной заводской площади при входе в завод только что закончено строительство нового 3-этажного здания «Дома-музея истории завода» [...]. И вот настал долгожданный день 20 октября 1966 г.

У памятника В.И. Ленину проводился многотысячный митинг трудящихся. С большой радостью было встречено сообщение о награждении завода⁵⁴. Тут же, в своем письме Центральному Комитету партии, моторостроители дали слово выполнить программу юбилейного года к 20 декабря 1966 г.

Весь день многолюдно было на заводской площади у Дома-музея...

Трудящиеся с семьями и гости осматривали экспонаты и модели выставки: автомашины всех выпускаемых образцов, самосвалы, троллейбусы, дизель-моторы, образцы всевозможных инструментов собственного изготовления [...], новые станки, стенды, краны мостовые, кранбалки, агрегаты для сельского хозяйства – соломосилорезки, картофелекопалки, сенокосилки [...].

⁵² Вероятно, имеются в виду союзные республики.

⁵³ В документе ошибочно указан 1962 г.

⁵⁴ Орденом Ленина.

Свидетельства и документы

[...]

То в одном, то в другом месте возле стариков собиралась молодежь. Завязывались оживленные беседы. Ветераны рассказывали о прошлом завода.

В каждом этаже и каждой комнате, отведенной для определенной темы, например, партийная жизнь, комсомольская жизнь, профсоюзная работа, помощь заводом сельскому хозяйству, соревнование, жилищное строительство, медицинское обслуживание, общественное питание, спорт, искусство и т.д., были свои экскурсоводы и дежурные товарищи для встречи гостей [...].

Выставка продукции в честь 50-летия Ярославского моторного завода явилась своеобразной демонстрацией достижений, роста технического прогресса.

После проведения праздничной выставки Дом-музей остается на постоянное посещение для рабочих, ИТР и служащих завода; тем самым выполним пожелания Надежды Константиновны Крупской, которая в свое время говорила, что необходимо отразить историю завода в заводском музее, сделать ее составной частью «Вводного курса в производство», который должен изучать каждый вновь поступающий на завод рабочий.

Составляющий историю Ярославского автомобильного-моторного завода Румянцев

ГАЯО. Ф. Р-923. Оп. 1. Д. 17. Л. 289-290. Копия. Машинопись.

И.Т. Автухов. ДЕТСКИЙ ДОМ

Публикация подготовлена:

Кремнева Людмила Александровна, Самарская областная универсальная научная библиотека

Указом Президента РФ от 27 июня 2022 г. № 401 2023 год объявлен в Российской Федерации Годом педагога и наставника. Миссия 2023 года – признание особого статуса педагогических работников, в том числе выполняющих наставническую деятельность. В связи с этим предлагаем вашему вниманию редкое издание – публикацию произведения Ивана Григорьевича Автухова, которое хранится в фондах Самарской областной универсальной научной библиотеки¹.

Иван Григорьевич Автухов входил в состав социально-педагогической комиссии в г. Вятке и в 1935–1937 гг. преподавал «Историю педагогики» в Вятском педагогическом институте². В своей работе использовал исследовательские методы обучения, которые начали активно использоваться в отечественной образовательной практике в 1920-е гг. Несмотря на то, что И.Г. Автухов был человеком временным в институте, в 1936 г. был назначен исполняющим обязанности директора³.

Со времени Октябрьской революции Россия покрылась сетью детских домов: в них нашли себе приют не только дети, выкинутые на улицу, но и дети из семей, не имеющих возможность воспитывать ребенка или предпочитающих воспитание в духе коллективизма. Хотя детские дома – как бы замкнутые мирки, но судьба страны сказывается на них чрезвычайно сильно. Задача социалистической перестройки общества требовала для своего решения и соответствующих воспитательных учреждений, среди которых детским домам должно было принадлежать одно из первых мест. При надлежащей постановке они могли стать ячейками социалистического строя, полагая в основу своей организации производительный труд, и строили на нем, путем самоорганизации детей, весь распорядок жизни. Руководство детскими домами, работа в них – трудное и ответственное дело. В этой области не было разработанной методики, не было учтенного длительного опыта. Поэтому была ценна всякая попытка поделиться как своими личными наблюдениями, так и своим опытом.

Начало 1920-х гг. в Советской России характеризуется как период беспрецедентного роста самоуправления детей в разных сферах общественной жизни. Началось все с принятого в 1918 г. Наркомпросом решения о введении детского самоуправления в единой трудовой школе. Эта решительная идея сразу получила распространение во всех школах

¹ *Автухов И.Г.* Детский дом. М.; Пг.: ГИЗ, 1923. 70 с. (Педагогическая библиотека. Сер. 3 ; № 1). (библиотечный номер хранения – 50470).

² *Помелов В.Б.* История кафедры педагогики Вятского государственного университета // Вестник Вятского государственного университета. 2019. № 2(132). С. 129.

³ С 1934 по 1995 г. – Кировский государственный педагогический институт им. В.И. Ленина.

страны, но в последующие десятилетия быстро развивалась к более умеренной педагогической позиции, преобразовавшись в непритязательные повседневные практики – собрания и дежурства.

В этом отношении небольшая книжка И.Г. Автухова приобретает большой интерес. Не только профессионал-воспитатель, но каждый, имеющий дело с детьми и желающий сознательно взглянуть в детскую жизнь, прочтет эту книжку с пользой. Лишенное всяких претензий и предвзятости изложение отражает неиспорченную и наивную душу ребенка и как бы ставит читателя в непосредственное с ним соприкосновение. Радости и горести детского существования, «вопросы», встающие перед детьми, и попытки их общественного разрешения, отражение на детской жизни сложных условий современного социального порядка – все это разворачивается перед читателем. Эта простая книжка заставит задуматься над судьбой наших детей и вопросами воспитания каждого читателя, интересующегося общественными вопросами.

Это не исследование, посвященное разрешению трудных проблем организации и задач детского дома, – это беглый дневник педагога, имевшего возможность наблюдать детей в обстановке детского дома в тяжелые месяцы 1920–1921 гг. На страницах этого дневника запечатлены многие поучительные факты из совместной жизни детей, раскрываются их светлые и темные стороны. К сожалению, для читателя остается много неясного: где находился самый детский дом, велик ли состав детей и какого они возраста, каково их социальное положение. Можно лишь косвенно догадаться, что речь идет об одном из московских детских домов, который расширялся постепенно, дойдя до группы 25–30 человек, среди которых находились и малыши семи-восемилетки, попали сюда и двое детей мусульман. Руководителям его удалось организовать дружную среду детей, привив понимание общественной дисциплины и самоуправления. На основе взаимных услуг установились естественные отношения между мальчиками и девочками, создавалась трогательная заботливость и внимание к малышам. Девочки подшивают своим братьям куртки к празднику, мальчуганы выполняют за них трудную работу.

В доме холодно. У детей пухнут конечности, суставы пальцев на руках и на них появляются сочащиеся раны. Ревматизм, простуда, бронхит – общие явления.

Среди такой обстановки не до регулярных занятий, вот почему автор почти не останавливается на этой стороне. Но принципиально он стоит за совмещение школы и клуба с детским домом.

По временам автор заносит в дневник целые беседы детей, их споры, например, о преимуществах жизни в семье или детском доме. «„Дома у нас был исполком мама и папа, а теперь мы сами исполком“, – заявляют дети, шутя»⁴.

Изредка пользуется он и непосредственно детскими дневниками в подтверждение своих собственных рассуждений. Иные из этих рассуждений звучат, правда, трюизмами, выявляя в авторе как бы новичка-педагога, правда, любовно и всей душой отдающегося трудному делу. Хотелось бы, вместо собственных домыслов автора, найти в его книге побольше фактического материала из жизни детей революционной эпохи, воспитывавшихся в новом общественном учреждении, побольше наблюдений за самими детьми, их типами и

⁴ Рецензия на изд.: И.С. «И.Т. Автухов. Детский дом» // Вестник просвещения. 1924. № 1. С. 114.

взаимными влияниями. Но так как педагогам той поры, когда так нелегко было налаживать детскую жизнь, было не до такой сложной работы, то читатель все же может поблагодарить автора и за те беглые материалы, какие ему удалось зафиксировать.

В Самарской ОУНБ имеется 1 экземпляр этого издания, выпущенного тиражом 4000 экз. Это же издание есть в РГБ⁵, но оно еще не было представлено в оцифрованном виде.

Мы публикуем текст Ивана Григорьевича Автухова с сохранением стилистических и хронологических особенностей изложения материала.

ДЕТСКИЙ ДОМ

Детский дом – ячейка будущего социалистического строя

Дневник руководителя

10/VIII – 20 г.

В последнее время гражданской войны на многих улицах городов России появилось много детских домов.

Прежние тихие особняки, занятые часто очень малым количеством богатых людей, оживились; в них зазвенели веселые детские голоса.

Чем объясняется появление большого количества новых детских домов?

Мировая война, оторвавшая отцов семей и бросившая их в окопы; разорение и разложение семьи, заставившее матерей добывать себе насущный кусок хлеба, оставив детей на улице или на попечении случайных людей, не могущих им дать ничего, кроме лишней пары колотушек, – все это создало большое количество детских домов.

Какая же эта организация – детский дом?

Это до известной степени самостоятельный мирок, живущий своими законами, но и связанный общими судьбами со всей страной.

Освобождение инициативы личности – дар революции – дает возможность этот мирок сделать ячейкой будущего социального строя.

Здесь выковываются формы социализма.

Труд, как основа этой ячейки, разделение его, распределение занятий, отдыха и развлечений, распределение и потребление продуктов, – все дает возможность построить жизнь на новых социальных основаниях.

В этом отношении ни бывшие приюты, дававшие детям только обеспечение, но не дававшие ни воспитания, ни образования, ни школа, делящаяся своим влиянием с семьей, не могут сравниться с детским домом.

⁵ РГБ – Российская государственная библиотека (Москва).

Детский дом имеет возможность влиять на все стороны жизни ребенка, проводящего в нем почти все время.

Он – наиболее удобное поле для воспитания активной личности, ставящей себе самостоятельные цели.

Детский дом может и должен стать культурным центром, где должны быть сосредоточены индустриальный труд, наука и искусство будущего.

Но в организации детского дома надо поставить общественный опыт, так как в развитии и правильной постановке этой ячейки будущего социального строя заинтересованы мы все – и доживающие свои сочтенные дни, и живущие полной жизнью, и только нарождающиеся.

Все производимые опыты пусть оглашаются для всеобщего сведения, чтобы не было места опытам недопустимым, чтобы опыты, достойные распространения, получили правильную оценку.

Практическое осуществление опыта, дающее конкретный материал, не менее ценно, чем теоретические построения, тем более, что теория без практики так же может ошибаться, как и практика без теории.

Как досадно иногда бывает читать теоретические построения, практическая неосуществимость которых очевидна!

По мере накопления материала, я буду иллюстрировать теоретические положения живыми примерами из практики и примерами, взятыми из детских дневников (с сохранением орфографии) и дневников руководителей. Дневники – драгоценный материал, который позволяет делать выводы не на основании теоретических только предположений, не на основании беллетристических произведений, которые могут значительно расходиться с реальной действительностью, но на основании фактов, часто изложенных и детьми в своих дневниках довольно изящно и мило.

Заинтересовать детей в этой работе можно, делаясь с ними в обмен своими дневниками, изображающими их же жизнь.

Преодо мною стопка детских дневников. Как просто, наивно и прекрасно они передают настроение детей!

Чтение каждой тетрадоочки доставляет большое наслаждение – точно смотришь в светлые детские глазенки и видишь неиспорченную, незатуманенную житейскими соображениями, наивную детскую душу.

I. САМОУПРАВЛЕНИЕ.

1. Общие принципы.

Дневник руководителя.

30/XII – 20 г.

Основой жизни детей в детском доме должна являться самоорганизация.

Если дети сами вырабатывают на своих детских собраниях, что им делать, как организовать свою жизнь, как поставить свой труд, то из них могут выработаться самостоятельные люди, творцы новой жизни; если же нет, если дети все делают по указке старших, то из них вырабатываются рабы, послушные, покорные и ограниченные.

Ребенок готовится жить в обществе, работать коллективно, – следовательно, в основе его жизни должно быть коллективное начало, общественный труд, общественная солидарная жизнь.

Итак, детские собрания – исходная точка для работы и жизни в детском доме.

Результат этих собраний – конституция общежития.

Вопрос о дисциплине ставится в новую плоскость.

Дисциплина становится самодисциплиной. Дети сами вырабатывают свою линию поведения.

Чем чаще детские собрания, организованные по инициативе детей, тем сознательнее дети.

О степени сознательности детей можно судить по количеству детских собраний; если дети не обсуждают своих дел, они не сознательны.

Раньше при каком-либо недоуменном вопросе учащийся ребенок говорил: «Надо спросить у учителя»; теперь он заявляет: «Надо этот вопрос поставить на нашем (детском) собрании».

2. Детские собрания.

Дневник руководителя.

18/Х – 20 г.

Сегодня дети организовали детское собрание.

Вопросы обсуждались такие:

1. Об отказе Бориса Б. от должности заведующего в столовой.
2. О тех детях, которые ночью мочатся.

Постановления были самые категорические: отказа Бориса Б., как не проработавшего месяц, несмотря ни на какие мотивы, не принимать; мочащихся детей удалять из дома.

Школьным работникам, присутствовавшим на собрании, приходилось возражать против категоричности детских постановлений и доказывать, что дети, не держащие мочи, как и воруящие хлеб, больные дети, и что их следует лечить, а не удалять; что, если Борис Б. отказывается от заведывания столовой, то в этом виноваты сами дети, мешающие ему работать, не слушающие его.

По поводу воровства живая, белокурая, с птичьим остреньким носиком, всегда улыбающаяся, хитренькая Веточка Б. предложила уже испытанный детьми способ обнаружить вора: «велеть всем поцеловать иконку – вор обнаружится».

Дети живо подхватили предложение.

Пришлось долго вести с ними беседу об отделении церкви от государства и о недопустимости подобного испытания.

На этом собрании выяснилась одна очень ценная черточка в характеристике Бориса Б.

Он предложил маленьким мальчикам будить его, если они ночью побоятся идти в уборную, и обещался сопровождать их.

Дневник руководителя.

3/XI – 20 г.

Девочка Ньюша Ф., большая хохотунья и говорунья, вдруг заявляет на детском собрании: – Я прошу слова...

Председатель Боря Б. записывает ее в очередь и долго не дает слова.

Когда очередь доходит до нее, она вдруг заявляет, нисколько не смущаясь: – А я и забыла, о чем хотела сказать... – Затем, через несколько минут, когда говорило уже новое лицо, она вдруг воскликнула: А, я вспомнила!

Председатель наших детских собраний Борис Б. начинает с каждым разом быть самостоятельнее и независимее: сам назначает собрания, если в них выясняется необходимость, сам намечает повестку, останавливает нарушающих порядок, тогда как вначале он только сидел, почти молчал, и приходилось помогать ему вести собрание.

Дети также отмечают собрания в своих дневниках.

Дневник Любочки О.

20/X – 20 г.

«На собрании были вопросы о том, чтобы ухаживать за цветами, т.-е. поливать и вытирать с цветов пыль; еще о признании, кто сорвал цветок».

О том же случае говорит другая девочка Ньюша Ф. в своем дневнике от 22/X.

«После ужина у нас было детское собрание. Мы говорили там насчет цвета, кто его сломал и не хочет сознаться, но, к сожалению, никто не сознался, и мы пошли».

Разбираются на детских собраниях всевозможные вопросы; чаще всего о взаимоотношениях детей, иногда в очень курьезной форме.

Дневник Любочки О.

13/Х – 20 г.

«После ужина у нас было детское собрание насчет Бориса Б. Мы его все дразнили коммунистом, а он всем, кто его дразнил, давал щелчки, ну и решили на собрании больше не дразниться никак».

Дневник руководителя.

3/І – 21 г.

Когда бываешь на детских собраниях, невольно чувствуешь, что дети на твоих глазах растут.

Представьте себе, что ребенок вдруг, неожиданно для самого себя, ясно осознает, что и он член общей организации, имеющий право голоса, имеющий возможность влиять на свою и общую судьбу.

Это сознание дает детям самоуверенность.

Чувствуешь, как наряду с наивными несообразностями, с точки зрения нас, взрослых, растет, пробивается ростками, крепнет и зреет детская мысль.

3. Конституция.

Дневник руководителя.

4/1 – 21 г.

Конституция, если она вырабатывается самими детьми, носит отпечаток детской непосредственности и наивности.

Она играет громадную роль в детском общежитии, если опять-таки выработана самими детьми.

В таком случае каждый из них сознает, что это выработано им самим, что это его родное, и не позволяет себе и другим нарушать своих постановлений.

Висит она где-либо на видном месте и является немым свидетелем детской солидарности и напоминает о договоре.

Разве можно сравнить ее роль с ролью раньше навязываемых детям, выработанных сверху, не детьми, правил, в которых дети часто не разбирали смысла, если он и был.

В нашем доме конституция была составлена детьми на основании постановлений детских собраний.

Раз за разом, черта за чертою намечались основы нашего общежития в отдельных собраниях, и все это было сконцентрировано, сведено в одно в общей конституции.

Детьми же она была начисто переписана на большом листе бумаги, склеенном из нескольких листов, и разукрашена виньетками из цветов.

Конституция в подлиннике гласит следующее:

I. Самоорганизация.

1. Детские собрания организуются для того, чтобы решать вопросы, возникающие у детей или у школьных работников.
2. Все дети распределены на 4 комиссии: клубную, благоустройства, бельевую и хозяйственную, которые выбираются на месяц.
3. На месяц также избираются заведующие отдельными отраслями: библиотекой, клубом, столовой и кухней. Заведующие отвечают за порядок в этих комнатах.
4. На каждые 2 дня назначается дежурная очередная группа, которая работает на кухне, в столовой, ходит за хлебом, убирает помещение и исполняет другие работы.
5. Дежурные по спальням избираются на неделю; они убирают спальни.
6. По праздничным дням дежурят те дети, которые не ходят в отпуск домой.
7. На кухню и в столовую, кроме дежурных, дети без надобности не допускаются.

II. Отношение к товарищам.

1. Дети должны жить дружно: не ругаться, не драться, не дразнить, не давать прозвищ и слушаться старших.
2. Если кто сделает плохое, то не скрывать.
3. Смотреть друг за другом, чтобы не воровали; если же кто будет замечен, то говорить на собрании.
4. Съестные припасы не следует оставлять в спальнях, а должно прятать в приспособленный шкаф, ключ от которого должен находиться у дежурного по спальне.

III. Благоустройство.

1. Дежурная комиссия по благоустройству должна следить за цветами, поливать их, вытирать пыль и вообще следить за чистотой.
2. Раковины следует содержать в чистоте, не выливать туда супу, кофе и т. д.
3. Уборные содержать в чистоте.

IV. Порядок дня.

Вставание в 8 часов утра; затем дети одеваются, умываются и проветривают постели до чая; после чая уборка в спальнях и занятия.

Занятия начинаются в 9 ³/₄ часов утра и продолжаются до 1-го часа дня.

Обед в 1 час дня.

С 1 ¹/₂ часа до 4 – свободное время, которое посвящается играм и прогулкам по выбору детей или работам в библиотеке.

В 4 часа чай.

После чая, с 4 до 6 часов вечера, вечерние часовые занятия.

На утренних и вечерних занятиях дети должны присутствовать обязательно.

Утренние занятия – научные и отчасти по искусствам, а вечерние – главным образом, по искусствам: пению, музыке, рисованию и детскому ручному труду.

В 6 часов ужин.

После ужина дети занимаются, чем кто хочет: танцами, музыкой, пением, приготовлением к спектаклям и т. п.

В 9 часов дети ложатся спать, а некоторым врач предписывает ложиться спать в 8 часов вечера.

После ужина до сна дежурная группа чистит картофель на следующий день.

Дневник руководителя.

21/XI – 20 г.

Сегодня мы с детьми доканчивали конституцию нашего дома.

Содержание мы взяли из протоколов детских собраний, записанных секретарем детских собраний Лизочкой Т.

Оно очень примитивное, но довольно полное.

Расположение материала, архитектура составлена самими детьми.

Они сами дошли до мысли, что конституцию необходимо прочесть на детском собрании, исправить, дополнить и вывесить для общего сведения.

4. Комиссии по самообслуживанию.

Дневник руководителя.

4/I – 21 г.

Комиссии детские работают хорошо и приносят большую пользу дому, если дети в них записываются добровольно, по своему выбору, но с тем, чтобы постепенно пройти все комиссии, переписываясь каждый месяц из одной в другую. Работа в комиссиях не одинаковой трудности, поэтому важно детям дать возможность выбора, хотя бы на время, смотря по состоянию духа и здоровья.

Самыми трудными считаются комиссии хозяйственная и по благоустройству, так как работа в первой сопряжена с поездками за продуктами, иногда в мороз и холод, а во второй работа ежедневная, скучная и однообразная.

Бельевая и клубная комиссии, работа в которых производится периодически, перед баней в первой и перед спектаклями, концертами и праздниками – во второй, считаются более легкими.

– Надо сначала поработать в хозяйственной, а потом отдохнуть в клубной или бельевой, – говорят дети, мотивируя свой выбор комиссии.

Или:

– Я уже наработалась, наглоталась пыли в комиссии по благоустройству, – теперь надо месяц отдохнуть, поработать в клубной.

Дети, работая в хозяйственной комиссии, доставляют провизию раз в 2 недели, хлеб – ежедневно; распределяют доставленное, варят еду, накрывают на стол; работая по благоустройству, носят посильно дрова, топят печи, под наблюдением опытного лица, убирают здание; чинят и раздают белье – в бельевой комиссии и готовят декорации и костюмы, работая в клубной комиссии.

Так практиковалось в нашем доме 3 месяца; затем дети пришли к выводу, что, работая целый месяц в хозяйственной комиссии и по благоустройству, они сильно устают, и решили заменить эти комиссии ежедневными краткосрочными дежурствами, так чтобы очередь доходила до каждого через большой промежуток времени.

Клубные же работы и по бельевой стали нести все в порядке добровольчества.

Работа от этого не пострадала, а дети не уставали так сильно, как раньше.

К тяжелым работам, как пилка и колка дров, мытье полов, переноска тяжестей, дети не привлекались.

Как пример того, что рабочий день ребенка во время дежурства, может быть приходящегося и редко, все же слишком сложный, приведем дневник девочки 12 лет, Нюши Ф.

Вот что она пишет:

16 октября 1920 г.

«Я была в воскресенье дежурная и встала раньше и еще дежурила с Дуней Х. и с Р. Борисом. Пошли мы, нарезали хлеба, разделили масло и сахар, разлили чай и стали приглашать чай пить, но никто не шел пить чай. Наконец пришли они и стали просить горячий чай, а его не было, потому что куб уже был долит. Они на нас все пеняли, что холодный чай. Напились они чаю и пошли в библиотеку, а мы стали чистить свеклу для борща. Начистили свеклы и картошки, убрались и стали резать хлеб к обеду, нарезали хлеб, разлили суп и позвали обедать. К обеду было 3 блюда. После обеда мы стали мыть посуду и убираться. Убрались и были свободны.

Через несколько времени мы стали резать хлеб к чаю, накрыли на стол и позвали пить чай. После чая сделали что нужно и сидели – разговаривали. Потом стали резать хлеб к ужину, разлили суп и стали ужинать. После ужина вымыли посуду, убрались и ушли. Пришли мы в зал и стали делать сцену, бесились на сцене, потом я пошла в библиотеку и стала читать книгу; немного погодя ушла в спальню спать. Ночь прошла спокойно».

Как видно, день сложный, работы много, и хотя у автора остается еще после трудового дня достаточно энергии, чтобы «беситься», но все же к дежурствам надо отнестись очень осторожно.

II. СОЗДАНИЕ ДЕТСКОЙ СРЕДЫ.

Дневник руководителя.

6/1 – 21 г.

Важным фактором в развитии детей, не менее важным, чем самоуправление, является среда.

Среда засасывает даже взрослого человека, – что же сказать о детях с неустойчивой волей!

Правильная постановка детской личности может произойти только в нормальной среде.

Организация детской среды – основное дело при организации детского дома.

Кому приходилось работать в детских домах и интернатах с уже установившимися традициями, тот знает, как трудна борьба с ними. Данный тон, данное направление с трудом поддаются новым влияниям. Среда держится сплоченно.

Верно можно положить первые камни при создании среды, когда количество детей вначале небольшое. При таком условии каждый ребенок на учете, можно правильно учесть соотношение сил, способностей и индивидуальностей.

В тесном кругу прочнее может создаваться деловая атмосфера, точное распределение обязанностей, близость отношений.

Дальнейшее расширение среды происходит периодически, и каждый период имеет достаточно времени, чтобы выкристаллизоваться, отстояться, оформиться.

Дети, вводимые группами, невольно поддаются влиянию первых, прочно заложенных основ, и входящие затем отдельные личности, не поддающиеся общему укладу, теперь уже не страшны: они принуждены считаться с установившимися обычаями, могут изменять их к лучшему, но переменить их на худшие сплоченная масса детей не допустит.

Мне приходится наблюдать детскую среду в одном из детских домов, среду, сложившуюся периодически. Там сначала взяли 8 детей. Они пришли в дом в момент начальной организации, когда все работали усиленно, так как дела было много, а школьных работников мало; технических служащих не было ни одного человека.

Школьные работники сами складывали в сарай, пилили и кололи дрова, сами перетаскивали мебель, книги, учебные пособия и т. д. Дети принимали в этом посильное участие.

Эта рабочая атмосфера прекрасно на них подействовала: дети втянулись в работу, почувствовали, что создается что-то родное им и нам, видели работу школьных работников и привязались к ним.

Главное же: так как детей было мало, и все они были на счету, были в самом близком общении с руководителями, то сразу между ними установились нормальные отношения. Они смотрели на школьных работников, как на старших товарищей.

В этой маленькой начальной ячейке необходимо было правильно распределить обязанности. Это дело было предоставлено всецело детям. Сами дети назначали дежурства и исполняли их охотно и точно.

Не было деления на «мы» и «вы» между детьми и школьными работниками, что было бы неизбежно при отдаленности тех и других.

Когда дети чувствуют себя одинокими, заброшенными и отделенными от взрослых, они, особенно под влиянием испорченных натур, быстро сбиваются с толку и предаются порокам.

Порок, под влиянием подражания, делается их общим достоянием и, не выходя за среду детей, ширится и углубляется.

Дети признают необходимость круговой поруки и считают изменой выдачу виновных.

До другой части среды, до взрослых, их проделки доходят только в виде глухих отзвуков.

Скоро оказалось, что в данном доме, для спешного выполнения всех дел по организации дома, необходимо увеличить количество детей. Тогда первоначальный состав их был пополнен новыми детьми, и число их возросло до двадцати.

Но первоначальная основа взаимоотношений между детьми и школьными работниками была заложена прочно; эти взаимоотношения остались теми же, – старших и младших товарищей.

Рабочая атмосфера осталась той же, так как организационный период все еще продолжался.

Большую роль в правильной постановке взаимоотношений детей друг к другу и к школьным работникам играют старшие дети.

Приходится параллельно наблюдать детскую среду и в другом детском доме, сложившуюся при иных жизненных условиях.

Разница между двумя домами большая.

В первом – рабочая атмосфера, дети все время заняты, обязанности между ними распределены самими ими и точно, каждый на своем деле; в это время нет ни резких шалостей, ни грубых проделок – веселая рабочая среда. Школьным работникам приходится не занимать детей, не останавливать их в шалостях, а только руководить их работой.

В другом доме – дети идут на работу по назначению школьных работников, и со слезами; работают неохотно, уваливают от работы. Школьные работники должны понукать их, наблюдать, как бы кто не сбежал с дела, мучиться и нервничать.

Чем объяснить такую разницу? Тем, что детская среда сложилась по-разному.

В первом доме она складывалась в период организации, в деловой атмосфере, во втором – детская среда разложилась в атмосфере лентяйничанья коллектива. Дети видели нудное отношение к делу школьных работников, заражались этим тлетворным настроением и, будучи предоставлены почти самим себе, заразились пороками, с которыми борьба трудна.

Они не хотели ничего делать. Заставить работать их можно было только наказаниями: оставлением без пищи, без отпуска домой, без театра.

Нравственного влияния руководителей не было; убеждением они не могли действовать на детей.

1. Роль подражания в детской среде.

Дневник руководителя.

8/1 – 21 г.

Среда потому еще оказывает на детей громадное влияние, что дети, по природе своей, подражатели и в хорошем, и в дурном.

Все мы, взрослые, вероятно, помним, как научились курить: за редкими исключениями, только по подражанию товарищам.

То же и в хорошем. Увлечение музыкой, рисованием, наукой – впервые просыпается нередко по подражанию.

Дети переживают полосы увлечений. Сделает один какой-либо изобретатель или подражатель, видевший на стороне, хлопушку, – и в миг у всех хлопушки. Треск, шум, разбросанная бумага по всему зданию. И так в течение нескольких дней, недель. В один прекрасный день все как рукой сняло, – ни одной хлопушки.

Смотришь – уже увлеклись чем-нибудь другим, и к старому долго никто не возвращается, пока это увлечение снова не воскреснет в какой-либо группе детей и, может быть, снова заразит всех.

Эта способность подражания, заложенная в детях природой, является громадной движущей силой их развития при умелом ее использовании.

Детская натура противится принуждению, навязыванию ей извне интересов. Вот почему вся система старой школы, преследовавшая интересы взрослых, была противна детской натуре.

Новая школа должна построить свою систему на интересе детей. У детей есть интерес к технике: ребенок часами простаивает на станции железной дороги и наблюдает за паровозами; у ребенка есть интерес к искусству: он – неутомимый рисовальщик, часами брэнчит на рояле, мурлычет про себя свои мотивы.

Все эти склонности и способности надо использовать в детском доме путем предоставления детям свободного удовлетворения своих влечений и способствования этим влечениям.

Вот что мне приходится наблюдать в первом из упомянутых домов.

С известного дня в доме началась полоса увлечения оружием: разрисованными и раскрашенными щитами, мечами, касками.

Произошло это так: в кладовой дома мальчики нашли старые рапиры для фехтования, панцыри, шлемы. Целый день они ходили в них. А к вечеру появились самодельные из

картона каски, мечи и щиты с надписями: «Рыцарь Роланд», «Карл Великий», «Красная Звезда» и т. д.

Эти названия придуманы, несомненно, частью под влиянием современности, частью под влиянием изучения истории.

Через несколько дней стали делать первобытные орудия: топоры, молотки, кирки, пики и т. п. из олова, кусок которого они где-то достали, из глины, из дерева.

У девочек увлечение рукоделием – шьют себе туфли, салфетки, подушки, вышивают все это; шьют каждую свободную минуту, шьют по вечерам после занятий и по утрам до занятий.

В библиотеке началась полоса увлечения составлением альбомов из рисунков старых журналов.

Начал работу один.

Тотчас и другие дети стали делать то же.

Открылась переплетная мастерская, и занятия в ней были объявлены свободными – дети наделали массу книжечек, папок, альбомов, как будто спеша один перед другим и стараясь сделать лучше.

То же и в играх.

Одна игра обычно делается излюбленной, и в нее играют до тех пор, пока не надоест, и вдруг она сменяется другою.

2. Мальчики и девочки.

Дневник руководителя.

9/1 – 21 г.

Старому педагогу, привыкшему в старой школе к детским грубостям и шалостям, к распрям, зависти, соперничеству, которое развивала старая школа, культивируя соревнование, – такому старому педагогу странно видеть между детьми дружбу и нежную привязанность. А между тем, при новых формах общежития – это так, и не только между девочками или только мальчиками, но у мальчиков с девочками, тогда как в старой школе, при массовом общении мальчиков с девочками, они относились с пренебрежением или с насмешками друг к другу.

Мальчики в наблюдаемом мною доме на детском собрании обратились к девочкам с просьбой подшить им куртки и брюки к празднику (выданные им к празднику пары оказались слишком длинными, сшитыми не по росту), обещая взамен таскать за них дрова и делать другие трудные работы. Предложение было принято и исполнено.

3. Влияние среды.

Дневник руководителя.

9/XII – 20 г.

Правильно создавшаяся среда спасает детей от влияния дурных поступков.

Если случится, что кто-либо из детей сделает дурной поступок, то это встретит отпор у других детей.

Недавно в наблюдаемом мною доме был такой случай.

Из котла в кухне, в котором готовился компот, вдруг исчезла значительная доля яблок, так что их пришлось добавлять, чтобы всем хватило.

Кто взял?

Кухарка в это время уходила, дежурного школьного работника тоже не оказалось.

Дежурные по кухне дети сказали, что и они на это время уходили.

Собрали детское собрание. На нем пришлось констатировать ненормальность явления, что все ответственные лица оказались в отсутствии, и тем ограничиться.

Прошло несколько дней, и о происшедшем все забыли.

Вдруг подходит к одному из воспитателей Боря Б. и говорит:

– А знаете новость?

– Какую?

– Да ведь яблоки из котла в кухне взял Шура Е.

– Кто тебе сказал?

– Петя Ф. и Миша Ш., которые в это время дежурили.

– Почему же они тогда не сказали?

– Боялись, что он их отколотит.

– А теперь?

– Теперь они сказали мне, а я его не боюсь.

– А ведь ты их подводишь?

– Да разве я ему позволю их обидеть, я его не боюсь.

Беда воришкам от этих Борей Б.

Дневник руководителя.

8/I – 21 г.

В детский дом прислали двух мусульманят – мальчика 9 лет С. и девочку 10 лет М.

Сестра их, партийная работница, мотивировала свою просьбу поместить их в данный детский дом тем, что в мусульманских детских домах нет мест, а к строю обычного дома они не подойдут, плохо зная русский язык. Она надеялась, что при индивидуально-групповом методе занятий с детьми в данном доме им все-таки больше будет уделено внимания, да и

самая обстановка дома с оборудованными кабинетами и налаживающимися мастерскими ее привлекала своим разнообразием.

Дети были приняты на пробу. К сожалению, сестра не сказала вначале ничего о мальчике, который, как она несколько времени спустя сама утверждала, был совершенно уличным ребенком и рос без призора несколько лет.

Сестра привела их и оставила, а сама уехала в командировку в Астрахань.

Мальчик при прощании с сестрой безутешно плакал; девочка была грустна и молчалива, но вскоре рассеялась: заинтересовалась рисунками детей и сама нарисовала красками домик, самый настоящий татарский домик, с окнами у потолка и плоской крышей.

На другой день утром мальчик вдруг исчез. Его быстро хватились, дети бросились за ним в погоню и поймали его на улице, в расстоянии нескольких домов от нашего.

Он бегал так несколько раз.

Однажды в погоню отправился школьный работник.

– Куда же ты бежишь? – спросил он мальчика.

– Домой, сестра... – несвязно лепечет мальчик.

– А где она живет?

Мальчик невнятно произносит название улицы, не существующей в Москве.

Дети пытаются силой увести его домой. Он кусает руки, бьется ногами и кричит, как будто его режет кто, так что прохожие на улице останавливаются.

Тогда школьному работнику приходит в голову счастливая мысль:

– Ну, идем к сестре, я пойду с тобою.

Мальчика освобождают, и они направляются.

– Ну, веди, веди, – говорит школьный работник.

Дойдя до первого перекрестка, мальчик останавливается и не знает, куда идти.

– Пойдем-ка мы лучше обратно да напьемся чаю с конфетой, – предлагает школьный работник.

Мальчик возвращается обратно в детский дом и с тех пор уже больше ни разу не бегаёт.

Стоило только удовлетворить желание ребенка, – и он успокоился.

Мало того, он привязался к данному школьному работнику и не отходил почти от двери его комнаты.

Дневник руководителя.

21/XI – 20 г.

С. заинтересовался лепкой и аппликацией.

Он лепит плоды в корзинках, вырезает и наклеивает яркие цветы.

Под влиянием хорошего к нему отношения он стал хорошим ребенком.

Раньше он дрался с мальчиками без всякого повода с их стороны, избивал свою тихонькую сестру М. просто из-за того, чтобы излить на ком-либо свою грубость, и ругался

самыми площадными словами, особенно, когда его будили ночью в уборную, ввиду того, что он мочился, – теперь он стал улыбаться, больше не бежит из дому.

Сегодня он любезно открыл запертую дверь перед тем школьным работником, который воротил его из побега, так как этот школьный работник шел с занятыми руками, и сказал:

– Пожалуйте.

Дневник руководителя.

23/I – 21 г.

Среди детей данного дома есть девочка, выросшая в деревне, среди грубых нравов, находящаяся и сейчас под их влиянием.

Эта девочка изрезала свое полотенце, сшила из него маленькую наволочку, распорол выданную ей из кладовой подушку, пересыпала из нее часть перьев во вновь сшитую наволочку и устроила себе маленькую подушечку-«думку».

Она видела, как другие девочки принесли их себе из дому, – и сама задумала сделать себе такую же.

Девочки предупреждали ее, чтобы она не делала этого. Она не послушалась и все-таки сделала.

Тогда девочки собрались и вынесли постановление, что этот ее проступок необходимо вынести на детское собрание.

На собрании ей сделали предупреждение о том, что если это повторится, то они будут просить об ее удалении из детского дома.

– Такой товарищ среди нас нетерпим, – говорили они.

4. Влияние обстановки и уклада жизни детского дома на детей.

Дневник руководителя.

4/II – 21 г.

Когда мальчики из второго дома услышали о постановлении родительского собрания об их удалении, они не хотели уходить из дома и запротестовали.

– А мы будем еще больше баловаться, если нас вздумают переводить.

Другие мальчики, как Д., как Паня А., просились, чтобы их перевели в первый дом.

– Там лучше, там мастерские.

Дети первого дома, когда услышали, что из второго дома будут переводить к ним детей, поняли так, что некоторых из них, в свою очередь переведут во второй дом, и многие безутешно плакали. Стоило больших усилий убедить их, что этого не предполагается делать, и успокоить.

Между прочим, обстановка дома имеет немаловажное влияние на привязанность детей к дому.

Дети второго дома обычно говорят детям из первого:

– Вон у вас все есть – и мебель и цветы, а у нас ничего нет.

Пожалуй, они и ведут себя от этого хуже.

5. Через месяц пребывания в новом доме.

Дневник руководителя.

5/II – 21 г.

К нам перевели из другого детского дома двух мальчиков: П. и Паню В.

Вначале они были очень грубы и распущены. Детям сократили хлеба до 2/3 фунта в день и вообще сократили продовольствие, так как школьных работников перевели на худший паек, а питаться предложили из общего котла с детьми.

Дети голодали, как и школьные работники, особенно там, где последних было значительное число. За обедом детям досталось по 2 столовых ложки картофеля. П. поднял скандал и начал обвинять школьных работников и особенно кухарку.

– Себе берут по 2 половника, а нам по 2 ложки дают, – говорил он.

Под влиянием его и другие дети заговорили, что питание плохо.

И хотя они не выражали открыто недовольства, но на лицах их оно было видно.

Было собрано детское собрание, на котором дети постановили, чтобы дежурные присутствовали безотлучно на кухне.

Вечером собрались дети и школьные работники в спальне. Разговорились. Вдруг Вася П. бросился на шею школьному работнику и зарыдал.

– Мне же голодно! Я большой! Мне не хватает продовольствия. Другие ходят домой и приносят из дому, у меня некому принести. Я сирота. Я ничего, я так...

Школьный работник его успокоил.

Вчера Паня В. вызвал школьного работника из заседания президиума школьного совета.

Тот вышел, несмотря на то, что решался очень важный вопрос, и выйти было нельзя.

Паня полез в карман, вынул из кармана маленький красный альбомчик и подал его школьному работнику со словами:

– Напишите мне стишок.

Он – недельный дежурный по спальне. Два дня он забывал убирать спальню, и ему приходилось напоминать.

Сегодня он подошел к школьному работнику и сказал:

– Пойдем посмотрим, чисто ли я убрал помещение.

III. СЕМЬЯ И ДЕТСКИЙ ДОМ.

Дневник руководителя.

7/III – 21 г.

Семья нормальная дает ребенку ласку матери, которую трудно дать детскому дому.

Но если семья разлагается, распадается и выбрасывает ребенка на улицу; если родители оба заняты большую часть дня общественной работой, то она не в состоянии воспитать ребенка.

Тогда его должен взять детский дом. Детский дом, хорошо поставленный в отношении научных знаний, в отношении искусства – дает детям больше, чем обычная средняя семья.

Детский дом дает больше возможностей в отношении развития социальных навыков, чем узкий круг семьи, порождающий эгоистов.

Коммунистическая семья, детский дом-коммуна дает больше поводов для переживаний, для всестороннего развития души, чем простая семья; здесь элементы науки, техники, искусства и социальных взаимоотношений представлены полнее.

Что движет жизнь общества, культуру? Кровная связь, личность в семье или личность в обществе?

А радость ребенка в кругу детей?..

В отношении изучения ребенка, в отношении наблюдения за ним, в отношении постоянства и непрерывности опыта – детский дом – более устойчивая организация, чем открытые детский сад и школа.

Надо, следовательно, взять все хорошее из дома и семьи.

Семья, как биологический фактор, будет существовать еще долго.

Следовательно, еще долго наряду с детским домом, как закрытой организацией, будут существовать открытый детский сад и школа.

Далекое будущее семьи, несомненно, ведет к распаду ее.

Тогда общественное воспитание получит преобладание.

Пока же детские дома составляют меньший процент по сравнению с открытыми школами и детскими садами.

В сельском населении еще прочны узы семьи.

В городе семья распадается, и школы все более и более приобретают длительный характер.

Дневник руководителя.

8/III – 21 г.

Столкновение интересов детского дома и семьи часто происходит на почве того, что некоторые несознательные родители неразумно балуют детей.

У нас были такие случаи. Когда сократили хлебный паек для детей до 2/3 фунта и затем даже до ½ фун., то у руководителей не хватало духу отказывать детям в отпуске в семью за хлебом, тем детям, у которых была семья.

Но дети отпускались без ночевки, с обязательством возвратиться в тот же день. Исключения делались только для очень далеко живущих, для которых путешествие в оба конца в один день было бы утомительно.

Случалось, что родители и других детей оставляли их также дома ночевать, без особых на то причин.

Это действовало на детей несколько недисциплинирующе.

Серьезные разногласия с родителями возникли во 2-м доме на почве налаживания детской среды.

Когда школьный совет обратился к родителям с просьбой поддержки и разумного воздействия на детей, то родители просили школьных работников наказывать детей физическим воздействием и сами обещали делать с детьми дома то же.

Дневник руководителя.

9/III – 21 г.

В виду продовольственного кризиса, имущие семьи оказывают благотворное влияние на детей, хотя таких детей в нашем доме всего один мальчик и одна девочка Г.

Они приносят из дому много хлеба и жиров.

Вследствие этого выглядят прекрасно, всегда веселые и имеют цветущий вид.

Большинство детей получают из дому так кое-что, что подкрепляет их на один день в неделю, так как семьи сами голодают.

Жаль смотреть на тех детей, которым семья совсем не может помочь, или у которых нет семьи вовсе.

Они медленно тают.

У Маруси П. и Нины С. на почве недоедания нарывы на ногах и руках.

У Бориса Б., кубанского казака, приехавшего к нам с фронта, тоже нарывы на ногах.

Он большой, ему есть хочется.

Что ему 1/2 ф. хлеба!

Вася П. – с большой костью и большим телом; очень взрослый по своим летам, круглый сирота, тоже голодает.

Были случаи, когда он скандалил из-за пищи, доказывал, что детям дают меньшие порции, чем следует; он голоден; ему есть хочется.

Ужас охватывает, когда подумаешь, какое мы поколение готовим!

А сделать ничего нельзя, силами детского дома улучшить положение невозможно.

Пока государство не может дать полного обеспечения детям, помощь семьи необходима, но только как пережиток. Надо стремиться к тому, чтобы детский дом мог заменить семью.

Дневник руководителя.

10/III – 21 г.

Часто дети, и перейдя в детский дом, подвергаются влиянию семьи, иногда очень сильному и скверному, с которым дому приходится считаться или бороться.

В нашем доме был такой случай.

Пятнадцатилетняя Маруся Б. настойчиво просилась домой к «крестной», мотивируя свою настойчивость тем, что ей нужно помочь последней перевозить вещи в другую квартиру.

«Крестная» тоже приходила просить об этом.

Из разговора с ней случайно выяснилось, что дома у нее лежит больная скарлатиной родная дочь. В отпуске было отказано.

При уходе «крестная» как-то особо строго посмотрела на «крестницу», и она после ее ухода, еще с большей настойчивостью стала просить отпустить ее.

Никакие разъяснения и уговоры, что она подвергает опасности весь детский дом заносом заболевания, не помогли, девочка плакала и говорила, что «крестная» ее побьет, если она не отпросится.

Пришлось вызвать эту «крестную» и объясняться с ней.

Дневник руководителя.

14/III – 21 г.

Дети приносят с собой из семьи радость и ласку, но и узкую религиозность.

Вчера большинство девочек, возвратясь из отпуска домой на масленицу, обходили комнаты школьных работников и просили у них «прощенья» («прощенное воскресенье»).

Все это выходило у них очень мило и приветливо, но все это пахнет традициями мещанства, которые пора изжить.

Сегодня утром происходила трогательная, с точки зрения воспитания общественных чувств, дележка блинами и всем принесенным из дому, которым дети, пришедшие из дому, делились с остававшимися в детском доме.

Дневник руководителя.

6/III – 21 г.

Так как вопрос о взаимоотношениях детского дома и семьи очень близок детям, то руководителю пришла мысль провести с детьми беседу на эту тему.

– Дети! давайте говорить о том, где лучше воспитываются дети: дома в семье или в детском доме.

– Конечно, в детском доме, здесь за нами смотрят, а дома некогда смотреть, особенно, если в семье несколько ребят, – отвечают дети хором.

– Но ведь есть хорошее и в семье?

– В семье хорошее... любовь матери...

– Вот придешь домой, мать приласкает.

– Посадит на колени, закроет полами шубы и согреет, – шутит руководитель, который наблюдал, как это делала мать с 13-летней Лизой Т., приходя к ней в детский дом.

– Дома, как-никак, родные отдадут последний кусок, – заявляет Катя Л.

– Если детский дом хороший, то не так тянет в семью, – говорит Маруся П.

– А все-таки тянет?

– Тянет.

Меня очень порадовало, когда один из мальчиков, возвратившись из рождественского домашнего отпуска, бросился на шею воспитателю.

– Семья не может дать всего того, что дает детский дом, хорошо поставленный, – заявляет Маруся П.

– Почему?

– Не хватает средств и времени.

– Маруся! поедешь 7-го марта в санаторию?

– Не поеду ни за что!

– Но ведь тебе необходимо поправиться.

– Опять твержу, что не поеду.

– Почему?

– Я сама здесь гулять буду и розовая буду.

– Да ведь ты оттуда к нам вернешься.

– Нет, не вернется, туда берут на 6 месяцев, – заявляют девочки.

– Да ведь разве мы Марусю отдадим?

– Почему же ты не хочешь ехать?

– Мне жалко расставаться со всеми.

– Дома у нас был исполком: мама и папа, а теперь мы сами исполком, – заявляют дети, шутя.

– Были ли у вас дома артели, дежурства для самообслуживания?

– Для чего артели? можно одной убраться, а у некоторых была прислуга.

– Была, а теперь нет, – заявляют другие.

– А у нас дома, несмотря на то, что была прислуга, детей заставляли все равно делать все самих.

– Как вы думаете; что вырабатывает общественных работников, семья или общественная жизнь, семья или детский дом?

– Детский дом, общественная жизнь. Ленина, например, выработала общественная жизнь.

– Если ребенок живет в семье один, то ему скучно.

– Что же делают для того, чтобы его занять?

– Отдают в детские дома и сады.

– Для чего отдают?

- Для развития.
 - А некоторые отдают детей в детские дома из нужды.
 - А если родители не желают отдавать детей в детский дом, не нуждаются в нем?
 - То нанимают гувернантку или отдают в школу для приходящих.
 - А что делают родители, если ребенку скучно в семье?
 - Покупают ему книжки, игрушки.
 - А если он этим не успокаивается?
 - А если он и этим не успокаивается, то надают ему шлепков и поставят в угол.
 - А если он и этим не успокаивается?
 - То покупают ему конфетку.
 - А если он и этим не успокаивается?
 - Ну, мы не знаем...
 - Подумайте, чем можно занять ребенка легче всего, который живет в семье один.
 - Привести к нему детей...
 - Додумались.
 - Я давно об этом думала, но не сказала.
 - Как же чувствует себя ребенок в кругу других детей?
 - Ему весело и он перестает капризничать.
 - Но это мы взяли для примера семью буржуазную, а в пролетарской бедной семье есть ли надлежащий надзор?
 - Конечно, нет!
 - Почему?
 - Родители целый день заняты и оставляют детей без надзора.
 - Чем заняты родители?
 - На фабриках и заводах.
 - Бывают прачки, кухарки в буржуазных семьях.
 - Могут они наблюдать за своими детьми?
 - Конечно, нет: у них не хватает времени и силы, с работы они возвращаются усталые, голодные, скорее спешат поесть и спать.
 - А если отец и мать заняты общественной работой, проводят вечера на заседаниях и собраниях?
 - Тогда они тоже отдают детей в детские дома.
 - У вас есть ли кто-нибудь знакомый, кто бы отдал своих детей в детский дом, будучи занят общественной работой?
 - Нет.
- Приходится удивляться тому, с какой сознательностью дети относятся к этому вопросу. Вопрос о семье и детском доме дети затрагивают в своих дневниках. Вот что пишет Любочка О. в своем дневнике:

«В субботу у меня прошел день в печали и в скуке. Домой никого не пускали, и ходили в этот день как-то все не в духе». (Дневник № 5 от 27/XI – 20 г.)

Это был период, когда, по постановлению секции врачей, отпуска прекратились ввиду эпидемий.

Не потому в этот день было детям скучно, что вообще в доме господствовала скука; нет, а потому, что по субботам вообще отпускали домой, а это была суббота.

Вообще же в доме было весело.

Вот краткая запись в дневнике Любочки О.

«Вечером... я веселилась, бегала, мне даже и спать не хотелось». (Дневник № 6 от 15/XII – 20 г.)

Другая девочка, Лизочка Т., указывает в своем дневнике и причину веселого настроения в доме.

Детям весело в обществе других детей и при условии интересных занятий в доме, так что даже родная мать забывается.

А данная девочка особенно сильно была любима матерью и любила ее.

Вот что она пишет:

«1920 г. 2 декабря. Воскресенье.

С утра и до четырех часов я ждала маму, но к вечеру совсем перестала ее ждать; думала, что она не придет, и мне от этой мысли стало очень скучно. Но как раз перед чаем пришли девочки из дома (бывшие подруги по прежней школе, где учились наши девочки), и моей скуки как не бывало. Мы показывали им наше помещение... Мне, Марусе Б. и Марусе П. как раз в этот вечер нужно было идти в аптеку за лекарством, заказанным с утра... Дорогой мы оживленно болтали, рассказывая друг другу свое житье-бытье...

Я пришла... и девочки передали для меня печальную весть: без меня приходила мама и долго меня ждала. Я готова была заплакать... Но тут же я утешилась мыслью, что сегодня будет представлена “Белоснежка” в игрушечном театре. Только что я подумала это, как прозвучал звонок, возвестивший начало представления».

В случае отсутствия дети беспокоятся друг о друге.

«Наши девочки уехали (со школьн. раб.) за елкой... Они не приехали, наверное где-нибудь остались ночевать, но мы, девочки, все-таки об них беспокоились». (Дневник Любочки О. № 11, стр. 4).

Любовь матери ребенок, конечно, забыть не может. Появление родителей в стенах детского дома, особенно при неожиданности этого появления, доставляет большую радость.

Любочка О. пишет об этом в своем дневнике:

«Когда я вошла в зало, я остолбенела, увидев свою дорогую маму, для которой я готова сделать все». (Дневник № 12, стр. 3).

«Мне очень нужно видеть лично мою милую и дорогую мамочку, – говорит она дальше в дневнике. – О какое было бы счастье, если придет ко мне мама! (Дневник № 18, стр. 7).

«Ведь это только стоит подумать, завтра буду весь день дома!» – говорит она в другом месте своего дневника. (Дневник № 15, стр. 6).

При отпуске домой дети радуются, потому что они привязаны к родным, потому что дома иногда удается поесть, потому что это просто требуется для разнообразия.

«Нам сказали, что теперь (в связи с сокращением хлебного пайка) наверное будут отпускать домой. Мы были очень рады, и от радости даже не знали, что делать». (Дневник Любочки О. № 19, стр. 5).

Дома время проходит быстро.

«Поскорей я оделась, – говорит Любочка О. в своем дневнике, – и пошла домой, дома я и не заметила, как прошло время, уже 5 часов, надо идти обратно (в детский дом). По правде сказать, мне не хотелось идти, но что же делать – надо». (Дневник № 3 от 6/XI – 20 г.)

Дома весело.

«На второй день рождества мы дома гадали, – говорит та же Любочка О. в своем дневнике № 8, стр. 9, – было очень весело. На 4-й день не хотелось расставаться (с родными), но делать было нечего, надо идти. Я распростилась со всеми и ушла».

Но бывает дома и грустно, тогда тянет скорее обратно в детский дом.

На этот счет характерная запись в дневнике той же Любочки О. (Дневник № 20, стр. 4.)

«Дома, кроме печального, на этот раз ничего не оказалось. Я решила, уйти поскорей обратно (в детский дом), чтобы себя не огорчать и других. Зачем я ходила? Я себя даже ругаю. Написать не могу, потому что описывать тяжело, да притом же я думаю и не стоит. Мне тяжело вспоминать, я не в состоянии».

Если детская среда сплочена на общем деле, то отсутствие каждого члена семьи чувствуется, и при восстановлении потери дети радуются.

«Пришла (из дому) Маруся П. Мы ей очень обрадовались, потому что надо было делать репетицию». (Дневник Любочки О. № 8, стр. 10).

Надо все лучшее взять из семьи и дома и синтезировать.

Детский дом должен быть образцом не казармы, а уюта домашнего.

IV. ШКОЛА И ДЕТСКИЙ ДОМ.

Дневник школьного работника.

15/III – 21 г.

В жизни отдельного индивидуума имеют значение индивидуальные качества: талантливость и гениальность. Не только масса, строй общества, но и таланты и гении движут общество, культуру, среду. Но талант и гений без надлежащей среды, без налаженной жизни общества бессильны, да они и создаются средой.

В ребенке, поскольку целью создания школы и дома является организация детской жизни, важное значение для выявления и развития призвания имеет не только развитие индивидуальных качеств, но и навыков общественной жизни, умение жить и работать коллективно.

Поэтому в жизни ребенка, в процессе развития им своих способностей и усвоения знаний, должны иметь место не только индивидуальный, но и коллективный, групповой методы.

Коллективно-групповой метод связывается с понятием большого количества детей, с подразделением их на группы и установлением правильных взаимоотношений между этими группами, с понятием школы; индивидуальный метод больше ассоциируется с понятием дома, где на каждого ребенка есть возможность обратить больше внимания.

Следовательно, с этой точки зрения детский дом и школа должны стремиться взаимно дополнять друг друга.

Надо добавить, что и дом дает много данных для развития коллективных навыков, в процессе коллективной работы, но дом дает мало возможностей для усвоения научных знаний, так как не может каждый дом, по современным условиям, и еще долго не сможет, быть поставлен совершенно и в отношении учебных пособий, и в отношении технического оборудования. И тем не менее каждый дом должен стремиться к тому, чтобы быть и школой.

Школа, в смысле обязательности занятий, должна стать анахронизмом.

На место ее становятся свободные клубные занятия. Они дают возможность каждому ребенку полно и всесторонне развить заложенные в нем способности.

Если какая-либо сторона или область знания ему не интересна, и он не ознакомится с ней, беда не велика – жизнь своею полнотой и всесторонностью заполнит пробел.

Если взять школу, понимаемую в таком смысле, из детского дома – значит сделать его старым приютом, где дети получали только кров и пищу.

Разрыва между детским домом и школой не должно быть.

Школа, становясь длительной, стремится стать домом, и детский дом, ставя себе целью организацию образовательных занятий, становится школой.

V. ТИП ДЕТСКОГО ДОМА.

Дневник руководителя.

10/IV – 21 г.

Этот вопрос вызывает наиболее животрепещущий интерес на учительских собраниях и конференциях работников детских домов.

Интерес объясняется тем, что вопрос имеет большое злободневное практическое значение.

Как строить детский дом? По типу смешанному? Отдельно ли одних дошкольников, школьников первой ступени и второй ступени? Находятся охотники, доказывающие полезность меры организовать детские дома из одних 4-хлеток или одних 7-милеток и т. д. Прежде всего надо сказать, что практически гораздо проще и легче организовать дом одних детей дошкольников, школьников 1-й или 2-й ступени, а тем более из одних однолеток, чем организовывать и руководить домом смешанным.

Чем искусственнее создается обстановка, тем она проще, однообразнее, и наоборот.

А между тем детский дом должен являться частицей жизни, в жизни же все возрасты смешаны.

Подход основной к работе с детьми всех возрастов один и тот же: развитие активности и наблюдательности, как лозунг нашего времени, и воспитание человека, как лозунг веков.

Хотя, конечно, жизнь дошкольников и школьников 1-й и 2-й ступени имеет свои отличительные особенности.

Важно внутри самого дома подойти к группировке их не бессистемно.

Это должны быть, до известной степени, самостоятельные три мирка, объединенные на федеративных началах в одной коммуне.

За смешанный тип дома говорит еще то обстоятельство, что дошкольники, выросшие в смешанных детских домах, как показывает опыт, являются более подготовленными к жизни при появлении, например, в школе, чем жившие в дошкольных домах или семье.

Присутствие малышей дает возможность старшим детям проявить по отношению к ним свою заботливость.

Они, старшие дети, чувствуют в глубине души привязанность к малышам, хотя и не дают себе в этом отчета.

Если их спросить, лучше ли, когда в доме есть маленькие дети, то они ответят, что их не надо, что они капризны, надоедливы, что за ними надо смотреть, но в своих дневниках, где выражаются мысли почти подсознательные, они пишут другое, они рады им.

И присутствие малышей оказывает сдерживающее, облагораживающее влияние на старших, развивает в них нежные чувства привязанности.

Противники смешанных домов говорят:

Старшие дети, уклоняясь от работы, оказывают скверное влияние на младших, дают им дурной пример.

Это не аргумент.

Какие старшие дети?

Разве везде, во всех домах они уклоняются от работы?

Все зависит от постановки дома.

Есть детские дома, и они не исключение, где и старшие дети работают охотно.

– Дети нервничают друг друга, особенно маленьких, – аргументируют защитники однотипных домов.

Опять – какие дети?

В каком доме?

Разве во всех?

Это – не аргумент, это – не правило.

Как будто, больше возражений и нет против смешанного типа детских домов.

Тот факт, что у детей разного возраста разные интересы (дошкольников интересуют, главным образом, игрушки и игры индивидуальные, школьников 1-й ступени – игры социальные и спортивные, школьников 2-й ступени начинают уже интересоваться политическими вопросами и общественными взаимоотношениями), – не мешает им жить общей жизнью, под одной крышей, хотя и изолированно до известной степени.

Можно различать еще типы городского и деревенского детских домов.

Да, они разнятся значительно друг от друга. Но в виду того, что деревня меньше дает детям в культурном отношении, чем город, а город не дает тех природных богатств, которыми обладает деревня, мы должны стремиться к тому, чтобы скомбинировать, суммировать те и другие условия.

Сейчас это трудно сделать, например, создать дом в деревне на лоне природы, который бы вместе с тем имел и разнообразные учебные пособия и совершенного типа мастерские.

Легче достигнуть этого перебрасыванием детей города, хотя бы на лето, в деревню, и труднее детей деревни перебросить на зиму в город.

Голос детей в данном вопросе.

Нюша Ф. пишет в своем дневнике по поводу маленьких детей:

«Смотрю я, идут наши маленькие (из другого дома), я пошла их встречать». (От 17 октября 1920 года, дневник № 1, стр. 3).

Девочку невольно тянет к малышам.

Со старшими детьми была проведена и записана беседа и по этому вопросу.

Вот что они пишут:

«Наши маленькие дети очень капризны и упрямы, но они самостоятельные.

Они умеют стелить постели, одеваться, башмаки застегивать, подметать пол; когда вчера мы начали убираться, то они собирали свои одеяла и с помощью руководительницы вытряхнули их, не только одеяла, но и все постельное белье; Лиза, – девочка, пришедшая из дому, ничего этого не умеет делать».

VI. ОТДЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ ИЗ ЖИЗНИ ДЕТСКОГО ДОМА.

1. Кукольный театр.

В мастерских прошла пора увлечения детей выделыванием сковородок, протвинеи и т. п. для жаренья хлеба и сахара.

После этого они увлекались выделыванием пик из железной решетки; теперь все делают пластинки для коньков.

В области театра новая постановка Андрюшей Щ. «Конька-Горбунка» в 9-ти действиях сделала эпоху.

Сколько фантазии и изобретательности в рисовании декораций, в изготовлении действующих лиц!

Прежде всего сам кит, с домами, церквами и частоколом на спине; с темным бором на хвосте; Иван, конек-горбунок, рыба-ерш и т.д.; море, особенно дно морское, – удивительно красивые декорации.

Насколько сложна постановка, и представить трудно; девять декораций, несколько десятков действующих лиц, бутафория – все это может быть сделано только при громадном увлечении.

Постановка стоила пяти мальчикам целых двух недель напряженной работы.

Декорации исполнены с такой любовью, талантом, вкусом и фантазией, что любой взрослый декоратор позавидовал бы.

Замечательное настроение самих участвующих лиц: они принимают живейшее участие, совещаются, как лучше поставить, но почти беспрекословно слушаются авторитетных указаний главного режиссера Андрюши Щ.: настолько его трудолюбие, ум и изобретательность признаются всеми.

Зрители принимали также живейшее участие в представлении своими замечаниями в особо интересных драматических местах, как, например, драка ерша с карасем. Восторгу зрителей не было конца.

Группа мальчиков-артистов, состоявшая из пяти лиц: Андрюши Щ., Игоря Г., Юрия Г., Вити Р. и Пети Ф., проводит уже 5-ю постановку, начиная с несложной сказки: «Петух, кот и лиса», через «Белоснежку», «Канитель» Чеховскую, «Утопленника» Пушкинского к «Коньку-Горбунку».

Сколько переживаний, декораций, положений действующих лиц!

Последних накопилось более двухсот, одних декораций около сорока.

2. Клубные занятия.

Обязательными или свободными для посещения должны быть занятия?

Мы не перестроили еще так образовательные занятия, чтобы они были совершенно интересны для детей.

В них еще много неотвечающего запросам детей; поэтому, если объявить их необязательными, большинство детей не пойдут на них.

Но занятия искусствами, как рисованием, лепкой, аппликацией, пением, музыкой, ритмикой – вполне основательно могут быть объявлены свободными. Одновременно занимаются 2–3 преподавателя. Вначале назначали определенные группы и на клубные занятия.

Через несколько минут 2–3 мальчика высланы руководительницей из комнаты занятий, так как они баловались и не хотели заниматься.

На картонажные работы, например, пришла девочка Леля Б. 8 лет, она должна была присутствовать на занятиях по пению.

Когда ее стали посылать туда, она запросилась:

– Я хочу делать коёпку.

У нее в голове гвоздем сидела красивая цветная коробка, которую она видела у подруги Норы С. Разве можно было ее оторвать от этого занятия? Старшие девочки ждут с нетерпением урока ритмики, и все с увлечением шьют себе белые туфли из старых простынь.

Они видели красивые белые туфли у руководителя занятиями по ритмике.

Разве можно было бы их оторвать от этого занятия и отправить на другое, которое их в данный момент не интересует?

3. Физические опыты.

Мальчики развели на дворе костер.

Нашли несколько бутылок, налили в них воды, заткнули пробками и поставили в огонь. Через несколько минут вода вскипела, и пробки с треском вылетели вверх на несколько аршин.

Под влиянием рассматривания в журнале рисунка мальчики задумали сделать фонтан.

Добыли жестяную коробку, проделали в ней дырку и вставили в нее железную трубку, которая загибается под землю и узким отверстием выходит наружу.

Обложили кругом дерном, камнями, обсыпали песочком и добыли от старого аквариума металлический орнамент.

Предполагается сделать пресс для нагнетания воды, и фонтан будет готов.

4. Экскурсия.

Андрюша Щ., в компании со своим помощником Ф., по картинке в «альбоме техники», составленном ими, сделали аэроплан.

Самый настоящий аэроплан с крыльями, с пропеллером.

Они пускают его из окна верхнего этажа здания, и аэроплан планирует, к большому восторгу детей.

После этого они просили преподавательницу показать им настоящие аэропланы.

Собрались в Политехнический музей.

Вместе с ними пошло до 20 других детей.

Это был правильный подход к экскурсии, исходящий из интересов самих детей.
Там Андрюша и другие дети зарисовали аэроплан.

5. Экскурсия в природу.

На просторной поляне, в лесу, мы разложили костер.
В котле варится молодой, рассыпчатый, крупный картофель.
Все дети собирают сухие сучья и возятся у костра.

Сварили картофель, едим, сидя и лежа у костра, едим руками или деревянными лопатками.

Это напоминает жизнь дикарей; также, вероятно, чувствуют себя и они – свободно и независимо.

Это верное лечение от всех болезней, – говорит Боря Б. – Если бы так пожить месяц, пожалуй, пришел бы домой румяный.

Поев, все разлеглись на зеленой травке на отдых. Зрение, слух и обоняние были открыты для восприятия.

Дети все время, еще дорогой, просили руководителя:

– Расскажите что-либо интересное.

И он рассказывал обо всем: и о раскопках, и о звездном небе, о птицах, о деревьях, о растениях, – обо всем, чем интересовались дети, о чем они задавали вопросы.

Лизу Т., девочку 14 лет, интересует больше всего вопрос о том, откуда жизнь.

– Почему этот вопрос заинтересовал тебя?

– Потому что раньше все верили в бога, а те, которые не верили, молчали, а теперь, кто и не верит, тот высказывает свое мнение, что мир создала природа, а не бог.

– А раньше за это попадало от священника линейкой.

– У нас в деревне один мальчик спросил священника на уроке закона божия о том, как кит мог проглотить Иону, когда у него рот маленький. Его выключили из школы, бил его священник и мальчики, отца арестовали, он отплатился овцами и пшеницей.

– Трещала и волновалась вся деревня, все говорили, что у Дмитрия Железницкого (фамилия отца мальчика) сын – антихрист.

– А у вас на уроках разбирался этот вопрос?

– Разбирался с И. Г.

– Что же вы узнали?

– Вопрос очень серьезный и сложный.

– Но вопрос не решен?

– Есть теория, объясняющая происхождение мира, и что мир произошел из туманностей.

– А как вы думаете: человек, который изобрел телефон, телеграф, электричество, дойдет до решения этого вопроса?

– Может быть, дойдет, – говорят скептики.

– Дойдет!!!... – восторженно подхватывают другие.

– Я уверен, что дойдет!!! – говорит Борис Б.

- Куда душа улетает, когда человек умрет? – ставят вопрос.
- А что это такое душа? – вдруг задает вопрос Ньюша Ф.
- Душа, это – маленький человечек, мне так рассказывал батюшка.
- А мне кажется, что это воздух.
- А мне кажется, что просто организм застывает, деятельность его приостанавливается, и человек умирает.
- А если взвесить человека до и после смерти, как вы думаете, будет разница в весе?
- Кровь застынет.
- А разве кровь теплая и холодная разнится в весе?

Раскрытые объятия природы сближали. Слова попадали прямо в цель и запечатлевались в памяти надолго, как воспоминания золотого, облитого солнцем детства.

– Если бы с нами был Пушкин или Некрасов, – сказал один из мальчиков, – они хорошо описали бы всю нашу прогулку.

– А ты сам опиши, – предложил руководитель.

И мальчик ночью при свете костра записывал что-то в дневник.

Кто знает, может быть, в это время в юном сердце впервые зажглась искра поэзии.

Спали под открытым небом, в лесу, у костра. Ночь была чудесная, теплая.

6. Фантазия детей.

Андрюша Щ. с Петей Ф. склеили длинную полоску бумаги и пустили ее в открытую форточку окна. Ветер подхватил бумажку и поднял ее высоко.

– Что вы делаете, дети?

– Даем сигнализацию на Марс!

7. Игры детей.

Мы с января не имели возможности топить зал, и дети в нем не играли.

Да и вообще не играли, так как было негде. Теперь, с весной, снова стало в зале тепло, и дети играют каждый день после ужина.

То они ютились зимою в единственной теплой музыкальной комнате, то снова развернулись в зале на ковре: дети на нем, как маленькие зверьки, кувыркаются, пляшут, резвятся.

Единственное условие, которое они поставили на своих собраниях, это снимать ботинки и бегать по коврам в чулках, чтобы не изнашивался.

И во что дети играют!!?

Они изображают то место из «Конька-Горбунка», как Иванушка будит своих братьев.

8. Крепость.

На дворе дети устроили крепость из снега, вырыли окопы, устроили проволочные заграждения, поставили на возвышении толстую большую водосточную трубу (она должна изображать тяжелое орудие) и две тонких небольших (это пулеметы) и стреляли через них снежками.

Ребята были рады.

Через неделю они наделали себе из жести шлемов, панцырей, щитов, нарисовали на них вензеля, наделали из досок мечей, пик и кинжалов, из проволоки, дротики и устроили турнир.

Настоящий рыцарский турнир.

При чем у некоторых были и дамы сердца (руководительницы и девочки).

9. Избушка на курьих ножках.

Мальчики, одинаковые, приблизительно, по возрасту (10–12 лет), хотя и различные по уровню познаний (1, 3 и 4 гр.), строят «избушку на курьих ножках».

В постройке принимают участие: постоянный затейник всяких «очередных каверз» Андрюша Щ., Жоржик Ш., Коля Д., Миша С., и, наконец, Митя К., хотя последний, по словам самих детей, больше на словах, чем на деле.

Постройка производится в саду, в укромном уголке, куда никто не заглядывает.

Работают с раннего утра, еще до чаю, и до поздней ночи.

Если что понадобится для постройки, бегут за этим стремглав. Царапают руки, попадают молотком по пальцам и все-таки работают.

Вбили в землю колья, к ним прибивают доски для стен, оставляя отверстия для двери и окон.

Вопреки сказке, они решили вставить окошко в избушке, для чего нашли где-то в чулане разрушенной дачи маленькую раму со стеклами.

10. Самодеятельность ребят.

Двор очистился от снега, но на нем было много щепы и грязи.

Дети решили устроить себе площадку для игр. Тотчас сорганизовались, появились лопаты, метлы, носилки.

Каждый взял себе, что хотел.

Работа закипела.

Дети работали после ужина до заката солнца так, что их приходилось останавливать, но они не хотели идти спать до тех пор, пока не расчистили всю площадку.

Разве можно было бы их заставить делать это без охоты и столько времени?

Интересно, что дети соблюдали естественное распределение ролей по силам и способностям.

Малыши подметали сор в кучу метлами, старшие, более сильные, валили на носилки сор лопатами.

Сообразительный Витя Р. подложил под ручки носилок кирпичики, чтобы легче было брать.

11. Детское собрание о ботинках.

Прислали 12 пар обуви на 50 человек детей. Как распределить, когда почти у всех нет обуви? У одних она изнасилась настолько, что виднелась из-под кожаных лохмотьев вся ступня, у других все пальцы, третьи совсем не получали обуви.

Собралось детское собрание.

Приходится удивляться, как дети сознательно отнеслись к решению щекотливого вопроса, как многие сумели отойти от узкого эгоизма. Дети решили в первую очередь дать сапоги тем двум мальчикам, которым нужно было ходить на всеобщее военное обучение.

Сознательная дань политике и времени была отдана в первую очередь.

Затем были даны ботинки двум большим девочкам, которые добровольно больше других детей занимались общим хозяйством.

После тех были поставлены в очередь те, кто еще совсем не получал обуви, так как им в прошлую полочку обувь не подошла по ноге.

Наконец, оставшиеся 3 пары ботинок было решено раздать тем детям, у которых ботинки пришли в совершенную негодность.

Распределение этих трех пар было предоставлено исполкому.

Собрался детский исполком: по 2 человека от каждой группы.

Были вызваны для осмотра обуви все дети.

Таких, у которых обувь пришла в полную негодность, оказалось 9 человек.

Характерно, что большинство из них просили давать обувь не им именно, а другим, таким же оборвышам, как и они, мотивируя тем, что Любочке О., например, надо ходить в музыкальную школу, Катя Л. много работает по хозяйству и т. д.

Исполком выделил из общего числа Любочку О. и Катю Л., а на последнюю пару бросили жребий.

12. Свободное воспитание.

Где границы его?

Дети лазят на крышу четырехэтажного здания.

– Пускать их туда или нет? – ставит вопрос молодой педагог.

- В чем же вопрос? – спрашивает другой педагог.
- Запрещать, это – старый способ воспитания, а мы придерживаться должны новой системы свободного воспитания.
- Разрешать – тоже, как будто, не следует, как тут быть?
- Отправиться педагогу самому на крышу за детьми!
- Что вы, что вы!!!
- Почему?
- Да у меня голова закружится!
- А у детей как же?
- Неужели вы считаете допустимым для детей то, что опасно для взрослого человека?

13. Нужны ли наказания?

Для чего применяются наказания?

Сторонники наказаний мотивируют необходимость их тем, что ими нужно влиять на волю детей, и что только наказаниями можно повлиять на детей.

Но вот ушел из школы педагог, который никогда не применил за все время ни одного наказания, которого дети любили больше всех своих учителей.

Когда его спросили, почему он никогда не наказывал детей, он ответил просто:

– Зачем же мне их наказывать, когда они и так меня слушают?

Когда спросили детей, почему они больше всех любят данного педагога, они сказали:

– А потому, что он никогда на нас не кричал и не наказывал.

Одна старшая девочка добавила:

– Не послушаться его нельзя было, это значило бы обидеть его, а на это никто из нас не решился бы.

14. Дети и весна.

Выглянуло весеннее солнышко, все дети уселись на окна и греются.

Особой перемены температуры воздуха у окна, в виду нагревания наружного воздуха, незаметно.

Весенняя вода затопила наш дворик.

Дети стали делать кораблики, лодочки и пускать их по воде.

Некоторые устраивают кораблики с мачтами, а на мачте непременно должен быть красный флаг.

Андрюша свои кораблики раскрасил.

А вместе с корабликами и лодочками снова появились и хлопушки, и каски.

Ребята наводят на потолок зайчиков.

Как только немного подсохло на дворе, все высыпали на двор.

15. Аквариум.

Дети пошли к реке смотреть ледоход, там рыбаки ловили рыбу.

У одного из них, добродушного старика, они просили:

– «Одну маленькую рыбку».

Он дал порядочную плотичку со словами:

– «За скромность».

Ребята были вне себя от радости.

Тотчас нашли жестянку из-под конфет, в которую налили воды, и все время в воду опускали головку рыбки.

Принесли рыбку в детский дом, налили в раковину воды, пустили в нее веселую рыбку.

Дети со всеми делились своей радостью.

– А вы видели нашу рыбку?! – спрашивали они каждого руководителя.

Перед уходом ко сну они ходили ее навещать.

16. Любовь детей к животным.

Где-то весной, на дворе, дети нашли маленького щенка.

Его тотчас накормили, устроили ему из ящика будку-домик, постлали туда соломы.

Откармливали его из своих скудных порций так обильно, что щенок ходил круглый, как шарик.

Особое участие в его судьбе принимал Андрюша Щ., он же дал ему и имя: «Бой».

Дети шутили: «И решительный Бой».

Отправляясь в колонию, дети посадили Боя в нагруженный вещами автомобиль вместе с провожатыми.

Сами дети отправились с руководителями поездом. Дорогой к ним пристал другой щенок. И его взяли с собою и назвали «Тузиком».

Так два эти щенка и жили с детьми в колонии.

Несмотря на то, что они часто пачкали полы в дачах и таскали у детей последнюю провизию, дети страшно любили их, ласкали и играли с ними.

Когда Тузик взбесился, дети ни за что не соглашались, чтобы его убили. Труп его они зарыли в могилу под деревом, у «избушки на курьих ножках».

«Бой» за лето вырос и стал крупной собакой.

17. Ученик в роли учителя.

Ученик Боря Р. привел в библиотеку свою мать и стал ей показывать сделанные им альбомы и рисунки по истории.

Обычно скромный, стеснительный в обращениях с руководителями, в этом случае он сознавал свое превосходство над слушателем (простой женщиной) и объяснял ей с сознанием собственного достоинства и спокойствием.

Руководитель, работая тут же в библиотеке, сделал наблюдение, что Боря Р. припоминал при этом мельчайшие подробности, которые ему приходилось слышать в беседах с руководителем по поводу каждой картинки, – может быть, очень давно. Он показывал заготовленный им альбом по истории.

18. Андрюша Щ.

У мальчика 12 лет развивается критическое отношение к жизни, к людским взаимоотношениям.

Стоял он в библиотеке у окна, смотрел на противоположный 7-этажный дом и вдруг улыбнулся.

– Что ты смеешься, Андрюша?

– Тоже, небось, в этом доме копошатся люди, их много набито, и подлизываются друг к другу.

– Отчего ты так думаешь?

– Да уж так, я их знаю.

– Что ж это у тебя такие мысли?

– Скучно мне что-то в последнее время, все надоедает, тянет на улицу, – там лучше.

Вскоре мальчик заболел от истощения.

19. Подсолнухи.

Андрюша Щ. и Жоржик Ш. посадили индивидуальную грядку подсолнухов и наблюдают за ними.

Один подсолнух уже дал желтый большой бутон.

Андрюша Щ. выковырял несколько лепестков, чтобы убедиться, что под ними есть семена.

Сегодня он объявил, что на подсолнухе начинает пробиваться второй бутон.

Сколько я ни смотрел, я не мог заметить этого бутона.

Тогда Андрюша Щ. указал мне на ответвление верхнего листа: между стволом подсолнуха и этим ответвлением действительно была завязь цветка, величиной с горошинку.

Я не заметил, а Андрюша рассмотрел.

20. Жоржик Ш.

Мальчик с неправильным строением черепа.

До 12 лет он не выучился еще читать, хотя учился уже 3 года, больше, однако, по лени, чем из-за неспособности.

Он сообразительный мальчик, хотя не из очень быстрых.

В прежней школе-интернате, где было 300 слишком человек детей, и где он находился под дурным влиянием более старших мальчиков, этот ребенок наводил панику на весь интернат своим дерзким воровством и выходками.

Во всякой такой проделке он не только участвовал, но в большинстве случаев был и руководителем. То провизию стащит с воза, из кладовой, то уворует одежду и продаст ее на базаре, то обругает дерзко кого-либо из руководителей.

Вдруг этого мальчика взяли в другой дом, где отношение к детям со стороны педагогов было дружественное.

Мальчика приласкали, приняли в нем особое участие, подолгу говорили с ним.

И мальчик переменялся, оставил свои привычки.

Он говорил:

В Ч. я воровал, а здесь не могу: совестно.

21. Голодно и холодно.

Достаточно ли питание в детских домах?

$\frac{3}{4}$ ф. хлеба, а часто и $\frac{1}{2}$ ф. для растущего организма? Ведь это почти голод.

Я помню, как рос я в деревне, в крестьянской семье своего отца. Мы, дети, питались так: побегаешь, побегаешь, бывало, и через каждые почти $\frac{1}{2}$ часа прибегаешь в избу:

– Мама! дай поесть.

Хлеба съедали, пожалуй, больше, чем взрослые, и уж никак не меньше 2–3 фунтов в день.

Как делить эти $\frac{3}{4}$ или $\frac{1}{2}$ фунта на 4 приема пищи в день?

Получаются такие микроскопические доли, что просто смех.

Дети не знают, смотреть ли на эти порции или есть их! Любую из них ребенок может положить в рот за два глотка.

– Опять осьмушки! – недовольно заявляют дети.

Получив такую порцию хлеба, ребенок перекладывает ее с места на место на столе и не знает, с каким глотком пустого супа ее съесть.

– Ну, а приварок?

Только изредка он бывает мясной, а то с воблой, селедкой, или вовсе пустой, и немного каши или картофеля на второе; причем порция этого второго блюда так мала, что часто равняется двум столовым ложкам.

Это гибель для растущего организма. Я попробовал в течение 3-х месяцев пробыть только на этом детском питании и так отощал, что перестал понимать окружающее, уставал от самой незначительной работы и стал необыкновенно раздражительным.

Дети тают на глазах у всех: туберкулез, в частности костный, общераспространенное явление между детьми детских домов.

Вот мальчик 8 лет, Толя Р. Он круглый сирота.

Мальчик способный, рисует превосходно, целая стопка тетрадок с его рисунками. Но от остальных занятий убегает и все греется у печки. Говорит только о «кибо» (название хлеба на местном жаргоне детей).

Мальчик стал заметно таять, тело его приняло темный оттенок.

Врач нашел у него костный туберкулез.

Еще пример: мальчик 15 лет, Боря Б., кубанский казак, приехавший к нам с фронта, из армии Буденного.

Что такое буденовцы, все знают. Мальчик рассказывает, как временами они питались на фронте: ели поросят, гусей, целых баранов, мед пили целыми ведрами, а здесь, в детском доме, ему пришлось перейти на $\frac{3}{4}$ ф. хлеба.

И он постоянно говорит:

– А в животе у меня музыка играет!

Благодаря недостатку топлива, при этом в большинстве детских домов холодно, холодно настолько, что у детей пухнут конечности, суставы пальцев на руках и ногах, и на них появляются сочащиеся раны.

Они собираются в какой-либо излюбленной теплой комнате и там проводят всякую свободную минуту. При этом недостаток одежды, особенно обуви. Но дети изобретательны в беде: шьют себе всевозможные туфли из всего мало-мальски подходящего. Ревматизм, простуда, бронхит – общераспространенное явление у детей детского дома.

Какое же поколение мы готовим?

А где выход? Где средства?

Разве вина на большевиках, развивших до неслыханных размеров дело охраны детей, а не на тех, кто поддерживает блокаду СССР и войну?

ИЗ ПОСТУПЛЕНИЙ

В САМАРСКУЮ ОБЛАСТНУЮ УНИВЕРСАЛЬНУЮ НАУЧНУЮ БИБЛИОТЕКУ

Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.): очерки истории. Москва: Весь мир, 2018. 332 с.

Настоящая книга посвящена истории холодной войны, лидерами которой были две великие державы – США и СССР. После окончания войны, когда бывшие военные союзники стали лидерами биполярного мира, советско-американские отношения определяли развитие международных отношений. Между ними развернулось противоборство под непримиримыми идеологическими лозунгами. Особое внимание автор уделяет гонке ядерных вооружений и противостоянию США и СССР в региональных конфликтах в 1945–1991 гг.

Грачев А.С. Последний день СССР. Свидетельство очевидца: воспоминания помощника президента Советского Союза. Москва: Эксмо, 2022. 285 с.

Андрей Грачев был помощником и пресс-секретарем последнего руководителя Советского Союза Михаила Горбачева. Именно он 25 декабря 1991 г. объявил международной прессе и ошеломленному миру о кончине СССР. В книге воспоминаний и размышлений автор возвращается к уникальному моменту, который был одновременно и финалом невиданного исторического эксперимента, связанного с революцией 1917 г., и началом нового этапа жизни Российского государства.

Грейвс Уильям. Американская интервенция в Сибири, 1918–1920: воспоминания командующего экспедиционным корпусом / перевод с английского Л.А. Игоревского. Москва: Центрполиграф, 2018. 285 с.

Командующий американским экспедиционным корпусом в Сибири во время Гражданской войны в России генерал Уильям Грейвс в своих воспоминаниях описывает обстоятельства и причины, которые заставили президента США Вильсона присоединиться к решению стран Антанты об интервенции, а также причины, которые, по его мнению, привели к ее провалу. В книге приводится множество примеров действий Англии, Франции и Японии, доказывающих, что реальные поступки этих держав существенно расходились с заявленными целями, а также примеры, раскрывающие роль Госдепартамента и Красного Креста США во время пребывания американских войск в Сибири.

Интернационализм проекта «всемирного СССР» на примере аграрной политики 1918–1937 годов в России, Казахстане и Украине в его историческом, философском и художественном осмыслении / С.А. Никольский, И.Е. Кознова, Е.П. Аристова, Н.Ф. Колганова. Москва: Голос, 2022. 389 с.

В монографии на примере коллективизации, одного из наиболее масштабных исторических действий советской власти, показана и по возможности всесторонне осмыслена попытка большевиков подступиться к реализации их грандиозной цели – мировой революции и созданию «всемирного СССР». России вместе с присоединенными к ней добровольно или насильственно территориями в этом замысле отводилась роль первопроходца, вооруженного идеями «единственно верного» марксистского учения, примененного В. Лениным и И. Сталиным в конкретных условиях нашей страны. В отличие от сугубо исторических работ, массив которых огромен, авторы предприняли попытку дополнить исторические исследования философским анализом литературных и кинематографических работ современников событий.

Ким С.П., Мухин М.Ю. Мобилизационная подготовка советской промышленности в годы первой пятилетки. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 272 с.

Важность заблаговременной подготовки экономики СССР к войне, проведенной в предвоенные десятилетия, отмечается практически каждым автором, работающим в области экономической истории нашей страны в XX в. Данная работа посвящена именно этой тематике, в ней рассматриваются механизмы организации мобподготовки и основных факторов, влиявших на ее проведение в годы первой пятилетки. В фокусе внимания находятся мобилизационные процессы в ключевых сегментах индустриальной сферы тех лет – тяжелой промышленности и железнодорожном транспорте.

Киселев И.В. Армия и флот в битве за Кавказ: совместные операции на Черноморском побережье, 1942–1943 гг. Москва: Центрполиграф, 2022. 189 с.

Битва за Кавказ 1942–1943 гг. стала одной из самых значимых и продолжительных в истории Великой Отечественной войны. В монографии кандидата исторических наук И.В. Киселева рассматриваются совместные действия советских войск и военно-морского флота в ходе этого сражения. Основное внимание уделено сражениям на берегах Черного и Азовского морей: борьбе за Новороссийск и Таманский полуостров, боям под Ейском, Темрюком и Туапсе. Книга написана на основе многочисленных советских и немецких документов, дневников и воспоминаний участников боев, исследований отечественных и зарубежных историков.

Лашков А.Ю. Воздушный фронт Первой мировой: борьба за господство в воздухе на русско-германском фронте (1914–1918). Москва: Центрполиграф, 2022. 252 с.

Книга доктора исторических наук, специалиста в области Военно-воздушных сил и Войск противовоздушной обороны, посвящена борьбе за завоевание господства в воздухе на русско-германском фронте в годы Первой мировой войны. В работе последовательно раскрывается ход событий, связанных с противоборством в воздушной сфере и формированием отечественной системы воздушной обороны. При подготовке труда автор опирался на документы фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГА ВМФ), а также на периодические издания и мемуарную литературу.

Маленький человек и большая война в истории России, середина XIX – середина XX в.: материалы международного colloquium (Санкт-Петербург, 17–20 июня 2013 г.) / редакционная коллегия: Т.А. Абросимова [и др.]. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. 570 с.

Сборник статей посвящен военному опыту рядового человека: воина, партизана, врача, инвалида, беженца, мирного жителя вообще, который выносил основное бремя большой войны. В центре внимания его эмоциональные реакции – страх, ненависть, переживание голода, боли увечья, физического и сексуального насилия, их отражение в фольклоре, в индивидуальной и коллективной памяти с учетом особенностей гендера, религии и этничности. Издание предлагает читателю новую многогранную картину российского военного опыта в условиях фронта, тыла, оккупации и ленинградской блокады.

Мечты и память: нарративные ландшафты небольшого советского города = Dreams and memories: narrative landscapes of a small Soviet city: [монография] / Н.В. Веселкова, Н.Б. Граматчикова, Л.В. Енина, Е.В. Прямикова. Екатеринбург; Москва: Кабинетный ученый, 2022. 329 с.

Повседневность советских людей давно исчезла, но остались ее свидетельства – песни, анекдоты, школьные сочинения, газеты, фотографии, рисунки, экспозиции, сохранившиеся в музеях и домашних архивах. Корпус этих источников стал для группы авторов исследовательской площадкой, где

предпринята попытка сопоставить фиксированные свидетельства памяти горожан с живыми беседами многочисленных информаторов и «вернуть» мечты и воспоминания людей, живших в советское время, посредством обозначения мест памяти.

Наркомнац РСФСР и реализация национальной политики в 1917–1920-е годы: [монография] / Е.К. Минеева, Т.Н. Иванова, А.П. Зыкина [и др.]. Москва: Этносфера, 2022. 551 с.

В монографии, посвященной 100-летию со дня образования СССР, представлена комплексная программа изучения вопросов, касающихся создания и деятельности Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, места национальных регионов в условиях развития единой системы гражданских ценностей, роли центральной государственной власти в формировании полиэтничного регионального пространства. Наркомат национальностей Республики Советов – первый в истории России государственный орган, состоявший исключительно из нерусских этносов, с помощью которого на практике решался национальный вопрос.

Народы СССР на фронтах Великой Отечественной войны: статистическое и военно-антропологическое исследование = The peoples of the USSR on the fronts of the Great Patriotic war: statistical and military-anthropological research / А.Ю. Безугольный, Л.И. Бородин, Е.М. Горюшина [и др.]; ответственный редактор Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2022. 426 с.

Книга представляет результаты коллективного исследования проблем участия народов СССР в Великой Отечественной войне и их отражения в исторической памяти. Значительное внимание уделяется историографии темы, статистическим методам анализа участия народов СССР в Великой Отечественной войне, советской национальной политике и национальному вопросу в Красной армии в 1941–1945 гг., а также практикам увековечивания памяти об участниках войны в советский и постсоветский периоды.

Национальная политика в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР, 1920-е гг.: институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и общества / В.В. Касьянов [и др.]. Краснодар: [Кубанский государственный университет], 2022. 450 с.

Представлена разработанная авторами концепция национальной политики в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР в 1920-х гг. Раскрыты институциональный и коммуникационный аспекты взаимодействия власти и полиэтничного общества. Выявлены задачи, этапы развития и степень эффективности национальной политики в Северо-Кавказском крае и Крымской АССР в 1920-е гг.

Несломленный народ: от общей победы к общей исторической памяти / ответственные редакторы: М.А. Липкин, Б.Г. Аяган. Москва: Весь мир, 2021. 693 с.

Коллективная монография, посвященная истории Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., подготовлена в рамках работы Совместной рабочей группы историков Российской Федерации и Республики Казахстан. Авторами книги являются ведущие специалисты-историки, архивисты, музейные работники из России, Казахстана, Узбекистана и Киргизстана. Опыт многосторонней работы с учеными из разных стран, использующими данные из различных национальных архивов и коллекций, разные проекции восприятия перемещения людей, идей, переплетение судеб тех, кто воевал, и тех, ради кого воевали, дает новый ракурс для более детального взгляда на Великую Отечественную войну из 2021 г.

Полян П.М. «Если только буду жив...»: 12 дневников военных лет. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2021. 991 с.

Эта книга об эго-документах (документах личного происхождения) и книга из эго-документов. Эмпирическую ее основу составили 12 уникальных дневников военного времени, написанные представителями широкого типологического спектра участников и жертв войны – двух красноармейцев в

действующей армии (особиста и штрафника), одного коллаборанта, трех военнопленных, четырех оstarбайтеров и двух лиц, переживших оккупацию, в том числе одной узницы гетто. Сами по себе такие документы – необычайная редкость, и их авторы, несомненно, услышали в себе зов истории и испытали сильнейшую внутреннюю потребность в их ведении.

После Сталина: позднесоветская субъективность (1953–1985): сборник статей / под редакцией А. Пинского. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 452 с.

В статьях этого сборника рассматривается судьба советского проекта по созданию «нового человека» в послесталинский период. Авторы показывают, что после Сталина проект стал даже актуальнее, чем при Сталине, поскольку советское руководство искало новые механизмы контроля, которыми можно было заменить террор. Это привело к росту роли государства, равно как и к возникновению парадокса: несмотря на усиление давления со стороны государственных институтов, человек послесталинской эпохи стал более творческой и автономной личностью. Среди авторов сборника – ведущие историки, искусствоведы, философы, социологи и литературоведы из Англии, Бельгии, Франции, Канады, США и России.

Сикорский Владислав. Война Польши против Советской России, 1919–1921: воспоминания главнокомандующего польской армией / перевод с французского В.Е. Климанова. Москва: Центрполиграф, 2022. 317 с.

Польско-советская война разразилась в 1919 г. после Первой мировой войны. Автор настоящей книги, Владислав Сикорский, командовал тогда 9-й дивизией пехоты и Полесской группой войск в Киевской операции, 5-й армией в Варшавской операции, а также 3-й армией в боях за Замостье. Основываясь на документах Исторической службы Генерального штаба, своих записях времен войны и воспоминаниях участников тех битв, он пытается воссоздать общую картину борьбы, при этом стараясь оставаться объективным к исторической драме.

Советская федерация: от империи к модерности. 1917–1941 гг. / Д.А. Аманжолова, К.С. Дроздов, Г.В. Костырченко, Т.Ю. Красовицкая. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 830 с.

В монографии анализируются проблемы формирования советской федерации в 1917–1941 гг., обеспечившей модернизационный скачок для всех народов СССР. Авторы рассматривают амбивалентный процесс создания и развития Советского Союза сквозь призму взаимоотношений центра и этнополитических элит, уделяя особое внимание специфике конструирования наций, характеру и способам обеспечения устойчивости государства и управления. Смысл и значение советского федерализма оцениваются в контексте трансформации имперской государственности. Отдельное место занимают проблемы функционирования РСФСР как крупнейшей федеративной республики, характер политики в отношении национальных меньшинств. Анализируются дискуссионные вопросы концепта «советский народ».

«Советский народ» на крайнем западе России (1945–1991): теория и практика формирования «новой исторической общности» в Калининградской области: монография / Е.В. Баранова, А.А. Давиденко, И.О. Дементьев [и др.]; под редакцией И.О. Дементьева. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, 2022. 231 с.

На основе широкого круга источников и с учетом новейшей историографии представлен комплексный анализ процесса формирования «советского человека» («советский народ») на региональном примере – в Калининградской области. Авторы анализируют процессы демографического, культурного, экономического развития региона, различные аспекты государственной политики в сфере здравоохранения, образования и религии, а также повседневной жизни калининградцев.

Советский национальный проект в 1920–1940-е годы: идеология и практика /
Д.А. Аманджолова [и др.]. Москва: Новый хронограф, 2021. 575 с.

Настоящее исследование является результатом коллективного проекта в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Культурно-сложные общества: понимание и управление». Оно представляет основанный на достижениях мировой историографии и обширном комплексе опубликованных и новых источников анализ наиболее значимых идеологических и управленческих, культурных и социальных практик, которые в их динамичном взаимодействии привели к оригинальному воплощению большевистского проекта. Его результаты к середине XX века были далеко не однозначными и до сих пор остаются в центре внимания исследователей истории России.

Спиридович А.И. Великая война и Февральская революция: воспоминания генерал-майора Отдельного корпуса жандармов, начальника императорской дворцовой охраны Николая II, 1914–1917. Москва: Центрполиграф, 2022. 622 с.

Генерал-майор Отдельного корпуса жандармов Александр Иванович Спиридович был человеком, преданным императору Николаю II и самой идее монархической власти. С началом Первой мировой войны А.И. Спиридович сопровождал государя в поездках на фронт, обеспечивая его охрану, в Ставке и во фронтовых частях. В феврале 1917 г., в разгар революционных событий, генерал Спиридович оказался в Петрограде, в деловой поездке, и мог наблюдать все происходящее своими глазами. Крушение Российской империи, свержение монарха и последующие события он воспринимал как большую трагедию. Личные воспоминания А.И. Спиридович дополняет множеством официальных документов, что делает повествование особенно достоверным.

Таннер Вайне. Зимняя война: дипломатическое противостояние Советского Союза и Финляндии, 1939–1940. Москва: Центрполиграф, 2022. 348 с.

Книга Вайне Таннера освещает историю одной из «малых войн» прошлого века и рассказывает о причинах, приведших Финляндию и Советский Союз к противостоянию в 1939–1940 гг. Автор с неожиданной точки зрения показывает методы советской дипломатической процедуры и закулисные международные политические кухни, основываясь на знании исторических реалий и собственных записях того времени. Большая часть приведенного материала публикуется в российской печати впервые.

Тропов И.А. Временное правительство: между реформами и революцией (1917 г.): монография. Москва: КноРус, 2021. 219 с.

Исследуется процесс формирования и деятельности Временного правительства в России в марте–октябре 1917 г. в контексте тех исторических условий, в которых оно формировалось, менялось и функционировало. На основе большого круга источников, в том числе архивных документов, комплексно рассмотрены обстоятельства создания Временного правительства, его полномочия, особенности и характер его деятельности по решению наиболее важных внутренних проблем России в условиях мировой войны и революции. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сталкивалось Временное правительство в своей управленческой деятельности, в том числе во взаимодействии с другими органами власти и управления в центре и на местах в 1917 г.

Уорд Джон. Британская военная экспедиция в Сибирь, 1918–1919: воспоминания командира батальона «Несгибаемых», отправленного в поддержку Колчака / перевод с английского Л.А. Игоревского. Москва: Центрполиграф, 2021. 253 с.

Полковник Джон Уорд – известный английский политик и офицер британской армии, командир передового батальона, ставшего известным под именем «Несгибаемые», был направлен на Дальний Восток, а затем в Сибирь для поддержки войск адмирала Колчака во время Гражданской войны в России против сил большевиков. Мемуары Уорда интересны тем, что представляют собой свидетельства очевидца военных действий на Дальнем Востоке и в Сибири, а также точку зрения британского офицера

на политику и отношения вовлеченных в конфликт стран, впоследствии создавших условия для новой мировой войны.

Федоров В.П. Политическая хронология России, 1998–2000: [воспоминания]. Москва: Весь мир, 2021. 427 с.

Вниманию читателя представлены воспоминания В.П. Фёдорова (1939–2021), известного российского учёного, члена-корреспондента РАН, государственного деятеля, писателя и поэта, изложенные в виде дневниковых записей за 1998–2000 гг. День за днём автор описывает и комментирует политическую и социально-экономическую жизнь России в один из самых трудных периодов её истории. Канва событий включает описание России перед дефолтом 1998 г. и после него, череду смены правительств и премьер-министров, приход на пост президента страны В.В. Путина, «вторую» Чеченскую войну, перипетии отношений между ветвями власти.

Фицпатрик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике / перевод с английского Е. Варгиной. Москва: Издательство Института Гайдара, 2021. 522 с.

Сталин так долго был диктатором, что большинство историков считали окружавших его чиновников простыми соглашателями и элементами политического декора. Эта книга оспаривает такое представление, показывая, что за Сталиным стояла группа лояльных людей, которые составляли с ним необычайно эффективную команду с конца 1920-х и до его смерти в 1953 г. Опираясь на обширные оригинальные исследования, Шейла Фицпатрик предлагает первое подробное описание участников этого внутреннего круга и их семей. Она показывает, что эти преданные соратники – Берия, Андреев, Хрущев – не только тесно работали вместе со Сталиным, но и составляли его социальное окружение. Проводя читателей от катаклизмов «больших чисток» и Второй мировой войны до паранойи последних лет жизни Сталина, книга рисует совершенно новый портрет Сталина в его окружении, меняющий наше понимание того, каким образом управлялся Советский Союз на протяжении значительной части его существования.

Ходаков И.М. Московский поход генерала Деникина: решающее сражение Гражданской войны в России, май – октябрь 1919 г. Москва: Центрполиграф, 2022. 252 с.

В книге анализируется печально знаменитый Московский поход Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) под командованием генерал-лейтенанта А.И. Деникина против армий советского Южного фронта в период с мая по октябрь 1919 г. и предшествовавшие ему военно-политические события. Эта операция стала кульминацией противостояния красных и белых на просторах Юга России и одновременно – лебединой песней Белого движения в России. Работа основана на архивном материале Российского государственного военного архива и большого массива исследовательской и мемуарной литературы.

Чернов В.М. Великая русская революция = The great russian revolution: воспоминания председателя Учредительного собрания, 1905–1920 / перевод с английского Е.А. Каца. Москва: Центрполиграф, 2022. 428 с.

Виктор Михайлович Чернов (1873–1952) – автор трудов по социологии и аграрному вопросу, один из основателей и главный теоретик партии эсеров, министр Временного правительства. В 1918 г. избран председателем Учредительного собрания. В своей книге он вспоминает революционные дни потрясенной России, те события, в формировании которых он принимал непосредственное участие. Резко обвиняет царскую власть, а затем и «демократию» за болтливость и разрушительство, упрекает во властибоязни, а блок с кадетами, которые диктуют свои условия, называет нереальным и вредным. Высказывается об Октябрьской революции 1917 г., которую категорически не принял.

Экономисты о революции 1917 года: [сборник статей] / научный редактор А.А. Белых. Москва: Дело, 2021. 820 с.

Произошедшая в России в 1917 г. революция и ее последствия во многом определили развитие всего мира в XX в. О ее причинах, характере, временных границах и последствиях спорили и продолжают спорить историки, экономисты, политологи, социологи. В сборнике представлены оценки, которые давали экономическим факторам и последствиям революции как экономисты, жившие в то время, так и современные исследователи. В данной книге революция рассматривается как единый процесс, начавшийся в феврале 1917 г. и продолжавшийся до победы большевиков в Гражданской войне. Поэтому вошедшие в сборник работы современников революции относятся, прежде всего, к периоду военного коммунизма. Представлена вся палитра мнений о революции: включены работы, как большевиков, так и их критиков – от анархистов до монархистов.

Я знаю, что так писать нельзя...: феномен блокадного дневника / составитель А.Ю. Павловская; научный редактор Н.А. Ломагин. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2022. 460 с.

Публикация этой книги стала возможной благодаря работе по собиранию и исследованию блокадных текстов, которая ведется в Европейском университете. С 2019 г. в работу с документальным наследием блокады включился один из новых научных центров ЕУСПб – Центр изучения эго-документов «Прожито». Настоящий том посвящен феномену блокадного дневника. Его основная идея – ответить на вопрос «Что такое блокадный дневник?». Послесловие Анастасии и Алексея Павловских посвящено месту блокадного дневника в структуре культурной памяти о блокаде, а также их символической значимости для различных этапов осмысления блокады Ленинграда, в том числе для современности.